ОЧЕРКИ

ПО ВОПРОСАМЪ

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРЕЕВЪ ВЪ РОССІИ.

Выпускъ I-й.

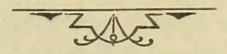
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Л. Я. Ганзбурга, Мытнинская ул., 11.
1913.

ОЧЕРКИ

ПО ВОПРОСАМЪ

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРЕЕВЪ ВЪ РОССІИ.

Выпускъ I-й.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Л. Я. Ганзбурга, Мытнинская ул., 11.
1913.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящіе очерки, первый выпускъ коихъ появляется теперь въ свѣтъ, имѣютъ цѣлью выяснить роль евреевъ въ экономической жизни Россіи. Стремясь дать читателю рядъ изслѣдованій, въ которыхъ съ возможной объективностью освѣщался бы этотъ важный вопросъ, издатели не скрываютъ въ то же время тѣхъ практическихъ цѣлей, которыя побудили ихъ взяться за настоящій трудъ. Изслѣдованія эти вызваны тѣмъ положеніемъ, въ которомъ находится въ настоящій моментъ еврейскій вопросъ въ Россіи.

Еще недавно, когда была жива надежда на предстоящую въ самомъ непродолжительномъ времени перестройку Россіи на основахъ правового государства, подобныя изслѣдованія имѣли бы въ большей мѣрѣ теоретическое, чѣмъ практическое значеніе. Равенство гражданъ передъ закономъ есть основной принципъ правового государства, и для обоснованія равноправія той или другой вѣроисповѣдной или національной группы нѣтъ нужды спеціально доказывать ея полезное значеніе для цѣлаго. Для современнаго культурнаго человѣка принципъ права является самоцѣннымъ, его моральное сознаніе не мирится съ тѣмъ, что люди могутъ быть подвергнуты тяжкому наказанію, могутъ быть, выражаясь терминомъ уголовнаго кодекса, лишены правъ состоянія, не за совершеніе преступленія, а единственно за принадлежность къ опредѣленной вѣроисповѣдной группѣ.

Однако, въ настоящій моментъ рѣшающее значеніе въ политической жизни Россіи имѣютъ такія политическія группы, которыя на точкѣ зрѣнія права не стоятъ. Но, поскольку представители интересовъ этихъ группъ искренне желаютъ обсудить еврейскій вопросъ съ государственной точки зрѣнія, общая съ ними почва для сужденія у защитниковъ еврейскаго равноправія все-же имѣется.

Мы не раздѣляемъ точки зрѣнія, широко распространенной среди извѣстныхъ слоевъ еврейскаго общества, что евреи не

должны съ утилитарной точки зрѣнія обсуждать еврейскій вопросъ, что такой способъ его трактовки самъ по себѣ является униженіемъ достоинства еврейскаго населенія, ибо люди не должны быть разсматриваемы, какъ средство для достиженія какихъ либо постороннихъ имъ цѣлей. Дѣйствительно, еврейское равноправіе ни въ глазахъ евреевъ, ни,—какъ имѣется полное основаніе полагать,—въ глазахъ передовой части русскаго общества, въ утилитарномъ обоснованіи не нуждается. Однако, въ общественной жизни приходится пользоваться тѣми средствами, которыя соотвѣтствуютъ уровню политическаго развитія данной среды. Признаніе правъ человѣка и гражданина, включающее принципъ равенства гражданъ передъ закономъ, и для Западной Европы не является чѣмъ то извѣчнымъ. Лишь тогда, когда въ руководящихъ общественныхъ слояхъ укрѣпилось сознаніе того, что внѣ этого принципа современное государство не можетъ нормально развиваться, этотъ принципъ нашелъ въ жизни свое осуществленіе и въ концѣ концовъ сталъ своего рода моральнымъ постулатомъ современнаго европейца. Содѣйствовать укрѣпленію подобнаго сознанія среди тѣхъ слоевъ русскаго общества, которые способны воспріять принципъ равноправія гражданъ лишь при утилитарномъ его обоснованіи, является долгомъ еврейской интеллигенціи и предъ своимъ народомъ, и предъ родной страной въ той же мѣрѣ, въ какой это является долгомъ передовыхъ элементовъ русскаго общества.

Настоящіе очерки трактуютъ еврейскій вопросъ съ экономической точки зрѣнія. Для страны, которая, обладаетъ безграничнымъ земельнымъ просторомъ и неисчислимыми природными богатствами, и въ которой въ то же время массы населенія стоятъ на такомъ низкомъ экономическомъ уровнѣ, что голодовки періодически посѣщаютъ обширные районы, экономическія соображенія не могутъ не имѣть первенствующаго государственнаго значенія. Если евреи являются такой силой, которая, при условіи свободнаго развитія ихъ дѣятельности, можетъ оказаться полезной въ стремленіи страны выйти изъ указаннаго невозможнаго положенія на торный путь экономическаго прогресса, то это явится съ точки зрѣнія государственной пользы чрезвычайно важнымъ, можно даже сказать, рѣшающимъ доводомъ въ пользу еврейскаго равноправія.

Вопросъ объ экономической роли евреевъ не новъ въ русской литературѣ. Въ отвѣтъ на обычныя когда то со стороны публицистовъ извѣстнаго лагеря обвиненія евреевъ въ

эксплоатаціи христіанскаго населенія, появились изслѣдованія И. І. Оршанскаго, А. П. Субботина, И. С. Бліоха, пытавшіяся на основаніи объективныхъ данныхъ освѣтить этотъ вопросъ. Однако, для правильной оцѣнки роли еврейскаго населенія нѣкоторыя условія были прежде неблагопріятны. Русская общественная мысль развивалась подъ сильнымъ вліяніемъ народнической идеологіи, а эта послѣдняя характеризуется извѣстнымъ пристрастіемъ къ натуральному хозяйству. Развитіе обмѣна встрѣчалось со стороны русскаго общества съ нѣкоторой дозой недовѣрія, а носитель мѣновыхъ функцій, торговецъ, и вовсе его симпатіями не пользовался. При такихъ условіяхъ и еврейская торговля не могла расчитывать на безпристрастную оцѣнку.

Народническая идеологія не осталась безъ вліянія и на еврейскую интеллигенцію. Послѣдняя усиленно защищала взглядъ, что еврейскій народъ не состоитъ изъ однихъ торговцевъ, что тѣ классы, которые обычно только и признаются производительными, въ его средѣ сильно представлены, и этимъ классамъ она удѣляла свое исключительное вниманіе.

Что еврейское населеніе нельзя разсматривать, какъ исключительно торговое,— не подлежитъ сомнѣнію; всеобщая перепись 1897 года это неопровержимо доказала. Этимъ, однако, нисколько не умаляется значеніе вопроса объ экономической роли еврейскаго торговаго класса, ибо, если при осуществленіи принциповъ правового государства въ Россіи. еврейскому населенію суждено сыграть крупную роль въ экономической жизни страны, то таковая несомнѣнно будетъ принадлежать въ большей мѣрѣ торговому классу, чѣмъ ремесленному и прочимъ классамъ еврейскаго населенія. Отличія еврейскихъ трудящихся классовъ отъ трудящихся классовъ остального населенія въ экономическомъ отношеніи не настолько существенны, чтобы они могли оказать особенно сильное воздѣйствіе на экономическую жизнь страны. Наоборотъ, совершенно исключительныя условія, въ которыхъ втеченіе многихъ вѣковъ живетъ еврейскій народъ, выработали въ извѣстныхъ слояхъ его исключительную приспособленность къ торгово-промышленной и, вообще, хозяйственно-организаторской дѣятельности. Какъ недавно доказалъ одинъ изъ виднѣйшихъ нѣмецкихъ экономистовъ, Вернеръ Зомбартъ, даже въ высоко-культурныхъ странахъ Западной Европы съ ихъ издавна сложившимся торгово-промышленнымъ классомъ специфическія способности евреевъ имѣли большое значеніе (по мнѣнію Зомбарта явились даже необходимой предпосылкой) для того могучаго развертыванія экономическихъ

силъ, коего свидѣтелями мы являемся. Послѣ этого уже апріорно должно представляться весьма вѣроятнымъ, что въ Россіи при экономической отсталости ея населенія, вліяніе евреевъ на экономическую жизнь, поскольку этому послѣднему ограничительное законодательство не ставитъ непреодолимыхъ препятствій, должно быть значительно.

Въ первомъ выпускѣ очерковъ разсматривается участіе евреевъ въ торговлѣ хлѣбомъ и рыбой—продуктами, имѣющими первенствующее значеніе въ хозяйственной жизни народныхъ массъ, съ добываніемъ коихъ связано благосостояніе страны. Исходнымъ пунктомъ помѣщенныхъ въ этомъ выпускѣ статей, является мысль, что широкое развитіе обмѣна является предпосылкой нормальнаго экономическаго развитія страны, что умѣлое выполненіе посредническихъ функцій, выражающееся въ отысканіи новыхъ рынковъ, въ популяризаціи товара среди потенціальныхъ потребителей, въ привлеченіи капиталовъ къ производству, имѣетъ первенствующее значеніе для экономическаго прогресса.

Констатируемые ниже факты экономическаго прозябанія важныхъ отраслей народнаго хозяйства, единственно вслѣдствіи отсутствія во многихъ районахъ Россіи стоящаго на соотвѣтственномъ современнымъ требованіямъ уровнѣ торговаго класса, даютъ яркія иллюстраціи этому положенію, которое, впрочемъ, съ точки зрѣнія экономической науки является далеко не новымъ. Надо полагать, что въ настоящее время русская общественная мысль достаточно подготовлена къ воспріятію этого положенія. Положительная оцѣнка роли еврейскаго торговаго класса въ экономической жизни страны является рѣшающей для общей оцѣнки экономической роли евреевъ въ странѣ, ибо положительная роль многочисленнаго еврейскаго ремесленнаго класса, хотя бы и болѣе скромная, никогда не возбуждала серьезныхъ сомнѣній.

Удѣляя въ данныхъ очеркахъ особое вниманіе еврейскому торговому классу, издатели сочли полезнымъ, во избѣжаніе односторонняго освѣщенія экономической жизни еврейской массы, помѣстить сводный очеркъ, въ которомъ въ сжатой формѣ охарактеризованы прочія группы еврейскаго населенія, и вкратцѣ очерчено вліяніе на нихъ дѣйствующаго ограничительнаго законодательства.

Очеркъ экономическаго положенія евреевъ въ Россіи.

Очеркъ экономическаго положенія евреевъ въ Россіи.

I.

Общій обзоръ.

Наиболѣе характерная особенность экономическаго быта евреевъ, которая кладетъ рѣзкую грань между ними и всѣми другими народами Россіи, состоитъ, конечно, въ исторически сложившейся оторванности евреевъ отъ земли. Эту оторванность еврейской массы отъ основныхъ, данныхъ природой, орудій производства надо, конечно, признать обстоятельствомъ неблагопріятнымъ, понижающимъ устойчивость ея экономическаго положенія. Евреи являются съ этой точки зрѣнія народомъ пролетаріевъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ какой-бы то ни было другой народъ. Въ противоположность евреямъ, массы остального населенія Россіи участвуютъ въ обладаніи основными, данными природой, орудіями производства, и на этомъ базисѣ все экономическое существованіе ихъ является болѣе прочнымъ и устойчивымъ.

Въ настоящій моментъ, благодаря законодательству послѣдняго полустолѣтія, оказались порванными и тѣ связи, которыя у евреевъ уже установились съ землей. Какъ извѣстно, въ 15-ти губерніяхъ черты осѣдлости евреи не вправѣ заключать купчихъ крѣпостей и арендныхъ договоровъ на землю, расположенную внѣ черты городовъ и мѣстечекъ. Для еврейскаго населенія, почти поголовно безземельнаго, это ограниченіе почти равносильно воспрещенію заниматься земледѣліемъ. Въ 10-ти губерніяхъ Царства Польскаго существуетъ подобное же ограниченіе, спеціально по отношенію къ кре-

стьянскимъ землямъ. Значеніе указаннаго ограничительнаго закона для 15-ти губерній черты осѣдлости усугубляется тѣмъ, что тамъ затруднено и само проживаніе евреевъ внѣ черты городовъ и мѣстечекъ.

Въ странѣ по преимуществу земледѣльческой, гдѣ до сихъ поръ 3/4 населенія кормится сельскимъ хозяйствомъ, трудно переоцѣнить значеніе этихъ мѣръ, которыя преграждаютъ малѣйшее соприкосновеніе многомилліоннаго населенія съ основнымъ промысломъ страны. Въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ правительство настойчиво добивалось такого полнаго отрѣшенія евреевъ отъ сельско-хозяйственныхъ промысловъ, какое едва-ли имѣло мѣсто за многія столѣтія проживанія евреевъ въ Западномъ краѣ, и приходится лишь удивляться, какъ при этихъ условіяхъ извѣстной части евреевъ еще до настоящаго времени удалось удержаться при земледѣліи.

При такихъ условіяхъ естественно, что и вниманіе еврейскаго населенія направлено преимущественно въ сторону промысловыхъ занятій. Но и на почвѣ неземледѣльческихъ профессій евреи встрѣчаютъ цѣлый рядъ ограниченій, до крайности суживающихъ сферу приложенія ихъ труда. Важнѣйшими изъ нихъ являются тѣ, которыя зависятъ отъ лишенія евреевъ свободы передвиженія. Только небольшая часть Европейской Россіи, именно 15 губерній запада и юга Россіи, а также 10 губерній Царства Польскаго, являются поприщемъ для промысловыхъ занятій еврейскаго населенія. Правда, экономическій вѣсъ черты осѣдлости значительнѣе того пространства, которое она занимаетъ. Но за то окраины Россіи, гдѣ для предпріимчивыхъ элементовъ открываются самыя широкія возможности, для евреевъ совершенно закрыты.

Русская промышленность не можетъ конкурировать на международномъ рынкѣ со старыми промышленными странами. Для этого Россія пока еще накопила недостаточно капиталовъ и профессіональныхъ навыковъ. Русская промышленность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и торговля, обслуживаетъ почти исключительно внутренній рынокъ. А при этихъ условіяхъ численность промысловаго населенія должна оставаться въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ численностью земледѣльческаго населенія. Отношеніе это, правда, расширяется, но съ большой постепенностью, въ виду бѣдности и культурной отсталости основной массы населенія страны,—крестьянства. Уже въ виду этого, условія существованія слишкомъ 5-ти милліонаго населенія, вынужденнаго жить исключительно отъ промысловъ на небольшомъ, по сравненію со всей Имперіей, пространствѣ черты осѣдлости, не могутъ быть легки. Но

законъ о чертѣ осѣдлости не только суживаетъ сферу примѣненія еврейскаго труда, онъ создаетъ евреямъ затрудненія и въ уже намѣченныхъ рамкахъ. Особенно это слѣдуетъ сказать про торговую дѣятельность еврейскаго населенія.

Экономическая жизнь страны, не прегражденной внутри таможенными заставами и перерѣзанной во всѣхъ направленіяхъ желѣзнодорожными линіями, представляетъ изъ себя одно цѣлое. Каждая изъ провинцій переплетена безчисленными экономическими связями съ другими провинціями, хотя бы весьма отдаленными. Торговый классъ, который завѣдуетъ этимъ сложнымъ товарообмѣномъ, по самому существу своей профессіи, долженъ являться наиболѣе подвижнымъ элементомъ. Всякая попытка преградить свободное передвиженіе людей и, въ частности торговцевъ, стоитъ въ коренномъ противорѣчіи съ условіями современной экономической жизни, цѣликомъ построенной на обмѣнѣ. Понятно, какъ тягостно стѣсненіе свободы передвиженія должно отразиться на торговой дѣятельности евреевъ и, вообще, на правильномъ развитіи товарообмѣна между различными частями обширной Имперіи. И это тѣмъ болѣе, что какъ разъ важнѣйшій торгово-промышленный центръ страны, Москва, ограждается отъ евреевъ съ исключительной тщательностью.

Но, конечно, еще большее значеніе имѣетъ то обстоятельство, что и черта осѣдлости лишь въ ограниченной мѣрѣ доступна промысловой дѣятельности евреевъ. Съ изданіемъ Временныхъ Правилъ 1882 г. евреи могутъ жить свободно только въ городахъ и мѣстечкахъ, сельскія же мѣстности стали мало доступными для нихъ. При томъ подъ городами и мѣстечками разумѣются не фактическіе центры торгово-промышленной дѣятельности, а тѣ поселенія, которыя въ свое время были включены въ составленный администраціей списокъ городовъ и мѣстечекъ. Но развитіе промышленности и торговли въ экономически молодой странѣ съ этимъ спискомъ не можетъ считаться. Съ проведеніемъ новыхъ желѣзнодорожныхъ линій крупные торговые центры возникаютъ сплошь и рядомъ въ такихъ пунктахъ, гдѣ еще недавно стояли деревни, а наряду съ этимъ старые центры сплошь и рядомъ теряютъ свое значеніе. Многія отрасли промышленности могутъ развиваться лишь у самыхъ источниковъ добыванія сырья, и располагаются въ виду этого далеко отъ старыхъ городскихъ центровъ. Поскольку, такимъ образомъ, торговопромышленная жизнь развивается внѣ оффиціально признанныхъ городовъ и мѣстечекъ, евреи не могутъ принять въ ней участіе. Достаточно указать, что металлур-

гическая промышленность, внесшая чрезвычайное оживленіе въ экономическую жизнь Новороссіи, вслѣдствіе указанной причины, почти ничего не могла дать ни еврейскому рабочему, ни торговому люду. Въ то же время еврейское торговое и ремесленное населеніе не въ состояніи обслуживать изъ городовъ и мѣстечекъ всѣхъ нуждъ сельскаго населенія.

Сказанное особенно относится къ нѣкоторымъ самымъ богатымъ отъ природы южнымъ губерніямъ черты осѣдлости, гдѣ при иныхъ условіяхъ могло бы найти безбѣдное существованіе значительное еврейское населеніе. Какъ разъ въ этихъ губерніяхъ сѣть городовъ и мѣстечекъ становится особенно рѣдкой. Въ огромной Екатеринославской губерніи, являющейся важнѣйшимъ во всей Имперіи центромъ горнозаводской промышленности, образовались по вновь проложеннымъ желѣзнодорожнымъ линіямъ, въ связи съ металлургическими заводами, значительные поселки городского типа. Но по административному списку въ этой губерніи числится и по сію пору совершенно ничтожное количество городовъ и мѣстечекъ, и въ результатѣ на большей части своей территоріи она закрыта для евреевъ. Въ огромномъ по занимаемой имъ площади Бахмутскомъ уѣздѣ, являющемся важнѣйшимъ горнопромышленнымъ центромъ юга, имѣется, кромѣ г. Бахмута, только одинъ вполнѣ доступный евреямъ пунктъ— г. Луганскъ. Таково-же положеніе и въ Екатеринославскомъ уѣздѣ. Въ то-же время заводское поселеніе Запорожье Каменское, насчитывающее 45.000 жителей, т. е. больше, чѣмъ любой уѣздный городъ губерніи, числится до сихъ поръ селомъ. То же слѣдуетъ сказать про возникшій 10 л. тому назадъ, но насчитывающій уже 20.000 жит. Александро-Полонскій поселокъ, Бахмутскаго у., про поселки Гришино, Алексѣевскій, Жиловскій и т. д. Такое же положеніе мы находимъ и въ Таврической губ. Ялтинскій уѣздъ совершенно недоступенъ евреямъ, въ Перекопскомъ и Евпаторійскомъ, кромѣ уѣздныхъ городовъ, нѣтъ доступныхъ евреямъ пунктовъ. Сѣть городовъ здѣсь такъ рѣдка, что даже торговая дѣятельность евреевъ по экспорту сельско-хозяйственныхъ продуктовъ не можетъ развиваться нормальнымъ образомъ, такъ что мѣстные уѣздные комитеты по улучшенію сельско-хозяйственной промышленности нашли нужнымъ ходатайствовать въ интересахъ развитія сельскаго хозяйства о разрѣшеніи постояннаго жительства евреямъ-скупщикамъ въ торговыхъ пунктахъ [1]).

---

[1]) Постановленіе Днѣпровскаго Уѣзднаго Комитета: „Въ виду того, что на югѣ Россіи евреи являются главными скупщиками хлѣба и другихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, комитетъ признаетъ желательнымъ, что-

Если столь подвижные еврейскіе торговцы не въ состояніи развивать своей дѣятельности по скупкѣ хлѣба въ уѣздахъ Таврической губ., то тѣмъ менѣе могутъ обслуживать мѣстное населеніе ремесленники и представители другихъ профессій, занятія коихъ тѣснѣе связаны съ мѣстомъ. Эти затрудненія и являются одной изъ важнѣйшихъ причинъ, почему относительная численность еврейскаго населенія въ Екатеринославской и Таврической губерніяхъ незначительна. Въ то время какъ въ губерніяхъ праваго берега Днѣпра евреи составляютъ болѣе 12% общаго населенія, въ Таврической и Екатеринославской губерніяхъ они не составляютъ и 5% населенія. Эти отношенія ясно показываютъ, что эти губерніи весьма условно можно считать входящими въ черту осѣдлости. Но то, что особенно рѣзко выступаетъ въ этихъ губерніяхъ вслѣдствіе ничтожной численности городскихъ поселеній, оффиціально признаваемыхъ таковыми, то имѣетъ мѣсто и во многихъ другихъ, болѣе мелкихъ районахъ черты осѣдлости, гдѣ почему-либо сѣть городскихъ поселковъ оказывается рѣдкой. И здѣсь торгово-промышленная дѣятельность евреевъ не можетъ нормально развиваться на встрѣчу потребностямъ населенія.

Если сейчасъ существуетъ еще представленіе, что жалобы евреевъ напрасны, ибо пространство, на которомъ они могутъ свободно развивать свою экономическую дѣятельность, въ нѣсколько разъ превышаетъ территорію, занимаемую любымъ крупнымъ государствомъ Европы, то, очевидно, при этомъ не учитывается значеніе Временныхъ правилъ 3 мая 1882 г. Съ ихъ изданіемъ евреи оказались запертыми въ тогдашней плановой чертѣ городовъ и мѣстечекъ. Эти

бы евреямъ, занимающимся этого рода торговлей, было предоставлено право свободнаго проживательства въ торговыхъ пунктахъ, по берегамъ судоходныхъ рѣкъ и морей и линіямъ желѣзныхъ дорогъ въ теченіи круглаго года" (стр. 49). Среди мѣропріятій, рекомендованныхъ Ялтинскимъ земскимъ сельско-хозяйственнымъ совѣтомъ по виноградарству и принятыхъ Ялтинскимъ Уѣзднымъ Комитетомъ, мы находимъ опять таки „представленіе доступа евреямъ-скупщикамъ и винодѣламъ" (стр. 224). Въ томъ же смыслѣ высказывается одинъ изъ докладчиковъ Перекопскаго Уѣзднаго Комитета: „Узаконеніями недавнихъ лѣтъ воспрещено жительство евреямъ въ сельскихъ поселеніяхъ, въ томъ числѣ и при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ. Евреи занимаются покупкою хлѣба. Чѣмъ больше покупателей, тѣмъ живѣе конкурренція, оживленнѣе цѣны. Населенію можетъ быть опасенъ богатый еврей, но маленькій, какими являются хлѣбные агенты, ремесленники—эти полезны. Желательно, чтобы евреямъ было разрѣшено жительство, хотя бы въ поселкахъ при станціяхъ желѣзныхъ дорогъ въ нашемъ хлѣбномъ раіонѣ" (стр. 141).

Правила имѣютъ роковое значеніе для еврейскаго населенія даже въ санитарномъ отношеніи; въ экономическомъ-же отношеніи вредное значеніе ихъ состоитъ не только въ томъ, что они закрыли доступъ евреямъ къ земледѣльческому труду, но и въ томъ, что они чрезвычайно сузили сферу примѣненія еврейскаго труда и въ промыслахъ въ предѣлахъ прежней черты осѣдлости.

Но и не всѣ города черты осѣдлости, которые даже таковыми значатся оффиціально, доступны евреямъ. Соотвѣтствующія исключенія не многочисленны, но отъ этого они не теряютъ въ своемъ значеніи. Изъ черты осѣдлости исключенъ г. Кіевъ, т. е. тотъ городской центръ, въ которомъ завязанъ узелъ всей экономической жизни Юго-Западнаго края. Нечего говорить, что такое, совершенно неестественное съ точки зрѣнія современныхъ экономическихъ отношеній, наложеніе запрещенія на центральный городъ населеннаго евреями края, должно вносить большую дезорганизацію не только въ экономическую дѣятельность евреевъ, но и во всю экономическую жизнь края. Сравнительно съ исключеніемъ изъ черты осѣдлости Кіева, исключеніе изъ нея главнѣйшаго военнаго порта на Черномъ морѣ—Севастополя и важнѣйшаго курорта—Ялты имѣетъ второстепенное значеніе. Но при ничтожномъ комплектѣ городскихъ поселеній Таврической губерніи, эти исключенія являются одной изъ причинъ немногочисленности еврейскаго населенія въ этой губерніи.

Обращаясь теперь къ сферѣ городскихъ профессій, мы должны далѣе обратить вниманіе на то, что отсутствіе у евреевъ всякой опоры въ землѣ имѣетъ очень важныя и притомъ неблагопріятныя косвенныя послѣдствія и для примѣненія ихъ труда въ сферѣ промысловъ, даже юридически имъ доступныхъ. Къ промысловой дѣятельности направляется, вѣдь, не только то населеніе, которое искони имъ занималось. Малоземельное сельское населеніе, которое не можетъ прокормиться своимъ надѣломъ, также ищетъ приложенія своему труду внѣ области сельскаго хозяйства. Отсталость русскаго крестьянскаго хозяйства усиливаетъ стремленіе крестьянскаго населенія искать приложеніе своему труду на сторонѣ. Даже города оказываются переполненными сельскимъ населеніемъ. Согласно даннымъ всеобщей переписи 1897 г., изъ 14,3 мил. городского населенія Имперіи 7,3 мил. принадлежатъ къ лицамъ сельскаго состоянія. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что значительная часть этого сель-

скаго населенія является таковой не только по паспорту, что она дѣйствительно связана съ деревнею, съ землей. Значительная часть этихъ лицъ сельскаго состоянія состоитъ изъ работниковъ, семьи коихъ остаются въ деревнѣ и значительную часть своихъ потребностей удовлетворяютъ изъ своего хозяйства. Это явствуетъ уже изъ демографическаго состава лицъ сельскаго состоянія въ городахъ. Такъ, среди 4,3 мил. лицъ сельскаго состоянія, родившихся внѣ уѣздовъ, въ которыхъ находятся города, на 100 мужчинъ приходится всего лишь 55 женщинъ; это ненормальное отношеніе половъ ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что городъ для большинства этого населенія не является мѣстомъ постоянной осѣдлости, что туда направляется преимущественно только рабочее населеніе.

Имѣя опору въ землѣ, въ сельскомъ хозяйствѣ, которое удовлетворяетъ значительной части потребностей оставшихся на мѣстѣ семействъ, промысловое населеніе сельскаго происхожденія оказывается мало обремененнымъ несамостоятельными членами семьи. Такъ какъ среди еврейскаго населенія нѣтъ элементовъ, связанныхъ съ землею, то это приводитъ къ одной чрезвычайно характерной особенности въ профессіональной структурѣ еврейскаго населенія: еврейское рабочее населеніе вынуждено содержать относительно гораздо больше несамостоятельныхъ членовъ семьи, чѣмъ нееврейское [1]). Такъ, на 100 лицъ всего населенія, занятыхъ въ промышленности, приходится 137,1 несамостоятельныхъ членовъ семьи, на сто евреевъ ихъ приходится 223,1; на 100 лицъ всего населенія, занятаго торговлей, приходится 217,2 несамостоятельныхъ, а на 100 евреевъ той же профессіи 309,9 несамостоятельныхъ [2]). Если мы возьмемъ одни только города, то окажется, что въ нихъ каждый работникъ, еврей, долженъ кормить двухъ членовъ семьи, а каждый работникъ остального населенія—только одного члена семьи [3]).

[1]) Для сужденія о профессіональномъ составѣ населяющихъ Россію національностей могутъ служить таблицы XXII-ыя матеріаловъ всеобщей переписи 1897 года, въ которыхъ данныя о занятіяхъ скомбинированы съ данными о родномъ языкѣ населенія. Соотвѣтствующіе матеріалы переписи касательно еврейскаго населенія подверглись спеціальной обработкѣ въ изслѣдованіи Б. Д. Бруцкуса: „Профессіональный составъ еврейскаго населенія Россіи". С.-Петербургъ. 1908 г.

[2]) Б. Д. Бруцкусъ. „Профессіональный составъ еврейскаго населенія Россіи", стр. 11.

[3]) Тамъ же, стр. 18.

То же подтверждаютъ не только данныя всеобщей переписи, но и другіе статистическіе источники [1]). Этихъ различій ни въ коемъ случаѣ нельзя объяснить демографическими особенностями еврейскаго населенія. Демографическіе признаки не могутъ по своей природѣ рѣзко расходиться у отдѣльныхъ національностей [2]).

Указанный фактъ долженъ имѣть очень важныя послѣдствія при конкурренціи пришлаго населенія съ кореннымъ городскимъ населеніемъ. Обладая, вообще, очень низкимъ уровнемъ потребностей и будучи въ извѣстной мѣрѣ свободны отъ необходимости покрывать все содержаніе семьи изъ собственнаго заработка, пришлые изъ селъ рабочіе могутъ продавать свой трудъ гораздо дешевле коренныхъ городскихъ рабочихъ, которые кромѣ своихъ промысловыхъ заработковъ ничего не имѣютъ. По совершенно понятнымъ причинамъ эта конкурренція чувствуется сильнѣе всего въ области неквалифицированнаго труда, нормы вознагражденія котораго опускаются значительно ниже уровня потребностей коренного городского населенія. Разумѣется, что эта конкурренція особенно тяжела для скученнаго въ городахъ черты осѣдлости еврейскаго населенія.

Не будучи въ силахъ выдержать давленіе снизу въ неквалифицированныхъ формахъ труда со стороны пришлаго сельскаго населенія, евреи, какъ и прочіе исконные горожане, естественно направляютъ свое вниманіе въ сторону квалифицированныхъ формъ труда. Но здѣсь они встрѣчаются съ государственной организаціей, которая стремится во всѣхъ областяхъ труда, куда только проникаетъ ея вліяніе, вытѣснить евреевъ. Евреи совершенно исключены изъ участія въ администраціи, судѣ и полиціи; въ свободныя профессіи доступъ евреямъ или совершенно закрытъ, или сильно ограниченъ. Но самое печальное значеніе для евреевъ имѣло расширеніе сферы государственнаго хозяйства. При современномъ весьма широкомъ развитіи обмѣна очень значительная часть промысловаго населенія занята службой на желѣзныхъ дорогахъ. Когда въ 80-хъ годахъ желѣзныя дороги перешли

---

[1]) См., напр., матеріалъ, касающійся одного изъ крупнѣйшихъ городовъ черты осѣдлости — Одессы: „Результаты однодневной переписи г. Одессы 1 декабря 1892 г. Часть I. Согласно этимъ даннымъ, на 100 самостоятельныхъ евреевъ приходилось въ Одессѣ 174 членовъ семьи, а на 100 самостоятельныхъ прочаго населенія—101 членъ семьи.

[2]) О сравнительномъ процентѣ работниковъ у евреевъ и другихъ національностей см. Б. Д. Бруцкусъ: „Статистика еврейскаго населенія по даннымъ переписи 1897 г.“ 1909 г., стр. 11.

въ казну, всѣ евреи служащіе, начиная съ носильщиковъ и кончая инженерами, вынуждены были оставить желѣзнодорожную службу. Столь же важное значеніе имѣло введеніе винной монополіи, сопровождавшееся полнымъ отрѣшеніемъ евреевъ не только отъ торговли, но отчасти и отъ производства крѣпкихъ напитковъ.

Наконецъ, исключеніе евреевъ изъ участія въ мѣстномъ самоуправленіи приводитъ къ тому, что всѣ отрасли муниципальнаго хозяйства оказываются для евреевъ также малодоступными.

Таковы въ общихъ чертахъ тѣ узкія рамки, въ которыя втиснута экономическая жизнь еврейскаго населенія. Отстраняя ихъ отъ сельскаго хозяйства, государство въ то же время заперло еврейское населеніе въ городахъ и мѣстечкахъ черты осѣдлости. Но и въ этой узкой сферѣ еврейское населеніе испытываетъ тяжелое давленіе съ двухъ сторонъ: въ области неквалифицированнаго труда на него давитъ сильное своей связью съ землей пришлое сельское населеніе, въ области квалифицированнаго труда оно встрѣчается съ государственной властью, которая стремится исключить евреевъ изо всѣхъ сферъ, доступныхъ ея вліянію. Таковы тѣ исключительно тяжелыя условія, въ которыхъ еврейская масса вынуждена развивать свою экономическую дѣятельность.

Мы вынуждены были остановиться прежде всего на этихъ внѣшнихъ условіяхъ еврейской экономической жизни, ибо безъ этого нельзя уяснить себѣ и своеобразныхъ особенностей въ профессіональномъ составѣ еврейскаго населенія.

Въ 1897 г., согласно даннымъ всеобщей переписи, профессіональный составъ еврейскаго населенія былъ таковъ: [1])

Группы профессій.	Самостоятельные.		Самостоятельные и члены семьи.	
	Абсолютно.	Въ 0/0.	Абсолютно.	Въ 0/0.
1. Сельское хозяйство . .	37,373	2,4	179,400	3,55
2. Промышленность . . .	555,229	36,3	1.793,937	35,43
3. Передвиженіе и сообщеніе	45,958	3,0	201,027	3,98
4. Торговля	474,980	31,0	1.956,852	38,65
5. Дѣятельность и служба частная; прислуга, поденщики	175,750	11,5	334,827	6,61

[1]) Б. Бруцкусъ. „Профессіональный составъ еврейскаго населенія Россіи“, стр. 3—5, 8.

Группы профессій.	Самостоятельные. Абсолютно.	Въ %.	Самостоятельные и члены семьи. Абсолютно.	Въ %.
6. Государств. и обществ. служба; свободн. профессіи	71,914	4,7	264,683	5,22
7. Непроизводит. и неопредѣленныя профессіи	116,338	7,6	278,095	5,49
8. Вооруженныя силы . .	53,195	3,5	54,277	1,07
	1.530,737	100,0	5.063,098	100,00

Профессіональный составъ евреевъ рѣзко отличается отъ таковаго всѣхъ другихъ народовъ, населяющихъ Россію. Въ то время, какъ другіе народы, владѣя землей, живутъ по преимуществу земледѣліемъ, одни только евреи по вышеуказаннымъ причинамъ оказываются оторванными отъ земли и сельскаго хозяйства. Но при знакомствѣ съ приведенной таблицей не трудно убѣдиться въ томъ, что широко распространенный взглядъ, будто евреи являются по преимуществу торговымъ народомъ, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Торговля, правда, имѣетъ очень серьезное значеніе въ экономической жизни евреевъ, но все-же ею живетъ менѣе 2/5 еврейскаго населенія, а число самостоятельныхъ лицъ, занятыхъ торговлей не достигаетъ и трети всѣхъ самостоятельныхъ евреевъ, значительно уступая числу лицъ, занятыхъ промышленной дѣятельностью. Въ чертѣ осѣдлости нельзя указать ни одной губерніи, въ которой торговлей жило-бы болѣе половины еврейскаго населенія, но за то можно указать цѣлый рядъ губерній преимущественно на сѣверѣ черты осѣдлости (Гродненская, Ломжинская, Минская, Сувалкская), въ которыхъ торговлей живетъ менѣе 1/3 еврейскаго населенія [1]). Такимъ образомъ, господствующее представленіе, что еврей есть синонимъ торговца, является результатомъ субъективныхъ впечатлѣній, результатомъ того, что торговцы являются классомъ, который по самому существу своихъ занятій долженъ быть у всѣхъ на виду.

Что массы еврейскаго населенія принимаютъ широкое участіе въ самомъ производствѣ, давно уже установлено предшествующими изслѣдованіями И. Г. Оршанскаго [2]), А. П. Суб-

[1]) Б. Бруцкусъ, тамъ-же, стр. 37—38.

[2]) И. Г. Оршанскій. Очерки и изслѣдованія по экономическому и общественному быту евреевъ. Спб. 1878 г.

ботина [1]), И. С. Бліоха [2]), а также обширной анкетой организованной частнымъ образомъ и совпавшей приблизительно со временемъ всеобщей переписи [3]). Перепись дала лишь цифровое выраженіе этому факту, хорошо извѣстному всякому, изучавшему экономическій бытъ еврейской массы.

Послѣ этого общаго краткаго обзора присмотримся поближе къ экономическому характеру каждой изъ вышеуказанныхъ группъ.

II.

Евреи въ сельскомъ хозяйствѣ.

Мы остановимся прежде всего нѣсколько подробнѣе на той небольшой группѣ еврейскаго населенія, которая живетъ сельскимъ хозяйствомъ. Знакомство съ ея экономическимъ бытомъ представляетъ интересъ, въ виду распространеннаго въ широкихъ кругахъ общества убѣжденія о какой-то врожденной неспособности евреевъ къ земледѣльческому труду.

Несомнѣнно, конечно, что для евреевъ, искони занимавшихся ремеслами, торговлей и т. п. промыслами, какъ и для всѣхъ исконныхъ горожанъ, возвратъ къ землѣ сопряженъ съ серьезной ломкой всѣхъ привычекъ. Но экономическія условія сплошь и рядомъ побуждаютъ отдѣльныя группы населенія переходить отъ однѣхъ профессій къ другимъ, кореннымъ образомъ, отличныхъ отъ первыхъ, и нѣтъ основаній отрицать соотвѣтствующую приспособляемость и у евреевъ.

Само собою разумѣется, что страна, въ которой евреи не имѣютъ земли, въ которой они не могутъ ея ни покупать, ни арендовать, и которая, вообще, не успѣла еще выработать благопріятныхъ условій для развитія культурнаго мелкаго хозяйства, не является тѣмъ поприщемъ, гдѣ евреи хотя-бы въ миніатюрѣ могли-бы вполнѣ проявить себя, какъ сельскіе хозяева [4]). Но, все-же и то немногое, что евреи сдѣ-

---

[1]) А. П. Субботинъ. Въ чертѣ еврейской осѣдлости. Отрывки изъ экономическихъ изслѣдованій въ западной и юго-западной Россіи за лѣто 1887 г. Вып. I и II. Изд. редакціи „Экономическаго Журнала". Спб. 1888 г.

[2]) И. С. Бліохъ. Сравненіе матеріальнаго быта и нравственнаго состоянія населенія черты осѣдлости и внѣ ея. Спб. 1891 г.

[3]) Результаты этой анкеты обработаны въ 2-хъ-томномъ трудѣ: „Сборникъ матеріаловъ объ экономическомъ положеніи евреевъ". Спб. 1904 г. Сборникъ этотъ обнимаетъ матеріалы, собранные какъ путемъ разсылки опросныхъ листовъ, такъ и путемъ спеціальныхъ экспедиціонныхъ изслѣдованій въ чертѣ осѣдлости. Въ виду богатства матеріаловъ, заключающагося въ этомъ сборникѣ, намъ придется часто пользоваться имъ въ дальнѣйшемъ изложеніи.

[4]) Болѣе широкія картины еврейскаго земледѣлія можно наблюдать въ тѣхъ странахъ, куда въ настоящее время направляется потокъ еврейской

лали въ этой области въ Россіи показываетъ, что они могли-бы при болѣе благопріятныхъ условіяхъ съ пользой участвовать въ развитіи сельскохозяйственнаго производства страны.

Еврейскія земледѣльческія колоніи, существующія нынѣ въ чертѣ осѣдлости, являются результатомъ произведеннаго

иммиграціи, и которыя особенно благосклонно относятся къ еврейской земледѣльческой колонизаціи. Въ еврейскихъ колоніяхъ Аргентины, основанныхъ Еврейскимъ Колонизаціоннымъ Обществомъ, въ настоящее время живетъ 3777 семействъ, въ составѣ 21,115 душъ, изъ нихъ 2103 семьи представляють изъ себя собственно колонистовъ, имѣющихъ надѣлы, остальныя 1205 семействъ живутъ пока въ колоніяхъ сельско-хозяйственной работой. Администрація Общества вербуетъ новыхъ колонистовъ исключительно изъ среды этихъ рабочихъ, наплывъ коихъ изъ Россіи такъ великъ, что непосредственная вербовка колонистовъ въ Россіи стала излишней. Означенныя 2103 семьи колонистовъ имѣли въ 1910 г. 144,320 гектаровъ посѣва; они собрали въ 1909 г. 270,132 квинтала (квинталъ=6 пуд.) пшеницы, 108,921 квинталъ льна, значительные урожаи кукурузы, люцерны и др. растеній. Общая цѣнность ихъ урожая въ 1909 г. опредѣлилась въ 3,686,046 пезосъ (пезосъ=80 коп.). Численность скота достигла у колонистовъ въ 1910 г. 180,000 головъ. Колонисты уплатили въ 1910 г. Еврейскому Колонизаціонному Обществу въ счетъ погашенія долга 538,429 пезосъ. (См. Jewish Colonisation Association. Rapport de l'Administration Centrale au Conseil d'Administration. Paris. 1911).

Бывшій Директоръ Департамента Земледѣлія, Н. А. Крюковъ подѣлился въ журналѣ „Вѣстникъ Европы" (г. 1905, к. III) съ русской публикой фактами и впечатлѣніями, вынесенными имъ изъ объѣзда еврейскихъ колоній Аргентины. Подивившись перемѣнѣ въ привычкахъ и внѣшнемъ обликѣ еврейскихъ эмигрантовъ, онъ далѣе замѣчаетъ (стр. 340): „Но самое главное, что особенно поразило меня, это — картина хозяйственной жизни. Въ Россіи, несмотря на многочисленныя поѣздки, мнѣ не пришлось встрѣчать евреевъ-фермеровъ; здѣсь же, въ Аргентинѣ, я видѣлъ, какъ бывшіе переплетчики, мелкіе торгаши, портные и проч., пашутъ, сидя на великолѣпныхъ американскихъ плугахъ, жнутъ на первоклассныхъ машинахъ, вообще, работаютъ на землѣ, всецѣло поглощенные хозяйственными заботами. Въ лицѣ свѣтятся энергія и увѣренность, что труды ихъ не пропадутъ даромъ, а вернутся въ видѣ увеличенія благосостоянія. И возрастаніе матеріальнаго благосостоянія замѣчается въ большей или меньшей степени во всѣхъ колоніяхъ... Что прежде казалось невозможнымъ, то осуществилось; что считали утопіей, то становится фактомъ. Мнѣ неизвѣстны детали финансовой стороны дѣла, но въ данномъ случаѣ важнѣе всего установить самый фактъ, что при извѣстной организаціи, при извѣстной затратѣ средствъ, можно скученное въ грязныхъ городишкахъ еврейское населеніе превратить въ сельскихъ хозяевъ".

Другой центръ еврейской земледѣльческой колонизаціи образовался въ Палестинѣ. Здѣсь піонеры еврейскаго земледѣлія натолкнулись на совершенно исключительныя трудности, вслѣдствіе полной некультурности страны, отсутствія мѣстныхъ рынковъ и отсутствія прочнаго земельнаго правопорядка. При такихъ условіяхъ и среди еврейскаго общества многіе смотрѣли на піонеровъ еврейской колонизаціи въ Палестинѣ, какъ на своего рода

въ царствованіе Императора Николая I опыты привлеченія евреевъ къ земледѣльческому труду. Сравнительно болѣе благопріятныя условія для колонизаціи имѣлись въ Херсонской и Екатеринославской губ., гдѣ на каждую еврейскую семью было назначено 30 дес. земли, съ отчисленіемъ 10 дес. въ запасъ. Хотя послѣдовавшее воспрещеніе пріобрѣтать землю заперло еврейское земледѣльческое населеніе въ рамкахъ ихъ надѣловъ, тѣмъ не менѣе еврейское земледѣльческое хозяйство продолжало укрѣпляться.

Численность еврейскаго земледѣльческаго населенія колоній Херсонской губерніи опредѣлялась, по оффиціальнымъ даннымъ, 4.087 семействъ въ составѣ 26.169 душъ [1]).

Въ колоніяхъ Екатеринославской губ. по земскимъ переписямъ отъ 1899 г. и 1904 г. еврейское населеніе опредѣлялось въ 1.223 семьи въ составѣ 7.983 душъ. Для сужденія о Екатеринославской губ. мы имѣемъ особенно богатый земскій матеріалъ, который по своей обстоятельности, точности и объективности имѣетъ несомнѣнныя преимущества по срав-

---

фантастовъ. Несмотря на эти совершенно исключительныя условія, разсѣянныя по всей странѣ еврейскія колоніи упрочились, и численность ихъ населенія уже превысила 7000 душъ. Вотъ оцѣнка, которую даетъ еврейскому населенію колоній командированный германскимъ правительствомъ ученый изслѣдователь Губертъ Аугагенъ. Обсуждая, какой колонизаціонный элементъ могъ-бы возродить къ новой жизни Сирію и Палестину, онъ находитъ, что такимъ элементомъ могли-бы явиться только евреи: „Уже теперь",— говоритъ онъ,—„въ Палестинѣ растетъ поколѣніе еврейскихъ сельскихъ хозяевъ, которое, опираясь на опытѣ первыхъ колоній, возникшихъ при большихъ разочарованіяхъ и трудностяхъ, подаетъ большія надежды. Изъ посѣщенія многочисленныхъ еврейскихъ колоній, въ которыхъ мнѣ приходилось проводить цѣлые дни, я могъ убѣдиться въ томъ, что еврейскій крестьянинъ, выросшій таковымъ, такъ же трудоспособенъ, какъ и всякій другой крестьянинъ". (Berichte über Land-und Forstwirtschaft im Auslande. Mitgeteilt vom Auswärtigen Amt. Beiträge zur Kenntnis der Landesnatur und der Landwirtschaft Syriens von Hubert Auhagen. Berlin. 1907, S. 85.

Въ Сѣверной Америкѣ еврейская колонизація развивается почти исключительно благодаря личной энергіи и иниціативѣ отдѣльныхъ эмигрантовъ. Тѣмъ не менѣе, по свѣдѣніямъ, собраннымъ Jewish Agricultural and Industrial Aid Society, въ Соединенныхъ Штатахъ, существуетъ 2,984 хозяйства, въ коихъ жили 3,339 семьи земледѣльцевъ; общую численность еврейскаго земледѣльческаго населенія опредѣляютъ въ 30,000 душъ. (Подробности см. The Immigrant Jew in America, issued by National Liberal Immigration League). Въ Канадѣ численность еврейскаго земледѣльческаго населенія опредѣляется въ 777 хозяйствъ и 2,117 душъ. (См. Jewish Colonisation Association. Rapport pour l'année 1910).

[1]) Данныя объ экономич. положеніи селеній Херсон. уѣзда по подворн. спискамъ Уѣздной Землеустроит. Коммиссіи. Изд. Херсон. Уѣздн. Земск. Упр. 1908 г., стр. 66 и Статистико-Эконом. Обзоръ по Елисаветгр. уѣзду, за 1907 г. Прилож. къ общему отчету Елисаветград. Зем. Управы.

нению съ матеріалами оффиціальныхъ ревизій, къ которымъ обычно обращаются, когда хотятъ познакомиться съ экономическимъ бытомъ еврейскихъ колоній [1]).

Земскій матеріалъ Маріупольскаго уѣзда отъ 1901 г. особенно интересенъ тѣмъ, что въ немъ сдѣлано сравненіе хозяйственнаго быта различныхъ по происхожденію группъ мѣстнаго сельскаго населенія: нѣмцевъ, грековъ, б. казаковъ Азовскаго войска, евреевъ, б. государственныхъ и б. надѣльныхъ крестьянъ. Это сравненіе проведено по 8 хозяйственнымъ признакамъ. При этомъ оказалось, что по 6 признакамъ евреи-земледѣльцы занимаютъ то мѣсто, которое соотвѣтствуетъ размѣрамъ ихъ надѣла, а по двумъ признакамъ болѣе высокое [2]).

Что-же касается технической постановки хозяйства, то таковая въ еврейскихъ колоніяхъ представляетъ нѣкоторыя черты сходства съ нѣмецкими колоніями, и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ она представляется болѣе совершенной, чѣмъ постановка хозяйства у другихъ группъ населенія. Такъ, процентъ посѣвной площади, занятой кукурузой, который можетъ служить въ настоящее время лучшимъ мѣриломъ интенсивности степного хозяйства, послѣ нѣмецкихъ колоній, выше всего въ еврейскихъ колоніяхъ [3]). Удобреніе полей и черный паръ встрѣчается, кромѣ нѣмецкихъ колоній, только въ еврейскихъ [4]). Согласно даннымъ отъ 1905—07 г., въ колоніяхъ Екатеринославской губ. получилъ уже широкое распространеніе рядовой посѣвъ, что свидѣтельствуетъ объ улучшенной обработкѣ полей. Точно также и еврейскія ко-

[1]) Колоніи Александровскаго уѣзда были обслѣдованы и населеніе ихъ переписано въ 1899 г., колоніи Маріупольскаго уѣзда были обслѣдованы въ 1886 г. и 1901 г. См. Матеріалы для оцѣнки земель Екатеринославской губ. Т. II, Александровскій уѣздъ 1902 г. и т. IV, часть I. Маріупольскій уѣздъ, 1904 г. Изд. Екатеринославскаго Губернскаго Земства. — Статистико-Экономическія таблицы по Екатеринославской губ. вып. 2, Маріупольскій уѣздъ 1887 г. Изд. Екат. Губ. Земства.

[2]) Мат. по оцѣнкѣ земель. Т. IV, ч. I, стр. 135. Бывшій статистикъ Екатеринославскаго Земства, М. Е. Земцовъ обработалъ земскій матеріалъ о колоніяхъ Екатеринославской губ. въ своемъ изслѣдованіи: „Еврейскіе крестьяне. Краткій очеркъ экономическаго положенія евреевъ-земледѣльцевъ Екатеринославской губ.“ Спб. 1908 г. Его главный выводъ можно резюмировать въ слѣдующихъ его словахъ (стр. 54): „въ еврейскихъ колоніяхъ мы видимъ обычныя крестьянскія поселенія, въ колонистскихъ хозяйствахъ—все тѣ же крестьянскія хозяйства“.

[3]) Тамъ же. Приложенія къ „пашнѣ“, стр. 62.

[4]) Тамъ же, стр. 163.

лоніи Херсонской губ. наряду съ нѣмецкими выдѣляются по размѣрамъ своей кукурузной площади [1]).

Еврейскія земледѣльческія колоніи въ другихъ губерніяхъ черты осѣдлости основались въ несравненно худшихъ условіяхъ, чѣмъ колоніи Херсонской губ. Поселенцы или устраивались самостоятельно на землѣ, пріобрѣтенной или арендованной, или получали надѣлы отъ казны. Въ послѣднемъ случаѣ на семью полагалось по 20 дес. земли, по оффиціальнымъ свидѣтельствамъ, самаго посредственнаго качества [2]). Впослѣдствіи у многихъ колоній, устроенныхъ на казенной землѣ, люстраціонныя коммисіи отрѣзали большую часть надѣловъ; колоніямъ же, устроеннымъ на арендованной землѣ, правительство не только не помогло выкупить своей земли, какъ оно это сдѣлало по отношенію къ другимъ вольнымъ земледѣльцамъ Западнаго Края, но и лишило ихъ даже возможности возобновить свои арендные договоры. При такихъ условіяхъ неудивительно, что колоніи, устроенныя на арендованной землѣ, потеряли большую часть своей земли, а нѣкоторыя изъ нихъ даже и совсѣмъ погибли. Несмотря на эти исключительно неблагопріятныя условія, колоніи, устроенныя въ царствованіе Николая I въ Сѣверо и Юго-Западныхъ губерніяхъ и въ Бессарабіи, за исключеніемъ нѣсколькихъ колоній на арендной землѣ, сохранились; и ихъ населеніе, поскольку это допускаютъ его скромные надѣлы, занимается сельскимъ хозяйствомъ [3]).

Установленная всеобщей переписью 1897 г. численность еврейскаго населенія подтверждаетъ, однако, еще одинъ важный фактъ, отмѣченный и другими источниками,—что еврейское населеніе, несмотря на юридическія трудности, встрѣчаемыя имъ на поприщѣ сельскаго хозяйства, выдѣляетъ изъ себя земледѣльцевъ и внѣ колоній, созданныхъ полстолѣтія тому назадъ. Согласно даннымъ переписи 1897 г., земледѣліемъ живетъ $163^1/_2$ тыс. душъ, между тѣмъ какъ численность еврейскаго населенія въ еврейскихъ колоніяхъ не превышаетъ 75 тыс. душъ [4]). Такимъ образомъ, несомнѣнно, что внѣ колоній численность еврейскаго земледѣльческаго насе-

[1]) Статистико-Эконом. Обзоръ по Елисаветградскому уѣзду въ Херсонской губ. за 1908 г. Прилож. къ общему отчету Елисаветградской Земской Управы, стр. 30.

[2]) В. П. Никитинъ. Еврейскія поселенія Сѣверо- и Юго-Западныхъ губерній (1835—1890 г.) Спб. 1894 г., стр. 60—61.

[3]) Сборникъ матеріаловъ объ экон. положеніи евреевъ въ Россіи. Т. I, стр. 52—150.

[4]) Тамъ-же, стр. 4.

ленія значительнѣе, чѣмъ въ колоніяхъ. Основой для него служитъ отчасти сохранившаяся еще кое-гдѣ еврейская аренда, которая очень часто имѣетъ трудовой характеръ. Но существуетъ область сельскаго хозяйства, въ которой евреи проявляютъ особенно много иниціативы, — это нѣкоторыя спеціальныя отрасли сельскаго хозяйства.

Особенно крупную роль играютъ евреи въ табаководствѣ Бессарабіи, которымъ они тамъ занимаются издавна. Согласно даннымъ оффиціальнаго изслѣдователя, въ серединѣ 80-хъ годовъ изъ 20.421 плантацій евреямъ принадлежали 6.160, т. е. 30,2%, а изъ общей площади плантацій въ 16.372 д. на долю евреевъ приходилось 10.137 дес., или 62%. Средній размѣръ еврейской плантаціи равнялся 1⅔ дес. Изъ 3.720 рабочихъ, занятыхъ спеціальными работами по табаку (сортировщики, папушевщики, тюковщики), 4.331, или 92,3%, приходилось на долю евреевъ [1]).

Согласно мѣстному изслѣдованію, произведенному въ 1899 г. въ Сорокскомъ и Оргѣевскомъ уѣздахъ, табаководствомъ занимались почти исключительно евреи [2]). Въ этихъ уѣздахъ изслѣдователь нашелъ 545 еврейскихъ семействъ, занятыхъ табаководствомъ. Средняя площадь еврейской плантаціи не превышала одной десятины. Вслѣдствіе сильныхъ колебаній урожаевъ и цѣнъ и затрудненій со сбытомъ товара, крестьяне неохотно берутся за это дѣло и предпочитаютъ ограничиваться полученіемъ ренты съ еврейскихъ табаководовъ, которые, кромѣ того, единственно обладаютъ спеціальными знаніями по изготовленію высшихъ сортовъ табаку. Для евреевъ табаководство представляетъ особенный интересъ потому, что оно даетъ возможность использовать рабочія силы женщинъ и дѣтей. Плантаторство требуетъ кропотливаго труда всей семьи табаковода въ теченіе круглаго года отъ февраля, когда начинается закладка парниковъ, до начала зимы, когда продолжается еще „папушеваніе“ и „утюковка“ табаку. Непрерывный физическій трудъ на вольномъ воздухѣ наложилъ своеобразный отпечатокъ на евреевъ-табаководовъ, и ихъ даже по внѣшности легко отличить отъ евреевъ другихъ профессій [3]).

[1]) В. С. Щербачевъ. Обзоръ табаководства въ Россіи. 1889 г. Вып. I, стр. 5, 6, 14, 19.

[2]) Сборникъ матер. объ экон. полож. евреевъ. Т. I, стр. 76—81.

[3]) Тамъ-же, стр. 79. В. С. Щербачевъ, который самъ констатировалъ, что большая часть площади плантацій принадлежитъ евреямъ, что по размѣрамъ средней площади еврейскія плантаціи не превышаютъ трудовой нормы, что спеціальныя работы по табаку исполняютъ почти исключительно еврейскіе

Столь-же выдающееся значеніе, какъ и въ бессарабскомъ табаководствѣ, евреи имѣютъ въ сѣверной половинѣ черты осѣдлости въ промышленномъ огородничествѣ. По свидѣтельству оффиціальнаго источника, мелкое промышленное огородничество на Литвѣ и въ Бѣлоруссіи находится преимущественно въ рукахъ евреевъ [1]). Указанное общее заявленіе оффиціальнаго изданія подтверждается подробными матеріалами Ковенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета [2]). „Чуть-ли не половину мѣстечка“, говоритъ сотрудникъ Губернскаго Комитета изъ м. Кейданъ [3]), „составляютъ огородники и садовники, которые съ наступленіемъ весны принимаются за свое дѣло. Огородники исключительно евреи, и въ теченіе цѣлаго лѣта они роются, какъ кроты, на своихъ грядахъ, сѣютъ, садятъ и полютъ не хуже любого крестьянина, не жалѣя трудовъ, обливаясь потомъ... Произведенія свои огородники сбываютъ частью на мѣстномъ рынкѣ, частью въ Либаву, Митаву, Ригу, Ковно...“ „Огородничествомъ занимаются большею частью евреи“, говоритъ сотрудникъ Губернскаго Комитета изъ другого мѣстечка, Жагоръ [4]). „Они нанимаютъ у крестьянъ и мѣщанъ огороды... и сбываютъ овощи на мѣстномъ рынкѣ“. „Огородничествомъ занимаются исключительно евреи“, говоритъ бытописатель г. Шадова [5]), „они большею частью нанимаютъ у мѣщанъ огороды и разводятъ на нихъ овощи“.

Спеціальное обслѣдованіе огородничества, произведенное въ 1902 и 1903 г.г., показало, что то положеніе, которое обрисовано Ковенскимъ Губернскимъ Комитетомъ, характерно почти для всего Сѣверо-Западнаго края и сѣверныхъ губерній Цар-

---

рабочіе, и что крестьяне почти не выходятъ на работу на чужія плантаціи (стр. 15), все-же считаетъ нужнымъ назвать еврейскихъ плантаторовъ спекулянтами. Но, если трудящихся въ потѣ лица евреевъ-табаководовъ можно назвать спекулянтами, то спекулянтомъ является каждый мелкій хозяинъ, ибо его благосостояніе всегда зависитъ отъ колеблющихся урожаевъ и цѣнъ.

[1]) Очеркъ современнаго состоянія плодоводства, огородничества и виноградарства въ Россіи. Изд. Деп. Земл. Спб., 1899 г., стр. 39.

[2]) Въ 90-хъ годахъ истек. стол. Ковенскій Губернскій Статистическій Комитетъ подъ редакціей своего секретаря К. Гуковскаго издалъ рядъ описаній городовъ, мѣстечекъ и уѣздовъ Ковенской губ., составленныхъ частью самимъ г. Гуковскимъ, частью народными учителями. Намъ придется ниже часто цитировать эти матеріалы.

[3]) Мѣст. Кейданы, стр. 26—28.

[4]) Мѣст. Жагоры, стр. 5—6.

[5]) Гор. Шадово, стр. 7—8.

ства Польскаго[1]). Повсюду евреи являются главными производителями овощей для рынка. При этомъ чрезвычайно характерно, что покупателями овощей являются не только горожане, но и крестьяне. Мѣстечковое огородничество Гродненской губ. основано, главнымъ образомъ, на производствѣ огурцовъ для нуждъ крестьянскаго населенія; послѣднее съ культурой огурцовъ, да и многихъ другихъ овощей, не знакомо, и называетъ эту культуру на Полѣсьи „жидівскимъ діломъ". Въ пограничныхъ мѣстностяхъ, въ Кальваріи, Вильковишкахъ и Маріамполѣ, Сувалкской губ., въ Млавѣ, Плоцкой губ., въ г. Ломжѣ еврейскіе огородники производятъ много овощей для вывоза въ Германію.

Какъ въ промышленной полосѣ Россіи имѣется гор. Ростовъ, откуда огородники расходятся по всей Россіи, точно такъ же изъ м. Несвижа и м. Сверждя, Минской губ., еврейскіе огородники расходятся лѣтомъ по всему Царству Польскому; огородниковъ изъ Несвижа и Сверждя можно встрѣтить подъ Варшавой, Лодзью, Петроковомъ, Ченстоховомъ и друг. городами. Мало того, еврейскіе огородники переходятъ черезъ Западную границу и закладываютъ свои огороды подъ городами Познани, подъ Кенигсбергомъ и Берлиномъ. Слѣдовательно, даже въ такой культурной странѣ, какъ Германія, опытъ еврейскихъ огородниковъ сохраняетъ свою цѣнность.

Какъ еврейскіе табаководы, такъ и еврейскіе огородники въ рѣдкихъ случаяхъ располагаютъ землей. Ихъ арендные договоры не могутъ быть засвидѣтельствованы. Но земледѣльцы и крестьяне получаютъ отъ нихъ высокіе арендные платежи и свято блюдутъ договоры съ ними.

Мы удѣлили еврейскому сельскому хозяйству больше вниманія, чѣмъ это соотвѣтствуетъ тому значенію, которое оно имѣетъ въ экономическомъ быту евреевъ. Мы сдѣлали это для того, чтобы показать, что и въ этой области сельскаго хозяйства евреи способны проявить и умѣнье, и иниціативу. Нельзя, конечно, думать, что снятіе съ евреевъ законодательнаго запрета покупать и арендовать землю вызвало-бы ихъ массовый переходъ къ сельскому хозяйству. Въ настоящее время, когда цѣны на землю въ юго-западной Россіи стоятъ высокія, и когда многочисленные элементы сельскаго населенія тянутся въ поискахъ за заработкомъ въ города, нѣтъ

---

[1]) См. Б. Бруцкусъ. Профессіональный составъ, стр. 46. Подробнѣе объ этомъ въ сборникѣ на еврейскомъ языкѣ „Stimme", въ статьѣ того же автора: „Die jüdische Arbeit in russischer Landwirtschaft".

экономическихъ условій для массоваго обратнаго движенія отъ промысловъ къ сельскому хозяйству. Проникновеніе евреевъ въ сельское хозяйство при полной свободѣ могло-бы совершаться лишь весьма постепенно, и по-прежнему главная масса евреевъ вынуждена была-бы жить неземледѣльческими промыслами, къ разсмотрѣнію коихъ мы теперь обратимся.

III.

Евреи ремесленники.

Промышленность является той отраслью труда, которая имѣетъ совершенно исключительное значеніе въ жизни еврейскаго населенія. По даннымъ всеобщей переписи 1897 г. промышленностью занимались 555 тыс. евреевъ, что составляетъ болѣе 1/3 (36,3%) всѣхъ самостоятельныхъ евреевъ, а жило отъ промышленности (самостоятельные вмѣстѣ съ членами семьи) 1,793,937 душъ, что тоже составляетъ болѣе 1/3 всего еврейскаго населенія (35,4%). Промышленной дѣятельностью живетъ въ Россіи только 10,2% всего населенія, и нѣтъ ни одного народа въ Россіи, въ экономической жизни коего промышленность играла-бы такую крупную роль, какъ въ экономической жизни евреевъ. Если обратиться исключительно къ городскому населенію, то окажется, что промышленностью живетъ 36,8% городского еврейскаго населенія и 31,6% остального городского населенія; слѣдовательно, и среди городского населенія еврейское выдѣляетъ относительно много промышленниковъ.

Изъ указанной массы евреевъ, занятыхъ въ промышленности, лишь небольшая часть состоитъ изъ фабричныхъ рабочихъ, большая-же часть, болѣе полумилліона, занята въ мелкой ремесленной промышленности [1]). Не фабричная, а мелкая ремесленная промышленность кормитъ 1/3 еврейскаго населенія.

Остановимся прежде всего на характерѣ ремеселъ, которыми занимаются евреи въ чертѣ осѣдлости. Приводимъ для этого данныя о наиболѣе распространенныхъ среди евреевъ ремеслахъ [2]):

---

[1]) Сборникъ матер. объ экон. полож. евр., Т. I, стр. 189.

[2]) Тамъ-же, т. II, Табл. № 52. Необходимо замѣтить, что данныя анкеты 1897 г., результаты коей вошли въ „Сборникъ матеріаловъ объ экономическомъ положеніи евреевъ въ Россіи“, вполнѣ согласуются съ матеріалами о евреяхъ всеобщей переписи 1897 г., какъ то можно видѣть изъ сопоставленій, сдѣланныхъ въ изслѣдованіи Б. Бруцкуса „Профессіональный составъ еврейскаго населенія“, стр. 28, 48 и 49.

Названіе ремесленниковъ.	Число.	Въ %-ахъ всѣхъ евреевъ ремесленниковъ.
Портные и портнихи	128,464	25,6
Сапожники и заготовщики	71,856	14,4
Столяры	30,121	6,0
Булочники	22,942	4,6
Мясники и рыбаки	22,183	4,4
Бѣлошвейные мастера и бѣлошвейки	18,971	3,8
Шапочники	16,254	3,1
Кузнецы	15,669	3,2
Мѣдники	11,801	2,4
Плотники	11,503	2,3
Печники	11,207	2,2

Мы не хотимъ загромождать текста перечисленіемъ остальныхъ ремеселъ, которыя занимаютъ менѣе 10 тыс. евреевъ. Но уже изъ приведеннаго списка явствуетъ, какъ разнообразны тѣ ремесла, которыми заняты евреи. Списокъ этотъ опровергаетъ ходячее мнѣніе, что евреи занимаются исключительно ремеслами, не требующими тяжелаго физическаго труда, и, что именно поэтому среди нихъ такъ много портныхъ, бѣлошвеекъ, сапожниковъ и т. п. ремесленинковъ. Не касаясь того, можно-ли признать легкимъ трудъ еврейскихъ портныхъ, значительная часть коихъ работаетъ въ такъ называемой, домашней промышленности, мы должны здѣсь замѣтить, что прирожденныя свойства евреевъ оказываютъ мало вліянія на характеръ ихъ ремеселъ; гораздо большее значеніе имѣетъ доступность евреямъ тѣхъ или другихъ ремеселъ по объективнымъ основаніямъ, а также существующій спросъ на ремесленныя издѣлія. Гончарный промыселъ, напримѣръ, сильнѣе распространенъ среди крестьянъ, чѣмъ среди евреевъ, ибо первые чаще имѣютъ подъ рукой соотвѣтствующее сырье. Ткацкимъ дѣломъ евреи, какъ мы увидимъ, занимаются въ центрахъ развитія капиталистической мануфактурной промышленности, гдѣ они вырабатываютъ болѣе тонкія ткани; кустарной-же выдѣлкой болѣе грубыхъ сортовъ льняныхъ и пеньковыхъ тканей заняты преимущественно крестьяне, опять таки потому, что послѣдніе располагаютъ соотвѣтствующимъ сырьемъ. Наоборотъ, производство одежды и обуви занимаетъ, конечно, особенно много евреевъ, ибо они обслуживаютъ городское населеніе, предъявляющее преимущественный спросъ на предметы одежды. Но тамъ, гдѣ населеніе предъявляетъ спросъ на такія

ремесла, которыя сопряжены съ тяжелымъ физическимъ трудомъ, тамъ евреи за нихъ берутся.

Въ этомъ отношенiи характерно широкое распространенiе среди евреевъ представителей строительныхъ ремеселъ, какъ-то столяровъ-бѣлодеревцевъ, плотниковъ, печниковъ; но особенно характерно широкое распространенiе среди евреевъ кузнечнаго промысла, т.-е. того ремесла, которое требуетъ гармоничной комбинацiи тяжелой физической работы съ извѣстнымъ умѣнiемъ и ловкостью. Евреи въ чертѣ осѣдлости не только занимаются этимъ промысломъ, но они, именно, и являются главными его представителями, и если уступаютъ кому первенство въ этомъ ремеслѣ, то только нѣмцамъ. Преобладающую роль евреевъ въ кузнечномъ ремеслѣ можно констатировать почти на всемъ пространствѣ черты осѣдлости. Сотрудникъ Ковенскаго Губернскаго Комитета учитель А. Дѣделовъ свидѣтельствуетъ, что кузнечнымъ дѣломъ въ м. Яновѣ заняты исключительно евреи [1]). Въ противоположномъ углу Сѣверо-Западнаго края въ м. Краснопольѣ, Могилевской губ. мѣстный изслѣдователь констатируетъ существованiе 10 евреевъ кузнецовъ съ 20-ью рабочими и учениками [2]). Въ г. Лохвицѣ, Полтавской губ. земское изслѣдованiе отмѣтило 14 кузницъ, изъ нихъ 11 еврейскихъ [3]). Наконецъ, въ Херсонской губ. земское изслѣдованiе констатируетъ, что, по крайней мѣрѣ, въ сѣверныхъ уѣздахъ этой губернiи главную массу кузнецовъ составляютъ евреи, и только въ южныхъ уѣздахъ съ ними успѣшно конкурируютъ нѣмцы [4]).

Мы намѣренно остановились на развитiи кузнечнаго ремесла среди евреевъ не потому, чтобы оно играло сейчасъ крупную роль въ ихъ экономической жизни (для этого спросъ на обработку желѣза и стали со стороны крестьянской массы пока еще слишкомъ слабъ), а потому, что преобладанiе евреевъ какъ разъ въ этомъ ремеслѣ почти на всемъ пространствѣ черты осѣдлости ясно показываетъ, какъ безпочвенны господствующiе среди широкихъ слоевъ общества взгляды, будто экономическая дѣятельность евреевъ опредѣ-

---

[1]) Мѣст. Яново, стр. 10—13.

[2]) Л. Л. Рохлинъ. Мѣстечко Краснополье, Могилевской губ. Опытъ статистико-экономическаго описанiя типичнаго мѣстечка черты еврейской осѣдлости. 1909 г., стр. 56.

[3]) С. И. Лисенко. Очерки домашнихъ промысловъ и ремеселъ Полтавской губ. Изд. Полтав. Губ. Земства. Вып. III, 1904 г.

[4]) Ремесла и промыслы Херсонской губ. Изд. Херсон. Губ. Зем. Управы. 1905 г., стр. 12.

ляется какими-то извѣчно данными ихъ специфическими свойствами.

Не только выборъ ремеселъ, но и вся техническая постановка ихъ точно опредѣляется спросомъ и потребностями того населенія, которое еврейскій ремесленникъ обслуживаетъ. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ различать, съ одной стороны, ремесленниковъ, живущихъ въ мелкихъ пунктахъ и, съ другой стороны, ремесленниковъ, живущихъ въ среднихъ и крупныхъ городахъ.

Ремесленники мелкихъ городовъ и мѣстечекъ обслуживаютъ невзыскательное мѣстное населеніе, но, главнымъ образомъ, работаютъ на крестьянъ, живущихъ въ ближайшихъ селахъ и деревняхъ. Въ соотвѣтствіи съ примитивностью потребностей мѣстнаго населенія, издѣлія мѣстечковыхъ ремесленниковъ не отличаются ни изяществомъ, ни чистотой отдѣлки, но за то эти издѣлія дешевы. Ограниченность рынка обусловливаетъ также и недостаточную дифференцированность ремесла, не остающуюся, конечно, безъ вліянія на качество продукта.

Та-же ограниченность рынка приводитъ къ тому, что ремесло здѣсь чаще, чѣмъ въ городахъ, сохраняетъ свою специфическую экономическую организацію. Ремесленникъ здѣсь чаще находится въ непосредственной связи съ потребителемъ, чѣмъ мы это наблюдаемъ въ настоящее время въ городахъ. Весьма значительная часть мѣстечковыхъ ремесленниковъ работаетъ на заказъ, получая нерѣдко отъ заказчика и сырой матеріалъ. Если ремесленникъ вынужденъ работать на неопредѣленнаго потребителя, то чаще всего онъ самъ ищетъ его на многочисленныхъ мѣстныхъ базарахъ и мелкихъ ярмаркахъ. Ярмарочный торгъ въ настоящее время имѣетъ очень крупное, можетъ быть, даже доминирующее значеніе для сбыта издѣлій мелкихъ пунктовъ черты осѣдлости. Ремесленники г. Соколова, Сѣдлецкой губ. продаютъ ежегодно на ярмаркахъ на 150 тыс. руб. крестьянскаго готоваго платья. Столяры г. Кобрина, Гродненск. губ. продаютъ свои издѣлія почти исключительно на ярмаркахъ. Кузнецы и жестяники мѣст. Шполы, Кіев. губ. работаютъ, главнымъ образомъ, для ярмарокъ. Ремесленники мѣс. Гура-Гальбина, Бессараб. губ. сбываютъ свои издѣлія „выѣзжая два раза въ мѣсяцъ въ близкія мѣста, гдѣ бываютъ ярмарки“. Такими фактами, заимствованными нами наугадъ изъ анкеты 1897 г., можно было-бы заполнить цѣлыя страницы.

Характернымъ фактомъ, связаннымъ отчасти съ экономическими условіями, отчасти-же и съ юридическимъ положе-

ніемъ евреевъ, является многочисленность среди евреевъ странствующихъ ремесленниковъ, извѣстное художественное воплощеніе коихъ мы находимъ у польской писательницы Элизы Ожешко въ типѣ портного Гедали. Существованіе странствующихъ ремесленниковъ объясняется тѣмъ, что ни дача заказовъ, ни ярмарочный торгъ не могутъ удовлетворить потребностямъ сельскаго населенія. Дача заказовъ бываетъ часто затруднительна вслѣдствіе отдаленности мѣста жительства ремесленниковъ, ярмарки-же имѣютъ мѣсто спорадически, между тѣмъ какъ потребность въ ремесленныхъ издѣліяхъ назрѣваетъ непрерывно.

„Портные, сапожники, столяры, кузнецы, лудильщики, печники, стекольщики", читаемъ мы въ описаніи мѣстечка Краснополья, Могилевской губерніи [1]), „особенно часто уходятъ въ окрестности искать работы. Они обходятъ ближайшія деревни и усадьбы и, работая день въ одномъ мѣстѣ, день въ другомъ, возвращаются на субботу къ домашнему очагу. Иногда, особенно передъ большими русскими праздниками Пасхи, Св. Троицы, Рождества Христова, въ окрестныя усадьбы переѣзжаютъ хозяева вмѣстѣ со всѣмъ составомъ своихъ мастерскихъ для выполненія срочной сезонной работы". То же явленіе мы наблюдаемъ и въ противоположномъ районѣ черты осѣдлости, въ Херсонской губерніи: „многіе портные", говоритъ цитированное уже земское изслѣдованіе [2]), „разъѣзжаютъ по окрестнымъ селамъ и хуторамъ, и на мѣстѣ, въ домѣ заказчика, исполняютъ работу или забираютъ ее къ себѣ домой". Въ виду этихъ фактовъ, невольно возникаетъ вопросъ, почему-же ремесленники тратятъ время на разъѣзды по селамъ, а не поселяются въ нихъ на постоянное жительство. Несомнѣнно, что во многихъ случаяхъ такому разселенію ремесленниковъ препятствуютъ экономическія условія: мелкія села не могутъ дать постояннаго занятія ремесленнику. Однако, далеко не вездѣ положеніе представляется именно такимъ. На югѣ, гдѣ сѣть городскихъ поселеній очень рѣдка, а сельское населеніе живетъ очень крупными селами, экономическихъ препятствій къ разселенію еврейскихъ ремесленниковъ нѣтъ, и сами по себѣ совершенно излишніе, ложащіеся на ремесленника лишнимъ бременемъ, разъѣзды обусловлены несомнѣнно чисто юридическими причинами—дѣйствіемъ Временныхъ Правилъ 1882 г. Къ такому выводу склоняется и земское изслѣдованіе: „возможно", чи-

---

[1]) Л. Л. Рохлинъ, стр. 50.

[2]) Ремесла и промыслы Херсон. губ., стр. 52.

таемъ мы тамъ, „что правовыя условія разселенія евреевъ въ селахъ вліяютъ на то, что портные группируются въ еврейскихъ колоніяхъ и мѣстечкахъ въ весьма значительномъ числѣ, въ силу чего распредѣленіе мастеровъ по площади уѣздовъ крайне неравномѣрно: въ цѣломъ рядѣ поселеній портныхъ нѣтъ, а въ одномъ какомъ-нибудь пунктѣ ихъ живетъ гораздо больше, чѣмъ нужно для обслуживанія мѣстнаго населенія“ [1]).

Но если пріѣзжій ремесленникъ во многихъ случаяхъ, хотя бы и съ накладными расходами на разъѣзды, все же въ концѣ концовъ удовлетворяетъ назрѣвшей потребности, то бываютъ случаи, когда потребность такъ и остается не удовлетворенной. Это касается такихъ производствъ, которыя требуютъ не только ремесленника, но и оборудованной мастерской, которую не такъ-то легко перевозить съ собой, или касается такихъ работъ, которыя по самому характеру своему неотложны. „Особенно настоятельная нужда“, говоритъ земское изслѣдованіе промысловъ Херсонской губерніи, „чувствуется на мѣстѣ въ кузнецахъ. Сталь, желѣзо теперь входятъ цѣликомъ или составными частями во всѣ земледѣльческія орудія и орудія транспорта. Отсутствіе кузнеца на мѣстѣ часто вынуждаетъ пріостановить спѣшную, не терпящую отлагательства работу; а отсутствіе хорошаго кузнеца, способнаго произвести хотя-бы временную починку въ сложныхъ машинахъ, задерживаетъ распространеніе жатокъ и молотилокъ“. Мы наблюдаемъ здѣсь одинъ изъ яркихъ случаевъ, когда ограничительное противъ евреевъ законодательство, отнимая у евреевъ возможность трудового заработка, приноситъ въ то же время серьезный вредъ развитію основного производства страны. Несомнѣнно, что то же имѣетъ мѣсто и въ отношеніи такихъ ремеселъ, которыя удовлетворяютъ потребительнымъ нуждамъ населенія. Сузивъ арену приложенія еврейскаго труда, Временныя Правила 1882 г. въ то же время задерживаютъ развитіе потребностей и производительныхъ силъ сельскаго населенія.

Если въ большинствѣ случаевъ мѣстечковый ремесленникъ еще сохранилъ свою связь съ потребителемъ, то все-же и въ мѣстечкахъ ремесленникъ начинаетъ въ нѣкоторыхъ производствахъ впадать въ зависимость отъ магазинщика, а мѣстами возникаютъ производства, которыя съ экономической стороны имѣютъ вполнѣ капиталистическую организацію. Но мы перейдемъ теперь къ характеристикѣ положенія

[1]) Ремесла и промыслы Херсон. губ., стр. 52.

ремесленниковъ въ городахъ черты осѣдлости, гдѣ капиталистическія вліянія на ремесло являются болѣе ощутительными.

Техническая постановка еврейскаго ремесла въ городахъ существенно отлична отъ постановки въ мѣстечкахъ. Имѣя передъ собой въ городѣ болѣе обширный рынокъ и болѣе требовательнаго потребителя, городской ремесленникъ вынужденъ тщательнѣе отдѣлывать свои продукты. Это достигается большей дифференціацией ремесла въ городахъ. Если, напримѣръ, въ мѣстечкѣ мы находимъ совмѣщеніе въ одномъ ремесленникѣ бѣлодеревца или краснодеревца, т.-е. столяра, работающаго при постройкѣ и столяра, изготовляющаго мебель, то въ городахъ эти функціи строго подѣлены. Мало того, мебельное дѣло въ свою очередь дѣлится тамъ на производство кухонной мебели, скелетовъ для мягкой мебели, фанированной мебели, стильной мебели и т. д. Портные дѣлятся на изготовляющихъ сюртуки, жилеты и брюки. Само собою разумѣется, что эта спеціализація отражается благопріятно и на производительности труда, и на качествѣ продукта.

Переходя теперь къ разсмотрѣнію экономической организаціи городского ремесла, необходимо замѣтить, что работа на заказъ далеко еще не потеряла значенія и въ городахъ. Но для того, чтобы залучить заказчика, городской ремесленникъ въ большинствѣ случаевъ долженъ обладать магазиномъ. Въ магазинѣ заказчикъ ищетъ прежде всего большого выбора сырого матеріала. Но очень многія издѣлія покупаются въ городѣ прямо готовыми. Такимъ образомъ, чтобы сохранить свою экономическую самостоятельность, городской ремесленникъ долженъ обладать магазиномъ, т.-е. располагать болѣе или менѣе значительнымъ капиталомъ. Такъ какъ большая часть еврейскихъ ремесленниковъ такимъ капиталомъ не обладаетъ, то они теряютъ связь съ потребителями. Между ними и потребителями становятся магазинщики, вышедшіе или изъ среды ремесленниковъ-же, или изъ среды торговцевъ; рядовой ремесленникъ вмѣстѣ съ тѣмъ впадаетъ во все большую зависимость отъ магазинщика.

Далѣе, скопленіе въ городахъ черты осѣдлости массы еврейскаго ремесленнаго пролетаріата приводитъ къ зарожденію типичной, такъ называемой, домашней промышленности. Въ этомъ случаѣ производство можно назвать ремесленнымъ лишь въ виду его технической постановки, но по своей экономической организаціи оно является вполнѣ капи-

талистическимъ. Работа производится еще у ремесленника на дому. Но связь ремесленника съ потребителемъ окончательно порвана. Продукты обычно вывозятся на далекіе рынки, съ которыми сами ремесленники не сумѣли-бы завязать сношеній. Ремесленники получаютъ матеріалъ отъ скупщика, и часто пользуются его орудіями. Заработокъ ремесленника не опредѣляется уже цѣнностью изготовленныхъ издѣлій; какъ и фабричный рабочій, онъ получаетъ только заработную плату.

Развитіе домашней промышленности замѣчается въ настоящее время во многихъ ремеслахъ, и во всѣхъ случаяхъ оно приводитъ къ значительному расширенію производства.

Въ Царствѣ Польскомъ готовое платье вывозится массами, кромѣ Варшавы еще изъ г. Брезина, Петроковской губ. Въ Сѣверо-Западномъ краѣ главными центрами массоваго производства и вывоза готоваго платья являются города: Вильно, Витебскъ и Гомель. Вывозомъ сапожныхъ издѣлій занимаются многіе города Сѣверо-Западнаго края. Разные полѣсскіе города, въ особенности Житомиръ съ окружающими мѣстечками, въ Бѣлоруссіи Бобруйскъ, вывозятъ значительныя количества мебели на югъ Россіи. Въ г. Бѣлгораѣ, Люблинской губерніи поголовно все еврейское населеніе отъ мала до велика занято выдѣлкой волосяныхъ ситъ, которыя черезъ скупщиковъ продаются по всей Россіи. Еврейское населеніе м. Кейданъ, Ковенской губ. занято плетеніемъ корзинъ, которыя находятъ сбытъ въ окрестныхъ городахъ. Громадное распространеніе получило въ чертѣ осѣдлости производство чулокъ, которымъ занимаются исключительно женщины. Скупщики имѣютъ конторы въ городахъ и оттуда раздаютъ пряжу не только въ городѣ, но и въ сосѣднихъ мѣстечкахъ. Въ самыхъ глухихъ углахъ черты осѣдлости можно встрѣтить еврейскихъ женщинъ, склоненныхъ надъ чулочными машинами. Обычно эти машины получаются чулочницами на выплату отъ скупщика, конечно, съ большой надбавкой на ея стоимость [1]).

Нѣкоторыя ремесла въ чертѣ осѣдлости и съ технической стороны уже потеряли свой специфическій обликъ и приблизились по типу къ фабричному производству. Это

[1]) См. Сборникъ матер. объ эконом. полож. евреевъ, т. I, стр. 216—219 и пр. и матеріалы Ковенскаго Губернскаго Комитета. Для характеристики экономической организаціи еврейскаго ремесла, использованы нѣкоторые не опубликованные еще матеріалы, собранные „Обществомъ Ремесленнаго и Земледѣльческаго труда среди евреевъ“.

слѣдуетъ сказать про производство гнутой мебели, получившее широкое развитіе въ Житомірѣ и другихъ пунктахъ Полѣсья, про производство земледѣльческихъ орудій въ г. Витебскѣ, въ Жлобинѣ, Могилевской губ. и м. Раковѣ, Минской губ., про выдѣлку янтаря въ м. Полангенѣ и др. производства. Въ этихъ и другихъ подобныхъ промыслахъ трудно провести грань между ремесломъ и фабричной промышленностью.

Таковы въ общихъ чертахъ техническая и экономическая подготовка еврейскаго ремесла.

Размѣры заработковъ еврейскихъ ремесленниковъ мѣняются въ зависимости отъ характера ремесла, отъ типа поселенія, отъ мѣстности.

Чтобы составить себѣ нѣкоторое представленіе о размѣрѣ этихъ заработковъ приведемъ суммарные выводы изъ анкеты 1897 г. [1]). Въ Сѣверо-Западномъ краѣ средній заработокъ портного мастера равенъ 200—250 руб. въ годъ, таковъ-же средній заработокъ портного и въ Юго-Западномъ краѣ; въ Привислянскомъ краѣ заработки нѣсколько выше: въ 33% обслѣдованныхъ пунктовъ заработокъ оказался меньше 250 р. въ годъ, въ 47% отъ 250—300 р. и въ 20% пунктовъ свыше 300 р. Заработки сапожниковъ повсюду значительно ниже, чѣмъ портныхъ. Обычный заработокъ столяра въ Юго-Западномъ краѣ колеблется въ предѣлахъ отъ 150 до 300 руб. Здѣсь идетъ все рѣчь о мастерахъ; заработки подмастерьевъ раза въ два ниже заработка мастера, составляя 2—3 р. въ недѣлю. Заработки женщинъ, хотя-бы самостоятельныхъ, значительно ниже, чѣмъ мужчинъ, и обычно не превышаютъ 100—150 р. въ годъ.

Въ м. Краснопольѣ, въ которомъ мѣстному изслѣдователю удалось установить заработокъ каждаго ремесленника въ отдѣльности, средній заработокъ всѣхъ ремесленниковъ опредѣлился въ 165 р. [2]). Средній заработокъ подмастерья равнялся всего только 50 р. въ годъ, но подмастерья кромѣ денегъ обычно получали столъ и квартиру отъ хозяина. Высшіе заработки въ 250 р. въ годъ имѣли въ Краснопольѣ кузнецы и мясники, портные зарабатывали по 200 р., сапожники и столяры по 150 р. въ годъ. Изъ женщинъ портнихи зарабатывали по 150 р., бѣлошвейки и булочницы зарабатывали только 100 р. въ годъ. Согласно даннымъ, собраннымъ при земскомъ обслѣдованіи промысловъ Лохвицкаго уѣзда,

---

[1]) Сборн. матер. объ экон. полож. евреевъ, Т. I, стр. 220—222.

[2]) Мѣст. Краснополье, стр. 68.

Полтавской губ., г. Лисенко, средній заработокъ кузнеца-мастера въ г. Лохвицѣ опредѣлился въ 240 р.; когда-то, какъ засвидѣтельствовали изслѣдователю старые кузнецы евреи, заработки были гораздо выше [1]). Необходимо замѣтить, что въ Полтавской губ. еврейское населеніе менѣе скучено, чѣмъ на сѣверѣ, и кузнечный промыселъ причисляется къ наиболѣе выгоднымъ.

Приведенныхъ данныхъ достаточно, чтобы показать, какъ скромны заработки еврейскихъ ремесленниковъ. Сильная конкурренція до крайности сбила цѣны на трудъ. Въ виду этого и всѣ конкретныя картины жизни еврейскихъ ремесленниковъ носятъ мрачный характеръ. Приведемъ нѣсколько описаній быта еврейскихъ ремесленниковъ изъ матеріаловъ Ковенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Охарактеризовавъ трудолюбіе еврейскихъ ремесленниковъ, сотрудникъ Комитета изъ м. Янова, учитель А. Дѣделевъ, пишетъ: „Положеніе ремесленниковъ, однако, не завидное: работаютъ они съ 4—5 часовъ утра до 9—10 часовъ вечера почти безъ перерыва, и за все это пользуются едва насущнымъ кускомъ хлѣба и тѣсною квартирою; мясо (кошерное), вслѣдствіе его дороговизны (16—23 коп. ф.), доступно такому ремесленнику только по субботамъ и шабашамъ, и то въ весьма маломъ количествѣ ($1^1/_2$ ф. на семью въ 7 душъ“) [2]).

„Почти $^9/_{10}$ ремесленниковъ—евреи“, пишетъ учитель И. Пташкинъ изъ Кейданъ. „Въ тяжелой физической работѣ ремесленники проводятъ свою жизнь, не разгибая спины; работаютъ они по 16—17 час. въ сутки, съ 4—5 час. утра до 10 часовъ вечера. Несмотря на тяжелый трудъ, ремесленники едва пользуются насущнымъ хлѣбомъ и тѣсною квартирою. Горе, если глава или членъ такого семейства заболѣетъ, тогда остается прибѣгнуть къ людской помощи“ [3]).

Аналогичныя картины мы встрѣчаемъ и въ другихъ районахъ. „Портные и сапожники этого города“, читаемъ мы въ матеріалахъ анкеты 1897 г. относительно м. Ополья, Люблинской губ., „находятся въ чрезвычайно бѣдственномъ положеніи. Въ сырыхъ и тѣсныхъ помѣщеніяхъ они работаютъ 16 часовъ въ сутки, между тѣмъ какъ жены ихъ разъѣзжаютъ всю недѣлю по ярмаркамъ, гдѣ продаютъ ихъ

[1]) С. И. Лисенко. Очерки домашнихъ промысловъ и ремеселъ Полтавской губ. Вып. III. Изд. Полтав. Губ. Зем. 1904 г.

[2]) Мѣст. Яново, стр. 10—13.

[3]) Мѣст. Кейданы, стр. 33.

издѣлія Несмотря на упорный трудъ этихъ ремесленниковъ они часто терпятъ страшную нужду; объясняется это полнымъ прекращеніемъ работы у нихъ въ теченіе лѣта“ [1]). Даже въ г. Одессѣ, считающейся пунктомъ, въ которомъ положеніе ремесленниковъ лучше, чѣмъ на сѣверѣ, все-же имѣется много ремесленниковъ, влачащихъ по истинѣ жалкое существованіе. По свѣдѣніямъ состоявшей при Одесской Городской Управѣ Коммиссіи по раздачѣ пособій бѣднымъ евреямъ г. Одессы въ 1900 г., среди той части еврейскаго населенія, которая жила въ крайней нищетѣ и въ самыхъ невозможныхъ санитарныхъ условіяхъ, насчитывалось до 1427 ремесленниковъ [2]). Обходившіе жилища этихъ ремесленниковъ контролеры наталкивались на ужасныя картины. Вотъ какъ одинъ изъ нихъ описываетъ бытъ еврейскихъ швеекъ: „Это обитательницы темныхъ и сырыхъ кварталовъ, съ иглой въ рукахъ и съ воспаленными глазами, наклонившіяся надъ своей мелкой работой... Швейныя машины здѣсь исключеніе. Сырость, невозможная атмосфера, скудное питаніе и недостатокъ свѣта быстро стираетъ румянецъ съ лица и медленно, но неуклонно губитъ молодую жизнь... Тѣ гроши, которые вырабатываются на этой работѣ, недостаточны и для полуголодной жизни. Въ одной семьѣ, напримѣръ, мы застали трехъ дочерей за подобной работой. Оказывается, что хозяинъ будки съ толкучаго рынка, торговавшій бѣльемъ, платитъ имъ за шитье пары кальсонъ 2 коп., а за рубаху 4 коп. Трудно даже повѣрить, чтобы такая плата могла существовать“. До такого обезцѣненія доходитъ ремесленный трудъ даже въ крупнѣйшемъ центрѣ южной Россіи.

Впрочемъ несчастье мѣстечковаго ремесленника заключается не только въ томъ, что взаимная конкурренція до неимовѣрности понизила оплату его труда. Хуже то, что, вообще, работы у мѣстечковыхъ ремесленниковъ нѣтъ. „Въ Яновѣ большой спросъ на работу, а не на мастеровъ: въ нихъ никогда недостатка нѣтъ“, въ этихъ простодушныхъ терминахъ учитель А. Дѣделовъ выражаетъ соотношеніе между спросомъ и предложеніемъ ремесленнаго труда, существующее въ его мѣстечкѣ. Но то-же соотношеніе мы встрѣчаемъ и въ тысячахъ другихъ пунктахъ черты осѣдлости.

Вслѣдствіе безработицы мѣстечковые ремесленники сплошь и рядомъ вынуждены заниматься нѣсколькими ремеслами. Такъ, напримѣръ, въ м. Краснопольѣ стекольщики лѣтомъ

---

[1]) Сборн. матер., объ Экон. полож. евреевъ, Т. I, стр. 223.

[2]) И. Бродовскій. Еврейская нищета въ Одессѣ. Одесса, 1902 г.

выдѣлываютъ кирпичи, обойщики и маляры зимой занимаются переплетнымъ дѣломъ и т. д. [1]). Въ районѣ культуры льна евреи-ремесленники зимой во время безработицы занимаются часто трепаніемъ льна [2]). Тѣ ремесленники, которые не имѣютъ работы, лѣтомъ очень часто берутся за огородничество. Въ концѣ концовъ избыточное ремесленное населеніе, если не эмигрируетъ за-границу, то направляется въ города.

Но въ большихъ городахъ безъ капитала ремесленникъ не можетъ сохранить своей экономической самостоятельности. Онъ попадаетъ въ зависимость отъ магазинщика или скупщика. Если вторженіе капитала въ ремесло нѣсколько расширяетъ сферу приложенія труда, то самое вознагражденіе за трудъ сильно понижается.

Домашняя промышленность не даромъ получила за границей прозваніе Sweating system, потогонной системы. Въ ней трудъ и дифференцируется, и интенсивируется, и то, и другое отзывается тяжело на рабочемъ. Главная отрицательная сторона домашней промышленности состоитъ въ чрезвычайно неравномѣрномъ распредѣленіи работъ. Такъ, въ городѣ Могилевѣ губ., согласно наблюденіямъ г. С. О. Марголина, самостоятельный портной работаетъ болѣе или менѣе регулярно 11—13 часовъ въ день; портному-же, работающему обычно сдѣльно на скупщика, приходится трудиться 16—18 часовъ; зато у самостоятельныхъ портныхъ періодъ безработицы длится 3—4 мѣсяца, а у несамостоятельныхъ 5—6 мѣсяцевъ [3]). Ростъ домашней промышленности основывается на возможности безудержной эксплоатаціи ремесленника, и онъ свидѣтельствуетъ о безвыходно-тяжеломъ положеніи, въ которомъ находится масса еврейскихъ ремесленниковъ, готовыхъ вслѣдствіе безработицы продавать свой трудъ за безцѣнокъ.

Но здѣсь невольно навертывается вопросъ, почему евреи ремесленники не пользуются тѣми возможностями, которыя законъ давно уже имъ предоставилъ, почему они не переселяются во внутреннія губерніи Россіи, гдѣ въ ремесленникахъ ощущается сильная потребность, и гдѣ ремесленный трудъ сносно оплачивается. Еще въ началѣ царствованія Императора Александра II правительство замѣтило чрезвы-

---

[1]) Л. Л. Рохлинъ. Мѣст. Краснополье, стр. 57.

[2]) Сборн. матер., стр. 251.

[3]) Графъ Ив. И. Толстой и Ю. Гессенъ. Мысли и факты. — Еврейскій вопросъ въ Россіи. 1907 г., стр. 53.

чайную неравномѣрность въ распредѣленіи ремесленниковъ на пространствѣ Имперіи. Въ оффиціальной запискѣ того времени указывается, что въ Ярославской губерніи насчитывалось на 1,000 душъ населенія 0,9 ремесленниковъ, въ Курской даже 0,8 ремесленниковъ, а въ Кіевской ихъ приходилось 2,6 ремесленника [1]). Такое положеніе было признано вреднымъ и для центральныхъ губерній и для западныхъ, и въ цѣляхъ болѣе равномѣрнаго распредѣленія ремесленниковъ по странѣ и, въ виду признанія евреевъ-ремесленниковъ полезнымъ элементомъ, послѣднимъ было разрѣшено селиться во внутреннихъ губерніяхъ для занятія своимъ ремесломъ. Ко времени всеобщей переписи 1897 г. прошло 30 лѣтъ послѣ изданія указаннаго закона, и представляется, такимъ образомъ, возможность судить, насколько евреи-ремесленники использовали предоставленную имъ льготу. Согласно даннымъ всеобщей переписи, внѣ черты осѣдлости жило 37,155 евреевъ, занятыхъ промышленной дѣятельностью, къ числу коихъ относятся несомнѣнно въ подавляющей массѣ ремесленники. Указанное число составляетъ всего на всего 6,7% общей массы еврейскихъ ремесленниковъ. Но необходимо принять во вниманіе, что въ этотъ счетъ вошло болѣе 5 тысячъ ремесленниковъ аборигеновъ Курляндіи, сюда вошли ремесленники, происходящіе отъ еврейскихъ солдатъ стараго положенія и отъ ссыльныхъ. Если принять во вниманіе всѣ эти поправки, то окажется, что едва-ли 5% еврейскихъ ремесленниковъ воспользовались закономъ 1865 г. Итакъ, для облегченія положенія еврейской трудящейся массы законъ этотъ имѣлъ совершенно ничтожное значеніе.

Въ чемъ-же причина такого на первый взглядъ страннаго факта? Дѣло во всякомъ случаѣ заключается не въ инертности еврейскихъ ремесленниковъ. Мы ниже увидимъ, что, именно, еврейскіе ремесленники даютъ главный контингентъ еврейской эмиграціи, направляющейся за океанъ. У людей, ѣдущихъ за океанъ и не останавливающихся передъ трудностями, которыя представляетъ устройство въ новой странѣ, конечно, хватило-бы смѣлости передвинуться на нѣсколько сотъ верстъ на востокъ въ города, гдѣ имъ ужъ хотя-бы потому легче оріентироваться, чѣмъ въ Америкѣ что они всѣ знакомы съ русскимъ языкомъ.

---

[1]) Означенная записка была приложена къ закону отъ 28 іюля 1865 г. о евреяхъ-ремесленникахъ. См. М. М. Мышъ. Руководство къ русскому законодательству о евреяхъ.

Истинная причина весьма скромной роли закона 1865 г. въ жизни еврейскаго ремесленнаго люда лежитъ въ тѣхъ безчисленныхъ стѣсненіяхъ, которымъ ремесленники подвергаются при поселеніи внѣ черты. Какъ извѣстно, по закону евреи-ремесленники при переселеніи за черту осѣдлости обязаны доказать свою несудимость. Такъ какъ мѣсто фактическаго жительства евреевъ въ чертѣ не всегда совпадаетъ съ мѣстомъ ихъ приписки къ обществу, то, при возбужденіи ими ходатайствъ объ удостовѣреніи ихъ несудимости, ихъ отсылали то къ полиціи по мѣсту приписки къ обществу, то къ полиціи по мѣсту фактическаго жительства. Но и по водвореніи евреевъ-ремесленниковъ внѣ черты съ надлежащими удостовѣреніями полиціи о несудимости многія ремесленныя управы, вопреки закону, продолжали отъ нихъ ежегодно требовать представленія удостовѣреній о томъ, что они за истекшій годъ не подвергались суду. Хотя Сенатъ еще въ 1897 г. призналъ такой порядокъ незаконнымъ, онъ продолжалъ практиковаться до послѣдняго времени. Въ Петербургѣ, напримѣръ, ремесленная управа, съ одобренія градоначальника, вплоть до 1906 года продолжала считать всякаго мѣстнаго еврея ремесленника „находящимся въ подозрѣніи", пока онъ въ январѣ ежегодно не представитъ отъ полиціи удостовѣренія о несудимости. Только въ 1906 г. Сенатъ положилъ конецъ этой презумпціи преступности евреевъ-ремесленниковъ, пока они не докажутъ противнаго.

По закону, евреи-ремесленники за двукратное „передержательство" у себя постороннихъ безправныхъ единовѣрцевъ внѣ черты подвергаются выселенію въ черту. Обыкновенно этотъ „судъ" творитъ администрація, и нѣтъ, поэтому, ничего удивительнаго въ томъ, что „судъ" этотъ въ большинствѣ случаевъ бываетъ скорый, но неправый и немилостивый. Въ 1904 году до Сената дошло дѣло о выселеніи изъ Риги еврея ремесленника за то, что онъ далъ у себя пріютъ на 3 дня своему старику отцу.

Многія ремесленныя управы съ одобренія администраціи требовали отъ евреевъ ремесленниковъ, чтобы они при поселеніи внѣ черты подвергались испытанію въ знаніи своихъ ремеселъ, хотя у нихъ имѣлись законные документы, въ достаточной степени удостовѣряющіе ихъ профессіональныя познанія. Испытаніе чаще всего производилось конкуррентами, на безпристрастіе которыхъ не всегда можно было разсчитывать.

Особенно тягостно было для евреевъ - ремесленниковъ, поселившихся внѣ черты, часто практиковавшееся уничто-

женіе Губернскими Правленіями черты ремесленныхъ свидѣтельствъ изъ-за формальныхъ дефектовъ, (извѣстенъ случай уничтоженія ремесленнаго свидѣтельства за непроставленіе на немъ, по недосмотру писца, №), о чемъ эти ремесленники, обыкновенно, узнавали только одновременно съ предписаніемъ о немедленномъ ихъ выселеніи въ черту.

Съ упраздненіемъ въ концѣ 1902 г., по распоряженію Плеве, ремесленныхъ управъ въ чертѣ осѣдлости, таковыхъ (общихъ) осталось тамъ всего 3 (въ Одессѣ, Кишиневѣ и Симферополѣ). Поэтому евреи оказались фактически почти лишенными возможности переселяться за черту, за невозможностью получить документы, удостовѣряющіе ихъ профессіональныя знанія. Когда Сенатъ три года тому назадъ сдѣлалъ попытку признать имѣющими силу и для мѣстъ, внѣ черты лежащихъ, ремесленныя свидѣтельства, получаемыя евреями отъ городскихъ управъ въ чертѣ, въ порядкѣ закона 16 іюня 1905 г., М-ство Вн. Дѣлъ, въ лицѣ Тов. М-ра Крыжановскаго, наложило свое всесокрушающее veto, и Сенатъ подчинился этому рѣшенію.

Естественно, что при такихъ условіяхъ только очень небольшое число ремесленниковъ могло основаться крѣпко внѣ черты осѣдлости, и, въ значительной степени переселявшіеся ремесленники принадлежатъ къ ремесленной аристократіи. Мы находимъ внѣ черты осѣдлости относительно много часовщиковъ, оптиковъ, ювелировъ, но мало столяровъ, пекарей, кузнецовъ и т. п.

Законъ 1865 г. служитъ такимъ образомъ яркой иллюстраціей того, что пока черта еврейской осѣдлости сохраняется, до тѣхъ поръ частичныя изъятія для отдѣльныхъ группъ не могутъ имѣть серьезнаго значенія для еврейской массы.

Въ 1904 г. евреямъ-ремесленникамъ разрѣшено, при условіи соблюденія извѣстныхъ формальностей, селиться внѣ черты городовъ и мѣстечекъ. И въ данномъ случаѣ имѣются всѣ основанія сомнѣваться, чтобы законъ этотъ имѣлъ болѣе серьезныя послѣдствія, чѣмъ законъ 1865 г. Фактически и льготами этого закона сумѣютъ воспользоваться очень немногіе. Для массы ремесленниковъ сельскія мѣстности попрежнему останутся столь-же недоступными, какъ фактически недоступны города внутреннихъ губерній Россіи, до тѣхъ поръ пока самый принципъ отрицанія свободы передвиженія сохранится въ силѣ по отношенію къ евреямъ.

IV.

Евреи въ фабричной промышленности.

Крупная фабричная промышленность имѣетъ пока въ экономической жизни еврейскаго населенія несравненно меньшее значеніе, чѣмъ мелкая ремесленная. Къ концу истекшаго столѣтія численность еврейскихъ фабричныхъ рабочихъ исчислялась въ 46 тыс. человѣкъ [1]). По сравненію съ полумилліономъ ремесленниковъ эта цифра, конечно, очень скромна. Около половины указаннаго числа фабричныхъ рабочихъ приходилось на Сѣверо-Западный край, гдѣ еврейскіе фабричные рабочіе составляютъ около половины всѣхъ фабричныхъ рабочихъ края, причемъ наиболѣе высокой оказывается численность еврейскихъ фабричныхъ рабочихъ въ Гродненской губ. (свыше 10 тысячъ). Въ другихъ районахъ, обладающихъ гораздо болѣе развитой фабричной промышленностью, и абсолютная, и относительная численность еврейскихъ фабричныхъ рабочихъ не велика. Евреи работаютъ на фабрикахъ и заводахъ сравнительно небольшихъ размѣровъ. Приведемъ здѣсь списокъ тѣхъ производствъ, въ которыхъ замѣчается сильное преобладаніе еврейскаго труда въ чертѣ осѣдлости; таковы производства: перчаточное, щетинное, спичечное, игрушечное, табачное, мыловаренное, пуговичное, круподерное, кожевенное, конфектное. Евреи чаще всего работаютъ у своихъ единовѣрцевъ, но существуютъ нѣкоторыя производства, какъ напримѣръ табачное, въ которыхъ традиція еврейскаго труда такъ глубоко укоренилась, что онъ преобладаетъ почти на всѣхъ фабрикахъ [2]).

Необходимо замѣтить, что еврейскій трудъ преобладаетъ какъ разъ въ тѣхъ производствахъ, которыя по своему характеру являются особенно вредными для здоровья, какъ, напримѣръ, щетинное, спичечное, табачное. Небольшіе размѣры фабрикъ являются сами по себѣ неблагопріятнымъ съ гигіенической точки зрѣнія моментомъ, ибо такія мелкія фабрики бываютъ хуже оборудованы, чѣмъ крупныя. Особенно неблагопріятно фабричная работа отзывается на женщинахъ и дѣтяхъ, которыя составляютъ треть всѣхъ еврейскихъ фабричныхъ рабочихъ [3]). Вотъ, напримѣръ, какъ въ оффиціаль-

[1]) Сборн. матер. объ экон. полож. евр., Т. II, стр. 117, 215 и 216.

[2]) По матеріаламъ всеобщей переписи, изъ 10.331 рабочихъ занятыхъ въ чертѣ осѣдлости переработкой табаку, евреевъ было 7597. См. Б. Бруцкусъ, Профессіональный составъ еврейскаго населенія, стр. 56.

[3]) Сборн. матер. объ экон. полож. евр. Т. II, стр. 217.

номъ изслѣдованіи характеризуются условія труда на табачныхъ фабрикахъ Могилевской губ. [1]). „По самому свойству труда, большей частью требующаго согнутаго положенія организма, постоянно однообразныхъ движеній, упражняющихъ и развивающихъ одни органы тѣла рабочаго въ ущербъ другимъ, рабочіе, пробывшіе на табачной фабрикѣ болѣе или менѣе долгое время, особенно дѣти, выглядятъ жалкими, истощенными, съ сухими, блѣдными лицами, лихорадочно блестящими воспаленными глазами и почти всегда съ неровнымъ, учащеннымъ дыханіемъ". Туберкулезъ является чрезвычайно распространенной болѣзнью среди рабочихъ на табачныхъ фабрикахъ, и болѣзнь эта часто губитъ женщинъ и дѣтей.

Если абсолютная и относительная численность евреевъ фабричныхъ рабочихъ въ другихъ районахъ, кромѣ Сѣверо-Западнаго края, незначительна, то это связано съ тѣмъ, что еврейскіе рабочіе встрѣчаются въ очень небольшомъ числѣ на мануфактурныхъ фабрикахъ, на свеклосахарныхъ и на металлургическихъ заводахъ, а между тѣмъ именно эти отрасли промышленности и получили наиболѣе широкое развитіе въ остальныхъ районахъ черты осѣдлости.

При склонности объяснять всю экономическую жизнь евреевъ ихъ специфическими особенностями, можно было-бы очень легко объяснить ихъ слабое участіе въ фабричномъ производствѣ тѣмъ, что они мало способны къ фабричному труду. Но какъ такое объясненіе ни просто, оно опровергается уже тѣмъ, что, какъ мы уже видѣли, имѣется рядъ производствъ, въ которыхъ еврейскій трудъ доминируетъ. Затѣмъ въ чертѣ осѣдлости очень широко распространено такое явленіе, что фабрика, въ основномъ производствѣ не пользующаяся еврейскимъ трудомъ, примѣняетъ его для черныхъ работъ, непосредственно не связанныхъ съ работой мертвыхъ двигателей. Между тѣмъ эти черныя работы гораздо тяжелѣе фабричной работы и кромѣ того хуже оплачиваются.

Слабое участіе еврейскаго труда въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности связано прежде всего съ юридическими причинами. Многія отрасли промышленности располагаются преимущественно около источниковъ сырья. Это слѣдуетъ сказать про лѣсопильное производство Сѣверо-Западнаго

---

[1]) Опытъ описанія Могилевской губ., изданный губернаторомъ Дембовецкимъ. Т. II, стр. 230.

края, про металлургическое производство Южной Россіи, про свеклосахарное производство Юго-Западнаго края.

Однако, и тѣ фабрики, и заводы, которые находятся въ предѣлахъ городовъ и мѣстечекъ, далеко не всегда имѣютъ возможность пользоваться еврейскимъ трудомъ. Многое здѣсь зависитъ отъ историческихъ условій развитія данной промышленности. И мануфактурная промышленность Царства Польскаго, и металлургическая промышленность Новороссіи имѣли первоначально мастеровыхъ-иностранцевъ, а главную массу рабочихъ составляли въ нихъ оставившіе деревню крестьяне. Въ связи съ этимъ соотвѣтствующіе профессіональные навыки въ еврейской средѣ уже не накоплялись. Проникновеніе же отдѣльныхъ еврейскихъ рабочихъ на фабрики, гдѣ приходится, согласно заведенному порядку, работать въ субботу, является невозможнымъ для нихъ хотя-бы по религіознымъ мотивамъ.

Только въ Сѣверо-Западномъ краѣ, гдѣ еврейское населеніе издавна было наиболѣе бѣднымъ и скученнымъ, и гдѣ крестьянство, получившее при ликвидаціи крѣпостного права сравнительно значительные надѣлы, не чувствовало острой нужды въ постороннихъ заработкахъ, отношенія были иныя. Такъ какъ кромѣ того многія фабрики появились тамъ въ результатѣ постепеннаго преобразованія ремесла, то многія отрасли промышленности обосновались на еврейскомъ трудѣ.

Однако, недоступность большинства важнѣйшихъ отраслей крупной промышленности еврейскому труду имѣетъ во многихъ районахъ черты осѣдлости роковое значеніе въ экономической жизни еврейской массы. Съ этой точки зрѣнія большой интересъ представляетъ мануфактурная промышленность въ Лодзинскомъ и Бѣлостокскомъ районахъ, которая подверглась спеціальному обслѣдованію съ разсматриваемой точки зрѣнія въ 1901 г. [1]).

И въ Лодзинскомъ, и въ Бѣлостокскомъ районѣ евреи издавна занимаются ткачествомъ. Въ развитіи обоихъ мануфактурныхъ районовъ не только еврейская предпріимчивость, но и еврейскій трудъ сыгралъ не малую роль. Но евреи занимались и по сей день занимаются исключительно только работой на ручныхъ станкахъ. Машинное ткачество, организовавшееся при помощи нѣмецкихъ мастеровъ, обосновалось на трудѣ христіанскихъ рабочихъ. Такъ какъ большая часть работъ выполнялась первоначально на ручныхъ станкахъ, то поприще для приложенія еврейскаго труда было достаточно

[1]) Сборн. матер. объ эконом. полож. евреевъ. Т. II, стр. 143—202.

обширно. Однако, съ теченіемъ времени обстоятельства мѣнялись. Въ дальнѣйшемъ разросталось почти исключительно механическое ткачество, и положеніе механическихъ ткачей все улучшалось. Наоборотъ, поприще для ручного ткачества все сокращалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ ухудшалось и положеніе занятыхъ ручнымъ ткачествомъ рабочихъ. Такъ какъ главную массу ручныхъ ткачей составляли евреи, и такъ какъ они, именно, не могли проникнуть на фабрику, то неизбѣжный процессъ вымиранія ручного ткачества всей своей тяжестью обрушился на еврейское населеніе.

Десять лѣтъ тому назадъ къ моменту обслѣдованія Лодзинскаго района ручное ткачество явно находилось уже въ агоніи. Левіаѳаны лодзинской промышленности все еще были окружены значительнымъ кольцомъ мелкихъ мастерскихъ и домашнихъ ткачей, гнѣздившихся на окраинахъ Лодзи (на Балутѣ, на Старомъ Мѣстѣ и т. д.) или въ сосѣднихъ мѣстечкахъ (Здунская Воля, Белхатовъ, Серадзъ, Пабіаницы и пр.). Объ экономической самостоятельности этихъ мелкихъ ткацкихъ и одиночекъ ткачей не могло, конечно, быть рѣчи; они являлись лишь дополненіемъ той или другой фабрики. Но положеніе ручныхъ ткачей было уже и тогда безотрадно. Въ то время, какъ фабричный ткачъ въ Лодзи при 11$^{1}/_{2}$-часовомъ рабочемъ днѣ зарабатывалъ въ недѣлю 6—7 руб., ручной ткачъ на окраинахъ Лодзи, трудясь въ гораздо менѣе гигіенической обстановкѣ, при 14—16-часовомъ днѣ зарабатывалъ лишь 4 руб. въ недѣлю. Другими словами, механическій ткачъ за часъ работы выручалъ 10 коп., а ручной всего лишь 4 коп. [1]). Въ окрестныхъ мѣстечкахъ, въ которыхъ ткачи получали работу не непосредственно отъ фабрикантовъ, а черезъ посредниковъ (лиферантовъ) заработки ручныхъ ткачей были еще ниже. Численность еврейскихъ ручныхъ ткачей въ Лодзи и его районѣ опредѣлялась примѣрно тысячъ въ 7—8. Съ тѣхъ поръ крушеніе ручного ткачества пошло ускореннымъ темпомъ, и значительная часть еврейскаго населенія, жившаго ручнымъ ткачествомъ, превратилась въ нищихъ.

Въ Бѣлостокскомъ районѣ ручное ткачество въ 1901 г. было развито не слабѣе машиннаго. Въ соотвѣтствіи съ этимъ роль еврейскаго труда въ производствѣ была еще значительной. Численность еврейскихъ ткачей въ самомъ Бѣлостокѣ и въ сосѣднихъ мѣстечкахъ, Городкѣ и Васильковѣ, опредѣлялась въ 1901 г. въ 2—3 тысячи человѣкъ [2]). Но и тамъ

[1]) Сборн. матер. объ эконом. полож. евреевъ. Т. II, стр. 161.

[2]) Тамъ же, стр. 182.

намѣчались тѣ-же мрачныя для еврейскихъ ткачей перспективы, что и въ Лодзи. Работа за ручными станками оплачивалась гораздо хуже, чѣмъ работа за механическими станками. Въ то время, какъ въ механическихъ ткацкихъ рабочій день, благодаря надзору фабричной инспекціи, былъ урегулированъ и продолжался $11^{1}/_{2}$—12 часовъ, въ ручныхъ ткацкихъ работа продолжалась съ утра до 12 часовъ, и только благодаря настоянію рабочихъ, продолжительность рабочаго дня была доведена до 13—14 часовъ. „Въ Васильковѣ и Городкѣ", пишетъ мѣстный изслѣдователь [1]), „приходится встрѣчать ткачей, работающихъ позже 10 часовъ ночи. Эти истомленные труженики, работающіе въ тѣсныхъ, скудно освѣщенныхъ и смрадныхъ ткацкихъ, сплошь заставленныхъ станками, производятъ весьма тяжелое впечатлѣніе. Но особенно тяжело видѣть въ эти поздніе часы въ такой обстановкѣ малолѣтнихъ, главнымъ образомъ, дѣвочекъ. Въ этихъ мѣстечкахъ можно встрѣтить 12-лѣтнихъ дѣвочекъ, блѣдныхъ и утомленныхъ, вертящихъ колесо шпульки съ ранняго утра до 8—9 часовъ вечера, чтобы выработать свои 80 коп. въ недѣлю, значительная часть которыхъ (отъ 60 коп. до 1 руб. въ мѣсяцъ) идетъ на уплату учителю, обучающему ихъ послѣ работы (нерѣдко въ 10 час. ночи) читать и писать по еврейски".

Процессъ разрушенія ручного ткачества значительно подвинулся въ послѣдніе годы и въ Бѣлостокскомъ районѣ. Большая часть еврейскихъ ручныхъ ткачей осталась безъ работы, многіе изъ нихъ повыѣхали въ Америку. Но въ развитіи бѣлостокской промышленности намѣчаются новыя тенденціи, благопріятныя для привлеченія еврейскихъ рабочихъ къ механическому ткачеству. Благодаря скромнымъ размѣрамъ бѣлостокскихъ фабрикъ, многія изъ нихъ, переходя къ механическимъ ткацкимъ станкамъ, пользуются электрическимъ двигателемъ. Расходъ на электрическую энергію пропорціоналенъ численности дѣйствующихъ станковъ, а потому одно изъ главныхъ затрудненій къ совмѣстной работѣ христіанъ и евреевъ устраняется, ибо ни по субботамъ, ни по воскресеньямъ, когда фабрика работаетъ наполовину, предприниматель лишнихъ убытковъ не терпитъ. Между тѣмъ съ нѣкоторыхъ точекъ зрѣнія такой смѣшанный составъ рабочихъ представляетъ для фабрикантовъ удобства. Въ связи съ этимъ въ послѣдніе годы въ Бѣлостокскомъ районѣ стало возникать много механическихъ ткацкихъ со смѣшаннымъ со-

[1]) Сборн. матер. объ эконом. полож. евреевъ. Т. II, стр. 183.

ставомъ рабочихъ, и за короткое время выработался типъ еврейскаго ткача, работающаго за механическимъ станкомъ. Каково бы ни было значенiе этого факта для будущаго, для настоящаго значенiе его еще не велико, ибо пока ежегодно теряетъ заработокъ несравненно больше еврейскихъ ручныхъ ткачей, чѣмъ то количество ихъ, которое вновь находитъ себѣ занятiе на механическихъ ткацкихъ станкахъ.

При современныхъ экономическихъ условiяхъ всякое само по себѣ прогрессивное развитiе техники производства таитъ въ себѣ серьезныя опасности для массъ трудящагося люда, приспособившагося къ старымъ производственнымъ отношенiямъ. Печальную судьбу еврейскихъ ручныхъ ткачей испытали ручные ткачи и другихъ народовъ. Но въ положенiи еврейскихъ ручныхъ ткачей имѣются и нѣкоторыя особенности. Онѣ заключаются не только въ томъ, что еврейскому ручному ткачу рѣдко удается проникнуть въ ту фабрику, которая выбила его изъ прежней экономической позицiи, но и въ томъ, что онъ, какъ еврей, вообще, до крайности стѣсненъ и въ выборѣ профессiи, и въ свободѣ передвиженiя. А между тѣмъ современный капиталистическiй строй, лишая трудящагося орудiй производства, даетъ ему за это лишь одно преимущество—свободу и равенство въ поискахъ работы. Еврейское населенiе, лишенное опоры въ землѣ, болѣе другихъ группъ населенiя вовлечено въ мѣновое хозяйство, и несетъ все послѣдствiя связанныхъ съ нимъ экономическихъ переворотовъ, но въ то-же время оно лишено тѣхъ основныхъ предпосылокъ, которыя только и создаютъ возможность нормальной жизни въ рамкахъ капиталистическаго строя: тамъ, гдѣ условiя требуютъ подвижности, оно опутано по рукамъ и ногамъ ограничительными законами.

Естественно, что такiе экономическiе перевороты отражаются исключительно тяжело на еврейскомъ трудящемся людѣ. А между тѣмъ процессъ вытѣсненiя крупнымъ производствомъ мелкаго не ограничится, конечно, ткачествомъ. Въ настоящее время фабрика вторгается въ сферу производства обуви, т. е. въ сферу одного изъ наиболѣе распространенныхъ среди евреевъ ремеслъ. Если юридическiя условiя, въ которыя поставленъ еврейскiй трудящiйся людъ, не измѣнятся къ лучшему, то естественный процессъ развитiя производства грозитъ ему и въ будущемъ большими бѣдствiями.

V.

Евреи чернорабочіе.

Чтобы исчерпать тѣ профессіи, которыя, согласно господствующимъ взглядамъ, только и требуютъ физическаго труда, необходимо еще остановиться на чернорабочемъ трудѣ. Какъ мы уже имѣли случай указывать, конкурренція сельскаго населенія должна наиболѣе остро чувствоваться какъ разъ въ области неквалифицированнаго труда. Кромѣ того, многія работы, требующія неквалифицированнаго труда, носятъ временный характеръ и выполняются такъ называемыми поденщиками; тѣмъ самымъ онѣ уже болѣе подходятъ для крестьянъ, ищущихъ временные заработки, но не подходятъ для горожанъ, нуждающихся въ основномъ заработкѣ.

Но положеніе еврейскаго трудящагося населенія таково, что оно не можетъ брезгать никакой работой, хотя-бы она оплачивалась такъ низко, что обезпечивала только нищенское существованіе.

Въ матеріалахъ всеобщей переписи чернорабочіе составляютъ главную массу лицъ, объединенныхъ въ I-ой главѣ настоящаго очерка подъ третьей рубрикой: „передвиженіе и сообщеніе". Изъ 45.958 евреевъ, занятыхъ соотвѣтствующими профессіями, 38.402 относятся къ извозному промыслу, подъ которымъ всеобщая перепись разумѣетъ, какъ извозъ по сухопутью, такъ и сплавъ лѣса. 3.328 евреевъ перепись относитъ къ группѣ—„остальныя сухопутныя сообщенія и средства передвиженія", а въ эту группу входятъ преимущественно лица, занятыя переноской тяжестей. Еще больше чернорабочихъ входитъ въ составъ группы, которая значится въ переписи подъ рубрикой—„дѣятельность и служба частная, прислуга, поденщики". Подъ этой рубрикой насчитано 175.750 самостоятельныхъ евреевъ, изъ нихъ женщины составляютъ женскую прислугу, а 62.012 мужчинъ относятся, главнымъ образомъ, къ поденщикамъ. Въ общемъ счетѣ численность евреевъ чернорабочихъ, по матеріаламъ переписи, превышаетъ 100 тысячъ душъ.

Это исчисленіе подтверждается и иллюстрируется матеріалами анкеты 1897 г. Согласно этимъ матеріаламъ, численность евреевъ чернорабочихъ опредѣлялась въ 105 тысячъ душъ [1]).

[1]) Сборн. матер. объ экон. полож. евр. Т. I, стр. 394 и слѣд.

Сильнѣе всего согласно анкетѣ представлены слѣдующія три группы:

	Абсолютное число.	% общаго числа.
Носильщики, грузчики, поденщики.	32,528	33,2
Ломовые извозчики	18,819	19,2
Легковые извозчики.	13,260	13,5
	64,607	65,9

На эти три группы приходится, такимъ образомъ, около 2/3 евреевъ чернорабочихъ. Дровосѣковъ и пильщиковъ насчитано далѣе—4.268, сплавщиковъ лѣса—3.113, мостовщиковъ и землекоповъ—2.986. Больше всего чернорабочихъ выдѣляютъ изъ своей среды евреи Сѣверо-Западнаго края, ибо безработица въ ихъ средѣ ощущается особенно остро. На югѣ приходится часто наблюдать, что евреи занимаются поденной работой, переноской тяжестей и т. п. преимущественно въ то время, когда мѣстные крестьяне заняты въ своемъ хозяйствѣ; когда крестьяне освобождаются отъ работъ въ собственномъ хозяйствѣ, массовое предложеніе дешеваго крестьянскаго труда вытѣсняетъ евреевъ съ рабочаго рынка. Впрочемъ, невозможность для еврейскаго чернорабочаго выдержать конкурренцію съ опирающимся на свое хозяйство крестьяниномъ нерѣдко чувствуется и на сѣверѣ. Приведемъ характерный примѣръ изъ матеріаловъ Ковенскаго Статистическаго Комитета. „Нѣкоторые яновскіе извозчики евреи, сообщаетъ учитель А. Дѣделовъ [1]), „въ зимнее время занимались подвозкой лѣсного матеріала къ берегамъ р. Виліи, но плата эта теперь доведена до минимума (средній заработокъ рабочаго съ лошадью въ сутки колеблется отъ 60 коп. до 1 руб.), такъ что извозчики евреи этотъ заработокъ предоставляютъ всецѣло крестьянамъ, которымъ продовольствіе свое и лошади почти ничего не стоитъ. Между тѣмъ извощичья лошадь требуетъ вдоволь овса и сѣна, что, при нынѣшней дороговизнѣ, обходится отъ 3 до 6 руб. въ недѣлю на каждую, тогда какъ весь заработокъ равняется тому же“. Тамъ, гдѣ можно обойтись безъ лошади, крестьянская конкурренція не имѣетъ такого рѣшающаго значенія. А. П. Субботинъ, посѣтившій въ 1887 г. гор. Ковно, нашелъ, что тамъ изъ 4.313 чернорабочихъ 3.288 человѣкъ, т. е. слишкомъ 3/4 составляютъ евреи“ [2]). Вообще, можно ска-

[1]) Мѣст. Яново, стр. 10—13. Ковно, 1894 г.

[2]) А. П. Субботинъ. Въ чертѣ еврейской осѣдлости. Вып. I, стр. 128.

зать“, говоритъ далѣе тотъ-же авторъ, „что на грубыя физическія работы евреи набросились здѣсь сильнѣе, чѣмъ христіане, какъ бы задавшись цѣлью разрушить сложившееся о нихъ понятіе, какъ о народѣ, чуждающемся мускульнаго труда“. Конечно, это понятіе сложилось преимущественно у тѣхъ, кто не жилъ въ чертѣ осѣдлости; для жителей Западнаго края картины еврейскаго чернорабочаго труда слишкомъ обычны.

Кромѣ городского извоза и работы грузчиковъ, довольно много еврейскаго рабочаго люда занято тяжелыми работами, связанными съ лѣснымъ дѣломъ. Несмотря на конкурренцію крестьянъ, въ Сѣверо-Западномъ краѣ и понынѣ можно встрѣтить цѣлыя мѣстечки, значительная часть населенія коихъ занята подвозкой лѣса къ сплавнымъ рѣкамъ или къ желѣзнодорожнымъ станціямъ. Евреи занимаются много пилкой лѣса. Много евреевъ занято крученіемъ лозы для плотовъ, и особенно спеціализировались они на вязкѣ плотовъ. Гонкой плотовъ, требующей большого опыта и большой ловкости, занимаются и крестьяне, и евреи. „Спеціальными (со вскрытіемъ рѣки) промышленниками“, говоритъ корреспондентъ Ковенскаго Губернскаго Комитета изъ мѣст. Янова [1]), „можно назвать бурлаковъ „стырниковъ“, сплавляющихъ строевой лѣсъ плотами и барками „батами“, дрова и приготовленный лѣсной матеріалъ за-границу и по рѣкѣ Виліи. Этотъ промыселъ развился здѣсь, благодаря судоходной рѣкѣ Виліи, и бурлаковъ можно тутъ было прежде считать сотнями. Трудъ ихъ тяжелый, но прибыльный: опытные лоцманы, какъ христіане, такъ и евреи брали, цѣлые сплавы или отдѣльные плоты на свой рискъ и весною, рѣже лѣтомъ, зарабатывали отъ 10 до 20 р. въ недѣлю при тихой, безвѣтренной погодѣ. Съ истребленіемъ же лѣсовъ этотъ промыселъ сталъ приходить въ упадокъ, и трудъ сплавщиковъ теперь сталъ весьма слабо оплачиваться“... Наконецъ, тамъ, гдѣ въ городахъ приходится разгружать плоты, этимъ дѣломъ занимаются почти исключительно евреи. Въ Вильнѣ имѣется особая группа чернорабочихъ, такъ называемые, вашевники. Эти чернорабочіе выгружаютъ бревна изъ Виліи и складываютъ ихъ на берегу. Трудъ этотъ особенно тяжелъ тѣмъ, что, начиная съ ранней весны, приходится работать на рѣкѣ по колѣно въ водѣ. По даннымъ 1897 г., въ Вильнѣ были заняты этимъ трудомъ 480 человѣкъ съ 210 лошадьми [2]).

---

[1]) Мѣст. Яново, стр. 10—13.

[2]) Сборникъ матер. объ экон. полож. евреевъ, Т. I, стр. 405.

И въ крупныхъ центрахъ юга Россіи встрѣчаются скопленія евреевъ чернорабочихъ. Такъ, при обслѣдованіи въ 1900 г. еврейской бѣдноты Одессы коммисіей, состоявшей при Одесской городской управѣ, было зарегистрировано 1214 евреевъ-чернорабочихъ, занятыхъ главнымъ образомъ въ порту [1]).

Порождаемая конкурренціей, низкая оплата чернорабочаго труда въ чертѣ осѣдлости и необходимость для евреевъ изъ этого заработка содержать цѣлую семью заставляетъ еврейскихъ чернорабочихъ до крайности напрягать свои силы. Въ виду этого картина еврейскаго чернорабочаго труда производитъ часто на свѣжаго наблюдателя тяжелое впечатлѣніе тѣмъ болѣе, что разореніе еврейскаго торговаго класса выбрасываетъ на рынокъ труда такіе элементы, которые, по прежнимъ условіямъ жизни, не привыкли къ такого рода формамъ тяжелаго физическаго труда. „Многіе“, говоритъ А. П. Субботинъ про евреевъ г. Ковно, „занимаются тяжелымъ воловьимъ трудомъ; таковы, напримѣръ, возчики на Нѣманской пристани, представляющіе изъ себя вьючныхъ животныхъ. Возчики-евреи оперируютъ съ двухколесными телѣжками, на которыхъ они возятъ тяжести къ Нѣману и отъ Нѣмана, причемъ на такую телѣжку грузится иногда пудовъ 15—20, и эту тяжесть, которая считается обычною для плохой лошади, двигаетъ силою мускуловъ чахлый еврей со впалой грудью, узкими плечами и воспаленными отъ вѣтра и пыли глазами; кто не видалъ этого своими глазами, тотъ не повѣритъ, чтобы евреи могли возить такія тяжести; такимъ нечеловѣческимъ трудомъ занимается болѣе сотни евреевъ, зарабатывающихъ 40—50 коп. въ день, рѣдко больше“. Однако, во многихъ мѣстностяхъ успѣлъ уже выработаться типъ еврейскаго чернорабочаго, не отличающійся, правда, такимъ тѣлеснымъ здоровьемъ, какимъ можетъ обладать только выросшій въ деревнѣ чернорабочій, но все-же нисколько не уступающій ему по физической силѣ и выносливости.

Заработки чернорабочихъ не велики. Лучше другихъ зарабатываютъ извозчики, примѣрно 75 к.—1 р. 50 к. въ день. Столько-же примѣрно зарабатываютъ гонщики лѣса. Заработокъ водовозовъ, пильщиковъ, дровосѣковъ равняется 50 к.—1 р. въ сутки, мостовщики зарабатываютъ даже только 35—70 к. Но главное несчастье чернорабочихъ состоитъ въ недостаткѣ работы. Многочисленность еврейскихъ портовыхъ

---

[1]) И. Бродовскій, Еврейская нищета въ Одессѣ. 1902 г., стр. 13.

рабочихъ въ г. Одессѣ, вынужденныхъ въ 1900 г. обращаться за благотворительной помощью, мѣстный обслѣдователь объясняетъ недавнимъ введеніемъ механическихъ приспособленій для нагрузки и выгрузки, вызвавшихъ значительное сокращеніе спроса на трудъ. Такую же картину безработицы рисуетъ и А. П. Субботинъ въ г. Ковнѣ: „Выходящіе на базаръ поденщики, пишетъ онъ, иногда по цѣлымъ днямъ тоскливо, безъ пищи, стоятъ, выжидая работы, и нерѣдко уходятъ безъ почину домой, гдѣ ихъ ожидаетъ проголодавшаяся семья"... А между тѣмъ, въ г. Ковнѣ тогда строили крѣпость, и работы было—хоть отбавляй, но „по высшимъ соображеніямъ" трудомъ еврейскихъ чернорабочихъ рѣшено было не пользоваться. Эти соображенія дѣйствуютъ теперь при всѣхъ почти работахъ, предпринимаемыхъ государствомъ или органами мѣстнаго самоуправленія, что, конечно, сильно съужаетъ сферу примѣненія еврейскаго чернорабочаго труда.

Появленіе массового предложенія еврейскаго труда въ разсматриваемой сферѣ, гдѣ при чрезвычайно тяжелой работѣ евреямъ приходится еще конкурировать съ мало требовательными и здоровыми выходцами изъ деревень, во всякомъ случаѣ служитъ однимъ изъ характерныхъ признаковъ напряженности еврейской нужды и безработицы.

VI.

Евреи торговцы.

Вопросу о характерѣ еврейской торговли въ нижеслѣдующемъ посвященъ цѣлый рядъ очерковъ, и потому мы не входимъ сейчасъ въ подробное его разсмотрѣніе. Достаточно указать здѣсь основныя особенности еврейскаго торговаго оборота. Евреи, какъ опытные торговцы, привыкшіе работать въ условіяхъ жестокой взаимной конкурренціи, умѣютъ оборачивать свой капиталъ съ чрезвычайной быстротой. Благодаря такому быстрому обороту капитала, еврейскій торговецъ умѣетъ довольствоваться небольшимъ процентомъ прибыли, и его услуги обходятся относительно дешево.

Но эта дешевизна есть только слѣдствіе интенсивности, высокаго напряженія еврейской торговой энергіи, и для экономическаго развитія страны именно эта особенность еврейскаго торговаго оборота всего важнѣе. Всемірно-историческимъ опытомъ установлено незыблемо, что расцвѣту промышленности всегда и вездѣ предшествуетъ развитіе торговли. Разъ страна и отдѣльный производитель въ ней вышли изъ состоянія экономической обособленности, энергія производства и, слѣ-

довательно, богатство страны растутъ вмѣстѣ съ энергіей сбыта: производится лишь то и лишь постольку, на что и поскольку существуетъ спросъ. Подвижный, гибкій и неугомонный торговецъ еврейскій, всюду поспѣвая и за всѣмъ слѣдя, своимъ настойчивымъ предложеніемъ расширяетъ существующій рынокъ до возможныхъ предѣловъ, открываетъ новые рынки, гдѣ они могутъ быть открыты, подсматриваетъ всякую зарождающуюся потребность и вызываетъ ее тамъ, гдѣ она еще не зародилась. Эта не знающая покоя торговля раньше или позже выводитъ и производителя изъ состоянія апатіи, поднимаетъ его жизнедѣятельность. И дѣйствіе ея на мелкаго производителя—крестьянина, ремесленника, кустаря—еще значительнѣе и плодотворнѣе, чѣмъ на фабриканта и заводчика; ибо на послѣднихъ торговецъ дѣйствуетъ только въ качествѣ покупателя, сбывая продукты ихъ производства, на мелкаго же производителя онъ дѣйствуетъ еще въ качествѣ продавца, предложеніемъ товаровъ поднимая уровень его потребностей и тѣмъ самымъ энергію труда. Значеніе такой торговой дѣятельности въ странѣ, бѣдной потому, что бездѣятельна, понять не трудно, кому не трудно отказаться отъ предвзятыхъ сужденій.

Широкое развитіе торговой дѣятельности въ чертѣ осѣдлости приводитъ къ тому, что тамъ пріобрѣтаютъ мѣновую цѣнность такіе предметы, которые въ другихъ мѣстностяхъ Россіи или потребляются исключительно въ собственномъ домашнемъ хозяйствѣ, или, вообще, не имѣютъ даже потребительной цѣнности. Если мы, напримѣръ, обратимся къ м. Краснополью, экономическая жизнь коего во всѣхъ подробностяхъ описана въ цитированномъ уже сочиненіи, то мы увидимъ, что помимо такихъ основныхъ товаровъ, какъ льняное и конопляное сѣмя, пенька, ленъ, зерновые хлѣба, масло, воскъ, медъ, еврейскіе торговцы въ сравнительно небольшомъ районѣ умѣютъ собрать въ годъ 3000 пуд. тряпья для вывоза, 2000 пуд. костей, 150 пуд. грибовъ, значительныя количества сырыхъ кожъ, щетины, пуха, мѣховъ и т. п. [1]). Внѣ иниціативы цѣлой арміи энергичныхъ и трудолюбивыхъ еврейскихъ мелкихъ торговцевъ значительная часть подобныхъ продуктовъ, разсѣянныхъ ничтожными количествами у отдѣльныхъ крестьянъ, вдали отъ перерабатывающихъ эти продукты промышленныхъ центровъ, несомнѣнно осталась бы не утилизированной.

Эту производительную работу концентраціи разсѣяннаго

---

[1]) Л. Л. Рохлинъ. Мѣст. Краснополье, стр. 41—44.

въ пространствѣ сырья только изъ прекраснаго далека можно считать легкимъ дѣломъ, не требующимъ тяжелаго физическаго труда. По существу, имѣются всѣ основанія считать еврейскихъ мелкихъ скупщиковъ горькими тружениками. Для иллюстраціи сказаннаго мы приводимъ здѣсь описаніе жизни „тряпичниковъ“, представляющихъ весьма распространенную группу еврейскихъ мелкихъ торговцевъ [1]):

„Тряпичникъ на убогой лошаденкѣ объѣзжаетъ въ теченіе недѣли окрестныя деревни, гдѣ покупаетъ, продаетъ и мѣняетъ самые различные товары. При этомъ „тряпичникъ“, владѣя часто кое-какъ мастерствомъ, чинитъ платье или обувь, лудитъ посуду и т. п. Въ началѣ недѣли, собираясь въ отъѣздъ, тряпочникъ закупаетъ, а еще чаще беретъ въ кредитъ у оптоваго торговца мелочной товаръ на сумму отъ 1—3 р., какъ-то: селедки, копченую рыбу, баранки, махорку, спички, иголки, нитки, платки и даже дешевые сорта ситцу. Съ этимъ товаромъ онъ пускается въ объѣздъ, заѣзжая верстъ за 30 отъ м-ка. Главное занятіе „тряпичника“ — скупка по деревнямъ тряпья, откуда и его названіе. Мелкія количества послѣдняго идутъ въ обмѣнъ за иголки, нитки, спички; изрядное количество покупается по вѣсу за наличныя деньги, по расчету 40 коп. за пудъ тряпья. Попутно тряпочникъ покупаетъ въ деревнѣ незначительныя количества продуктовъ сельскаго хозяйства: пеньки, конопли, льну, льняного сѣмени, холста, щетины, шерсти, пуха, перьевъ и пр. Часть тряпичниковъ покупаетъ падаль, лупитъ съ нея шкуру и выжигаетъ кости. Въ результатѣ, съ 1—3 рублями наличныхъ денегъ въ карманѣ и съ мелочнымъ товаромъ почти на такую же сумму, тряпичникъ производитъ всѣ перечисленныя разнообразныя торговыя операціи и возвращается домой къ семьѣ съ заработкомъ въ пару рублей. Обычно тряпичникъ успѣваетъ вымѣнять по 3—5 пуд. тряпокъ, по 5—10 фунтовъ щетины, пеньки и пр. Немногіе, которые владѣютъ бóльшимъ оборотнымъ капиталомъ, успѣваютъ за недѣлю скупить до 10 пудовъ тряпья.

„Прибывъ домой, тряпичникъ приступаетъ къ другой работѣ: онъ сортируетъ свой товаръ; что прячетъ въ кладовую, если таковая имѣется, а, что поцѣннѣе, оставляетъ въ избѣ. Нерѣдко углы послѣдней занимаются наваленнымъ въ кучу тряпьемъ, которое является постелью для дѣтей бѣдныхъ тряпочниковъ. Легко себѣ представить, каковы тѣ гигіеническія условія, при которыхъ живутъ семьи тряпичниковъ. Эти

[1]) Тамъ-же, стр. 64—66.

люди живутъ среди отбросовъ, которые извергаются деревней. Неудивительно поэтому, что тряпичники чаще всего остального населенія заболѣваютъ всевозможными инфекціонными болѣзнями, которыя они вмѣстѣ съ тряпьемъ привозятъ изъ окрестностей. Первая ласточка эпидеміи залетаетъ въ м-ко изъ деревни въ хижину тряпичника. Трахома и туберкулезъ являются главными недугами, обусловленными занятіемъ тряпичнымъ промысломъ. Сифилисъ, который такъ рѣдко встрѣчается у евреевъ, появляется, главнымъ образомъ, въ средѣ тряпичниковъ, благодаря зараженію отъ тряпья. Такимъ образомъ, въ семьяхъ тряпичниковъ всегда много больныхъ, а ихъ жилища оставляютъ гнетущее впечатлѣніе на посѣтителѣ. Вотъ нѣсколько картинъ, которыя автору, какъ врачу, приходилось наблюдать:

„1. Жилище тряпичника Э. Семи-аршинная изба, покосившаяся, вросшая въ землю, закопченная. Хозяинъ и жена больны чахоткой. Дѣтей нѣтъ, но было 6 душъ, причемъ каждый ребенокъ погибалъ, проживъ 1—2 года и зачахнувъ отъ туберкулеза, проявлявшагося въ той или другой формѣ.

„2. Жилище тряпичника Ф. Семья изъ 8 душъ. Мать въ чахоткѣ, отецъ (главный работникъ) страдаетъ хронической рожей на ногахъ, 2 дочери больны туберкулезомъ. Жилище — конура въ $2^1/_2$ аршина высоты, срубъ 6×6 арш. Печь, кровать, убогій столикъ и прибитыя къ стѣнѣ нары загромождаютъ комнату. Полъ земляной, мокрый во всѣ времена года. На лавкѣ въ углу—груда тряпья, на которой спятъ дѣти.

„3. Жилище тряпичника Б. Домъ сравнительно большой въ 4 комнаты служитъ памятникомъ минувшихъ дней матеріальнаго достатка его обитателей. Но при настоящемъ положеніи обитателей домъ для нихъ слишкомъ просторенъ: семья хозяина занимаетъ одну только комнату, другая сдается сосѣду, третья служитъ для универсальныхъ цѣлей, какъ столовая, мастерская сосѣда и складъ для тряпья, и наконецъ 4-ая комната превращена въ конюшню. Самъ хозяинъ боленъ хроническимъ воспаленіемъ легкихъ, жена страдаетъ водянкой отъ хроническаго воспаленія почекъ, и почти вся семья полуослѣпла, такъ какъ всѣ заражены трахомой.

„Такъ живутъ многіе изъ краснопольскихъ тряпочниковъ. Средній заработокъ тряпичника составляетъ 150 руб. въ годъ или 3 рубля въ недѣлю; предѣлы колебаній годового заработка этой группы отъ 50 до 250 руб. въ годъ.

„Собираемое тряпье „тряпичникъ“ перепродаетъ двумъ мѣстнымъ бакалейнымъ торговцамъ, занимающимся вывозомъ тряпья, по 60 коп. за пудъ. Экономическое положеніе тря-

починиковъ ухудшается тѣмъ, что они находятся въ кабальной зависимости отъ купцовъ, ихъ кредитующихъ".

Указаннаго рода скупщики, называемые мѣстами также коробейниками, составляютъ очень значительную часть еврейскаго торговаго люда.

Не лучше живется и всѣмъ другимъ группамъ еврейскихъ торговцевъ, какъ-то маклера, перекупщики, разносные торговцы и проч., которые занимаются посреднической дѣятельностью, не обладая никакимъ капиталомъ.

„Торговцы бѣдняки, не имѣющіе лавокъ", говоритъ сотрудникъ Ковенскаго Губернскаго Комитета изъ м. Янова, „въ базарные дни уходятъ за версту или двѣ отъ мѣстечка на дороги, выжидаютъ ѣдущихъ на базаръ, останавливаютъ ихъ, торгуются и покупаютъ у сговорчивыхъ яйца, цыплятъ, куръ и, вообще, всякую мелочь, а затѣмъ все купленное разносится ими по домамъ жителей на продажу. Заработокъ ихъ весьма ничтожный (5—10%), поэтому-то они со своими семействами влачатъ жалкую жизнь: живутъ въ тѣсныхъ, грязныхъ комнатахъ, носятъ на себѣ не одежду, а какое-то тряпье и питаются впроголодь, самой отвратительной пищей".

„Вотъ передъ нами одинъ изъ кейданскихъ торговцевъ, еврей Янкель", пишетъ другой корреспондентъ Ковенскаго Губернскаго Комитета, „ему лѣтъ 45, много—50, а онъ уже весь усѣянъ морщинами и сѣдинами. Изможденный нуждой, прикрытый лохмотьями, онъ скупаетъ съѣстные припасы вродѣ яицъ, куръ или другія сельскохозяйственныя произведенія. Поднявшись до свѣту, онъ цѣлый день возится, снуетъ то тамъ, то сямъ, какъ угорѣлый, несмотря на нестерпимую жару или несносный холодъ, пока совершается та или другая операція-купля, и все это для того, чтобы выгадать себѣ грошъ барыша".

Аналогичныя картины можно наблюдать и на югѣ черты осѣдлости, гдѣ условія для торговой дѣятельности гораздо болѣе благопріятны. „Не разъ приходилось мнѣ наблюдать", говоритъ бывшій мѣстный губернаторъ кн. С. Д. Урусовъ, „въ Кишиневѣ, какъ неторопливый молдаванинъ, привезя на рынокъ возъ сѣна или зерна, ложился въ тѣни покурить трубку, а юркій еврей, суетясь и волнуясь, приставалъ къ покупателямъ, выхваливая привезенный товаръ, бѣгалъ съ образцами его по лавкамъ и, наконецъ, найдя покупателя и сговорившись съ нимъ о цѣнѣ, тащилъ своего лѣниваго довѣрителя къ разсчету. Получивъ деньги, молдаванинъ съ

добродушной важностью подавалъ фактору серебряную монету въ 15—20 коп. и уѣзжалъ домой“ [1]).

Нельзя не согласиться, что эти 15—20 коп. еврейскій маклеръ зарабатывалъ не легкимъ трудомъ.

Но даже еврейскимъ мелкимъ лавочникамъ, т.-е. людямъ, обладающимъ если не капиталомъ, то кое-какимъ кредитомъ, все-же приходится тяжело работать при ничтожномъ заработкѣ. „Жизнь мелкаго лавочника-торговца“, говоритъ корреспондентъ Губернскаго Статистическаго Комитета изъ м. Янова, „незавидна: ежедневно сидитъ онъ въ грязной и тѣсной лавочкѣ (величина ея 1½ квадр. саж.) съ самаго ранняго утра до поздняго вечера, одѣтый въ полуистрепанную и грязную одежду, выжидая покупателя. Отдыхомъ для такого лавочника служатъ нѣсколько часовъ ночи и праздничные дни“. „Вотъ онъ этотъ торговецъ“, говоритъ корреспондентъ изъ м. Кейданъ, „оборотъ котораго простирается до 5—6 руб. въ недѣлю maximum, вдобавокъ не собственныхъ, а взятыхъ заимообразно подъ проценты у такого земляка, который, можетъ быть, живетъ не лучше заемщика. Запыленная, закопченная, тѣсная коморка безъ пола и съ сомнительной цѣлости крышей, черезъ которую въ звѣздныя ночи не трудно изучать астрономію, а въ дождевое время напиться безъ особыхъ усилій, вотъ пріютъ для такого баловня судьбы“... А здѣсь вѣдь рѣчь идетъ дѣйствительно о баловнѣ судьбы среди торговцевъ, т.-е. о лицѣ, во всякомъ случаѣ, имѣющемъ лавку.

Таковъ преобладающій типъ еврейскихъ мелкихъ скупщиковъ и мелкихъ лавочниковъ. Эти типы имѣютъ мало общаго и съ русскимъ деревенскимъ кулакомъ, и съ европейскимъ буржуа. Еврейскіе мелкіе скупщики, базарные торговцы, разносчики, маклера—это во всякомъ случаѣ пролетаріи, а не капиталисты; при неимовѣрномъ напряженіи силъ вся эта масса торговцевъ живетъ въ крайней бѣдности. Эти торговцы, очевидно, живутъ не капиталомъ, а трудомъ. Наличность въ еврейской средѣ крупныхъ торговцевъ и извѣстнаго слоя торговцевъ средней руки не должна закрывать передъ глазами внимательнаго наблюдателя указанной массы людей, которыхъ можно было-бы назвать чернорабочими торговаго дѣла, если бы такая комбинація словъ не представлялась слишкомъ непривычной для большинства, привыкшаго имѣть дѣло съ другого типа торговцами.

---

[1]) Кн. С. Д. Урусовъ. Записки губернатора, стр. 335.

VII.

Другія профессіи.

Остальныя профессіи не имѣютъ существеннаго значенія въ экономической жизни еврейской массы. Государственной и общественной службой и свободными профессіями, согласно даннымъ всеобщей переписи, живетъ 265 тысячъ душъ, или 5,2% еврейскаго населенія. Но изъ 71.914 евреевъ, занятыхъ этими профессіями было насчитано въ 1897 г. 35.000 учителей, преподающихъ преимущественно религіозныя знанія, т. наз. „меламедовъ". Далѣе, 14 тысячъ евреевъ служили при синагогахъ, кладбищахъ и т. п. учрежденіяхъ и 6 тыс. заняты были богослуженіемъ [1]). Такимъ образомъ, указанныя 55.000 человѣкъ обслуживаютъ культурныя и религіозныя нужды еврейскаго населенія. Значительная численность этихъ группъ свидѣтельствуетъ о напряженности этихъ потребностей у еврейской массы, она свидѣтельствуетъ о томъ, что экономическая обездоленность не можетъ этихъ потребностей заглушить. Но все-же оплатить надлежащимъ образомъ этотъ персоналъ еврейская масса не въ состояніи, и потому „меламедъ" по понятіямъ евреевъ является синонимомъ бѣдняка.

Значеніе свободныхъ профессій для евреевъ сильно съужено дѣйствующимъ ограничительнымъ законодательствомъ. Что касается лицъ, состоящихъ на государственной или общественной службѣ, то ихъ численность среди евреевъ совершенно ничтожна. Военная служба является для евреевъ только повинностью, но не можетъ стать въ настоящихъ условіяхъ для нихъ профессіей. Перепись подтвердила, что евреи даютъ относительно больше нижнихъ чиновъ изъ своей среды, чѣмъ остальное населеніе. Въ то время, какъ изъ 100 мужчинъ евреевъ въ возрастѣ 20—29 лѣтъ состоятъ на службѣ 12,8%, изъ 100 мужчинъ остального населенія того-же возраста состоятъ на службѣ лишь 11,7% [2]). Если-бы съ евреевъ требовали пропорціонально столько-же солдатъ, сколько съ остального населенія, то должно было-бы имѣться не 53.195 солдатъ евреевъ, а на 4.617 человѣкъ меньше. Такимъ образомъ, если военная служба не является для евреевъ профессіей, то, какъ повинность, она ложится на нихъ болѣе тяжелымъ бременемъ, чѣмъ на остальное населеніе.

Изъ 278 тысячъ лицъ (самостоятельныхъ и членовъ семьи),

[1]) См. Б. Бруцкусъ. Профессіональный составъ еврейскаго населенія по аннымъ переписи 1897 г. Табл. № 1.

[2]) Б. Бруцкусъ. Профессіональный составъ, стр. 13 и 80.

отнесенныхъ нами къ непроизводительнымъ и неопредѣленнымъ профессіямъ, 172 тысячи приходится на группу: „доходы съ капиталовъ и недвижимыхъ имуществъ; средства родителей и родственниковъ“. По сравненію съ остальнымъ городскимъ населеніемъ относительная численность этой группы среди евреевъ не велика, но, принимая во вниманіе вышеприведенные факты, можетъ все-же показаться страннымъ существованіе среди еврейскаго населенія значительнаго класса рантье. Однако, при ближайшемъ знакомствѣ съ жизнью еврейской массы не трудно уяснить себѣ его происхожденіе и его совершенно специфическую физіономію. Какъ извѣстно, эмиграція увлекаетъ наиболѣе здоровые и наиболѣе трудоспособные элементы еврейскаго населенія, между тѣмъ какъ менѣе трудоспособные элементы или временно, или навсегда остаются въ Россіи. Эмигранты, устроившись въ новыхъ свободныхъ условіяхъ, скоро начинаютъ посылать своимъ семьямъ и родственникамъ пособія изъ Новаго Свѣта. По вычисленіямъ американскаго экономиста Speare'а, изъ Соединенныхъ Штатовъ ежегодно высылается въ Россію эмигрантами около 25 милліоновъ долларовъ [1]). Значительная часть этой суммы приходится, конечно, на долю евреевъ. Правильность означеннаго объясненія подтверждается и пространственнымъ распредѣленіемъ еврейскихъ квазирантье. Они сильнѣе всего представлены среди еврейскаго населенія тамъ, гдѣ раньше и интенсивнѣе развивалась еврейская эмиграція, т. е. въ губерніяхъ, прилежащихъ къ германской границѣ, какъ Калишская, Плоцкая, Ломжинская, Сувалкская, Ковенская, Курляндская. На оборотъ, на югѣ, гдѣ еврейское населеніе нѣсколько болѣе зажиточно, гдѣ, слѣдовательно, скорѣй можно было-бы ожидать появленія въ его средѣ людей, живущихъ доходомъ съ капиталовъ, этотъ классъ среди еврейскаго населенія представленъ всего слабѣе [2]).

Наконецъ, въ указанномъ смыслѣ мы имѣемъ и свидѣтельства корреспондентовъ Ковенскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. „Отъ эмигрировавшихъ родственниковъ“, говоритъ корреспондентъ изъ м. Янова, „евреи Яновскіе получаютъ до 10,000 руб. въ годъ“ [3]). „Теперь имѣется здѣсь болѣе сотни семействъ“, говоритъ корреспондентъ изъ м. Кейданы [4]), „которая живетъ на счетъ присылаемыхъ изъ

---

[1]) С. Паткановъ. Иммиграція изъ Россіи въ Соед. Штаты за десятилѣтіе 1900—1909 г. „Ежегодникъ Россіи“, 1910 г.

[2]) Б. Бруцкусъ. Профессіональный составъ. Табл. № 7.

[3]) Мѣст. Яново, стр. 14.

[4]) Мѣст. Кейданы, стр. 27—28.

Америки и Африки денегъ въ видѣ переводовъ и наличныхъ. Сумма эта достигаетъ солидной цифры, 30 тысячъ и болѣе". Корреспондентъ изъ Шадова опредѣляетъ цифру ежегодныхъ получекъ даже въ 200 тысячъ.

Такимъ образомъ, мы совершенно правильно назвали эту группу квази-рантье. Многочисленность ея на сѣверѣ черты осѣдлости свидѣтельствуетъ не о богатствѣ, а о бѣдности еврейскаго населенія, значительная часть коего вынуждена жить подачками отъ своихъ родственниковъ, благополучно устроившихся за океаномъ.

Что касается группы лицъ, живущихъ неопредѣленными занятіями, куда входятъ, между прочимъ, и нищіе, то она по матеріаламъ переписи достигаетъ 42.335 душъ, т. е. составляетъ 0,83% еврейскаго населенія. Принимая во вниманіе тяжелыя условія еврейской жизни, эту цифру нельзя не признать довольно скромной. Мы увидимъ ниже, что она не можетъ служить надежнымъ мѣриломъ развитія пауперизма среди еврейскаго населенія. Скромные размѣры этой цифры объясняются тѣмъ, что евреи рѣдко опускаются до профессіональнаго нищенства; несмотря на тяжелыя условія, евреи трудятся въ той или другой профессіи, и, дѣйствительно, только горькая необходимость заставляетъ ихъ спорадически обращаться къ благотворительной помощи своихъ единовѣрцевъ.

VIII.

Пауперизмъ среди еврейскаго населенія.

Мы перебрали всѣ профессіи, которыми живетъ еврейское населеніе Россіи. Мы видѣли, что нѣтъ такой работы, которой брезгала-бы еврейская масса; если представляется только возможность заработать минимумъ средствъ существованія, то еврей берется и за такую работу, которую русскій наблюдатель вынужденъ былъ назвать „воловьей". Но повсюду, во всѣхъ профессіяхъ, доступныхъ евреямъ, чувствуется избыточное предложеніе рабочихъ рукъ, чувствуется несоотвѣтствіе между спросомъ и предложеніемъ труда. Многомилліонная еврейская масса оказывается какъ-бы сдавленной тисками ограничительнаго законодательства; она не можетъ развить нормально своей экономической дѣятельности въ узкой сферѣ тѣхъ профессій, которыя ей доступны.

Благодаря матеріаламъ всеобщей переписи, получилась, наконецъ, возможность дать цифровое выраженіе той „скученности" въ экономическомъ смыслѣ этого слова, на которую жалуется еврейское населеніе.

Какъ объекты сравненія, мы выбираемъ губерніи Псков-

скую и Смоленскую внѣ черты еврейской осѣдлости, съ одной стороны, и сосѣднія имъ губерніи Витебскую и Могилевскую въ чертѣ осѣдлости, съ другой стороны. Всѣ означенныя губерніи лежатъ въ нечерноземной полосѣ Россіи и довольно схожи между собою по своимъ природнымъ особенностямъ. Кромѣ того, ни одна изъ нихъ не является важнымъ сосредоточіемъ крупной промышленности, работающей на широкіе рынки. Въ виду этого профессіональная структура населенія этихъ губерній опредѣляется, главнымъ образомъ, обмѣномъ труда и услугъ между населеніемъ въ ихъ предѣлахъ и, при сходствѣ естественныхъ условій, должна была-бы различаться несущественно.

Однако, это послѣднее предположеніе не оправдывается въ дѣйствительности. Между указанными губерніями проходитъ одна важная демаркаціонная грань—линія черты осѣдлости. Въ Псковской и Смоленской губерніяхъ относительная численность еврейскаго населенія ничтожна (0,66% и 0,73% населенія), а въ Витебской и Могилевской губерніяхъ она значительна (11,80% и 12,09% всего населенія). И вотъ это обстоятельство приводитъ къ глубокимъ различіямъ въ профессіональной структурѣ населенія тѣхъ и другихъ губерній.

Въ то время какъ въ Псковской губ. промышленной дѣятельностью живетъ 3,71% общаго населенія, въ Смоленской губ.—4,93%, въ губерніяхъ черты осѣдлости процентъ промышленнаго населенія гораздо выше: въ Витебской губ. онъ равенъ 8,72%, а въ Могилевской—7,26% [1]). Если мы возьмемъ въ частности отрасли промышленности по изготовленію одежды, то различія обозначатся еще ярче: въ Псковской губ. изготовленіемъ одежды живетъ 1,09% населенія, въ Смоленской 1,16%, а въ губерніяхъ черты осѣдлости этой профессіей живетъ 2,43% всего населенія; соотвѣтствующіе проценты относятся другъ къ другу, какъ 100 : 220. Далѣе, въ Псковской и въ Смоленской губерніяхъ торговля кормитъ всего лишь 1,94% всего населенія, а въ Витебской и Могилевской—5,29%; отношеніе процентовъ здѣсь равняется 100 : 270. Наконецъ, особенно поразительны различія въ относительной численности занятыхъ извозомъ внѣ черты и въ чертѣ осѣдлости; отношеніе процентовъ достигаетъ здѣсь 100 : 420.

Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что усиленное предложеніе труда со стороны ремесленниковъ, торговцевъ, извоз-

---

[1]) Б. Бруцкусъ. Профессіональный составъ еврейскаго населенія по матеріаламъ всеобщей переписи 1897 г., стр. 28—34.

чиковъ въ чертѣ осѣдлости приводитъ къ болѣе интенсивному развитію здѣсь обмѣна. Мы видѣли выше, какъ еврейскій тряпичникъ превращаетъ въ товаръ, въ мѣновую цѣнность то, что во внутреннихъ губерніяхъ, быть можетъ, признается крестьянами не имѣющимъ цѣнности отбросомъ; мы видѣли далѣе, какъ еврейскій ремесленникъ разъѣзжаетъ по селамъ въ поискахъ работы. Крестьянское населеніе черты осѣдлости, которое больше продаетъ, можетъ и больше покупать. Такимъ образомъ, въ губерніяхъ черты осѣдлости естественно должно быть относительно нѣсколько больше неземледѣльческаго населенія, чѣмъ въ губерніяхъ внѣ черты осѣдлости. Но какую бы энергію ни проявляло еврейское населеніе въ направленіи развитія мѣнового хозяйства, нельзя себѣ представить, чтобы тѣми же промыслами могли бы сносно прожить въ одномъ районѣ 100 душъ, а въ другомъ районѣ при условіяхъ, въ другихъ отношеніяхъ схожихъ,— 220, 270 или даже 420 душъ. И это тѣмъ болѣе, что тамъ, гдѣ торговцевъ, ремесленниковъ, извозчиковъ много, трудъ ихъ, вслѣдствіе усиленной конкурренціи, естественно, обезцѣнивается. Такимъ образомъ, несмотря на указанную оговорку, все же приведенныя отношенія могутъ служить въ извѣстной степени цифровымъ мѣриломъ той экономической скученности еврейскаго населенія, на которую оно, слѣдовательно, справедливо и жалуется.

Подъ впечатлѣніемъ этой обостренной конкурренціи, царящей въ чертѣ осѣдлости и обезцѣнивающей трудъ, еще Высшая Коммиссія по еврейскому вопросу, засѣдавшая въ 80-ыхъ годахъ подъ предсѣдательствомъ гр. Палена, вынуждена была признать въ своемъ докладѣ (стр. 155), что 90% евреевъ представляютъ „ничѣмъ не обезпеченную массу, живущую изо дня въ день, при самыхъ тяжелыхъ гигіеническихъ и бытовыхъ условіяхъ“. По мнѣнію Коммиссіи, евреи представляютъ „самый настоящій отчаянный пролетаріатъ, какого нѣтъ нигдѣ въ другихъ частяхъ Россіи“.

Мы имѣли уже случай указать, что, несмотря на такое положеніе, численность профессіональныхъ нищихъ среди еврейскаго населенія не особенно велика. „...Нищенство у евреевъ“ говоритъ А. И. Субботинъ, на основаніи своихъ наблюденій въ Ковнѣ [1]), не есть самостоятельный доходный промыселъ, какъ это часто бываетъ у насъ, а скорѣе всего— результатъ дѣйствительно безвыходнаго положенія, чаще всего—неспособности къ работѣ. Профессіональныхъ нищихъ

[1]) Въ чертѣ еврейской осѣдлости, вып. I, стр. 134.

въ Ковнѣ очень мало, часть ихъ состоитъ изъ христіанъ и только меньшая часть изъ евреевъ. Такихъ здоровыхъ, разбойничьихъ фигуръ, какія встрѣчаются между нашими петербургскими, московскими и др. нищими, здѣсь я не видалъ".

Если, такимъ образомъ, масса населенія перебивается какъ-нибудь изо дня въ день, не унижаясь до профессіональнаго нищенства, то передъ каждымъ экстреннымъ расходомъ она оказывается безсильной и вынуждена обращаться тогда къ благотворительной помощи своихъ единовѣрцевъ.

Въ этомъ отношеніи чрезвычайно характерны данныя о числѣ семействъ, обращавшихся за благотворительной помощью на праздникъ Пасхи. Соотвѣтствующій матеріалъ былъ собранъ анкетой 1898 г. [1]). Для того, чтобы справить Пасху, согласно издревле установленному ритуалу, еврейская семья должна пріобрѣсти опрѣсноки, завести посуду, устроить пасхальную вечерю, что сопряжено съ кое-какими расходами. Такъ какъ исполненіе этихъ обрядовъ признается священной обязанностью, то среди населенія производится спеціальный сборъ пожертвованій, чтобы помочь бѣднымъ единовѣрцамъ справить Пасху. Вслѣдствіе обилія нуждающихся, средній размѣръ пособія очень невеликъ, не превышаетъ 1—2 руб. [2]). Несмотря на скромные размѣры пособія, въ 1898 г. въ 1.200 городахъ и мѣстечкахъ имъ воспользовались 132.855 семействъ, что составляетъ 19% всего мѣстнаго еврейскаго населенія. Необходимо замѣтить, что и указанное число нельзя считать полнымъ, такъ какъ среди евреевъ сильно распространенъ типъ секретныхъ бѣдняковъ, „nistarim". Это лица, которыя пользовались еще недавно достаткомъ и которыя считали бы для себя позоромъ обращеніе къ благотворительной помощи. Помощь такимъ лицамъ оказывается черезъ членовъ семьи, чаще безъ вѣдома главы, и не регистрируется нигдѣ. Во всякомъ случаѣ, мы изъ этого видимъ, что около 1/5 части еврейскаго населенія не въ состояніи справиться съ небольшимъ экстреннымъ расходомъ для празднованія Пасхи.

Та же анкета собрала свѣдѣнія о семьяхъ, обращавшихся къ благотворительности для полученія топлива на зиму. Расходъ на топливо далеко нельзя назвать экстреннымъ, и все же къ этой формѣ благотворительности прибѣгнули въ обслѣдованныхъ пунктахъ 59.468 семействъ, или 8,4% мѣстнаго

[1]) См. ст. „Еврейская благотворительность" въ журналѣ „Трудовая помощь" 1902 г. декабрь. Также „Сборникъ матеріаловъ объ экономич. полож. евреевъ". Т. II, стр. 221 и слѣд.

[2]) Сборн. матеріаловъ, т. II, стр. 223.

еврейскаго населенія [1]). Если даже этотъ процентъ принять за мѣрило развитія пауперизма среди еврейскаго населенія, то все же онъ окажется громаднымъ; такого процента пауперовъ статистика западно-европейскихъ странъ нигдѣ еще не констатировала [2]).

Неудивительно при этихъ, условіяхъ что и всѣ конкретныя описанія жизни еврейской массы окрашены въ мрачные тона. Мы дали выше нѣкоторыя картины еврейской нужды въ мѣстечкахъ со словъ сотрудниковъ Ковенскаго Губернскаго Комитета. Но особенно значительныя массы еврейской бѣдноты концентрируются въ крупныхъ городахъ черты осѣдлости, и мы считаемъ нужнымъ поэтому нѣсколько остановиться на описаніяхъ ея жизни.

У А. П. Субботина мы находимъ подробное описаніе еврейскихъ кварталовъ главнаго города Сѣверо-Западнаго края, Вильна [3]). Нарисовавъ картину такъ называемыхъ эксдивизорскихъ домовъ въ еврейскомъ кварталѣ, онъ продолжаетъ дальше: „Всего ужаснѣе—подземныя логовища въ подвалахъ. Въ первый разъ, когда мы подходили къ такому помѣщенію, мы не подозрѣвали о его существованіи: видимъ предъ собою дыру, полузакрытую прогнившими досками, кругомъ валялись остатки овощей, рыбьи кости, тряпки. Мы сперва думали, что это мусорная яма, но оказалось, что здѣсь entrée въ жилище разумныхъ существъ; въ эту дыру, впрочемъ, нельзя было входить обыкновеннымъ манеромъ, а надо было проползать, при чемъ все наше платье оказалось испачканнымъ. Спустившись 18 ступенекъ внизъ, мы увидѣли передъ собою подземелье въ 5 аршинъ длины и 3 ширины, еле освѣщаемое отверстіемъ, въ видѣ трубы, продѣланной изъ мостовой двора; изъ подземелья сбоку выдолблена еще пещера въ 16 квадратныхъ аршинъ (4×4), гдѣ устроены три досчатыхъ ложа, покрытыя невыразимымъ тряпьемъ. Все это помѣщеніе нанимаетъ одна еврейка за 50 руб. въ годъ, а отъ себя пускаетъ пятерыхъ жильцовъ по 10 руб. въ годъ съ каждаго; въ „свѣтлой“ комнатѣ двѣ нищенки съ дѣтьми; въ пещерѣ живутъ трое нанимателей изъ шести душъ: на одной койкѣ поденщикъ съ женою, на другой нищій съ женой, на третьей нищенка съ ребенкомъ, о которомъ напоминалъ болтавшійся надъ койкой на веревкѣ ящикъ, долженствовавшій изображать собою люльку. Такихъ жилыхъ дыръ и

---

[1]) Сборн. матер. Т. II, стр. 228.

[2]) См. ст. „Пауперизмъ“ въ Энциклоп. словарѣ Брокгауза и Ефрона.

[3]) Въ чертѣ еврейской осѣдлости, вып. I, стр. 89 и слѣд.

пещеръ немало въ этомъ злополучномъ раіонѣ. Въ другое подвальное жилище мы вошли съ улицы; также 18 ступенекъ внизъ, обширная комната съ большой печью и съ промозглыми стѣнами; тусклый свѣтъ льется изъ узкихъ дыръ, продѣланныхъ ниже уровня троттуара; сзади этой комнаты отгорожено также нѣчто вродѣ пещеры, темная, низкая комната въ 7 аршинъ длины и 3 ширины, изъ которой для свѣта продѣлана труба въ стѣну... лавки, торгующей тряпьемъ; труба эта свѣту, конечно, не даетъ, а такъ только что-то брежжится! Все это помѣщеніе, роскошное сравнительно съ раньше видѣнной дырою, показано намъ, какъ признанное неудобнымъ для обитанія „человѣковъ“ и назначенное, по протоколу городской коммиссіи, къ закрытію съ осени. Владѣлица этого „неудобнаго“ жилища платитъ за него солидную сумму—100 р. въ годъ, а сама сдаетъ въ передней комнатѣ три угла по 10 р. въ годъ, а заднюю пещеру всю сдала обремененному семействомъ (изъ 5 душъ) сапожнику за 40 р., а тотъ уже отъ себя пускаетъ двухъ жильцовъ, тоже по 10 р., самъ же пользуется правомъ ставить свой обрубокъ въ передней комнатѣ у входной двери, гдѣ и работаетъ при свѣтѣ. Всего въ квартирѣ обитаетъ 13 душъ; жена сапожника лежала больною послѣ родовъ, занавѣшенная грязною тряпицей, къ которой былъ прилѣпленъ клочекъ бумаги съ еврейскою молитвой. Хозяйка квартиры очень энергично жаловалась на постановленіе коммиссіи о закрытіи квартиры, которая, по ея мнѣнію, обладала драгоцѣнными удобствами... тепло, просторно, сухо; чего же еще! живутъ другіе гораздо хуже, а ихъ не закрываютъ! Другіе обитатели эксдивизорскихъ домовъ принадлежатъ также къ категоріи такихъ лицъ, для которыхъ 5-рублевый мѣсячный доходъ часто представляетъ предѣлъ человѣческихъ желаній“.

Описаніе это относится къ 1887 г., но съ той поры условія жизни еврейскаго населенія не улучшились [1]).

Не только на сѣверѣ черты осѣдлости, но и на югѣ замѣчается переполненіе городовъ безработнымъ еврейскимъ людомъ. Вотъ, напримѣръ, какую картину главнаго еврейскаго центра Юго-Западнаго края, Бердичева, набрасываетъ преимущественно съ своей, санитарной точки зрѣнія представитель Краснаго Краста [2]): „Скученное еврейское населеніе,

---

[1]) Н. Энгельгардтъ далъ въ 1901 году, т. е. черезъ 14 лѣтъ послѣ А. Субботина, въ своихъ корреспонденціяхъ изъ Вильны, печатавшихся въ „Нов. Врем.“, подъ общимъ заглавіемъ: „На окраинѣ“, не менѣе мрачную картину жизни мѣстнаго еврейскаго пролетаріата.

[2]) А. И. Косичъ. Городъ Бердичевъ и Бердичевскій уѣздъ, стр. 12 и слѣд.

согнанное отовсюду, на тѣсномъ пространствѣ загрязненной почвы, лишенное воды, которая въ видѣ запрудъ на рѣчкѣ Гнилопяти, представляетъ, съ загаженными улицами, клоаки всевозможныхъ отбросовъ; окруженное испорченнымъ зловоннымъ воздухомъ, грязью, пылью, гнѣздясь въ тѣсныхъ лачугахъ, лишенное необходимаго питанія, не имѣя даже достаточнаго выпаса для скота, по крайней своей бѣдности, при страшной торговой конкурренціи между собою, бердичевское населеніе представляетъ собою особое явленіе даже между мѣстечками Юго-Западнаго края, съ его исключительными экономическими условіями. Вслѣдствіе ужасныхъ антигигіеническихъ условій, нигдѣ нѣтъ такихъ болѣзненныхъ страданій, начиная съ постоянныхъ неблагополучныхъ родовъ и кончая всевозможными болѣзнями, съ которыми познакомился нашъ Бердичевскій Комитетъ Краснаго Креста, открывши пять лѣтъ назадъ здѣсь, какъ въ цитадели осажденнаго города, свою безплатную амбулаторію, именно въ виду особенно болѣзнетворнаго состоянія города". Эта картина, хотя и набросанная врачемъ, въ достаточной мѣрѣ отражаетъ экономическія условія жизни еврейской столицы Юго-Западнаго края.

Остановимся, наконецъ, на Одессѣ, какъ на важнѣйшемъ городскомъ центрѣ южной Россіи. Казалось бы, что въ этомъ центральномъ городѣ относительно богатаго района, и экономическое положеніе еврейскаго населенія должно бы быть болѣе удовлетворительно. Однако, и по отношенію къ Одессѣ это предположеніе совершенно не оправдывается. Отдѣльные районы черты осѣдлости не являются замкнутыми, и особенно это слѣдуетъ сказать про крупнѣйшіе центры. Бѣднота съ сѣвера черты осѣдлости въ поискахъ работы устремляется на югъ, и Одесса оказывается переполненной выходцами не только изъ сосѣднихъ губерній Юго-Западнаго края, но и изъ далекихъ губерній Сѣверо-Западнаго края. Однако, надежды этихъ выходцевъ найти счастье въ такъ называемой „Южной Пальмирѣ" совершенно не оправдываются, и Одесса даже и до послѣдняго кризиса являлась такимъ же гнѣздилищемъ еврейской бѣдноты, какъ и города сѣвера черты осѣдлости.

Размѣры и характеръ еврейской нищеты въ Одессѣ были очень детально изслѣдованы въ 1900 г., благодаря дѣятельности состоявшей при Одесской Городской Управѣ коммиссіи по раздачѣ пособій бѣднымъ евреямъ г. Одессы [1]).

---

[1]) И. Бродовскій. Еврейская нищета въ Одессѣ. Одесса 1902 г.

Означенная коммиссія зарегистрировала 8.435 нуждающихся въ благотворительной помощи семействъ, въ составѣ 48.549 душъ. Эта масса людей, живущихъ въ нищетѣ, составляла ровно 1/3 мѣстнаго еврейскаго населенія. Въ указанное число не вошли тѣ семьи, которыя, хотя и сильно нуждались, все же упорно отказывались отъ благотворительной помощи, считая ее для себя униженіемъ [2]). Существованіе среди еврейскаго населенія Одессы огромнаго пролетаріата, подтверждается и изъ другихъ источниковъ: такъ, изъ числа умираюшихъ въ Одессѣ евреевъ 63% община вынуждена хоронить за свой счетъ, ибо родственники не могутъ заплатить за нихъ.

Подавляющая масса бѣднаго населенія ютится въ невозможныхъ санитарныхъ условіяхъ, въ сырыхъ и темныхъ конурахъ. Печальной особенностью этихъ одесскихъ квартиръ является отсутствіе печей; имѣющіяся плиты, даже если есть чѣмъ топить, не могутъ нагрѣть комнаты. Мы не будемъ приводить описаній отдѣльныхъ домовъ и подваловъ; они, къ сожалѣнію, не уступаютъ по мрачности красокъ, цитированному описанію виленскихъ подваловъ; мы остановимся только на вопросѣ о составѣ еврейской бѣдноты.

Приводимъ здѣсь свѣдѣнія о занятіяхъ 6.154 человѣкъ, которыхъ удалось опросить. Среди нихъ было:

Чернорабочихъ	1214
Портныхъ	474
Сапожниковъ	445
Прочихъ ремесленниковъ	508
Женщинъ, торгующихъ въ разносъ	494
Мужчинъ, торгующихъ въ разносъ	487
Тачечниковъ	287
Старьевщиковъ	243
Фабричныхъ рабочихъ	202
Фабричныхъ работницъ	93
Извозчиковъ	156
Швей	123

[2]) Эту черту психологіи еврейской бѣдноты вынужденъ былъ констатировать и Н. Энгельгардтъ на столбцахъ „Нов. Врем.“: „Въ самомъ бѣдномъ евреѣ есть своя гордость. Онъ милостыни не возьметъ. Онъ привыкъ къ хроническому голоданью. Онъ утромъ выходитъ натощакъ и до вечера не поѣстъ, какъ слѣдуетъ“. Съ другой стороны, и средства еврейской благотворительности слишкомъ ограничены, чтобы она могла навязывать свою помощь. Въ виду этого указанная численность еврейской бѣдноты несомнѣнно преуменьшена.

Поденщиковъ	116
Нищихъ обоего пола	79
Неопредѣленныхъ занятій и безъ занятій . .	558

При оцѣнкѣ численности нищихъ, необходимо принять во вниманіе, что въ занятіи нищенствомъ неохотно признавались. Но если бы мы даже всѣхъ 558 лицъ неопредѣленныхъ профессій отнесли къ категоріи профессіональныхъ нищихъ, то все же 9/10 бѣднаго еврейскаго населенія окажутся имѣющими ту или другую профессію. Очевидно, только обезцѣненіе труда привело эти массы людей къ печальной необходимости—прибѣгнуть къ общественной благотворительности. Мы встрѣчаемъ среди этой массы бѣдняковъ портовыхъ грузчиковъ, оставшихся безъ работы, вслѣдствіе введенія машинъ для механической разгрузки, портныхъ и сапожниковъ, работающихъ на скупщиковъ, рабочихъ и работницъ табачныхъ и гильзовыхъ фабрикъ, ломовыхъ извозчиковъ, работающихъ на чужихъ лошадяхъ, и т. д.

Намъ остается только подчеркнуть, что еврейская бѣднота не состоитъ изъ извѣстныхъ русскому обществу типовъ, людей очутившихся „на днѣ". Это не люди, отлынивающіе отъ работы, это не морально деградированные, преступные элементы общества. Это люди, готовые взяться за всякій трудъ, люди, сохранившіе свои моральные устои и живущіе нормальной семейной жизнью. Эти здоровые моральные устои бѣдноты выражаются, между прочимъ, въ любовномъ отношеніи къ дѣтямъ. Контролеры въ Одессѣ удивлялись той настойчивости, съ которой родители упрашивали ихъ о помѣщеніи дѣтей въ школу [1]). Эти люди, находящіеся на матеріальномъ „днѣ", такимъ образомъ, далеко не находятся на моральныхъ низинахъ общества.

Контролеры отмѣчали въ нѣкоторыхъ случаяхъ проявленія глубокаго сознанія собственнаго достоинства, тѣмъ болѣе трагичнаго въ указанной обстановкѣ [2]).

---

[1]) И. Бродовскій, стр. 31.

[2]) Приводимъ здѣсь нѣкоторыя характерныя картины (И. Бродовскій, стр. 48—49):

„Это было зимою, въ лютые морозы, когда мы раздавали уголь въ одной изъ отдаленныхъ и глухихъ улицъ. Въ одной квартирѣ насъ встрѣтила пожилая женщина съ ребенкомъ на рукахъ. На мой вопросъ: „нуждаетесь ли вы въ топливѣ?"— она хотѣла что-то отвѣтить, но вдругъ губы у нея дрогнули, и она горько-горько заплакала... Я оглянулся: окружающая обстановка подсказала мнѣ то, чего уста бѣдной женщены не съумѣли выговорить. Записавъ ей двойное количество угля, мы повернули къ выходу. Въ

Если общество всегда виновато въ томъ, что среди него имѣются голодные и холодные, то тѣмъ болѣе оно виновато въ данномъ случаѣ, когда на дно сплошь и рядомъ попадаютъ люди, желающіе и умѣющіе работать.

Если еврейскій рабочій людъ богатѣйшаго центра юга Россіи не можетъ себя прокормить, то въ экономически отсталыхъ городахъ положеніе во всякомъ случаѣ не можетъ быть лучше.

IX.

Эмиграція.

Приведенные факты относятся преимущественно къ концу прошлаго и началу новаго столѣтія. Минувшія событія: война, погромы, смута, конечно, не улучшили экономическаго положенія еврейской массы. Существуетъ лишь одинъ факторъ, который могъ бы оказать положительное вліяніе на экономическій бытъ еврейской массы, — это эмиграція. Удаляя избытки населенія, эмиграція несомнѣнно могла бы облегчить переживаемый еврейскимъ населеніемъ кризисъ. На этомъ вопросѣ мы позволимъ себѣ подробнѣе остановиться, ибо въ эмиграціи нѣкоторые усматриваютъ чуть ли не рѣшеніе еврейскаго вопроса въ Россіи.

При ближайшемъ разсмотрѣніи вопроса однако, можно убѣдиться, что если эмиграціонное движеніе въ извѣстной мѣрѣ понижаетъ численность еврейскаго избыточнаго населенія, подобно тому, какъ переселеніе ослабляетъ аграрное

дверяхъ я оглянулся. Женщина уткнулась головой въ подушку: плечи ея вздрагивали отъ глухихъ сдерживаемыхъ рыданій...

„Обойдя свой районъ въ первый разъ, я, въ числѣ многихъ другихъ, записалъ и одну больную женщину съ двумя дѣтьми, которая жила на средства, заработываемыя дочерью бѣлошвейкой. Послѣдней при записи не было дома. Когда мы при вторичномъ обходѣ заглянули въ эту квартиру, дочь сидѣла у стола за шитьемъ. Я вынулъ было приготовленный для нихъ билетъ на полученіе изъ склада угля. Но лицо молодой дѣвушки при этомъ какъ-то болѣзненно перекосилось и она тихимъ, но дрогнувшимъ голосомъ, не глядя на меня произнесла:

„— Нѣтъ, нѣтъ, мы не нуждаемся, мы такъ обойдемся...

„Я внимательно оглядѣлъ бѣдную обстановку ихъ единственной комнатки и протянулъ билетъ матери, стоявшей въ сторонѣ. Та ужъ хотѣла взять его, но дочь порывисто вскочила со стула, подбѣжала къ матери и, обхвативъ ее обѣими руками, прерывающимся отъ волненія голосомъ крикнула:

„— О, нѣтъ! Чтобъ мы не дожили до этого...

„У дворника, сопровождавшаго насъ и пораженнаго такимъ необыкновеннымъ проявленіемъ глубокаго человѣческаго достоинства, эта удивительная сцена вырвала проникновенное восклицаніе:

„— Эхъ, молода еще!...

„Когда мы вышли за ворота этого дома, мать догнала насъ на улицѣ и получила, тайкомъ отъ дочери, слѣдуемый ей билетъ.“

перенаселеніе, то все же значеніе этого фактора не слѣдуетъ переоцѣнивать.

Эмиграція евреевъ началась еще въ 70-ыхъ годахъ, она испытала первый подъемъ послѣ погромовъ 1881 г. и второй, особенно сильный, подъемъ въ началѣ 90-ыхъ годовъ, въ связи съ массовыми выселеніями евреевъ изъ внутреннихъ губерній и сельскихъ мѣстностей. Несмотря на интенсивное развитіе эмиграціи въ девяностыхъ годахъ, численность еврейскаго пролетаріата тогда не только не шла на убыль, но даже возрастала. Такъ, согласно даннымъ анкеты 1898 г., число семействъ, пользовавшихся пособіями на Пасху возросло съ 1894 по 1898 г. въ обслѣдованныхъ пунктахъ съ 85.183 семействъ до 108.922, т. е. на 28% [1]). Такимъ образомъ, ограничительное законодательство съ избыткомъ компенсировало то улучшеніе, которое должно было бы наступить въ результатѣ эмиграціи.

Такое явленіе не должно насъ удивлять, ибо вліяніе ограничительнаго законодательства, непрерывно разроставшагося въ теченіе послѣднихъ 30-ти лѣтъ, совсѣмъ не исчерпано. Лишь постепенно шло удаленіе евреевъ отъ соприкосновенія съ сельскимъ хозяйствомъ, лишь постепенно развивается государственное и муниципальное хозяйство, сопровождающееся вытѣсненіемъ евреевъ, лишь постепенно наростаютъ экономическіе перевороты, захватывающіе евреевъ безпомощными вслѣдствіе того, что они опутаны ограничительнымъ законодательствомъ. Въ частности, напримѣръ, за періодъ 1894—1898 г.г. не малую роль въ увеличеніи численности еврейскаго пролетаріата имѣло введеніе винной монополіи.

Но сама эмиграція, кромѣ положительныхъ вліяній на остающееся населеніе, имѣетъ и отрицательныя вліянія. Прежде всего необходимо обратить вниманіе на своеобразный профессіональный составъ еврейскихъ эмигрантовъ, далеко не совпадающій съ профессіональнымъ составомъ еврейскаго населенія Россіи [2]). Если оставить въ сторонѣ женщинъ и дѣтей, то среди еврейскихъ эмигрантовъ 2/3 составляютъ представители квалифицированнаго труда, т. е. ремесленники,

---

[1]) Сборн. матер. Т. II, стр. 232.

[2]) Точныя данныя о евреяхъ, эмигрирующихъ въ Соед. Штаты, мы имѣемъ въ ежегодно издаваемомъ правительствомъ Соед. Штатовъ „Reports of Commissioner of immigration“. Сводка этихъ матеріаловъ для Россіи сдѣлана въ „Ежегодникѣ Россіи“ за 1910 г., въ статьѣ С. Патканова: „Иммиграція изъ Россіи въ Соединенные Штаты за десятилѣтіе 1900—1909 г.г.“. Изъ общей массы еврейскихъ эмигрантовъ, отъ 75% до 80% направляются, именно, въ Соединенные Штаты.

остальную треть составляютъ преимущественно представители неквалифицированнаго труда т. е. простые рабочіе, торговцевъ же среди эмигрантовъ почти нѣтъ. Это обстоятельство не должно насъ удивлять. Торговля организована въ Соединенныхъ Штатахъ на крупнокапиталистической основѣ, и бѣдный эмигрантъ, не знакомый ни съ языкомъ страны, ни съ ея условіями, совершенно не въ силахъ оріентироваться въ мѣстной торговлѣ. Въ связи съ этимъ еврейскіе эмигранты въ Соединенныхъ Штатахъ въ первомъ поколѣніи заняты почти исключительно ремесломъ и фабричной работой [1]). Такимъ образомъ, еврейская эмиграція нисколько не можетъ облегчить положеніе еврейскаго торговаго люда.

Но кромѣ того, надлежитъ принять во вниманіе, что эмиграція увлекаетъ всегда самые энергичные и трудолюбивые элементы, которые только и могутъ разсчитывать устроиться въ новой странѣ. Кромѣ того, этого прямо требуютъ страны иммиграціи. При малѣйшихъ признакахъ туберкулеза, трахомы, при малѣйшемъ сомнѣніи въ трудоспособности эмигранта, онъ немедленно отправляется обратно, какъ бы эмиграціонное законодательство въ другихъ отношеніяхъ ни было либерально. Такимъ образомъ, развитіе эмиграціи сопровождается извѣстнымъ подборомъ, понижающимъ экономическую силу остающейся массы населенія. Лишеніе этой массы наиболѣе энергичныхъ ея членовъ является однимъ изъ моментовъ ея дальнѣйшей экономической деградаціи.

Наконецъ, необходимо принять во вниманіе, что для эмиграціи необходимы значительныя средства. Нужны средства и на путешествіе, и на пропитаніе оставшейся семьи на родинѣ и на первое устройство въ новомъ мѣстѣ [2]). Понятно, что, именно, тѣ многочисленные элементы, которые уже попали на „дно", не въ состояніи двинуться за океанъ.

Вотъ тѣ соображенія, которыя заставляютъ сильно сомнѣваться въ томъ, чтобы эмиграція и въ истекшемъ 10-лѣтіи могла оказать существенное вліяніе на уменьшеніе численности того пролетаріата, который накопляется въ чертѣ осѣдлости. Эмиграція въ извѣстномъ смыслѣ снимаетъ съ еврейской массы сливки. Тѣ элементы еврейскаго населенія, ко-

---

[1]) См. Immigrant Iew in America, issued by „Liberal immigration League".

[2]) Одно только путешествіе изъ Либавы въ Нью-Іоркъ стоитъ 75 руб. По пріѣздѣ на мѣсто власти требуютъ отъ эмигранта въ послѣдніе годы предъявленія, кромѣ билета до города назначенія, еще наличности минимумъ въ 25 долл. (50 руб.). Такимъ образомъ, 150 руб. есть сумма еще недостаточная для поѣздки въ Соединенные Штаты.

торые опустились ниже извѣстнаго уровня матеріальной обезпеченности и экономической трудоспособности, не захватываются эмиграціей; они остаются въ чертѣ осѣдлости, накопляясь, какъ нерастворимый осадокъ, въ мѣстечкахъ и въ особенности въ крупныхъ городахъ [1]).

Если, такимъ образомъ, эмиграція не можетъ разрѣдить еврейскаго пролетаріата, то еще болѣе сангвиническими слѣдуетъ признать надежды, которыя питаются въ извѣстныхъ кругахъ, что эмиграція вызоветъ значительное уменьшеніе еврейскаго населенія, что она рѣшитъ еврейскій вопросъ въ Россіи. Для выясненія этого мы приведемъ послѣднія данныя объ иммиграціи русскихъ евреевъ въ Соединенные Штаты, согласно отчетамъ „Commissioner of immigration":

Эмиграціонные годы [2]).	Число евреевъ, иммигрировавшихъ изъ Россіи.
1898—99	24.275
1899—00	37.011
1900—01	37.660
1901—02	37.846
1902—03	47.689
1903—04	77.000
1904—05	92.388
1905—06	125.234
1906—07	114.932
1907—08	71.978
1908—09	39.150
1909—10	59.824

При оцѣнкѣ этихъ цифръ необходимо принять во вниманіе, что естественный приростъ еврейскаго населенія во всякомъ случаѣ превышаетъ 75 тысячъ душъ. Считаясь даже съ тѣмъ, что указанныя цифры обнимаютъ только отъ $^3/_4$ до $^4/_5$ еврейской эмиграціи, все же нельзя не признать, что до іюля 1903 г. еврейская эмиграція была значительно ниже естественнаго прироста населенія. Въ апрѣлѣ 1903 г. разразился кишиневскій погромъ, и съ тѣхъ поръ еврейская жизнь

[1]) Можно указать лишь одну страну, гдѣ эмиграція оказала серьезное вліяніе на разрѣшеніе экономическаго кризиса,—это Ирландія. Но условія для ирландской эмиграціи въ 50-ыхъ и 60-ыхъ годахъ были особенно благопріятны: ирландскіе фермеры имѣли передъ собой обширныя пустующія земли центральныхъ штатовъ. Однако, и ирландскій кризисъ былъ въ концѣ концовъ разрѣшенъ не эмиграціей, а новѣйшимъ аграрнымъ законодательствомъ Англіи, благопріятнымъ интересамъ ирландскихъ фермеровъ.

[2]) Эмиграціонный годъ обнимаетъ періодъ съ 1 Іюля по 30 Іюня.

въ Россiи вступило въ полосу погромовъ, закончившуюся лишь осенью 1906 г. Въ то же время война и смута расшатали экономическую жизнь еврейскаго населенiя. Только эти совершенно исключительныя условiя подняли еврейскую эмиграцiю выше естественнаго прироста. Въ эту тревожную эпоху и болѣе состоятельные элементы еврейскаго населенiя покидали Россiю. Въ послѣднiе годы, съ прекращенiемъ погромовъ, еврейская эмиграцiя опять опустилась ниже прироста. Такимъ образомъ, несмотря на непрекращающееся дѣйствiе ограничительнаго законодательства, численный ростъ еврейскаго населенiя Россiи не прекращается, и только тогда, когда еврейская жизнь вступаетъ въ полосу погромовъ, т. е. только тогда, когда государственная власть оказывается неспособной гарантировать жизнь и имущество своихъ гражданъ, только тогда, когда въ странѣ водворяются признаки анархiи и разложенiя,—еврейская эмиграцiя превращается въ бѣгство, и естественный приростъ еврейскаго населенiя съ избыткомъ компенсируется эмиграцiей. Ограничительное законодательство само по себѣ еще не способно значительно поднять волну еврейской эмиграцiи, ибо, создавая, съ одной стороны, новые стимулы для эмиграцiи, оно въ то же время лишаетъ еврейскую массу тѣхъ матерiальныхъ средствъ, которыя нужны для нея.

Надлежитъ также замѣтить, что и емкость важнѣйшей страны иммиграцiи, Соединенныхъ Штатовъ, по всѣмъ признакамъ должна пойти на убыль. Громадныя массы иммигрантовъ, прибывающихъ въ Соед. Штаты изъ Италiи, Австрiи и Россiи [1]), уже не находятъ свободныхъ земель и вынуждены скучиваться въ городахъ восточныхъ штатовъ. Условiя для вновь прибывающихъ эмигрантовъ становятся все болѣе и болѣе тяжелыми, и это должно неминуемо вызвать скоро сокращенiе и еврейской эмиграцiи.

При такихъ условiяхъ очевидно, что эмиграцiя не только не можетъ разрѣшить проблемы еврейской нищеты, но, вообще, не можетъ замѣтно сократить численности еврейскаго населенiя Россiи, и развѣ только можетъ задержать его возрастанiе.

Соединенные Штаты за послѣднiя десятилѣтiя дали прiютъ $1^1/_2$ миллiонамъ евреевъ изъ Россiи, Галицiи и Румынiи. Ни общество, ни правительство тамъ не жалуются на еврейскихъ эмигрантовъ и не предполагаютъ ставить какихъ-либо спецiальныхъ препятствiй для дальнѣйшаго ихъ въѣзда въ страну.

---

[1]) Евреи составляютъ только 10% общей массы иммигрантовъ.

Наоборотъ, власти относятся съ нѣкоторой снисходительностью къ еврейскимъ эмигрантамъ, на которыхъ смотрятъ, какъ на жертвы религіозной и національной нетерпимости.

За 30 лѣтъ подъ вліяніемъ ограничительныхъ законовъ, погромовъ и административныхъ репрессій изъ Россіи выселились значительныя массы евреевъ. Но никто не скажетъ, что острота еврейскаго вопроса за эти тридцать лѣтъ ослабѣла. Въ 70-ыхъ годахъ, до развитія репрессій противъ евреевъ, еврейскій вопросъ не считался опаснымъ и не занималъ вниманія ни правительства, ни общества. Теперь, наоборотъ, онъ стоитъ въ центрѣ вниманія, и каковы-бы ни были различія во взглядахъ, всѣ чувствуютъ остроту его.

Хлѣбная торговля и евреи.

Россія была и остается по сію пору страной земледѣльческой по преимуществу; но состояніе натуральнаго хозяйства, производящаго для себя, давно пережито ею, и продукты земли, раньше всего зерно, поступаетъ все въ большемъ и большемъ количествѣ на рынокъ. Неполнота и ненадежность статистическихъ свѣдѣній не даютъ возможности опредѣлить, какая часть урожая вовлекается въ настоящее время въ торговый оборотъ, но за первое пятилѣтіе нашего вѣка одинъ заграничный вывозъ поглощалъ въ среднемъ 21—22% чистаго урожая 50-ти губерній Европейской Россіи [1]). Можно съ увѣренностью сказать, что въ ближайшія десятилѣтія *доля* урожая, попадающаго на рынокъ будетъ все увеличиваться и еще быстрѣе будетъ расти обращающаяся на рынкѣ *масса* зерна и переработаннаго зерна. Численность городскаго, общее-неземледѣльческаго населенія въ странѣ растетъ изъ года въ годъ; растетъ, слѣдовательно, число людей, питающихся покупнымъ хлѣбомъ, растутъ внутренній рынокъ и его обороты. Но вмѣстѣ съ тѣмъ неминуемо будетъ расти и вывозъ хлѣбовъ изъ Россіи. Чѣмъ быстрѣе будутъ расти города и развиваться индустрія, тѣмъ больше, до поры до времени, стоимость ввозимыхъ фабрикатовъ будетъ превышать стоимость вывоза продуктовъ обрабатывающей промышленности, такъ какъ въ средѣ городского населенія будетъ быстро расти спросъ на иностранныя товары, а само оборудованіе индустріи требуетъ въ свою очередь громадныхъ массъ иностранныхъ фабрикатовъ. Платить иностранцамъ за излишекъ получаемыхъ отъ нихъ товаровъ и проценты по займамъ будетъ нечѣмъ, какъ только хлѣбомъ, и на немъ по прежнему будетъ держаться торговый и разсчетный балансъ. Русскій пахарь и теперь не доѣдаетъ, и не за счетъ его потребленія, слѣдовательно, могутъ расти вывозъ и обороты внутренняго рынка; то и другое предполагаетъ замѣтное повышеніе урожайности, увеличеніе продуктивности земледѣльческаго труда, безъ чего вообще не мыслимо экономическое развитіе Россіи. А какія здѣсь открываются возможности, легко себѣ представить, если имѣть въ виду, что урожайность у насъ въ

---

[1]) См. П. И. Лященко. Очерки аграрной эволюціи Россіи, т. I. Приложенія, таблицы VII и VIII.

среднемъ въ $1^1/_2$—2 раза меньше, чѣмъ въ сосѣдней Австро-Венгрiи, а урожай однѣхъ только 50-ти губернiй Европейской Россiи дастъ при этомъ все же до $2^1/_2$ миллiардовъ пудовъ хлѣба въ средний годъ.

Этихъ соображенiй достаточно для слѣдующаго вывода: съ развитiемъ индустрiи значенiе хлѣбной торговли въ экономической жизни страны будетъ не падать, а возрастать. Увеличатся абсолютно размѣры ея, она надолго, вѣроятно, *сохранитъ и относительную свою величину въ общемъ* торговомъ оборотѣ, а связь ея съ другими отраслями хозяйственной жизни станетъ еще тѣснѣй и многообразнѣе; ибо все большiя и большiя массы, массы производителей и потребителей всевозможныхъ товаровъ, будутъ получать хлѣбъ свой насущный изъ рукъ торговцевъ. Еще больше прежняго урожай и цѣны на хлѣбъ будутъ господствовать надъ всей многосложной совокупностью явленiй народнаго хозяйства, опредѣляя благополучiе и пахаря, и фабриканта, и фабричнаго рабочаго, и казны; а свое конкретное значенiе и урожай и цѣны получаютъ лишь въ хлѣбной торговлѣ, превращающей отвлеченныя цѣны въ реальные рубли въ карманѣ производителя и конкретное зерно въ его закромѣ въ отвлеченный товаръ мiрового рынка.

Въ этой столь важной, и въ настоящее время и въ будущемъ, торговлѣ участiе евреевъ исключительно велико. Въ чертѣ еврейской осѣдлости на 1000 торгующихъ зерновыми продуктами приходится 930 евреевъ; большое участiе принимаютъ евреи въ этой отрасли торговли и въ центрѣ, и восточной Россiи. Въ важнѣйшихъ портовыхъ городахъ хлѣботорговыя фирмы нерѣдко сплошь принадлежатъ евреямъ. Въ недавно вышедшей книгѣ С. С. Бехтѣева „Хозяйственные итоги истекшаго сорокапятилѣтiя“ (т. III) авторъ, перечисляя хлѣботорговыя фирмы въ портовыхъ городахъ нашихъ, сопровождаетъ списки этихъ фирмъ замѣчанiями вродѣ слѣдующихъ: „ни одного русскаго имени“, „фирмы со столь же благозвучными инородческими именами“. Дѣйствительно, имена эти чаще всего еврейскiя. Но благозвучiе—явленiе не экономическаго порядка, а насъ только экономическая сторона явленiй можетъ здѣсь занимать; къ тому же благозвучiе понятiе относительное: что рѣжетъ ухо одному, то ласкаетъ ухо другого. Разсматривая участiе евреевъ въ хлѣбномъ дѣлѣ исключительно съ экономической стороны, мы можемъ на основанiи предыдущаго пока только сказать, что значенiе этой дѣятельности евреевъ для хозяйства страны очень велико, не предрѣшая, положительное ли оно или отрицатель-

ное. Если еврейскій торговецъ выполняетъ въ этомъ дѣлѣ хозяйственную функцію свою неудовлетворительно, хуже нееврея, то преобладаніе евреевъ въ хлѣбномъ дѣлѣ несомнѣнно великое зло; если же онъ выполняетъ свое назначеніе въ этомъ дѣлѣ лучше другихъ, то преобладаніе тутъ евреевъ несомнѣнно великое благо для всей страны. Враги еврейства давно оцѣнили эту важную роль евреевъ въ хлѣбномъ дѣлѣ, и нѣтъ ни одной отрасли еврейской дѣятельности, которая подвергалась бы столь настойчивымъ и ожесточеннымъ нападкамъ, столь злостнымъ обвиненіямъ. Мы пройдемъ мимо нихъ. Отвѣта на поставленный вопросъ мы будемъ искать въ фактахъ хозяйственной жизни страны, оффиціально установленныхъ или засвидѣтельствованныхъ учрежденіями и лицами безспорнаго авторитета.

I.

Роль евреевъ на внутреннемъ рынкѣ.

Не углубляясь въ болѣе отдаленныя времена, остановимся здѣсь преимущественно на развитіи хлѣбной торговли въ теченіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ, когда, съ освобожденіемъ крестьянъ и проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, она изъ незначительной прежде разрослась до нынѣшнихъ огромныхъ размѣровъ. Состояніе хлѣбной торговли и роль евреевъ въ ней въ первые годы этого періода прекрасно обрисованы въ *„Трудахъ Экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной производительности и хлѣбной торговли въ Россіи, снаряженной Императорскимъ Географическимъ и Императорскимъ Вольно-Экономическимъ Обществами“* и работавшей въ послѣдніе годы шестого десятилѣтія и первые годы седьмого десятилѣтія прошлаго вѣка; для болѣе поздняго времени имѣются другія изслѣдованія, которыя будутъ указаны въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ, точно такъ же, какъ изслѣдованія, относящіяся къ болѣе раннему времени, поскольку мы будемъ ими пользоваться.

Начнемъ съ **сѣвера**. „Производители льна въ мѣстностяхъ сѣвернаго раіона,—пишетъ П. Чубинскій, обслѣдовавшій тяготѣющій къ Архангельскому раіонъ льноводства, — принадлежатъ исключительно къ небогатому крестьянству, сословію, которое здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, состоитъ въ зависимости отъ своихъ болѣе богатыхъ односельчанъ, такъ называемыхъ кулаковъ“... [1]). „Коммиссіонерами у купцовъ и приказчиковъ

[1]) Чубинскій. „Труды экспедиціи“, т. I, выпускъ II. Отчетъ о льноводствѣ и т. д., стр. 32. Раіонъ обслѣдованія губ. Вологодская, Вятская, Костромская, часть Олонецкой.

архангельскихъ иностранныхъ конторъ, по закупкѣ льняныхъ товаровъ, бываютъ большею частью мѣстные зажиточные крестьяне, которые держатъ своихъ сосѣдей въ зависимости и которымъ, какъ сказано выше, крестьяне почти вынуждены продавать товаръ"... [1]). „Повышеніе цѣнъ на льняные товары, отъ этихъ способовъ закупокъ, отражается, главнымъ образомъ, на закупщикѣ, производители же отъ того не только ничего не выигрываютъ, а напротивъ, тоже теряютъ, потому что коммиссіонеры употребляютъ всевозможные способы купить товаръ ниже цѣны, назначенной въ приказѣ, чтобы получить себѣ больше выгоды" [2]).

Совершенно такія же свѣдѣнія сообщаетъ намъ три года спустя тотъ же изслѣдователь о хлѣбной торговлѣ въ сѣверномъ раіонѣ. „Хлѣбные товары переходятъ прежде всего отъ производителя къ его богатому сосѣду—кулаку. Кулакъ этотъ въ свою очередь является комиссіонеромъ или партіонщикомъ у купца или у болѣе крупнаго партіонщика и комиссіонера, а этотъ послѣдній уже имѣетъ дѣло съ крупнымъ купцомъ". Въ описываемое время здѣсь происходила борьба, какъ сообщаетъ г. Чубинскій, между архангельскими торговыми домами и мѣстными купцами. Казалось бы, это обстоятельство должно было имѣть послѣдствія, выгодныя для производителя; но въ дѣйствительности получилось обратное. „Партіонщикъ, продавая въ контрактахъ товаръ, котораго еще не имѣетъ въ рукахъ, въ обезпеченіе риска беретъ высокую цѣну, а какъ товаръ переходитъ, благодаря іерархіи посредниковъ, много разъ изъ рукъ въ руки, то надбавка копейки за копейкой, при каждой новой продажѣ, возвышаетъ цѣны быстро". Въ результатѣ, „когда на мѣстѣ производства производитель получаетъ за рожь по 30 копеекъ, купцу она стоитъ отъ 44 до 47, безъ расходовъ по доставкѣ" [3]).

Перейдемъ въ **Поволжье**. Изслѣдователь этого раіона, членъ экспедиціи Барковскій, занятый главнымъ образомъ изслѣдованіемъ водныхъ путей, мало удѣлилъ вниманія собственно торговымъ операціямъ и только попутно бросаетъ замѣчаніе, что хлѣбная торговля здѣсь „не можетъ быть чужда монопольнаго характера". Этотъ недостатокъ свѣдѣній легко восполняется изъ другихъ источниковъ. За четыре года

[1]) Тамъ же, стр. 34.

[2]) Тамъ же, стр. 35.

[3]) П. П. Чубинскій. „О состояніи хлѣбной торговли и производительности въ сѣверномъ раіонѣ". (Труды упомянутой экспедиціи, вып. 6), стр. 152—3.

до посѣщенія этого раіона Барковскимъ обслѣдовалъ Поволжье по порученію главнаго штаба капитанъ-лейтенантъ Рудаковскій, отъ котораго мы узнаемъ о совершенно первобытномъ въ то время состояніи хлѣбной торговли на великой русской рѣкѣ. „Собираніе базарнаго или сборнаго хлѣбнаго продукта принадлежитъ мѣстнымъ скупщикамъ (кулакамъ) и арендаторамъ мельницъ. Лица эти, собравши хлѣбъ въ теченіе года или даже болѣе, поставляютъ на пристани... сборную муку... Общеупотребительный способъ закупки хлѣба на пристаняхъ выжидательный, когда крестьяне и небогатые помѣщики, нуждаясь въ деньгахъ, сами везутъ къ мельницамъ и амбарамъ свое зерно“ [1]). Сообщая дальше о работѣ мельницъ извѣстнаго села Лыскова, изслѣдователь говоритъ: „Если у мѣстныхъ промышленниковъ не достаетъ капитала для прикупа зерна и для занятія работой всѣхъ мельницъ, то нельзя сказать того же о заѣзжихъ капиталистахъ, которые не пользуются всѣми средствами этой пристани, какъ кажется, изъ опасенія, чтобы лишнимъ производствомъ обдирной и просѣянной муки не понизились въ Петербургѣ и Москвѣ цѣны на эти сорта муки, нынѣ весьма выгодныя для этихъ заѣзжихъ капиталистовъ“. Это предположеніе авторъ подкрѣпляетъ весьма вѣскими соображеніями [2]).

Командированный двадцать слишкомъ лѣтъ спустя двумя министерствами изслѣдователь застаетъ въ Поволжьѣ все тотъ же „выжидательный“ способъ закупки хлѣба, и изъ его только отчета мы полностью узнаемъ, что собственно подъ этимъ скрывается. Съ другой стороны, образованный землевладѣлецъ и компетентный сельскій хозяинъ 40-хъ годовъ рисуетъ намъ хлѣбную торговлю Поволжья въ тѣхъ же совершенно краскахъ. Разсказавъ о всевозможныхъ плутняхъ, къ которымъ прибѣгаютъ хлѣботорговцы тамбовской, пензенской и саратовской губерній, авторъ рисуетъ яркую картину самаго торга. „Наступаетъ зимній путь, и всѣ помѣщики взапуски везутъ хлѣбъ на пристани, не заботясь, *кто на него установитъ цѣны*. Купцы твердятъ, что *Богъ цѣны строитъ*..., но Богъ одарилъ насъ разумомъ, который можемъ употреблять въ свою пользу. Обозъ устанавливается на площади, тѣсно имъ и холодно; первая дань приносится дворникамъ, вторая Бахусу или цѣловальнику; а купцы посиживаютъ себѣ въ теплѣ и выжидаютъ, пока православные *повымерзнутъ*. Это не

---

[1]) Морской сборникъ. 1856 г., № 11, стр. 46.
[2]) Морской сборникъ. 1865 г. № 12, стр. 162.

купеческая стачка, а всѣмъ имъ извѣстная сноровка—опытомъ и ученіемъ пріобрѣтенная. Кулаки разсыпаются на площади; эти мѣщане, облаченные въ синіе кафтаны для большей важности, корчатъ купцовъ или покупателей; раскрываютъ предъ ними воза, они забираютъ пробы, спрашиваютъ цѣну и подаютъ такую, какая иногда въ пьяную голову забредетъ, кричатъ во многіе голоса: у насъ такихъ цѣнъ нѣтъ; наконецъ, измученныхъ, оглушенныхъ, окостенѣвшихъ мужиковъ разводятъ по купеческимъ домамъ. Начинается ссыпка: мужики глядите въ оба глаза—васъ обмѣряютъ. Нѣтъ, *хозяинъ* честнѣйшая душа; прикащики и до гребла не дотрагиваются; даютъ волю сдатчикамъ; только по временамъ восклицаютъ: хлѣбецъ-то, братцы, нечистъ, настоящая мякина, за то при разсчетѣ скасчивается процентиковъ десять на рубль. Заспорилъ — честнѣйшая душа гонитъ со двора, жалуйся кому *дискать* хочешь. Купцы въ бобровыхъ шапкахъ, въ лисьихъ шубахъ, для *блезиру* плавно похаживаютъ на площади, не смотрятъ на хлѣбъ; намъ *дискать* не надобно, мы накупились. Не испытываю болѣе вашего терпѣнія; закрываю очаровательную картину; надѣюсь, что, поживя на свѣтѣ подольше, узнаете побольше разныхъ коммерческихъ штукъ" [1]).

Въ этомъ описаніи наблюдательнаго современника наиболѣе мѣткимъ нужно считать указаніе, что „это не купеческая стачка". Это не стачка, не случайное злоупотребленіе, а твердый укладъ, бытъ столь устойчивый, что въ концѣ 80-хъ годовъ оффиціальный изслѣдователь нашелъ его во всей еще его неприкосновенности.

„Всѣ торговыя операціи по покупкѣ и продажѣ хлѣба совершаются исключительно на площадяхъ,—разсказываетъ г. Клоповъ... Цѣна на товаръ для даннаго дня большей частью опредѣляется телеграммами, полученными отъ крупныхъ торговыхъ фирмъ изъ Петербурга и Рыбинска. При этомъ *цѣна, установленная заранѣе по предварительному соглашенію между покупателями, объявляется всегда однимъ лицомъ, а остальныя, по принятому обычаю, должны молчать.* Послѣ выраженнаго продавцомъ согласія продать хлѣбъ за объявленную ему цѣну, вынимается жребій въ видѣ грошей съ особой отмѣткой, которые кладутся каждымъ участвовавшимъ въ торгѣ покупателемъ въ шапку продавца; и тотъ поку-

---

[1]) А. Н. Жуковъ. Руководство отчетливо, успѣшно и выгодно заниматься русскимъ сельскимъ хозяйствомъ. Москва 1848 г., стр. 61—62. Курсивъ автора.

патель, на котораго палъ жребій, считается съ этого момента владѣльцемъ сторгованнаго хлѣба" [1]).

Это сообщеніе относится къ Баронску,—одной изъ волжскихъ пристаней; но совершенно такъ-же покупался хлѣбъ въ такомъ крупномъ центрѣ, какъ Саратовъ. „Покупаютъ на площадяхъ, причемъ покупатели выходятъ на базаръ съ восходомъ солнца; производится покупка такъ же, какъ и въ Баронскѣ—по жребію" [2]).

Въ Симбирскѣ мы снова встрѣчаемся съ жребіемъ, но тутъ любопытно указаніе, что сплоченности покупателей не могутъ разбить даже исключительные случаи недостатка въ хлѣбѣ. „Въ случаяхъ особой потребности въ хлѣбѣ, крупныя фирмы заранѣе спѣшатъ закупить у везущихъ на пристань мужиковъ, для чего высылаютъ впередъ, за городъ, своихъ приказчиковъ; послѣдніе ловятъ крестьянъ на дорогѣ съ возами, торгуются и покупаютъ хлѣбъ, въ случаѣ конкуренціи прибѣгаютъ также къ жребію" [3]).

Черезъ двѣнадцать лѣтъ оффиціальная газета, описывая тѣ торговые нравы, прибавляетъ: „на Волгѣ этотъ пріемъ и по сейчасъ въ полной силѣ" [4]). За полвѣка, такимъ образомъ, ничего не измѣнилось. Въ обширномъ бассейнѣ Волги, огражденномъ отъ еврейскаго вліянія, хлѣбо-торговое дѣло оставалось за все это время на уровнѣ торга въ африканскихъ лѣсахъ; такимъ оно остается, вѣроятно, и понынѣ въ двухъ, трехъ десяткахъ верстъ отъ желѣзной дороги или отъ рѣки.

Перейдемъ теперь **въ черту осѣдлости**, гдѣ почти все хлѣбное дѣло находится въ рукахъ евреевъ (какъ мы уже говорили, на 1000 торгующихъ зерновыми продуктами приходится въ чертѣ, по даннымъ переписи 1897 года, 930 евреевъ).

Значительную часть этого раіона изслѣдовалъ членъ экспедиціи, покойный проф. (тогда еще прив.-доц.) Янсонъ, поѣхавшій туда и вернувшійся оттуда съ изряднымъ количествомъ предразсудковъ по отношенію къ евреямъ. Тѣмъ интереснѣе факты, сообщаемые изслѣдователемъ. „Милліонеровъ собственно въ Пинскѣ нѣтъ,—разсказываетъ Янсонъ,—но за то огромная масса мелкаго купечества, по сословію мѣщанства, торгующаго на капиталъ въ нѣсколько тысячъ рублей" [5]).

---

[1]) Отчетъ по изслѣдованію волжской хлѣбной торговли, произведенному по порученію Министерствъ Финансовъ и Государственныхъ Имуществъ въ 1887 году А. А. Клоповымъ. стр. 63. Курсивъ нашъ.

[2]) Тамъ же, стр. 67,

[3]) Тамъ же, стр. 71.

[4]) Торгово-Промышленная Газета, 1899 г., № 66.

[5]) Ю. Янсонъ. „Пинскъ и его районъ", стр. 3.

И въ другомъ мѣстѣ: „Мѣстные (бѣлоцерковскіе) евреи ведутъ также дѣятельную спекуляцію хлѣбомъ... Не имѣя большихъ капиталовъ, они, однако, ведутъ обороты, иногда разъ въ десять превышающіе ихъ средства“ [1]). „Еврей пинскій или шкловскій покупаетъ всегда, какія бы то ни были обстоятельства, низки, высоки-ли цѣны въ портахъ и Бѣлоруссіи—капиталъ его не можетъ лежать“ [2]). Къ этой исключительной скорости оборота, отличающей еврейскую торговлю, изслѣдователь возвращается многократно. „При изворотливости, дѣятельности, извѣстной коммерческой смѣтливости, они берутся за самыя разнородныя операціи и заботятся о томъ, чтобы капиталъ обращался какъ можно скорѣе. Наличный рубль не залежится у еврея; за мѣсяцъ до срока получки, онъ ищетъ уже, въ какую бы новую спекуляцію затратить свой капиталъ“ [3]),—сообщаетъ онъ уже изъ южнаго раіона черты осѣдлости. На слѣдующей страницѣ авторъ продолжаетъ: „благодаря этому сочетанію различныхъ операцій, обороты торговца иногда въ десять разъ превосходятъ его собственный капиталъ; но *нужно при этомъ всегда оставаться такимъ же чернорабочимъ въ торговлѣ, какимъ всегда остается еврей, какой бы онъ постъ ни занималъ въ коммерческой іерархіи*“ (курсивъ нашъ).

Сообразно съ характеромъ этой не знающей покоя торговли устроенъ и механизмъ ея. „По всему западному краю разсыпана армія ихъ комиссіонеровъ или агентовъ... Комиссіонеры пользуются чисто личнымъ и при томъ огромнымъ кредитомъ; сотни тысячъ высылаются имъ наличными или по переводамъ на мѣстныхъ капиталистовъ безъ всякой гарантіи или даже прочной нравственной связи между ними и ихъ вѣрителями... Комиссіонеръ теряется въ массѣ еврейскаго населенія, и его,—прибавляетъ, очевидно, пораженный изслѣдователь,—не отличить по наружному виду отъ простого жидка“. Слѣдующая ступень посредствующей арміи маклеръ. „Маклеръ въ еврейской торговлѣ—лицо совершенно необходимое... Маклеръ—ходячій прейсъ-курантъ, въ которомъ означены цѣны, количество товара, предполагаемаго къ продажѣ, мѣстонахожденіе его, степень нужды продавца въ деньгахъ, однимъ словомъ, все, что можетъ интересовать покупателя и не уложится на страницы ни одной биржевой газеты“. Сами купцы составляютъ тоже родъ комиссіонеровъ. „Пинскіе

[1]) Тамъ же, стр. 44.
[2]) Тамъ же, стр. 78.
[3]) Ю. Янсонъ. „Одесскій районъ“, стр. 6.

купцы предпочитаютъ работать... по заказамъ, а не на собственный рискъ, ибо для послѣдняго рода оборотовъ нужно имѣть большія наличныя средства, которыхъ у нихъ нѣтъ. Почти всѣ суммы, посылаемыя Пинскомъ на низъ (на рынки средняго Днѣпра), ими самими получены изъ Варшавы или изъ-за границы" [1]).

Эффектъ этого способа торговли, дѣйствіе ея на интересы производителя можетъ быть только одно. „Чѣмъ сильнѣе спросъ, тѣмъ больше ихъ (комиссіонеровъ) наѣзжаетъ и конкуренція ихъ всегда сильна, и цѣны переяславскія (одинъ изъ главныхъ рынковъ этого района въ то время) всегда выше цѣнъ сѣвернаго и южнаго района". „Конкуренція евреевъ въ торговлѣ понижаетъ... барыши до минимума" [2]). Еще яснѣе говоритъ объ этомъ изслѣдователь въ другой своей работѣ. „Рядомъ съ русскими кулаками стали появляться въ Глуховѣ (Черниговская губ.) евреи, которые проникаютъ всюду, гдѣ открывается мѣсто мелкимъ спекуляціямъ, гдѣ можно извернуться почти безъ капитала, только благодаря смѣтливости, умѣнію взяться за дѣло, неутомимой дѣятельности, довольству малымъ заработкомъ" [3]). Въ концѣ концовъ авторъ приходитъ къ неожиданному для него самого выводу: „Евреи, какъ торговые посредники, вовсе не такая язва для хозяйства, какъ обыкновенно полагаютъ; конкуренція между ними такъ сильна, что барыши ихъ понижаются до крайняго минимума, вообще говоря, и съ ними бороться въ этомъ отношеніи трудно" [4]).

Та же конкуренція еврейскихъ торговцевъ поднимаетъ заработокъ крестьянъ при перевозкѣ хлѣба. Разсказавъ о способахъ доставки хлѣба къ днѣпровскимъ пристанямъ и о наймѣ для этой цѣли крестьянскихъ подводъ, авторъ продолжаетъ: „теперь настаетъ, кажется, послѣднее время такихъ неопредѣленныхъ отношеній. Крестьяне, видя усиленіе спроса, входятъ въ свои права, и жидку приходится труднѣе изворачиваться съ ними". Тамъ, наоборотъ, гдѣ владѣльцами орудій транспорта является еврей, перевозка удешевляется. „Фрахты пароходовъ, несмотря на большой спросъ на буксиры, не только остались постоянны, но даже нѣсколько понизились, что должно приписать, главнымъ образомъ, увеличенію

---

1) Ю. Янсонъ. „Пинскъ и его районъ", стр. 170.

2) Тамъ же, стр. 173.

3) Ю. Янсонъ. „Хлѣбная торговля на Волынѣ. Хлѣбная торговля на самовозныхъ рынкахъ". (Труды экспед., вып. 4 и 5, стр. 266).

4) Ю. Янсонъ. „Одесскій районъ", стр. 196.

числа буксирныхъ пароходовъ и сильной конкуренціи евреевъ-пароходовладѣльцевъ" [1]). Съ этимъ послѣднимъ замѣчаніемъ, относящимся къ среднему Днѣпру, любопытно сопоставить показаніе Г. Барковскаго о состояніи пароходства въ то же время на великой русской рѣкѣ и Маріинской системѣ. „Что же касается паровыхъ двигателей, то хотя несомнѣнная польза ихъ уже выяснилась здѣсь, но они стоятъ пока дорого и развитіе ихъ встрѣчаетъ препятствіе въ неустройствѣ путей" [2]). Послѣднее указаніе было, конечно, вѣрно тогда и остается вѣрнымъ до сихъ поръ; но въ этомъ отношеніи Днѣпръ не отличается отъ Волги, и Янсонъ въ своемъ изслѣдованіи то и дѣло возвращается къ неустройству рѣки.

Эти столь различные и по своимъ очертаніямъ и по своему дѣйствію типы торговли выступаютъ еще явственнѣе тамъ, гдѣ они, встрѣтившись, другъ друга оттѣняютъ,—въ **центральныхъ губерніяхъ**. Этотъ районъ былъ обслѣдованъ В. Чаславскимъ, тоже членомъ экспедиціи, въ первые годы седьмого десятилѣтія прошлаго вѣка, такъ что его наблюденія относятся ко времени лѣтъ на пять позже наблюденій Янсона въ западномъ краѣ. Вотъ какъ рисуетъ г. Чаславскій положеніе хлѣбнаго дѣла въ обслѣдованномъ имъ районѣ до проведенія желѣзныхъ дорогъ. „При слабомъ развитіи торговли, при недостаткѣ конкуренціи и очень ограниченномъ числѣ купцовъ, на каждомъ изъ рынковъ, даже въ большихъ городахъ, купцы эти держали торговлю совершенно въ своихъ рукахъ, безаппеляціонно назначали цѣну, раздавали крестьянамъ, а иногда и помѣщикамъ деньги впередъ. Всѣ продавцы были имъ знакомы и обыкновенно крестьянинъ, пріѣзжая продавать хлѣбъ даже въ большой городъ, прямо отправлялся къ извѣстному купцу и ссыпалъ ему въ амбаръ по той цѣнѣ, которую тотъ въ то время платилъ. Другого выбора не было" [3]).

Съ открытіемъ Моск.-Курск. желѣзной дороги (1867 г.) въ этотъ раіонъ явились купцы изъ Москвы, Коломны, Серпухова. Въ слѣдующемъ году, съ открытіемъ Орловско-Витебской желѣзной дороги „наѣхало множество торговцевъ, особенно евреевъ, начавшихъ вдругъ скупать огромныя массы изъ стараго и новаго урожая... Это было рѣшительнымъ моментомъ въ торговлѣ Орла и Курской губерніи, оторвав-

[1]) Ю. Янсонъ. „Пинскъ и т. д.", стр. 19 и 83.

[2]) И. Ф. Барковскій. „Пути и способы перевозки и т. д.", стр. 147.

[3]) В. Чаславскій. „Хлѣбная торговля въ центральномъ раіонѣ Россіи", часть II, стр. 26.

шимъ ихъ разомъ отъ Москвы и поставившимъ сразу всю эту мѣстность въ районъ рижскихъ закупокъ. Цѣны на хлѣбъ для Орла и Курска оказались выше со стороны Сѣверо-Запада... Особенно много явилось евреевъ, закупающихъ небольшія партіи. Наплывъ новыхъ торговцевъ очень оживилъ торговлю, а *вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторые изъ курскихъ торговцевъ начали входить въ прямыя сношенія съ Ригой*" [1]).

Какъ будто нарочно для того, чтобы совершенно точно опредѣлить, что въ этомъ торговомъ переворотѣ принадлежитъ не желѣзнодорожному движенію, какъ таковому, а именно еврейской подвижности и предпріимчивости, авторъ возвращается къ этому моменту при описаніи торговли Орла. „Рижскіе коммисіонеры пріѣхали въ Орелъ черезъ нѣсколько дней послѣ открытія Орловско-Витебской желѣзной дороги. Они думали основать въ Орлѣ, Курскѣ и проч. отдѣленія своихъ конторъ или войти въ прямыя сношенія съ мѣстными хлѣботорговцами",—разсказываетъ изслѣдователь края. Но дѣло у представителей нѣмецкихъ фирмъ не наладилось. Способъ закупки чрезъ прасоловъ, практиковавшійся тогда въ этихъ мѣстахъ, показался имъ неподходящимъ; съ мѣстными купцами они тоже не могли сговориться. Послѣдніе обѣщали посылать въ Ригу „хорошій" хлѣбъ, но отказывались продавать по образцамъ, присланнымъ заранѣе въ Ригу и тамъ одобреннымъ, отказывались также отъ срочной доставки. „Такимъ образомъ,—говоритъ г. Чаславскій,—на первыхъ порахъ *ни въ Орлѣ, ни въ Курскѣ не завязалось прямыхъ сношеній съ Ригой.* Но почти въ одно время съ рижскими комиссіонерами въ Орлѣ и Курскѣ явились другіе покупщики хлѣба, евреи... Первые же пассажирскіе поѣзда Орловско-Витебской дороги доставили въ Орловскую губ. нѣсколько десятковъ евреевъ, которые тотчасъ стали дѣлать развѣдки относительно закупки хлѣба, начиная съ Брянска, потомъ въ Карачевѣ, Орлѣ, Мценскѣ и т. д. Вслѣдъ за ними ежедневно *все болѣе и болѣе прибывало евреевъ;* нѣкоторые появились даже со своими женами, которыя, какъ извѣстно, искони всегда принимаютъ участіе въ торговлѣ своихъ мужей, отцовъ, братьевъ и проч. Изъ Орла партіи ихъ двинулись въ Курскъ, и оттуда разсѣялись по разнымъ уѣздамъ, другіе отправились въ Малоархангельскъ и въ Ливны. Однимъ словомъ, евреи цѣлыми сотнями появились въ Орловской, Курской и даже въ Тульской губерніяхъ. Пріѣхавъ съ наличными деньгами, они вмѣстѣ съ тѣмъ сразу сумѣли рас-

---

[1]) Тамъ же, стр. 27—23 и 81. Курсивъ нашъ.

положить къ себѣ многихъ изъ мѣстныхъ купцовъ уступчивостью въ своихъ требованіяхъ; они не пренебрегали никакимъ предлагаемымъ имъ хлѣбомъ и очень скоро сходились въ цѣнѣ съ продавцами. Разумѣется, первыя свои отношенія они завязали съ купцами, но, скоро развѣдавъ, гдѣ находятся болѣе или менѣе значительные запасы хлѣба въ помѣщичьихъ экономіяхъ и у крестьянъ, они стали закупать хлѣбъ прямо у нихъ. Впрочемъ, не только разнаго рода хлѣбъ, но и всѣ сельско-хозяйственные продукты: пенька, конопляное масло, льняное сѣмя, сало, сырыя кожи, овчины, пухъ, перья, щетина и проч.,—все это начало закупаться евреями и притомъ на наличныя деньги. Такимъ образомъ, *торговля въ краѣ вдругъ оживилась*" [1]. „Евреями въ началѣ года,—сообщаетъ въ своемъ докладѣ В.-Э. Обществу другой участникъ той же экспедиціи, было вдругъ куплено въ Курскѣ болѣе 50.000 пудовъ чистой пеньки *по высокимъ цѣнамъ* для отправки въ Ригу, гдѣ цѣны на нее выше существующихъ въ С.-Петербургѣ. *Съ тѣхъ поръ въ Курскъ попостоянно начали поступать требованія на пеньку изъ Риги*".

Чаславскій многократно упоминаетъ о евреяхъ. Онъ встрѣчаетъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ обширнаго раіона, имъ обслѣдованнаго, и всюду отличаетъ одно и то же: до появленія евреевъ хлѣбная торговля находилась въ немногихъ рукахъ, и торговецъ властвовалъ надъ производителемъ; съ появленіемъ евреевъ торговля дробится, конкуренція ростетъ, торговый оборотъ увеличивается, положеніе производителя улучшается. „Въ Бѣлгородѣ есть 3—4 довольно крупныхъ торговца, которые издавна ведутъ самостоятельно торговлю и скупаютъ почти всѣ запасы въ районѣ" [2]. Въ Курскѣ „хлѣбная торговля сосредоточивается—ужъ послѣ проведенія желѣзной дороги въ рукахъ 6—7 крупныхъ купцовъ... Крупные курскіе купцы скупаютъ хлѣбъ почти весь на мѣстѣ, въ самомъ Курскѣ, и перепродаютъ на мѣстѣ же... Торгующіе съ Ригой купцы, т. е. скупающіе партіи и посылающіе ихъ въ Ригу для продажи на свой рискъ—явленіе совершенно новое въ Курскѣ. Такихъ купцовъ еще немного. Ни рижскихъ, ни петербургскихъ, ни московскихъ конторъ въ Курскѣ нѣтъ; постоянныхъ агентовъ иногороднихъ торговыхъ домовъ тоже нѣтъ, а пріѣзжаютъ они для закупки на время—изъ Риги, Динабурга,

[1]) В. Чаславскій. „Хлѣбная торговля въ центральномъ районѣ Россіи", часть II, стр. 114—115. Курсивъ нашъ.

[2]) В. Чаславскій. „Хлѣбная торговля въ центральн. районѣ въ Россіи". Часть II, стр. 35.

Витебска, Смоленска, Рославля и пр. Больше всего наѣзжихъ евреевъ, которыхъ почти постоянно можно встрѣтить въ Курскѣ". [1]) Въ Ельцѣ „прежде было около 10 крупныхъ торговыхъ домовъ. Этимъ мѣстнымъ купцамъ принадлежали окрестныя мельницы, и они ворочали всей хлѣбной торговлей. Теперь явилось множество купцовъ средней руки, которые ведутъ однакожъ дѣла иногда шире, чѣмъ богачи... Явилось много наѣзжихъ иногороднихъ торговцевъ; пріѣхали агенты русскихъ торговыхъ домовъ, много евреевъ, скупающихъ массы хлѣба и мелкими и большими партіями" [2]). Изъ Усмани онъ сообщаетъ: „Особенно послѣ открытія Орловско-Грязской дороги, появилось здѣсь много евреевъ—небольшихъ промышленниковъ, закупающихъ мелкія партіи, часто 1 или 2 вагона. Эта мелкая, повидимому, промышленность очень оживила мѣстную торговлю" [3]).

Мы побывали, такъ сказать, въ трехъ различныхъ районахъ Россіи и видѣли соотвѣтственно съ этимъ три типа хлѣбной торговли. На западѣ эта торговля, находящаяся тутъ въ рукахъ евреевъ, вся—неугомонное движеніе, не знающій покоя трудъ. Здѣсь дешевизна посредническихъ услугъ, услугъ торговца доведена до послѣдней степени; такъ было уже полвѣка тому назадъ. На востокѣ мѣсто конкуренціи занимаетъ безпрерывная стачка торговцевъ—стачка, не какъ злоупотребленіе въ исключительныхъ случаяхъ, а какъ нерушимый обычай: здѣсь посредникъ властвуетъ надъ производителемъ, диктуетъ ему цѣны, навязываетъ ему свою волю и свои законы. Въ центрѣ была та же неподвижность и то же властвованіе торговца надъ производителемъ, но появленіе въ этомъ краѣ евреевъ, прорвавшихся туда вопреки поставленнымъ кордонамъ, внесло жизнь въ торговлю и освободило помѣщика и крестьянина отъ власти кулака. Было бы, однако, ошибочно думать, что наѣзжіе люди, пробравшіеся къ тому же въ запретныя для нихъ мѣста контрабандой, могли въ корнѣ измѣнить отношенія, существовавшія вѣка. Измѣнились, конечно, только общія очертанія стараго уклада, въ ячейкахъ же своихъ онъ остался прежнимъ; и старина оставалась тѣмъ неприкосновеннѣе, чѣмъ недоступнѣе была для еврея „коренная Россія". Вотъ какія свѣдѣнія, относящіяся къ серединѣ восьмидесятыхъ годовъ, когда законъ о чертѣ соблюдался, конечно, во всей своей

---

[1]) Тамъ же, стр. 70.

[2]) Тамъ же, стр. 99.

[3]) В. Чаславскій „Хлѣбная торговля" и т. д., ч. I, стр. 27.

чистотѣ, мы находимъ въ изслѣдованіи М. П. Федорова. „Рѣшительно безвыходно положеніе земледѣльцевъ... хлѣбъ есть, но денегъ нѣтъ, потому что мѣстные скупщики умышленно не предъявляютъ требованія на хлѣбъ, чтобы сбить цѣну до послѣдней крайности, чтобы скупать хлѣбъ какъ бы изъ милости"—такъ пишутъ изъ Саратова, причемъ корреспондентъ прибавляетъ, что въ такомъ же положеніи находится все Поволжье. Для Волги это не новость, но и въ центрѣ не лучше. „И урожай намъ не на радость,—пишутъ изъ Курской губерніи. Что проку въ урожаѣ, если за количество хлѣба, чуть ли не втрое больше обыкновеннаго, крестьянину не выручить того, что ему необходимо... хлѣбъ по неволѣ приходится сбывать, несмотря на вопіющую дешевизну цѣнъ, явную искусственность пониженія ихъ" [1]).

Нужно прибавить, что тотъ же характеръ носила еще недавно сравнительно торговля сельско-хозяйственными продуктами въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ чертой осѣдлости и даже на окраинѣ черты, въ Крыму, гдѣ еврейскаго „засилья" въ то время не было, и торговля находилась въ рукахъ невреевъ. „Вся торговля табакомъ,—докладывала въ 1885 году Импер. Вольно-Экон. Обществу г-жа Тарновская, — ведется по старинной системѣ, избѣгающей всякой огласки, и находится... въ рукахъ нѣсколькихъ семействъ грековъ и караимовъ". — „По временамъ наѣзжаютъ агенты большихъ табачныхъ фабрикъ — Богданова, Асмолова, Кушнарева и другихъ,—но и они лично съ плантаторами никогда почти дѣла не имѣютъ... и точно такъ же строго выдерживаютъ коммерческую тайну, т. е. сдѣлокъ и цѣнъ не только не объявляютъ, но прямо отказываются ихъ обнаруживать". Въ результатѣ получается, что „по близости отъ города торговцы предлагаютъ отъ 9 — 13 р. съ пуда... Въ мѣстахъ глухихъ пріобрѣтаютъ тотъ же табакъ по качеству за 5—6 р., иногда за 3—4 р. съ пуда" [2]).

Такого же рода свѣдѣнія сообщилъ въ своемъ докладѣ, сдѣланномъ въ то же время и въ томъ же обществѣ, Н. Т. Джуритъ о хлѣбной торговлѣ на Азовскомъ морѣ, главнымъ образомъ, въ Таганрогѣ, находившейся тогда всецѣло въ рукахъ грековъ. „Въ Таганрогѣ, какъ и во всякомъ Азовскомъ портѣ, издавна существуетъ негласная стачка между двумя, тремя значительнѣйшими негоціантами... стачка эта

[1]) М. П. Федоровъ. „Хлѣбная торговля въ главнѣйшихъ русскихъ портахъ и Кенигсбергѣ", 1887 г., стр. 353.

[2]) „Труды коммиссіи при Имп. В.-Эк. О-вѣ по вопросу о внѣшней хлѣбной торговлѣ", стр. 169—170. 1885 г.

наглядно проявляется каждый разъ, когда обнаруживается значительный подвозъ въ портъ мѣстныхъ произведеній, и выражается въ заявленіи значительнѣйшихъ негоціантовъ, что они „не покупаютъ"[1]).

Всюду, гдѣ ни появлялся еврей, вѣковой застой смѣнялся движеніемъ, монополія—свободнымъ соперничествомъ живыхъ силъ, и торговля изъ длительнаго, бытового злоупотребленія превращалась въ общественную функцію, въ служеніе обществу,—совершенно независимо отъ намѣреній торгующихъ. Такъ оно было, такъ оно есть. Творческая инціатива еврейскихъ хлѣботорговцевъ, гдѣ только есть въ ней необходимость и куда еврейской предпріимчивости не преграждена дорога, продолжается и по сей день, и по сей день люди, живущіе или стремящіеся жить монополіей, воздвигаютъ гоненія на евреевъ. Вотъ иллюстрація изъ практики нашихъ дней— „Безсоновка — это громаднѣйшее село въ Пензенскомъ уѣздѣ, отстоящее верстахъ въ 10 — 12 отъ Пензы. Населеніе его издавна, съ незапамятныхъ отцами старожиловъ временъ, занимается не только главнымъ образомъ, но даже почти исключительно культурой лука и картофеля. Здѣшнимъ крестьянствомъ ежегодно сбывается въ разные города Россіи, а главнымъ образомъ за границу — въ Германію, Австрію, Швейцарію и т. д. свыше милліона пудовъ луку. Сбываетъ его населеніе скупщикамъ, пріѣзжающимъ сюда къ намъ, въ Безсоновку, изъ разныхъ мѣстъ. Большая часть лука скупается тутъ евреями, отправляющими его цѣлыми поѣздами изъ Пензы за-границу. Главный періодъ сбыта и скупки лука — февраль и мартъ мѣсяцы, т. е. какъ разъ теперь. Такъ вотъ, эти пріѣхавшіе въ Безсоновку евреи-скупщики 15 февраля въ базарный здѣсь день, когда они приступили уже къ пріемкѣ накупленнаго у крестьянъ лука, по требованію полиціи, вынуждены были немедленно выѣхать отсюда. Въ число ихъ попалъ и пензенскій купецъ-еврей М. Малкинъ. Населеніе было поражено безцеремонностью властей, оставившихъ ихъ безъ покупателей лука, и черезъ то не только „безъ праздника", но даже и безъ хлѣба. Большой массой оно пошло просить свое волостное начальство похлопотать объ оставленіи евреевъ. Передаютъ, что старшина ѣздилъ къ начальству, но хлопоты его не дали желательныхъ результатовъ. Здѣшніе кулаки воспользовались мѣропріятіемъ начальства и сразу сильно понизили цѣну на лукъ" [2]).

---

[1]) Тамъ же, стр. 208.

[2]) „Рѣчь", 23 февраля 1911 года.

Въ Пензенской губерніи кулаки использовали предупредительность администраціи, въ другихъ мѣстахъ они не стѣсняются требовать содѣйствія суда.

„16 января въ выѣздной сессіи смоленскаго окружнаго суда, подъ предсѣдательствомъ В. К. Унтилова, въ г. Порѣчьѣ разбиралось дѣло по обвиненію И. А. Лурье по 1171 ст. ул. о нак. Дѣло это возникло по жалобѣ, поданной мѣстному исправнику нѣсколькими порѣчскими торговцами-христіанами, конкурентами Лурье. Жалобщики указывали на то, *что евреи, въ томъ числѣ и Лурье, повышаютъ цѣны на покупаемый у окрестныхъ крестьянъ ленъ, пеньку, рожь и др. сельско-хозяйственные продукты,* чѣмъ „отбиваютъ хлѣбъ“ у нихъ, коренныхъ торговцевъ, такъ какъ „Лурье пріучилъ крестьянъ привозить пеньку ему, Лурье, а не будь его, эта пенька была бы,—увѣрены они,—продана имъ, жалобщикамъ. Въ виду этого жалобщики просили исправника устранить ихъ конкуррентовъ и принять мѣры къ прекращенію евреями недозволенной торговли... По этому поводу возникло судебное слѣдствіе, при чемъ оказалось, что И. А. Лурье дѣйствительно издавна занимался торговлей въ г. Порѣчьѣ, что въ 1905 г. смол. губ. правленіе постановило выслать его изъ Порѣчья, но губернаторъ пріостановилъ выселеніе въ виду его давняго проживанія въ Порѣчьѣ, при чемъ въ резолюціи губернатора предписывалось „временно пріостановиться высылкой Лурье“. На основаніи изложеннаго, И. А. Лурье привлеченъ былъ къ отвѣтственности по 1171 ст. ул. о нак., въ виду того, что, какъ указано въ обвинительномъ актѣ, Лурье располагалъ правомъ лишь временнаго, а не постояннаго жительства, слѣдовательно, не имѣлъ права заниматься торговлей. На судѣ свидѣтели, какъ обвиненія, такъ и защиты, подтвердили данныя обвинительнаго акта, а именно то, что Лурье въ продолженіе 20 лѣтъ занимался торговлей въ г. Порѣчьѣ. На этомъ основаніи обвинитель тов. прокурора г. Ватцъ поддерживалъ обвиненіе; то обстоятельство, что Лурье имѣлъ, съ разрѣшенія полиціи, документы на право торговли, не освобождаетъ его, по мнѣнію обвинителя, отъ отвѣтственности по 1174 ст. ул. о нак. Приговоромъ суда Лурье оправданъ“. [1]).

Жизнь не останавливается въ своемъ ростѣ, и въ творческой энергіи человѣческое общество нуждается всегда—всегда и вездѣ. И теперь, какъ полвѣка тому назадъ, еврейская предпріимчивость продолжаетъ свое созидательное дѣло

---

[1]) „Минскій Голосъ“ отъ 20 января 1911 г. Курсивъ нашъ.

не только въ степномъ захолустьѣ или въ глубинѣ Полѣсья, но и тамъ, гдѣ происходитъ или можетъ происходить міровой обмѣнъ.Достаточно привести одинъ разительный примѣръ. Одесса занимала, какъ хлѣбоотпускной портъ, первое мѣсто въ Россіи. Вслѣдствіе цѣлаго ряда политическихъ и экономическихъ причинъ Одесса въ послѣдніе годы остановилась въ своемъ ростѣ, но рядомъ съ ней выросъ со сказочной быстротой Николаевъ. Въ 1900 году Николаевъ отпустилъ 29 милліоновъ пудовъ зерна, въ 1910 году—115 милліоновъ пудовъ. Городъ, еще 25 лѣтъ тому назадъ имѣвшій совсѣмъ маловажное значеніе въ нашемъ хлѣбномъ вывозѣ, уже давно занялъ первое мѣсто въ этомъ дѣлѣ. Можно апріорно сказать, что такой ростъ былъ бы невозможенъ, если бы городъ или портъ его не выполнялъ какой-нибудь важной функціи въ хозяйствѣ страны, не удовлетворялъ какой-нибудь насущной потребности наилучшимъ или наивыгоднѣйшимъ образомъ. И не трудно догадаться, въ чемъ значеніе Николаева: онъ обслуживаетъ опредѣленный, очень обширный районъ, для котораго является естественной гаванью. Если бы каждая точка берега могла стать отправнымъ пунктомъ, такъ чтобы грузы, идущіе изнутри страны, могли передвигаться къ береговой линіи, по перпендикуляру, то это, очевидно, было бы наиболѣе выгодное соотношеніе для производителей, такъ какъ имъ пришлось бы меньше платить за доставку своихъ продуктовъ въ порты. Въ дѣйствительности берегъ нигдѣ не представляетъ сплошного порта, а наше сѣверное побережье Чернаго моря имѣло до недавняго времени одинъ крупный отпускной пунктъ: Одессу. Туда и стягивались хлѣба изъ Бессарабіи, Подоліи, всей Херсонщины и прилегающихъ къ ней областей сосѣднихъ губерній. Теперь въ Одессу идетъ хлѣбъ только изъ тѣхъ мѣстъ, для которыхъ онъ является естественной гаванью, т. е. изъ запада его прежняго района; весь же востокъ и сѣверъ обширной херсонской губерніи и прилегающіе къ ней съ этой стороны края, Прибужье и область между Бугомъ и южнымъ Днѣпромъ, отдаютъ теперь свой хлѣбъ болѣе ближнему Николаеву, а въ послѣднее время и Херсону. Не меньше, вѣроятно, $1^1/_2$ милліардовъ пудовъ было вывезено черезъ эти два порта съ того времени, какъ они стали работать, т. е. за послѣднюю четверть вѣка, и для производителей тяготѣющаго къ этимъ портамъ района это составило экономію въ десятки, можетъ быть, сотни милліоновъ рублей. А кто учтетъ результаты того плодотворнаго дѣйствія, которое оказываетъ всякій крупный торговый центръ на близкія и болѣе далекія окрестности его!

Кто направилъ мощный потокъ зерна изъ южно-русскихъ степей къ устью Буга и кто создастъ теперь такое же средоточіе у устья Днѣпра? Перечисливъ именно николаевскія фирмы, г. Бехтѣевъ съ сокрушеніемъ замѣчаетъ: „ни одного русскаго имени“; списокъ херсонскихъ фирмъ говоритъ самъ за себя—только двѣ фамиліи звучатъ тамъ какъ бы порусски. Что это—„еврейскій захватъ“? Такой же захватъ, какой совершаетъ крестьянинъ, распахивающій новь или прочищающій заросль, какой всегда совершали строители городовъ и прокладыватели путей. Этотъ захватъ называется культурой, и если бы его не было въ теченіи одного поколѣнія, то земля снова одичала бы и человѣкъ вернулся бы въ жалкое состояніе первобытности. Въ самомъ дѣлѣ, для неевреевъ черты осѣдлости вѣдь не существуетъ; для русскихъ, нѣмцевъ, поляковъ, для всѣхъ племенъ и вѣръ Николаевъ и Херсонъ были и остаются открытыми. Почему не пришли, не приходятъ туда русскіе люди примѣнять свою предпріимчивость и свою энергію? Всякое содѣйствіе со стороны государственной власти было бы имъ оказано предпочтительно предъ всѣми другими, а предъ евреями тѣмъ паче. Нѣтъ на сторонѣ евреевъ и преимущества капитала; хлѣбное дѣло находится здѣсь въ рукахъ сплошь безденежныхъ людей. Эти предприниматели, дѣлающіе обороты на милліоны и десятки милліоновъ рублей въ годъ, не имѣютъ въ большинствѣ случаевъ ничего, кромѣ дѣятельной головы на плечахъ, и строятъ они города и новые пути прокладываютъ въ торговлѣ одной только силой духа, настойчивостью, подвижностью и вѣками унаслѣдованнымъ опытомъ. Очевидно, что при всей совокупности данныхъ условій, только данная категорія русскихъ гражданъ могла и призвана была осуществить данное дѣло. Конечно, если бы евреевъ въ Херсонъ или Николаевъ не пускали, если бы черта обошла и эти города, то когда-нибудь и какъ-нибудь въ нихъ устроились бы русскіе; но промедленіе не только подобно смерти, оно и есть смерть. Что не было сдѣлано въ это поколѣніе, то не будетъ сдѣлано уже никогда, и что потеряла отъ этого бездѣлья страна, то никогда ей не будетъ возвращено. Наоборотъ, эта потеря будетъ расти изъ года въ годъ, отъ поколѣнія къ поколѣнію; ибо съ человѣческой лѣни время такъ же аккуратно и по той же сложной формулѣ взимаетъ проценты, по какой она сама платитъ человѣку за его дѣятельность.

II.

Суевѣріе о злоупотребленіяхъ еврейскихъ торговцевъ.

Что еврейское „засилье“, т. е. преобладаніе или возможное преобладаніе евреевъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ торговли вредно для страны, въ это мало кто теперь вѣритъ, хотя многіе и говорятъ объ этомъ. Значительно болѣе распространено еще болѣе примитивное суевѣріе - вѣра въ особую нечестность, въ особую склонность евреевъ къ нечестному веденію дѣлъ: къ обману, обмѣриванію, обвѣшиванію, обсчитыванію и т. п. Еврей считается поэтому особенно опаснымъ для „малыхъ сихъ“, въ сношеніяхъ съ опекаемымъ мужикомъ.

Это суевѣріе питается разными источниками, которые должны быть разсмотрѣны каждый отдѣльно. **Первое** — это болѣе или менѣе сознаваемое нерасположеніе значительной части русскаго общества къ торговлѣ и торговцамъ вообще и въ особенности къ сложнымъ формамъ современнаго обмѣна. Тутъ дѣйствуетъ инстинктъ, унаслѣдованный отъ предковъ, вѣками жившихъ при строѣ натуральнаго хозяйства, которое до сихъ поръ еще не совсѣмъ вывелось въ странѣ, и подъ опекой, до сихъ поръ сохранившейся въ неприкосновенности. Этотъ инстинктъ сказывается, между прочимъ, въ возложеніи чуть-ли не всѣми слоями населенія, въ особенности же дворянствомъ, всѣхъ своихъ упованій на правительственную власть, чему можно найти не мало примѣровъ не только въ постановленіяхъ нынѣшнихъ съѣздовъ объединеннаго дворянства, но и въ протоколахъ губернскихъ комитетовъ сельско-хозяйственнаго совѣщанія, засѣдавшихъ, какъ извѣстно, наканунѣ революціи. Это — своего рода первобытный соціализмъ, недостатокъ вѣры въ творческую силу личной иниціативы, воплощеніемъ которой является еврей. Это общее нерасположеніе къ современнымъ формамъ хозяйства усиливается по отношенію къ еврею еще тѣмъ, что сами достоинства, которыми отличается его дѣятельность, вызываютъ безотчетную тревогу въ человѣкѣ, живущемъ инстинктами патріархальнаго строя. Именно подвижность еврея, неугомонность, неизсякаемая энергія кажутся подозрительными иному русскому человѣку; *способность ассоціируется* въ его умѣ съ *ловкостью*, ловкость съ *нечестностью*. „Либава словно подстерегаетъ хлѣбъ нашъ“, — жаловался помѣщикъ сѣверо-западнаго края М. П. Ѳедорову. — Не успѣемъ, молъ, снять

урожай, а „жидки“ тутъ какъ тутъ“. И даже такой трезвый изслѣдователь, какъ Федоровъ, склонялся въ то время къ мысли, что тутъ дѣйствительно кроется опасность, хотя и прибавляетъ, что, „съ другой стороны, развитіе мелкаго комиссіонерства значительно понизило стоимость посредничества и вліяетъ на повышеніе портовыхъ цѣнъ“ [1]). Мы уже видѣли, какъ благоденствуетъ производитель тамъ, гдѣ „жидокъ“ не подстерегаетъ урожая, а нееврейскій кулакъ заявляетъ, что „не покупаетъ“.

Кто созналъ, что будущее России зависитъ отъ развитія въ населеніи самодѣятельности,въ личности творческихъ силъ, тотъ не вправѣ поддерживать въ себѣ и въ другихъ опасеній и суевѣрій, ведущихъ свое начало со временъ родового быта, тотъ обязанъ всячески противъ нихъ бороться.

„При внимательномъ изслѣдованіи еврейскаго вопроса слѣдовало бы выдѣлить изъ него множество фактовъ и обстоятельствъ, относящихся къ обще-человѣческой природѣ, внѣ зависимости отъ происхожденія“, — сказано въ одномъ мѣстѣ заключенія Высшей Коммиссіи по еврейскому вопросу, работавшей подъ предсѣдательствомъ гр. Палена. Пренебреженіе этой элементарной истиной является **вторымъ** источникомъ разсматриваемаго заблужденія. Хулители еврейства видятъ сучекъ въ чужомъ глазу и не видятъ бревна въ собственномъ.

Не выходя изъ предѣловъ хлѣбной торговли, мы можемъ найти любопытное подтвержденіе этому въ интересной книгѣ Г. П. Сазонова „Вопросы хлѣбной промышленности и торговли, разработанные земскими учрежденіями (1865—1890)“. Въ книгѣ есть глава: „Значеніе и роль посредниковъ“ (стр. 257—272), все содержаніе которой сводится къ жалобамъ, высказаннымъ въ различныхъ земскихъ собраніяхъ, на злоупотребленія посредниковъ. Тутъ и Одесса, и Екатеринославъ, и Козловъ (Тамбовской губ.), и Спасскъ (Казанской губ.).

И когда читаешь эти страницы подрядъ, безъ предвзятости, не закрывая глазъ въ одномъ мѣстѣ, чтобы тѣмъ шире раскрыть ихъ въ другомъ, убѣждаешься, что если изъ мѣстъ еврейской торговли раздаются жалобы, то изъ нееврейскихъ мѣстъ несутся стоны, вопли. Въ Екатеринославѣ жалуются на невѣрные вѣсы у торговцевъ, въ Херсонской губ. говорятъ о подмѣшиваніи послѣда къ зерну, въ Козловѣ (Тамбовской губ.) идетъ рѣчь о пріемахъ торговли, граничащихъ съ разбоемъ. Мѣстныхъ кулаковъ земская управа дѣлитъ въ до-

---

[1]) Цитированное сочиненіе, стр. 389.

кладѣ своемъ (1880 года) на три категоріи, изъ которыхъ первая признается сравнительно безвредной. Вторая категорія— „кулаки-ловители“. „Они съ вечера отправляются за заставу и ожидаютъ привоза хлѣба; какъ только появляются воза, они окружаютъ ихъ всей компаніей, торгуются, бранятся, угрожаютъ; если ничто не помогаетъ, берутъ лошадь подъ уздцы и ведутъ къ торговцу, который всегда радъ такимъ гостямъ; *тамъ обмѣриваютъ и разсчитываютъ по цѣнѣ, на которую продавецъ и не соглашался*; когда же крестьяне ускользнутъ и явятся на базаръ, эти кулаки, раздѣливъ между собой ихъ воза, садятся на нихъ и продаютъ, какъ хозяева, а *настоящіе хозяева присутствуютъ лишь какъ свидѣтели*“. Такъ дѣйствуютъ ловители. Но управа указываетъ еще на другую категорію торговцевъ — на „кулаковъ-грабителей“. Ихъ пріемы описываются управой достаточно краснорѣчиво, но о нихъ можно догадаться уже и по названію.

Что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ явленіемъ не случайнымъ, не временнымъ и не мѣстнымъ только, объ этомъ не трудно заключить по самой природѣ этихъ злоупотребленій, по кровному родству ихъ съ основной особенностью хлѣбной торговли внутреннихъ губерній — всегдашней стачкой торговцевъ-монополистовъ. Но есть и прямыя свидѣтельства этому. Еще въ началѣ 30-хъ годовъ тамбовскій землевладѣлецъ въ брошюрѣ, изданной Московскимъ Обществомъ сельскихъ хозяевъ, жаловался на кулаковъ, и эти строки просвѣщенный редакторъ снабдилъ слѣдующимъ примѣчаніемъ: „Такъ называемые *кулаки* на базарахъ тоже, что маклера на биржѣ: они могли бы быть весьма полезны для мелкой торговли, если бы не находилися подъ вліяніемъ городскихъ скупщиковъ и т. п. Мудрено бы повѣрить, что крестьянинъ, привезшій на городской базаръ свои воза съ хлѣбомъ, не смѣетъ ихъ продать иначе, какъ по назначенію кулаковъ: но это такъ дѣлается, что подтвердилъ мнѣ фактически почтенный Н. Н. Муравьевъ“ [1]). Что на волжскихъ пристаняхъ издавна практикуются всякаго рода злоупотребленія въ хлѣбной торговлѣ, мы знаемъ уже изъ наблюденій г. Жукова, относящихся еще къ 40-ымъ годамъ прошлаго вѣка, а въ концѣ 80-хъ годовъ оффиціальный изслѣдователь нашелъ ихъ въ томъ же и даже въ усовершенствованномъ видѣ. „На Саратовской пристани, какъ и на другихъ пристаняхъ Волги—сообщаетъ г. Клоповъ въ 1887 году—по от-

---

[1]) Николай Бунинъ. „Мысли о русскомъ хозяйствѣ“. Москва 1832 г., стр. 15—16. Н. Н. Муравьевъ—извѣстный въ то время агрономъ-практикъ.

зывамъ хлѣботорговцевъ также встрѣчаются многія злоупотребленія въ хлѣбной торговлѣ, какъ-то: обвѣсъ купцами продавцевъ при пріемѣ хлѣба въ баржѣ или въ амбарѣ, придирчивость первыхъ (послѣ представленія пробы) къ качеству закупленнаго уже ими товара, подмѣшиванья торговцами своего зерна въ пробу, взятую отъ продавцевъ и т. п.“ О пріемахъ торговли, ничѣмъ не уступающихъ козловскимъ, докладывалъ въ 1885 году Вольно-Экономическому Обществу упомянутый уже выше Н. Т. Джуритъ, наблюдавшій ихъ въ другомъ углу Россіи, въ Таганрогѣ, гдѣ хлѣбное дѣло находилось тогда всецѣло въ рукахъ грековъ и гдѣ изъ греческихъ словъ состоялъ даже воровскій жаргонъ, бывшій въ употребленіи у торговцевъ. Такимъ образомъ, злоупотребленія тянутся на протяженіи всего того времени, о которомъ имѣются у насъ источники, и на пространствѣ всей недоступной для евреевъ Россіи, —и всюду они отличаются крайней брутальностью, гранича съ *прямымъ насиліемъ.*

Сопоставимъ со всѣмъ этимъ картину злоупотребленій, совершаемыхъ еврейскими торговцами, нарисованную компетентнымъ и къ евреямъ весьма нерасположеннымъ изслѣдователемъ. Дѣло происходитъ въ предмѣстьѣ Одессы въ 1868 году, т. е. за 20 лѣтъ до наблюденій Клопова на Волгѣ и за 12 лѣтъ до жалобѣ Козловской Управы. „Колониста или мужика евреи-кулачники стерегутъ за городомъ въ верстахъ иногда пяти и по дорогѣ уже приторговываютъ у него товаръ, садятся на возъ и везутъ въ магазинъ къ хозяину; здѣсь зерно смотрятъ, прикидываютъ на сканталъ, торгуются. *Конкуренція кулачниковъ набиваетъ цѣну до такой степени, что въ сборкѣ хлѣбъ всегда платится дороже, чѣмъ при покупкѣ изъ магазиновъ...*“ Но это явленіе легко объяснимо. Крестьянинъ и колонистъ не скупятся на зерно; дома насыпаетъ онъ его щедрой рукой въ четвертные мѣшки; при повѣркѣ мѣры въ магазинѣ, онъ сыпетъ пробную четверть изъ мѣшка, взятаго на выдержку, черезъ голову и насыпаетъ горой; гора эта не сгребается, а между тѣмъ она составляетъ *отъ 3 до 6% лишку.* Опытный глазъ мѣрщика сразу опредѣляетъ величину этого %... *Надежды на повышеніе цѣнъ имѣютъ свою долю вліянія на цѣны сборнаго хлѣба.* Такимъ образомъ, бываютъ случаи, что *при цѣнѣ изъ магазина въ 10 руб. четверть, на Пересыпи платятъ сборную по 12 руб.* Крестьяне и колонисты, повидимому, свыклись совершенно съ такимъ порядкомъ торговли; они, повидимому, рады, что привезутъ домой вѣсти о хорошей цѣнѣ, а что ихъ обмѣриваютъ, что пускаютъ противъ нихъ въ ходъ всѣ тонкости

еврейскаго искусства—на это они не обращаютъ вниманія... Нужно видѣть, какъ кстати начинается суматоха на подмосткахъ магазина, когда насыпается пробная четверть, чтобы зерно плотнѣе улеглось, чтобы убѣдиться въ патріархальности нашего земледѣльца или умѣньи еврея обойти его" [1]).

Съ внѣшней стороны описанные здѣсь Янсономъ пріемы торговли вполнѣ напоминаютъ пріемы, изображенные Козловской Земской Управой и выше нами воспроизведенные. Тамъ, въ Козловѣ, ѣдущихъ въ городъ крестьянъ встрѣчаютъ, и садятся на возы къ нимъ „кулаки"—здѣсь, въ Одессѣ, дѣлаютъ то же „кулачники"; тамъ дѣйствуютъ люди, въ средствахъ не разбирающіеся—здѣсь такъ же мало проявляется разборчивости. Тѣмъ важнѣе отмѣтить, что по существу, по экономическому и соціальному значенію своему, торговые нравы одесскаго предмѣстья конца 60-хъ годовъ и козловскіе нравы конца 70-хъ годовъ—явленія не только различныя, но прямо противоположныя. Чего добивался пересыпскій „кулачникъ" всѣми хитроумными пріемами, „всѣми тонкостями еврейскаго искусства", и каковы результаты ихъ? У пересыпскаго перекупщика цѣль одна—завладѣть товаромъ, не дать ему ускользнуть изъ своихъ рукъ. Для этого онъ обмѣриваетъ продавца, производителя, *не за его, а за свой счетъ*: получая 3—6% лишняго товару, онъ вздуваетъ цѣны до 20% противъ нормальной (вмѣсто 10 руб. за четверть—12 руб.). Полученный излишекъ товару покрываетъ только часть переплаченнаго перекупщикамъ, остальной частью онъ рискуетъ въ разсчетѣ на повышеніе цѣнъ. Въ концѣ концовъ и тутъ еврейскій торговецъ не на то тратитъ свои усилія, чтобы обезпечить себѣ возможно большую прибыль или вообще прибыль, а на то, чтобы обезпечить себѣ оборотъ; не для того онъ прибѣгаетъ къ непозволительнымъ пріемамъ, чтобы возможно болѣе получить и возможно меньше дать, а для того, чтобы одолѣть неподвижность земледѣльца. По истеченіи 13 лѣтъ широкаго желѣзно-дорожнаго строительства и, могло бы казаться, быстраго прогресса во всей странѣ, въ Тамбовской губ. практиковались торговые пріемы, мало чѣмъ отличающіеся отъ открытаго грабежа; послѣ 13 лѣтъ культурнаго роста страны Козловъ отстаетъ отъ Пересыпи, по крайней мѣрѣ, на два вѣка. Нельзя не сказать здѣсь, что если бы черта осѣдлости не имѣла никакихъ иныхъ вредныхъ послѣдствій для страны, кромѣ того, что она препятствовала замѣнѣ пріемовъ русскихъ „кулаковъ" пріемами еврейскихъ „кулачниковъ", то и тогда

---

[1]) Ю. Янсонъ. „Одесскій районъ", стр. 303. Курсивъ нашъ.

ущербъ, нанесенный ею въ теченіе протекшихъ десятилѣтій русскому производителю, былъ бы огромный и такъ же велико было бы задерживающее дѣйствіе ея на развитіе матеріальной культуры въ странѣ и улучшеніе нравовъ въ ней.

Въ дѣлѣ обмана, во всякаго рода злоупотребленіяхъ, еврейскій перекупщикъ — невинный агнецъ въ сравненіи съ русскимъ кулакомъ. И это не потому, что еврей дѣйствительно „агнецъ", невиненъ душой, совѣстливѣе русскаго человѣка, а потому, что онъ способнѣе, именно въ торговлѣ способнѣе, оборотливѣе. Только крайне первобытное мышленіе можетъ привести къ мысли, что способности человѣка,—будь онъ торговецъ или нѣтъ, еврей или нееврей, — уходятъ непремѣнно на злоупотребленія. Міръ въ такомъ случаѣ существовать не могъ бы, и въ особенности не могли бы просуществовать тысячелѣтія евреи и еврейство, не располагающіе физической силой, служащей, въ концѣ концовъ, послѣдней опорой для всякихъ злоупотребленій. Злоупотребленіями, наоборотъ, старается человѣкъ возмѣстить недостатокъ умѣнья и способности. Еврей, умѣющій такъ быстро оборачивать рубль и съ такой скоростью пропускать черезъ свои руки товары, стихійно устремляетъ въ эту сторону и энергію свою и вниманіе свое; русскій чумазый, торгующій по принципу рубль на рубль, инстинктивно стремится всякими неправдами вмѣсто рубля всучить полтину, и вмѣсто пуда получить пудъ и десять фунтовъ. *Родъ злоупотребленій и степень ихъ коренятся уже въ самой природѣ торговли того и другого типа.* Въ концѣ концовъ тутъ все сводится къ противоположности культуры и некультурности. Изъ некультурной среды русскихъ кулаковъ и исходятъ жалобы на исключительную нечестность еврейскихъ торговцевъ; они-то, кулаки эти, въ сотрудничествѣ съ полиціей, преслѣдующей здѣсь свои корыстныя цѣли, больше всего пекутся о сохраненіи въ неприкосновенности черты.

III.

Евреи и засоренность русскаго хлѣба.

Разсмотрѣвъ роль евреевъ на внутреннемъ хлѣбномъ рынкѣ, намъ слѣдовало бы теперь заняться значеніемъ евреевъ въ хлѣбномъ экспортѣ, въ организаціи и развитіи сношеній съ потребительными рынками. Что количественно роль евреевъ здѣсь громадная, объ этомъ уже упоминалось выше. Отъ анализа этого явленія или даже болѣе подробнаго описанія его мы вынуждены здѣсь отказаться, такъ какъ это потре-

бовало бы слишкомъ много мѣста и, главное, времени, между тѣмъ, какъ нашего вниманія требуетъ качественная сторона дѣла, въ особенности же вопросъ о засоренности и засореніи вывозимаго изъ Россіи хлѣба.

Обвиненіе евреевъ въ **засариваніи** русскаго хлѣба очень распространено, и нашлись даже спасители отечества, предлагавшіе на этомъ основаніи не допускать евреевъ къ хлѣбной торговлѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ, трудно найти обвиненіе, въ которомъ невѣжество обвинителей выступало-бы болѣе ясно. Тутъ всѣ понятія спутаны, и всѣ утвержденія расходятся съ провѣренными фактами. То и дѣло смѣшиваютъ засореніе съ засоренностью. Принимается за безспорный фактъ, что засоренность зерна, вывозимаго за-границу, наноситъ громадный ущербъ и русской торговлѣ и русскому производителю. Въ восьмидесятыхъ годахъ этому обстоятельству приписывали даже паденіе спроса на русскій хлѣбъ, между тѣмъ какъ съ измѣненіемъ положенія на міровомъ рынкѣ русскій хлѣбъ, не ставъ чище, не только требуется въ огромныхъ количествахъ, но и покупается по высокимъ цѣнамъ, какъ мы это видѣли въ послѣдніе годы. Какъ бы, однако, малъ или великъ ни былъ этотъ вредъ для хозяйства страны, намъ важно въ точности установить, повинны ли въ немъ евреи, въ какой мѣрѣ засоренность русскаго зерна является результатомъ злонамѣренной дѣятельности фальсификаторовъ-евреевъ или даже торговцевъ, вообще.

Попытаемся раньше всего установить на основаніи оффиціальныхъ документовъ степень засоренности вывозимаго заграницу русскаго зерна. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, **министерство финансовъ** предприняло въ 1893 году обширное изслѣдованіе, для чего взяты были пробы изъ всѣхъ партій, вывезенныхъ за-границу за время съ 1-го мая по 1-е ноября того года. За это время вывезено и обслѣдовано было 190.334 тысячи пудовъ четырехъ главнѣйшихъ хлѣбовъ. При этомъ оказалось, что „изъ упомянутаго количества вывоза 47,8% имѣли постороннихъ примѣсей до 2% и 24,7% свыше 2 до 3%. Такимъ образомъ, почти въ 3/4 экспорта четырехъ главнѣйшихъ хлѣбовъ общій процентъ постороннихъ примѣсей не превышаетъ 3%“ [1]), т. е. нормы, допускавшейся на потребительскихъ рынкахъ. Только 1/4 вывозимаго зерна представляетъ засоренность, превышающую норму.

---

1) „Результаты изслѣдованія засоренности четырехъ главнѣйшихъ хлѣбовъ (пшеницы, ржи, овса и ячменя), вывезенныхъ за-границу съ 1-го мая по 1-е ноября 1893 года черезъ важнѣйшія таможни морской и сухопутной западной границы“, стр. 14.

Лежитъ-ли вина въ этой долѣ на торговцахъ и въ частности на еврейскихъ торговцахъ. Обратимся къ тому-же оффиціальному источнику. — „Вывозъ сорнаго зерна изъ Россіи обусловливается *двоякаго* рода причинами: 1) сельскохозяйственными, лежащими въ условіяхъ нашего земледѣлія и 2) спеціально торговыми, вытекающими изъ установившагося склада торговли въ нѣкоторыхъ нашихъ портахъ... При всѣхъ усовершенствованіяхъ, происшедшихъ за послѣднія 30 лѣтъ въ нашей сельско-хозяйственной техникѣ, хозяйство наше не повсемѣстно и не всегда въ состояніи выпускать на рынокъ достаточно очищенное зерно. Это представляется особенно затруднительнымъ для степного хозяйства, играющаго столь важную роль въ экспортѣ. Въ степяхъ площадь засѣваемой земли такъ обширна и въ то же время число рабочихъ рукъ такъ недостаточно, что крупный хозяинъ долженъ прежде всего позаботиться о томъ, чтобы въ возможно короткій срокъ снять и вымолотить хлѣбъ до наступленія осеннихъ дождей, такъ какъ сырость зерна въ торговлѣ еще хуже, чѣмъ сорность. Для тщательной сортировки и очистки зерна у степного хозяина рѣшительно не остается времени. Сверхъ того, нужно имѣть въ виду, что степное хозяйство основано почти исключительно на посѣвѣ яровыхъ, а извѣстно, что при обработкѣ земли подъ яровыя растенія, борьба съ сорными травами почти невозможна. Затѣмъ, такъ какъ степное хозяйство даетъ мало простору хозяину въ примѣненіи различныхъ мѣръ къ улучшенію культуры злаковъ, то исходъ урожая почти всецѣло зависитъ отъ погоды. При особенно благопріятныхъ условіяхъ хлѣба могутъ быть чисты, но чаще бываютъ очень сорны, тѣмъ болѣе, что полоть ихъ совершенно немыслимо при недостаткѣ рабочихъ рукъ. По этой причинѣ производимая на югѣ пшеница обыкновенно бываетъ съ примѣсью ржи, рожь бываетъ съ примѣсью пшеницы, каковыя примѣси почти невозможно выдѣлить очистительными машинами. Если отъ степного хозяйства перейти къ хозяйству всей Россіи, то нельзя не указать, что большая часть земли находится въ пользованіи крестьянъ, которые очень медленно воспринимаютъ различныя усовершенствованія, не придаютъ должнаго значенія выбору хорошихъ чистыхъ сѣмянъ, не привыкли полоть свои поля, и, большей частью, ускоренно продаютъ свой хлѣбъ подъ вліяніемъ нужды въ деньгахъ, не успѣвая подвергнуть его должной очисткѣ и сортировкѣ. Такимъ образомъ, засоренность зерна, выпускаемаго на рынокъ нашими сельскими хозяевами, до нѣкоторой степени обусловливается столь серьезными причинами, что

едва-ли можно разсчитывать на ихъ полное устраненіе въ ближайшемъ будущемъ“ [1]).

Вотъ какія сложныя причины, какая **сельско-хозяйственная неурядица** обусловливаютъ раньше всего, по мнѣнію оффиціальныхъ изслѣдователей, засоренность русскаго хлѣба. Правильность этихъ соображеній подтверждается уже тѣмъ, что степень засоренности зерна въ разныхъ портахъ возрастаетъ **не пропорціонально участію евреевъ въ хлѣбной торговлѣ, а пропорціонально молодости сельско-хозяйственной культуры въ соотвѣтствующихъ земледѣльческихъ районахъ.** Изъ Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ наибольшее—относительно—количество засореннаго хлѣба отпустилъ въ годъ изслѣдованія Новороссійскъ, за нимъ слѣдуютъ Ростовъ, Одесса, Николаевъ [2]); между тѣмъ въ Новороссійскѣ еврейскихъ торговцевъ ни въ коемъ случаѣ не больше, чѣмъ въ Одессѣ или Николаевѣ, гдѣ хлѣбное дѣло всецѣло въ рукахъ евреевъ. Но Ростовъ и въ особенности Новороссійскъ получаютъ зерно, главнымъ образомъ, изъ Сѣверокавказскихъ степей, гдѣ производство хлѣба для экспорта было къ тому времени совершенно новымъ дѣломъ и гдѣ оно сразу приняло широкіе размѣры и спекулятивный характеръ.

Засоренность зерна въ его натуральномъ видѣ въ то время, когда оно еще не вышло изъ рукъ производителей, подтверждается и прямыми цифровыми данными другого оффиціальнаго изслѣдованія. Анализъ хлѣбовъ урожая 1893 г., произведенный хлѣбной инспекціей въ одесскомъ элеваторѣ, куда зерно поступаетъ чаще всего непосредственно отъ производителей, и гдѣ объ искусственномъ засореніи во всякомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи, обнаружилъ въ пшеницѣ 3,25% посторроннихъ примѣсей [3]). Сопоставьте эту цифру съ приведенными выше. По даннымъ обслѣдованія министерства финансовъ, около 1/2 всей массы вывезеннаго хлѣба имѣла, какъ мы видѣли, засоренность не выше 2%, около 3/4 экспорта имѣло постороннихъ примѣсей не болѣе 3%, и лишь 1/4 экспорта имѣла засоренность, превышающую 3%. Иначе говоря, засоренность всей массы вывезеннаго хлѣба была несомнѣнно ниже, чѣмъ засоренность главнаго вывознаго продукта—пшеницы—поступившаго въ элеваторъ отъ производителей; **зерно выходитъ изъ рукъ посредниковъ не въ болѣе засоренномъ, а въ сравнительно очищенномъ видѣ.**

1) Тамъ-же, стр. 6.

2) Тамъ-же, стр. 14.

3) „Результаты анализовъ хлѣбовъ урожая 1893 и 1894 годовъ, произведенныхъ хлѣбной инспекціей, на одесскомъ элеваторѣ“, стр. 6.

Еще болѣе убѣдительны другія данныя этого изслѣдованія. 3,25% засоренности — это средняя цифра, но она сложилась изъ крайне неравныхъ слагаемыхъ. Тогда какъ озимь, поступившая въ элеваторъ съ Подольской линіи, имѣла постороннихъ примѣсей 0,52%, линія Слободка-Новосельцы дала въ томъ-же году 9,2% примѣси, а линія Раздѣльная-Кишиневъ-Унгены 9,34% [1]). Что означаютъ эти, столь рѣзкія, колебанія въ предѣлахъ одного и того-же сравнительно небольшого района? Во всякомъ случаѣ **евреи тутъ не причемъ**; ибо на всѣхъ трехъ линіяхъ дѣло одинаково находится въ рукахъ евреевъ. Эти колебанія означаютъ **рѣзкія различія въ уровнѣ сельскохозяйственной культуры**. Въ Подоліи, гдѣ имѣются благоустроенныя, старой культуры, помѣщичьи экономіи — вѣроятнѣе всего польскія — хлѣбъ получается чистый; въ Бессарабіи, гдѣ именно культура зерна крайне примитивная, зерно выходитъ засореннымъ. Сопоставимъ теперь данныя не разныхъ мѣстъ, а двухъ сосѣднихъ лѣтъ для одного и того же мѣста. Та-же линія Слободка-Новосельцы, которая дала въ 1893 году 9,2% засоренности, дала въ слѣдующемъ году лишь 5,97%, а линія Раздѣльная-Кишиневъ-Унгены понизилась съ 9,34% до 6,2% [2]). Тутъ и тамъ засоренность уменьшилась на 1/3 слишкомъ. Опять-таки еврей тутъ не причемъ — онъ изъ Савла въ Павла въ одинъ годъ переродиться не могъ. Колебанія указываютъ здѣсь на значеніе климатическихъ условій, о которыхъ сказано было выше словами оффиціальнаго документа; гдѣ культура слаба, тамъ природа всесильна.

Засоренность русскаго хлѣба отражаетъ въ себѣ невысокій уровень сельскаго хозяйства страны—таковъ выводъ. И этого вывода можо было ждать. Еще до всякаго изслѣдованія непредубѣжденному уму представляется крайне мало вѣроятнымъ, чтобы нарочито злонамѣренными дѣйствіями отдѣльныхъ лицъ, какъ бы много ихъ ни было, возможно было рѣзко измѣнить видъ массоваго продукта, который въ короткое время 3—5 мѣсяцевъ проходитъ съ величайшей поспѣшностью черезъ руки торговцевъ въ количествѣ сотенъ милліоновъ пудовъ. Изслѣдованіе, произведенное министерствомъ въ 1893 году, показало, что это не только не вѣроятно, но безусловно невѣрно. Русскій хлѣбъ не столько засаривается, сколько засоренъ.

Но съ тѣхъ поръ прошло уже скоро 20 лѣтъ; новыхъ изслѣдованій не произведено было, и это открываетъ воз-

---

[1]) Тамъ-же, стр. 6.

[2]) Тамъ-же, стр. 6.

можность для легковѣсныхъ утвержденій и недобросовѣстной агитаціи. Установилось, вѣдь, такое отношеніе къ евреямъ, что обязанность доказывать возлагается не на тѣхъ, кто ихъ обвиняетъ, а на нихъ, обвиняемыхъ. Отсутствіе изслѣдованія, отсутствіе точно установленныхъ фактовъ—этого уже достаточно для хулителей евреевъ и еврейскаго труда, и тѣмъ болѣе пригоденъ для ихъ цѣлей всякій призракъ факта. Такимъ призракомъ служитъ въ послѣдніе годы докладъ предсѣдателя николаевскаго биржевого комитета, Г. А. Властелицы, читанный имъ (1909 г.?) на съѣздѣ представителей биржевой торговли и сельскаго хозяйства. На этотъ докладъ ссылается между прочимъ г. Бехтѣевъ, рекомендующій автора его, какъ человѣка вполнѣ авторитетнаго и освѣдомленнаго,—„судя по его положенію и содержанію доклада". По положенію авторъ дѣйствительно могъ бы быть освѣдомленнымъ и долженъ бы быть компетентнымъ, а съ содержаніемъ доклада мы сейчасъ ознакомимся.

Центральнымъ мѣстомъ этого доклада являются таблицы, которыя должны доказать не только то, что засоренность вывозимаго изъ Николаева хлѣба все растетъ, но также то, что эта возрастающая засоренность есть результатъ злоупотребленій, которымъ можетъ положить конецъ только спеціальный законъ, карающій искусственное засореніе хлѣба. И эти столбцы цифръ составлены такъ беззаботно, что не выдерживаютъ самаго легкаго прикосновенія анализа. Вотъ резюме этихъ таблицъ, сдѣланное самимъ авторомъ доклада:

ТАБЛИЦА I.

Выводы изъ результатовъ изслѣдованія засоренности зерновыхъ товаровъ, вывезенныхъ изъ Николаева за-границу за 1893, 1904, 1905, 1906 и 1907 г.г.

Средняя примѣсь пшеницы.				Зерно:	Средняя примѣсь ячменя.
Полугодіе	1893 г.	2,49%		двухъ урожаевъ	1,49%
1 „	1904 г.	3,14%		одного урожая	5,42%
2 „	1904 г.	5,10%	}	одного урожая	{ 4,73%
1 „	1905 г.	2,72%			4,96%
2 „	1905 г.	3,68%	}	одного урожая	{ 5,43%
1 „	1906 г.	3,76%			7,83%
2 „	1906 г.	4,57%	}	одного урожая	{ 5,85%
1 „	1907 г.	5,93%			8,58%
2 „	1907 г.	6,56%		одного урожая	7,76%

Эта таблица должна показать, что засоренность, начиная съ 1904 года, правильно въ общемъ растетъ. Но откуда-же

слѣдуетъ, что происходитъ это вслѣдствіе злоупотребленій? Чтобы убѣдить насъ въ этомъ, авторъ непосредственно послѣ приведенной таблицы приводитъ слѣдующія данныя:

„Число вагоновъ суррогатовъ, служившихъ для умышленнаго засоренія зерна, подъ названіями: пшеничные и ржаные отбросы, послѣды, сметки, куколь и др. значущихся въ вѣдомостяхъ прибытія ст. Николаевъ за 1904, 1905, 1906 и 1907 г.г.

ТАБЛИЦА II.

Въ 1	полугодіи	1904 г.	24 вагона.
Во 2	„	„	7 вагоновъ.
Въ 1	„	1905 г.	нѣтъ.
Во 2	„	„	36 вагоновъ.
Въ 1	„	1906 г.	96 вагоновъ.
Во 2	„	„	82 вагона.
Въ 1	„	1907 г.	104 вагона.
Во 2	„	„	109 вагоновъ [1]).

Первая таблица устанавливаетъ ростъ засоренности, вторая таблица показываетъ параллельный ростъ массы суррогатовъ, прибывающихъ въ Николаевъ. Нужно ли еще лучшее доказательство злонамѣренности хлѣботорговцевъ? Попытаемся, однако, сопоставить эти таблицы съ третьей еще таблицей—съ цифрами вывоза. Вывезено было:

ТАБЛИЦА III.

Въ 1904 г.	84.769.292	пуда	зерна.
„ 1905 г.	87.919.672	„	„
„ 1906 г.	97.750.641	„	„
„ 1907 г.	54.552.653	„	„

Остановимся на первомъ изъ этихъ четырехъ лѣтъ. Чтобы поднять засоренность массы хлѣба, вывезеннаго въ 1904 году, на одинъ только процентъ, пришлось бы прибавить къ ней (въ круглыхъ цифрахъ) 847.692 пуда сору, подлиннаго сору безъ примѣси настоящаго зерна. А сколько въ этотъ годъ было привезено въ Николаевъ суррогатовъ? 31 вагонъ. Если считать вагонъ въ 700 пудовъ, что будетъ для того времени соотвѣтствовать дѣйствительности, это составитъ 21.700 пудовъ, или $^1/_{39}$% всей массы вывоза, т. е. такую ничтожную величину, которую не въ состояніи обнаружить никакія статистическія изысканія, ибо засоренность хлѣба зависитъ раньше всего отъ погоды, и достаточно, можетъ быть,

[1]) Г. А. Властелица. Докладъ о борьбѣ съ искусственнымъ засореніемъ зернового хлѣба, съ приложеніемъ законопроекта.

одного лишняго дождя во время роста злаковъ, чтобы зерно обогатилось такимъ количествомъ естественнаго сора, въ которомъ потонутъ совершенно незамѣтно 31 вагонъ или $^{1}/_{4000}$ доля всей массы зерна. Сопоставимъ тѣ же данныя относительно послѣдняго 1907 года. По вывозу этотъ годъ занимаетъ предпослѣднее мѣсто во всемъ десятилѣтіи и въ то же время привозъ мусора достигаетъ по даннымъ г. Властелицы максимума; если, слѣдовательно, этотъ мусоръ имѣетъ какое-нибудь значеніе для средней величины засоренности, то это должно сказаться въ этомъ году особенно рѣзко. Одинъ процентъ вывоза составилъ бы 545.526, а мусору привезено было въ Николаевъ 213 вагоновъ, или 149.100 пудовъ, т. е. немногимъ больше $^{1}/_{4}$% экспорта. Такимъ образомъ, и въ этотъ исключительный годъ засоренность могла быть поднята искусственными мѣрами только на $^{1}/_{4}$%. И это при предположеніи, что всѣ суррогаты употребляются именно для этого дѣла и что въ нихъ нѣтъ ни одного зерна того хлѣба, къ которому они примѣшиваются,— предположеніи, явно невѣрномъ, такъ какъ изъ южныхъ портовъ вывозятся за-границу многія тысячи пудовъ куколя, напримѣръ. Одна четверть процента—это все еще незначительная слишкомъ доза. Между тѣмъ искусственное засореніе должно объяснить растущую засоренность, по таблицѣ г. Властелицы, увеличившуюся за 4 года вдвое, или на $3^{1}/_{2}$%! Правда, авторъ доклада сообщаетъ еще, что „кромѣ перечисленнаго количества суррогатовъ, въ магазины поступали мѣстные отбросы мельницъ, шретовокъ, маслобоенъ, а также минеральныя примѣси: песокъ, земля камень, что, конечно, совершенно не подлается учету статистики“. Но это—указаніе въ пустое пространство. Николаевъ небольшой городъ, и мѣстныя мельницы не могутъ дать много. Добывать на виду у всѣхъ и на небольшомъ пространствѣ въ нѣсколько тысячъ квадратныхъ саженей, занятыхъ хлѣбными магазинами, сотни тысячъ пудовъ песку и земли—дѣло явно невозможное. А для того, чтобы искусственно поднять засоренность всей массы хлѣба на 3%, потребовались бы даже не сотни тысячъ, а милліоны пудовъ.

Очевидно, изъ всей совокупности цифръ, приведенныхъ и неприведенныхъ г. Властелицей, можно сдѣлать только одинъ выводъ: *если* суррогаты, прибывающіе въ Николаевъ, дѣйствительно примѣшиваются къ зерну, то это значитъ, что *нѣкоторые* экспортеры искусственно засоряютъ хлѣбъ; для засоренія отдѣльныхъ партій этихъ суррогатовъ хватитъ, но они не могутъ оказать замѣтнаго вліянія на весь экспортъ.

Прогрессирующаго *засоренія* хлѣба г. Властелица не доказалъ, но растетъ ли сама засоренность? И это утвержденіе весьма плохо обосновано въ докладѣ. Присмотримся внимательнѣе къ „выводамъ“, изображеннымъ въ первой изъ вышеприведенныхъ таблицъ. Здѣсь кромѣ 1893 года, приведеннаго для сравненія, имѣются свѣдѣнія о первой половинѣ 1904 г., затѣмъ попарно сгруппированы полугодія трехъ слѣдующихъ урожаевъ и приведены, наконецъ, свѣдѣнія о второй половинѣ 1907 года. Разсматривая эту таблицу, авторъ доклада открываетъ, что засоренность не только растетъ вообще, но еще то, что во вторую половину урожайнаго года засоренность всегда выше, чѣмъ въ первомъ полугодіи. Это обстоятельство г. Властелица объясняетъ тѣмъ, что въ осеннія полугодія поступаетъ на рынокъ раньше хлѣбъ экономическій, менѣе засоренный, а позже въ весеннее полугодіе, идетъ хлѣбъ крестьянскій, болѣе засоренный. Докладчикъ не замѣчаетъ, что онъ впадаетъ при этомъ въ противорѣчіе, разрушающее все его построеніе. Въ самомъ дѣлѣ, если вѣрно, что засоренность вообще растетъ, и потому растетъ, что портятся нравы, что растетъ засореніе, то, очевидно, нѣтъ нужды объяснять, почему вторыя полугодія отличаются большей засоренностью. Это именно потому, что они *вторыя*. Чѣмъ дальше, тѣмъ хуже; такъ, вѣдь, оно и должно быть по утвержденію г. Властелицы. Съ другой стороны, если вѣрно, что второе полугодіе должно дать большую засоренность по причинамъ естественнымъ, или общеэкономическимъ, то какъ вы на основаніи таблицъ докажете, что злоупотребленіе имѣли мѣсто въ 1905—1906 г., напримѣръ? Тутъ второе полугодіе отличается отъ перваго столь незначительной величиной, 0,08% всего, что это увеличеніе легко объяснить указываемой докладчикомъ общей для всѣхъ лѣтъ причиной. Значитъ, нужно допустить, что въ этомъ полугодіи экспортеры, всегда грѣшные, воздерживались отъ грѣха? Но по толкованіямъ самого же докладчика, каялись экспортеры гораздо раньше, въ первой половинѣ 1905 года, а въ 1906 году порокъ уже одолѣвалъ добродѣтель.

Чтобы понять послѣднее замѣчаніе, мы должны отмѣтить еще одну цифру, оставленную раньше безъ вниманія. Въ возрастающемъ ряду цифръ рубрики „средняя примѣсь пшеницы“ въ I таблицѣ, есть въ одномъ мѣстѣ рѣзкое пониженіе: съ 5,10% во второй половинѣ 1904 г. засоренность упала въ слѣдующемъ полугодіи до 2,72%. Это внезапное пониженіе, плохо мирящееся съ обѣими теоріями г. Властелицы, и безъ того другъ друга исключающими, авторъ счи-

таетъ тѣмъ исключеніемъ, которое подтверждаетъ правило. Дѣло въ томъ, что въ концѣ 1904 года биржевымъ обществомъ было принято предложеніе г. Властелицы о сертификатахъ. „Тогда же, время отъ времени, въ газетахъ появлялись сообщенія, что не въ далекомъ будущемъ вопросъ о сертификатахъ поступитъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта и, что можно ожидать, будетъ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Словомъ, создавалось такое положеніе, въ которомъ казалось, что продолжать фальсификацію небезопасно“. Нѣкій экспортеръ кромѣ того былъ около того же времени привлеченъ къ отвѣтственности за фальсификацію; все это напугало фальсификаторовъ, и этимъ объясняется рѣзкое паденіе засоренности въ первой половинѣ 1905 года; но страхъ, очевидно, скоро прошелъ, ибо засоренность опять пошла на повышеніе. Такова концепція докладчика. Но эта концепція, какъ мы видѣли, полна противорѣчій, отъ которыхъ мы освободимся только тогда, когда оставимъ всѣ догадки г. Властелицы и будемъ дѣлать выводы только изъ фактовъ.

Раньше всего нужно отбросить теорію, по которой весеннее полугодіе должно дать высшую засоренность сравнительно съ предшествующей осенней. Это иногда бываетъ такъ, но далеко не всегда. Въ томъ же Николаевѣ засоренность урожая 1909—1910 года, напримѣръ, оказалось выше, и при томъ значительно выше не въ весеннемъ вывозѣ, а въ осеннемъ и для пшеницы (6,15%—5,75%), и для ржи (6,10%—4,33%); засоренность ячменя была выше въ весеннемъ полугодіи, всего только на 0,14% [1]). Поступленіе на рынокъ опредѣленнаго товара въ опредѣленное время обусловливается, конечно, многосложными причинами. Въ данномъ случаѣ оказываетъ свое дѣйствіе, возможно, и тотъ факторъ, о которомъ говоритъ г. Властелица, но дѣйствуютъ, кромѣ него и другіе, и всего больше, вѣроятно, спросъ въ потребляющихъ странахъ: на рынокъ поступаетъ то зерно, зерно той степени чистоты, на которое въ данное время стоитъ относительно высокая цѣна. Надежная единица сравненія можетъ служить только поэтому средняя засоренность урожайнаго года или года календарнаго, если мы имѣемъ дѣло съ рядомъ лѣтъ.

---

[1]) „Статистическія свѣдѣнія о Николаевскомъ хлѣбномъ экспортѣ въ 1909 году“; то же за 1910 г. Сравнить засоренность овса за тѣ же полугодія нѣтъ возможности, такъ какъ по отношенію къ этому продукту биржевой комитетъ измѣнилъ за это время пріемы вычисленія: въ первомъ полугодіи дана засоренность овса вообще, а во второмъ полугодіи показана отдѣльно засоренность бѣлаго овса и чернаго.

И.если мы будемъ пользоваться этой надежной единицей, то выводы изъ таблицы г. Властелицы получатся совсѣмъ не тѣ, которые сдѣлалъ изъ нея авторъ. Разсматривая данныя по полугодiямъ, онъ пришелъ къ заключенiю, что во второй половинѣ 1904 года искусственное засоренiе получило сразу широкое распространенiе (засоренность пшеницы поднялось съ 3,14% до 5,10%), а затѣмъ подъ влiянiемъ страха злоупотребленiя сразу же прекратились, и засоренность поэтому рѣзко упала и снова стала подниматься, когда страхъ прошелъ. Если же возьмемъ среднюю за весь 1904—1905 годъ, то получимъ цифру 3,39%, отличающуюся отъ показателя засоренности первой половины 1904 года на столь мало замѣтную величину, что она въ объясненiяхъ вовсе не нуждается, такъ какъ колебанiя гораздо большiя легко объясняются колебанiями естественной засоренности. О ростѣ засоренности въ этомъ году тѣмъ менѣе можно говорить, что ячмень этого же урожая былъ замѣтно чище урожая предшествующаго года (см. таблицу I). И въ слѣдующемъ году засоренность пшеницы поднялась на незначительную лишь величину (около 0,3%). Лишь въ 1906—1907 году замѣтно значительное повышенiе засоренности и пшеницы, и ячменя; но такъ какъ данныхъ о засоренности въ этомъ году двухъ другихъ главныхъ хлѣбовъ— ржи и овса—авторъ не приводитъ, то и это не можетъ считаться достаточнымъ основанiемъ для характеристики засоренности экспорта этого года. И если принять во вниманiе, что таблица обрывается на слѣдующемъ уже полугодiи, а дальше въ своемъ докладѣ авторъ могъ привести свѣдѣнiя еще только о полутора годахъ, да и эти свѣдѣнiя не сопоставлены съ прежними, то трудно будетъ не согласиться съ тѣмъ, что для общихъ выводовъ не только о прогрессирующемъ засоренiи, но даже объ угрожающе растущей засоренности у г. Властелицы не было достаточно матерiала.

Нѣтъ ли такого матерiала помимо доклада г. Властелицы? Предъ нами свѣдѣнiя николаевскаго биржевого контроля за годы 1907—1910. Вотъ какъ по этимъ свѣдѣнiямъ рисуется засоренность николаевскаго вывоза въ послѣднiе годы:

	Пшеница.		Рожь.		Ячмень.		Овесъ.	
1907 г. .	6,66%		5,88%		8,61%		9,38%	
1908 г. .	6,84%	(+0,18%)	6,60%	(+0,72%)	7,82%	(−0,79%)	6,92%	(−2,46%)
1909 г. .	6 %	(−0,84%)	6,13%	(−0,47%)	5,96%	(−1,86%)	9,79%	(+2,87%)
1910 г. .	5,38%	(−0,62%)	4,26%	(−1,87%)	5,75%	(−0,21%)	Свѣдѣнiя несравнимы съ предыдущими [1]).	

[1]) См. примѣч. на стр. 103.

Что показываетъ эта таблица? Меньше всего говоритъ она о растущей засоренности. Засоренность ячменя, по количеству вывоза, не уступающаго пшеницѣ, правильно понижается и упала за это четырехлѣтіе почти на 3%; засоренность пшеницы поднялась на незначительную величину въ 1908 году и падала замѣтно въ слѣдующіе два года, понизившись въ общемъ за разсматриваемый періодъ на 1,28%; то же въ общемъ можно сказать и относительно ржи, засоренность которой понизилась въ разсматриваемое четырехлѣтіе на 1,62%; овесъ даетъ одинаково значительныя колебанія въ ту и другую сторону. Но эта таблица поучительна не только по вопросу о засоренности, она даетъ не менѣе ясный отвѣтъ на вопросъ объ искусственномъ засореніи. Для выясненія этого послѣдняго вопроса мы должны сравнивать не величины засоренности для разныхъ лѣтъ по одному продукту, а взятые въ скобки показатели измѣненія засоренности за одинъ и тотъ же годъ для разныхъ продуктовъ. Возьмите, напримѣръ, 1908 годъ. Пшеница и рожь показываютъ увеличеніе засоренности; значитъ—дѣйствуетъ злая воля. Но почему же засоренность ячменя, имѣющаго такое важное значеніе въ экспортѣ и представляющаго, слѣдовательно, большой интересъ для экспортеровъ, понизилась на столь замѣтную величину, какъ 79%, а овесъ даже на 2,46%? Всмотритесь въ слѣдующую строку таблицы, въ данныя за 1909 г. И пшеница, и рожь, и ячмень показываютъ пониженіе здѣсь. Допустимъ, что это результатъ усилившейся строгости надзора, вообще мѣръ предупрежденія и пресѣченія. Но почему же эти мѣры не дѣйствуютъ болѣе или менѣе равномѣрно, почему показатель пониженія засоренности ячменя вдвое слишкомъ больше показателя пшеницы и вчетверо больше показателя ржи, а засоренность овса въ этомъ же году поднялась чуть ли не на 3%? Вѣдь мѣры надзора одинаковы по отношенію ко всѣмъ продуктамъ, и тотъ же экспортеръ, который отправляетъ пшеницу, продаетъ также ячмень. Такая же картина получается и въ 1910 году, только максимумъ пониженія дала на этотъ разъ рожь, и этотъ максимумъ превышаетъ втрое пониженіе пшеницы, а пониженіе ячменя даже въ девять разъ! **Читая нашу таблицу въ вертикальномъ направленіи, сверху внизъ, мы видимъ, что засоренность въ послѣдніе годы не растетъ, а въ общемъ падаетъ; читая эту таблицу слѣва на право, въ горизонтальномъ направленіи, мы убѣждаемся, что искусственное засореніе, если оно существуетъ, не вліяетъ замѣтно на среднюю высоту засоренности.**

Если нѣтъ возможности говорить о *растущей* засоренности, то нельзя не говорить о засоренности *возросшей* — по крайней мѣрѣ, по отношенію къ Николаеву, который едва ли однако составляетъ исключеніе. Хотя максимумъ лежитъ позади и въ послѣдніе годы засоренность шла на убыль, все же показанія послѣдняго отчетнаго (1910) года гораздо болѣе высоки, чѣмъ во время общаго изслѣдованія, произведеннаго министерствомъ. Въ 1893 году 56,2% всего николаевскаго вывоза имѣли засоренность больше 2%; въ 1910 году пшеницы съ такой засоренностью вывезено было всего 5,47% всего экспорта, а ржи и ячменя и того меньше. Правда, сравненіе двухъ отдѣльныхъ годовъ, о которыхъ случайно имѣются свѣдѣнія, не достаточно убѣдительны; надежнѣе было бы сравнить среднее за рядъ лѣтъ со средней же величиной за другой рядъ лѣтъ. Возможно также, что немаловажное значеніе имѣетъ тутъ улучшившаяся за это время техника анализа. При всемъ томъ общее впечатлѣніе такое, что засоренность въ настоящее время на много выше, чѣмъ дѣйствительно была лѣтъ двадцать тому назадъ. Мы видѣли уже, что объяснять этотъ фактъ искусственнымъ засореніемъ нѣтъ никакой возможности. Гдѣ же дѣйствительное объясненіе, въ чемъ дѣйствительная причина? Причина тутъ можетъ быть только одна: на рынокъ поступаетъ зерно менѣе чистое, менѣе очищенное, а это въ свою очередь можетъ быть объяснено только тѣмъ, что такой менѣе чистый хлѣбъ требуется нашими покупателями — странами, потребляющими его. Для людей, не знакомыхъ съ дѣломъ, такое, утвержденіе должно показаться тѣмъ болѣе страннымъ, что именно изъ этихъ странъ не прекращаются жалобы на засоренность русскаго хлѣба. Однако, фактъ этотъ не подлежитъ сомнѣнію; онъ извѣстенъ и обвинителямъ нашихъ экспортеровъ, между прочимъ — и г.г. Бехтѣеву и Властелицѣ. Но по ихъ наивной концепціи все сводится къ злой волѣ отдѣльныхъ лицъ — злоупотребленіямъ русскихъ экспортеровъ и иностранныхъ импортеровъ: русскіе экспортеры подорвали, молъ, своими злоупотребленіями довѣріе къ русскому рынку; этимъ злоупотребляетъ иностранный покупатель, а покупка засореннаго хлѣба — лучшій поводъ для злоупотребленій, ибо это даетъ возможность предъявлять всякаго рода претензіи къ продавцу, претензіи же разсматриваются тамошними арбитражами и рѣшаются въ пользу своихъ. Злоупотребленіе арбитражами, о чемъ рѣчь у насъ впереди, несомнѣнно существуетъ и имѣетъ свое значеніе; но однимъ этимъ нельзя объяснить наличность громаднаго спроса именно на засоренный русскій хлѣбъ: это слишкомъ

непрочный гвоздь для столь большой тяжести. Помимо всего прочаго, это объясненіе не выдерживаетъ критики уже потому, что, знакомясь съ развитіемъ нашего хлѣбнаго дѣла, приходится фактъ развращенія иностранныхъ импортеровъ русскими экспортерами отодвигать все болѣе и болѣе въ прошлое, пока, наконецъ, становится некуда двигать больше. Г. Властелица находитъ, напримѣръ, что данныя изслѣдованія 1893 года, „были настолько благопріятны, что не могли вызвать со стороны министерства особыхъ общихъ мѣръ борьбы съ засоренностью", а само это изслѣдованіе, т. е. вступительныя замѣчанія къ выводамъ его рисуетъ именно ту схему, которую безъ критики воспроизводятъ теперь въ своихъ работахъ г.г. Властелица и Бехтѣевъ. Значитъ, грѣхопаденіе совершилось раньше. И дѣйствительно, уже въ срединѣ 80-хъ годовъ шли тѣ же разговоры объ искусственномъ засореніи и о вызванныхъ имъ послѣдствіяхъ, а въ 70-хъ годахъ наша хлѣбная торговля пользовалась еще, по свидѣтельству г. Бехтѣева, репутаціей непорочности. Выходитъ, что въ одну ночь и репутація была погублена и плоды успѣлъ грѣхъ принести.

Въ дѣйствительности спросъ на засоренный хлѣбъ, предъявляемый къ Россіи, обусловливается очень сложными причинами; ихъ надо искать въ интересахъ торговли или торговцевъ тѣхъ странъ, которыя употребляютъ русскій хлѣбъ, въ условіяхъ міровового рынка и въ томъ положеніи, которое занимаетъ Россія среди странъ-производительницъ. Первая и самая простая причина спроса на засоренный хлѣбъ, это потребность въ немъ, т. е. спросъ со стороны *потребителей* въ импортирующихъ странахъ. Чтобы понять сказанное, нужно имѣть въ виду, что зерно считается засореннымъ и тогда, когда въ немъ имѣется примѣсь не сора въ собственномъ смыслѣ, а другого зерна. Если будетъ вывезена пшеница съ примѣсью ржи въ размѣрахъ 20%, то въ статистикѣ будетъ отмѣченъ такой-же % засоренности; между тѣмъ въ нѣкоторыхъ странахъ потребляется хлѣбъ, именно изъ такой пшеницы съ большой примѣси ржи—изъ такъ называемаго суржика. Одесса, гдѣ этотъ продуктъ получается теперь, главнымъ образомъ, изъ Новой Бессарабіи, вывозитъ ежегодно въ Роттердамъ сотни тысячъ пудовъ суржика, причемъ Голландія платитъ за него сравнительно болѣе высокія цѣны, чѣмъ за пшеницу отдѣльно и чистую рожь отдѣльно. Предъявляетъ спросъ на этотъ продуктъ, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ, и Ливерпуль.

Болѣе сложны и болѣе значительны по объему дѣйствія другія причины. „Мы узнали — сообщаютъ делегаты Николаевской биржи, вернувшись изъ Западной Европы, гдѣ они посѣтили главные рынки нашего сбыта, —что голландскіе и рейнскіе импортеры продаютъ ячмень на внутренніе рынки не по анализу, а факъ... Аналитическій сертификатъ является для нихъ своего рода выигрышнымъ билетомъ. Чѣмъ выше засоренность ячменя, показываемая сертификатомъ, тѣмъ пріятнѣе импортеру, ибо вся бонификація, выжимаемая изъ тощаго кармана русскаго продавца, всецѣло идетъ въ его, импортера, карманъ. Неудивительно, что на этой почвѣ создалась особая спекуляція, ведущая къ тому, что часто на тамошнихъ биржахъ купленный въ Россіи ячмень продается сейчасъ же по цѣнѣ, если не ниже, то не выше покупной. Заработокъ ожидается на анализѣ". Факъ—это продажа зерна „средней добротности", безъ точнаго, математическаго опредѣленія его качествъ и чистоты. Покупая по анализу и продавая факъ, иностранный импортеръ обезпечиваетъ себѣ въ сношеніяхъ съ русскимъ продавцомъ выгоды точности и неустойку въ случаѣ дѣйствительнаго или мнимаго нарушенія договора и выгоды неточности въ своихъ сношеніяхъ съ туземнымъ покупателемъ. Что это злоупотребленіе? Во всякомъ случаѣ тутъ не только злоупотребленіе. Мы узнаемъ изъ этого сообщенія, что на западныхъ рынкахъ совершаются въ широкихъ размѣрахъ хлѣбныя сдѣлки такъ, какъ онѣ совершались многія десятилѣтія тому назадъ,—на глазъ. Почему въ этихъ странахъ со столь высоко-развитой торговлей сохранился этотъ давній укладъ, почему купля-продажа не совершается тамъ по точному анализу? Потому что въ этомъ заключается существенная невыгода для торговцевъ, для торгующаго класса. Сдѣлки по точному анализу, а тѣмъ болѣе сдѣлки съ варрантами американскаго типа превращаютъ хлѣбную торговлю въ биржевую, въ торговлю бумажными цѣнностями; для такой торговли нужны биржевые навыки, важны знаніе и пониманіе торговой политики и совершенно безполезны знаніе товара, навыкъ и умѣнье разбираться въ немъ. Но этотъ навыкъ, этотъ опытъ существуетъ; онъ накоплялся вѣками, и владѣющіе имъ естественно стремятся пустить его въ оборотъ, найти для него примѣненіе, получить прибыль на свой духовный капиталъ. Можетъ быть, со временемъ торговля этого рода будетъ вытѣснена механическимъ процессомъ; но пока этого не случилось, долженъ существовать спросъ не только на чистый, но и на засоренный хлѣбъ, открывающій больше простору опыту и знанію.

Это, конечно, не единственная причина спроса на засоренный хлѣбъ. Вотъ выдержка изъ письма нѣкоего S. Wallace изъ Бристоля къ г. Козловскому, руководившему изслѣдованіемъ засоренности экспорта, предпринятымъ министерствомъ въ 1893 году. „Нѣкоторые крупные мукомолы, безъ сомнѣнія, будутъ увѣрять, что присутствіе сора и другихъ примѣсей и зеренъ не вредитъ сбыту хлѣбнаго товара; но имѣйте въ виду, что эти мукомолы имѣютъ все необходимое устройство для очистки, отдѣлки, сортировки и классификаціи зерна, и въ ихъ интересахъ, чтобы присылали сюда, какъ и прежде, засоренную пщеницу, которую они могли бы покупать по дешевой цѣнѣ; въ этомъ они имѣли преимущество предъ мелкими мукомолами, не имѣющими на своихъ мельницахъ такихъ устройствъ. Я хорошо помню, какъ нѣкоторые изъ нихъ не постыдились сдѣлать такое заявленіе предъ парламентскимъ комитетомъ, изслѣдовавшимъ вопросъ о засоренности индѣйскихъ пшеницъ. Цѣль моего письма, чтобы предостеречь Васъ отъ подобныхъ заявленій“. Эту цитату мы взяли у г. Бехтѣева, который приводитъ ее рядомъ съ другими отзывами иностранцевъ въ доказательство того, что заграничнымъ рынкамъ *не нуженъ* засоренный хлѣбъ! Можно ли послѣ этого удивляться, что написавъ цѣлую книгу съ множествомъ таблицъ и иллюстрацій, авторъ приходитъ къ заключенію, что „для того чтобы уразумѣть смыслъ фальсификацій, нужно, чтобы фальсификаторы сами открыли тайникъ своихъ комбинацій“, т. е. сознается, что не видитъ смысла въ той самой фальсификаціи, которой отводитъ въ своей книгѣ такъ много мѣста. Въ самомъ дѣлѣ, г. Wallace совершенно опредѣленно, вѣдь, и вразумительно заявляетъ, что въ Великобританіи существуютъ могущественные интересы, не противящіеся ввозу засореннаго хлѣба, а требующіе его. Можно, конечно вмѣстѣ съ г. Wallace'омъ возмущаться недостаткомъ стыда у богатыхъ англійскихъ мельниковъ; но нельзя же забывать, что капиталъ вездѣ и всюду старается использовать выгоды своего преимущества. *Въ данномъ случаѣ мельники, для которыхъ зерно обычно является сырьемъ, стремятся пріобрѣсти продуктъ, изъ котораго чистое зерно только добывается, чтобы и на первой обработкѣ этого примитивнаго сырья получать прибыль; они хотятъ углубить свое производство, проникнуть со своей машиной въ болѣе глубокій пластъ сложнаго хозяйственнаго процесса создающаго хлѣбъ.*

Но не одни англійскіе мельники, конечно, готовы поживиться на нашемъ засоренномъ хлѣбѣ. Кенигсбергъ—громад-

ная фабрика, гдѣ наше зерно очищается, сортируется, собирается въ однородныя партіи и затѣмъ продается, часто заграницу, по повышенной, разумѣется, цѣнѣ. По этому и по подобнымъ поводамъ у насъ много говорили и говорятъ; но съ какимъ-то слѣпымъ упорствомъ радѣтели русскаго производителя все сводятъ къ тому же засоренію, къ преступности еврея-экспортера и къ подрыву престижа русской торговли. Между тѣмъ факты эти вполнѣ ясны и придумывать особыя, специфическія объясненія нѣтъ никакой надобности. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ наша шерсть, недавно вывозившаяся мытой, не вывозится теперь заграницу въ немытомъ видѣ? Или — примѣръ обратный — нашъ лѣсъ не вывозился еще недавно прямо въ томъ видѣ, какъ рубился, и не вывозится теперь — и то не весь — въ едва-едва тронутомъ видѣ? Весь обмѣнъ нашъ съ западными народами держится пока на томъ, что мы даемъ имъ сырье, а получаемъ отъ нихъ фабрикаты и нужное намъ золото, и вполнѣ естественно, что они стремятся получать отъ насъ наиболѣе примитивное сырье, открывающее наибольшій просторъ ихъ промышленной дѣятельности. **Отъ насъ требуютъ засореннаго хлѣба потому, что онъ представляетъ наибольшую возможность для примѣненія капитала, техники, торговаго опыта и, какъ частный лишь случай, злоупотребленія опытностью.**

Конечно, рядомъ съ этимъ существуетъ—по крайней мѣрѣ существовалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, когда Америка занимала доминирующее положеніе на рынкѣ—на западныхъ рынкахъ спросъ на чистый и отсортированный хлѣбъ, существуютъ покупатели и продавцы, торговцы и мельники, предпочитающіе сдѣлки съ хлѣбомъ такого рода и стремящіеся свести хлѣботорговое дѣло къ биржевымъ операціямъ. И еслибы Россія могла такъ же легко поставлять чистое зерно, какъ она даетъ засоренное, то и спросъ къ ней предъявлялся бы разный: одинъ спрашивалъ бы болѣе чистый и болѣе дорогой продуктъ, другой—менѣе чистый и менѣе дорогой. Но именно этого Россія не могла и теперь еще не можетъ этого дѣлать; въ поставкѣ чистаго хлѣба всѣ преимущества на сторонѣ ея конкуррента, Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. И плантаціонный характеръ земледѣлія въ заатлантической республикѣ, и высокій уровень развитія земледѣльческаго населенія, и широкое примѣненіе земледѣльческихъ машинъ, и обиліе капиталовъ, и ничѣмъ неограниченная свобода ассоціации, и навыкъ населенія къ организованнымъ дѣйствіямъ—все это способствовало тутъ легкому и быстрому превращенію замледѣльческихъ продук-

товъ въ товары строго опредѣленныхъ марокъ, опредѣленныхъ по чистотѣ, сорту и качеству. Россія съ ея темнымъ крестьянствомъ, чрезполосицей и сохой, бѣдная знаніемъ, деньгами и иниціативой и пересѣченная по всевозможнымъ направленіямъ рвами и прегражденіями—запретами закона и административными препятствіями,—не могла, конечно, соперничать съ Соединенными Штатами. И отборъ получился самъ собой и весьма быстро. Кому нуженъ чистый, однотипный, опредѣленной марки хлѣбъ, тотъ обращается туда, откуда его всего легче и удобнѣе получать, въ Сѣверную Америку; на долю же Россіи остается спросъ на засоренный хлѣбъ. **Въ согласіи съ общимъ уровнемъ ея культуры и положеніемъ въ экономической системѣ міра Россія вынуждена была ограничиться вывозомъ самаго сырого сырья, какъ только явилась у нея соперница, счастливо совмѣстившая въ себѣ удобство страны производящей и страны обрабатывающей.**

Всякія специфическія мѣры здѣсь безсильны; нуженъ общій подъемъ культуры. Россія должна стать просвѣщеннѣе и богаче.

Легко понять теперь, почему именно въ 80-хъ годахъ стали столь громко раздаваться жалобы на засореніе русскаго хлѣба. Потому, что именно къ тому времени Сѣверо-Американская хлѣбная торговля приняла широкіе размѣры и развился тотъ именно видъ сдѣлокъ съ твердо установленными товарами, какіе она теперь имѣетъ. Не трудно понять также, откуда эти жалобы исходятъ и кому они службу служатъ. Зарождаются они въ тѣхъ же странахъ, куда требуется нашъ засоренный хлѣбъ. Жалуются и тѣ, которые строятъ свое благополучіе на торговлѣ зерномъ опредѣленныхъ марокъ, и тѣ, которые торгуютъ засореннымъ зерномъ. Первые—потому, что для нихъ засоренный хлѣбъ—жестокій конкурентъ; послѣдніе—потому, что своими жалобами они разсчитываютъ обезславить нужный имъ товаръ и его продавцевъ, чтобы имѣть возможность получать его по наиболѣе дешевой цѣнѣ. А наше министерство посылаетъ своихъ чиновниковъ отбирать у иностранцевъ мнѣнія о нашемъ экспортѣ и домодѣльные ученые, вродѣ г. Бехтѣева, вносятъ эти отзывы безъ критики и разбора въ свои псевдо-ученые труды!

При изложенныхъ выше условіяхъ даже искусственное засореніе далеко не всегда является преступнымъ дѣяніемъ, актомъ злой воли человѣка, стремящагося къ обогащенію всякими средствами. Иностранный импортеръ, покупая хлѣбъ въ Россіи, устанавливаетъ, для каждой партіи или для всѣхъ вообще сдѣлокъ по типическому контракту, опредѣленный процентъ

засоренности, въ общемъ, довольно высокій. Если партія окажется засоренной выше установленнаго, то импортеръ добивается черезъ арбитражъ возмѣщеніе убытковъ, т. е. соотвѣтствующаго пониженія цѣны на зерно этой партіи; но онъ откажется платить *бонификацію*, т. е. соотвѣтствующе повысить цѣну, если хлѣбъ окажется засореннымъ ниже условленной нормы. Эта двоякая ариѳметика, столь невыгодная для нашихъ экспортеровъ, примѣняется иностранными импортерами не просто вслѣдствіе желанія сорвать съ нашего продавца и съ одного и съ другого конца, какъ это обыкновенно у насъ толкуется. Если бы иностранцами руководила во всѣхъ этихъ случаяхъ непосредственная корысть, стремленіе такъ или иначе обсчитать нашихъ продавцевъ, то они бы въ договоры вносили не возможно большую норму засоренности, а возможно меньшую, такъ какъ при естественной засоренности русскаго хлѣба партіи въ этомъ случаѣ чаще всего имѣли бы излишекъ сора, договоръ оказывался бы нарушеннымъ, дѣло переходило бы въ арбитражъ, рѣшенія котораго чаще всего оказываются въ пользу иностранныхъ импортеровъ. Въ дѣйствительности мы имѣемъ здѣсь дѣло съ явленіемъ сложнымъ. Когда импортеръ требуетъ возмѣщенія за излишекъ сора, то онъ руководится своими интересами въ данной конкретной сдѣлкѣ: онъ не хочетъ платить за отсутствующее зерно, за то зерно, которое по договору должно бы быть, а въ дѣйствительности предоставлено соромъ или суррогатомъ. Когда же онъ отказывается платить за лишній сравнительно съ договоромъ процентъ зерна, то дѣлаетъ онъ это не потому или, по крайней мѣрѣ, не только потому, что онъ хочетъ это лишнее зерно получить даромъ, а потому, что этого требуетъ *общіе* интересы его торговли: бенефицируя контрагентовъ, поставляющихъ менѣе засоренный хлѣбъ, иностранцы тѣмъ самымъ способствовали бы появленію на русскомъ рынкѣ чистаго зерна, а въ основаніи всей ихъ торговли съ Россіей лежитъ стремленіе получать возможно болѣе сырое сырье, въ данномъ случаѣ—возможно болѣе засоренный хлѣбъ.

Эта торговая политика въ общемъ достигаетъ своей цѣли: обращающійся теперь на русскомъ рынкѣ хлѣбъ имѣетъ значительно большую засоренность, чѣмъ 20 лѣтъ тому назадъ: производитель, приспособляясь къ рыночному спросу, доставляетъ менѣе очищенный хлѣбъ. Но это не исключаетъ, конечно, случаевъ, когда данная партія можетъ имѣть засоренность ниже условленной. Въ этомъ случаѣ особенно, если контрактъ срочный—для экспортера на-

стаетъ необходимость прибѣгнуть къ искусственному засоренію. Вотъ конкретный примѣръ: „16 сего іюля 1903 года на буксирную баржу „Керчь“ грузился ячмень конторой Я. И. Дринбергъ, причемъ нѣкоторые мѣшки были наполнены землей и другими примѣсями съ крайне незначительнымъ количествомъ ячменя. Бывшій при этомъ отправитель г. Дринбергъ заявилъ, что, несмотря на присутствіе въ мѣшкахъ земли и другихъ постороннихъ веществъ, общій % сора въ партіи, проданной въ г. Бременъ, не превышаетъ 6%, согласно договору“ [1]). Этотъ случай вызвалъ переписку между Министерствомъ Финансовъ и биржевыми комитетами. Чѣмъ кончилась эта переписка, какова была дальнѣйшая судьба этого Дринберга, мы не знаемъ, да оно и не представляетъ интереса. Мы воспользуемся даннымъ, удостовѣреннымъ случаемъ только для того, чтобы поставить общій вопросъ: могутъ ли при данныхъ условіяхъ дѣянія, подобныя совершеннымъ Дринбергомъ, считаться преступными? Если хлѣбъ заранѣе расцѣнивается, какъ засоренный въ высокой степени, если экспортеръ за болѣе чистый, т. е. болѣе дорогой хлѣбъ не можетъ получить болѣе высокой платы, а контрактъ выполнить онъ долженъ, то можетъ ли онъ поступать иначе? Пусть даже это искусственное засореніе имѣетъ вредное послѣдствіе для торговли страны,— хотя мы могли уже убѣдиться, что никакое нарочитое подмѣшиваніе суррогата къ зерну не можетъ поднять замѣтно средней засоренности всей массы хлѣба,—можно ли возложить вину за это на отдѣльнаго торговца, который, сбывая *русскій хлѣбъ, дѣлаетъ это такъ, какъ это при данныхъ условіяхъ* только и возможно, примѣняется къ условіямъ, коренящимся въ соотношеніи міровыхъ силъ и лежащими внѣ сферы его воздѣйствія? На этотъ вопросъ можно отвѣтить только отрицательно. И если кому-нибудь такое мнѣніе покажется ересью, то мы можемъ сослаться ни на кого иного, какъ на г. Бехтѣева. „Справедливость требуетъ сказать— пишетъ онъ—что искусственное засариваніе не всегда должно быть относимо на злую волю, на плутовскія наклонности экспортера. Нерѣдко подмѣшиваніе постороннихъ примѣсей вызывается тою несправедливостью со стороны заграничныхъ импортеровъ, по которой при доставкѣ товара съ засоренностью выше контракта, онъ обращается въ мѣстный арбитражный судъ, за пониженіемъ покупной цѣны, въ об-

1) Г. А. Властелица. Докладъ о борьбѣ съ исскуственнымъ засореніемъ, стр. 20—21.

ратномъ случаѣ, когда доставленъ товаръ чище контрактнаго, онъ не повышаетъ цѣну, не бенефицируетъ, какъ было бы справедливо. Вотъ почему часто экспортеры вынуждены прибѣгать къ такъ называемой нивеллировкѣ зерна, т. е. чистое зерно засаривать, до контрактнаго размѣра, ибо при такихъ обстоятельствахъ соръ идетъ въ заранѣе условленную цѣну зерна и составляетъ барышъ экспортера. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ же отдавать хлѣбъ лучшаго качества, если это не расцѣнивается?“ [1]).

Самые рьяные обвинители отказываются отъ обвиненія, когда сталкиваются съ дѣйствительностью, когда присутствуютъ при дѣйствительномъ засореніи и узнаютъ дѣйствительныя основанія его. Только оперируя фантастическими цифрами, воображаемыми фактами и непровѣренными свидѣтельствами, можно поддерживать суевѣріе объ искусственномъ засореніи, какъ основѣ зла въ русскомъ хлѣбномъ дѣлѣ. Но и въ этомъ случаѣ поддерживающіе и распространяющіе это суевѣріе въ концѣ концовъ запутываются въ ими же созданномъ лабиринтѣ и не находятъ изъ него выхода. Мы уже читали выше признаніе г. Бехтѣева, что онъ не понимаетъ смысла пресловутаго засоренія. Эти сомнѣнія тревожили его не однажды. „Вдумываясь во всѣ дѣянія нашихъ экспортеровъ, нельзя не признавать ихъ въ общемъ *чѣмъ-то очень темнымъ*, причемъ ясно только то, что между производителемъ хлѣба, озабоченнымъ очисткой зерна, и заграничными мельниками, озабоченными тѣмъ-же, стоятъ полчища всякихъ мѣстныхъ и экспортныхъ посредниковъ, которые *какими-то комбинаціями* извлекаютъ выгоду отъ засоренія хлѣба; при покупкѣ-же таковаго отъ производителя, требующіе его тщательной очистки“. [2]) Перемалываютъ заграничные мельники, конечно, чистое зерно; но очистка его составляетъ для нихъ не предметъ непріятныхъ заботъ, а выгодное дѣло, какъ составляетъ для нихъ выгоду мыть нашу шерсть и обрабатывать наше дерево. То и другое— *потому, что у нихъ лучшее и болѣе дешевое техническое оборудованіе: они и чистятъ, и моютъ, и обрабатываютъ лучше и дешевле, чѣмъ мы.* На эту мысль могла бы навести г. Бехтѣева свѣдѣнія, имѣющіяся въ его же книгѣ, и если бы онъ этого обстоятельства не забылъ, вдумался въ него и связалъ его со всѣмъ сюда относящимся, то и для него во всемъ этомъ вопросѣ не было бы, быть можетъ, столько темнаго и не при-

---

[1]) С. С. Бехтѣевъ. Хозяйственные итоги и т. д., т. III, стр. 156.

[2]) С. С. Бехтѣевъ. Хозяйств. итоги, т. III, стр. 160.

ходилось бы говорить о „какихъ-то комбинаціяхъ“ — неизвѣстно какихъ. Съ другой стороны, о „тщательной очисткѣ“, которой будто требуютъ наши хлѣботорговцы отъ производителя, можно говорить развѣ только примѣнительно къ нашему отечественному масштабу. Вѣдь признано же было засореннымъ даже то зерно, которое экспонировалъ Одесскій Биржевой комитетъ на выставкѣ въ Туринѣ.

Не легко найти смыслъ вещей, и тогда когда ищешь его свободно и безкорыстно; но совершенно напрасно искать его, отдавшись въ плѣнъ грубому предразсудку и такой слѣпой страсти, какъ національная вражда.

IV.

Демократизація хлѣбной торговли.

Если сопоставить всѣ многочисленныя различія между хлѣбной торговлей въ чертѣ еврейской осѣдлости и внѣ этой черты, описанныя нами выше, главнымъ образомъ, словами оффиціальныхъ изслѣдователей, то можно будетъ свести ихъ къ одной противоположности: аристократизмъ—демократизмъ. За чертой—немногіе сильные купцы—богатѣи, ведущіе свое дѣло увѣренно и неторопливо, властвующіе на рынкѣ и надъ производителемъ; въ чертѣ—рой мелкихъ, подвижныхъ, торопливыхъторговцевъ, вѣчно другъ друга обгоняющихъ и слишкомъслабыхъ, чтобы властвовать надъ кѣмъ-бы то ни было. Тутъ—на первомъ планѣ лицо, фигура; тамъ—масса, на первый взглядъ безличная. Тутъ—впереди всего орудіе, себѣ довлѣющій торговецъ; тамъ—функція, торговля. Эта подвижность и безличность еврейской торговли больше всего, какъ мы уже говорили, возбуждаетъ подозрительность живущаго патріархальными инстинктами русскаго человѣка. Между тѣмъ демократизація хлѣбной торговли стала въ послѣднія десятилѣтія явленіемъ повсемѣстнымъ, и тотъ укладъ торговли, который въ 60-хъ годахъ наблюдалъ въ чертѣ осѣдлости Янсонъ, установился или устанавливается теперь повсюду— въ Россіи и за ея предѣлами. Какъ всякое орудіе прогресса, какъ всякій шагъ въ развитіи человѣчества, какъ паровая машина, желѣзная дорога, вексель, биржа, и демократизація хлѣбной торговли, принося съ собой много благъ, породила также отрицательныя, дурныя явленія. И какъ всегда, люди отставшіе, не понимающіе или не желающіе понимать современности, искренніе или корыстные носители реакціонныхъ вожделѣній, видятъ въ новомъ явленіи только дурное, его подчеркиваютъ и преувеличиваютъ; и такъ какъ демократи-

зація хлѣбной торговли у насъ приписывается по справедливости евреямъ, то имъ вмѣняется въ вину то, что составляетъ ихъ заслугу.

Главное зло, связанное съ демократизаціей хлѣбной торговли,—это неустойчивость и, слѣдовательно, несолидность торгующихъ фирмъ. Объ этомъ говоритъ, между прочимъ, уже много разъ цитированная у насъ записка, въ которой изложены результаты предпринятаго министерствомъ изслѣдованія засоренности русскаго хлѣба.

„Нѣкоторыя русскія фирмы болѣе солидныя, болѣе дорожащія своей репутаціей, принимаютъ на себя роль посредниковъ, заканчивающихъ тѣ промышленныя операціи по подготовкѣ зерна для иностранныхъ рынковъ, которыя по техническимъ условіямъ не всегда доступны хозяевамъ, и конкурируютъ между собой болѣе бережливымъ отношеніемъ къ качеству хлѣба и болѣе ревнивымъ огражденіемъ довѣрія къ добросовѣстности и аккуратности выполненія своихъ обязательствъ по поставкѣ зерна“ [1]). Дѣятельностью этихъ посредниковъ и достигается, очевидно, пониженіе засоренности зерна сравнительно съ тѣмъ, какимъ оно поступаетъ на рынокъ. „Но рядомъ съ этимъ замѣчается другое теченіе...“ — продолжаетъ записка министерства. — „Сорное зерно привлекло на наши рынки массу новыхъ, спекулятивныхъ мелкихъ торговцевъ, которые, пренебрегая всѣми экономическими задачами торговли, сосредоточились на одной цѣли—выработать какъ можно больше оборотовъ для своего капитала, большей частью добытаго въ кредитъ, и небольшой размѣръ прибыли отъ каждой сдѣлки вознаградить учащеннымъ оборачиваніемъ своихъ капиталовъ“. Въ этой-то средѣ мелкихъ безденежныхъ посредниковъ, выступающихъ нерѣдко и экспортерами, случаются разнаго рода злоупотребленія въ торговлѣ, въ томъ числѣ и примѣшиваніе къ зерну болѣе дешевыхъ продуктовъ.

Смотря на дѣло исключительно съ точки зрѣнія засоренности хлѣба, составитель записки, очевидно, слишкомъ упростилъ вопросъ. Въ дѣйствительности мелкихъ спекулятивныхъ торговцевъ привлекло на рынокъ не сорное зерно, а гораздо болѣе важныя и сложныя причины. Съ другой стороны, эти мелкіе спекулянты вовсе не мало значатъ для эконо-

---

1) „Результаты изслѣдованія засоренности четырехъ главнѣйшихъ хлѣбовъ и т. д.“, стр. 7. „Русскія“ фирмы противопоставляются здѣсь не „инородческимъ“, а иностраннымъ.

мическихъ задачъ торговли. Одну очень важную задачу, ими выполняемую, записка тутъ же указываетъ. Это — „небольшой размѣръ прибыли отъ каждой сдѣлки“, *удешевленіе посредническихъ услугъ* и, слѣдовательно, *увеличеніе дохода производителей.*

Болѣе подробно описана и тщательнѣе оцѣнена демократизація хлѣбной торговли въ другомъ оффиціальномъ документѣ, болѣе близкомъ къ намъ по времени. „Въ прежнее время, при отсутствіи быстрыхъ и дешевыхъ путей сообщенія,—говоритъ составленная въ 1900 г. [1]) записка Министерства Финансовъ,—основной задачей хлѣбной торговли было сконцентрированіе въ немногихъ рукахъ большихъ запасовъ хлѣба, которые кромѣ удовлетворенія ближайшихъ потребностей, предназначались на случай недорода и связаннаго съ нимъ рѣзкаго подъема цѣнъ. Въ хлѣбную торговлю въ это время вкладывались огромные капиталы, затрата и непроизводительное долгое время задержаніе которыхъ оправдывались въ годы народной нужды и непомѣрно высокихъ цѣнъ. Такой концентраціей хлѣбной торговли, конечно, обезпечивалась извѣстная ея устойчивость и солидность, о которой теперь нерѣдко высказываются сожалѣнія, но эта простѣйшая организація строилась на постоянныхъ въ каждую кампанію и особенно рѣзкихъ въ случаяхъ недородовъ колебаніяхъ, въ нихъ черпала источникъ своихъ доходовъ, своего коммерческаго оправданія и, слѣдовательно, вызывала послѣдствія самыя въ народохозяйственномъ смыслѣ нежелательныя“ [2]). „Ни въ особыхъ знаніяхъ, ни въ особомъ кодексѣ писаннаго или обычнаго торговаго права, — говоритъ въ другомъ мѣстѣ та же записка, — такая торговля, дѣйствовавшая на принципѣ торговой тайны, нерѣдко внѣ всякой торговой этики, не нуждалась. Но за то она, обезпечивая себѣ вѣрные доходы, отнюдь не обезпечивала, какъ свидѣтельствуетъ исторія, правильнаго снабженія страны хлѣбомъ, не ограждала покупателей отъ страшной дороговизны хлѣба, а производителей отъ продажи хлѣба за безцѣнокъ; наоборотъ, она на этомъ и строила свои раз-

---

[1]) Повидимому, въ 1900 г. Одна изъ своеобразныхъ особенностей нашихъ офиціальныхъ документовъ состоитъ въ томъ, что на нихъ часто нѣтъ даты, и чтобы установить время составленія записки, которой, можетъ быть, пять или десять лѣтъ отъ роду, приходится предпринимать особыя изысканія, точно дѣло шло бы объ ассирійскихъ древностяхъ.

[2]) „Значеніе правильной организаціи хлѣбной торговли, условія, которымъ она должна удовлетворять, и мѣры къ постепенному введенію въ Россіи организованной хлѣбной торговли“, стр. 11.

счеты“ [1]). Но старый міръ со всѣмъ добромъ и зломъ, въ немъ таившимися, долженъ былъ рушиться. „Съ удешевленіемъ транспорта, распространеніемъ сѣти желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ линій, съ поставками хлѣбовъ со всѣхъ концовъ міра, исключающими возможность недостачи хлѣба въ странахъ, хорошо снабженныхъ желѣзными дорогами, исчезаетъ возможность прежней обширной спекуляціи хлѣбомъ за счетъ недорода, помѣщенія крупныхъ капиталовъ въ огромные запасы хлѣба теряютъ свой смыслъ, и хлѣбная торговля первоначально, въ этихъ условіяхъ, быстро мельчаетъ, обращаясь въ коммиссіонную, въ ней мало заинтересованную, всю цѣль свою видящую въ возможности сорвать на разницѣ. Этотъ типъ, въ свою очередь нежелательный, представляющій не организацію, а скорѣе дезорганизацію торговли, не болѣе, однако, какъ типъ переходный. За нимъ слѣдуетъ дальнѣйшая въ разныхъ варіаціяхъ концентрація“ [2]). „Наплывъ мелкихъ посредниковъ, работающихъ безъ денегъ, почти безъ риска, не связанныхъ торговою этикой и потому вносящихъ съ собой въ торговлю элементъ ненадежности, а въ отношеніи къ мелкимъ производителямъ—и хищничества, нерѣдко трактуется,—говоритъ „Приложеніе“ въ цитируемой здѣсь запискѣ,—какъ коренное зло хлѣбной торговли, устраненіе котораго могло бы повести къ цѣлому ряду улучшеній въ ея строѣ, начиная съ уменьшенія накладныхъ расходовъ производителя и кончая возстановленіемъ пошатнувшейся репутаціи нашего зерна на иностранныхъ рынкахъ. Уже изъ предыдущаго можно отчасти видѣть, что подобная точка зрѣнія страдаетъ односторонностью. Начать съ того, что измельчаніе внутренней хлѣбной торговли—явленіе естественное, неизбѣжное, и свойственное не одной лишь Россіи. Постройка желѣзныхъ дорогъ создаетъ рядъ мелкихъ, торговыхъ центровъ, привлекающихъ хлѣбные грузы и, вмѣстѣ съ ними—новыхъ покупателей, въ лицѣ мелкихъ скупщиковъ всякаго рода, которые, работая въ кредитъ, извлекаютъ пользу изъ быстроты оборота; съ ихъ помощью и производитель съ большею подвижностью можетъ утилизировать выгодные моменты и, такимъ образомъ, вводится въ кругъ общихъ интересовъ хлѣбной торговли. Несомнѣнно, эта эволюція хлѣботорговаго дѣла влечетъ за собой и нежелатель-

---

1) „Значеніе правильной организаціи хлѣбной торговли, условія, которымъ она должна удовлетворять, и мѣры къ постепенному введенію въ Россіи организованной хлѣбной торговли“, стр. 59.

2) Тамъ-же, стр. 12.

ныя явленія, обусловленныя вторженіемъ въ торговлю недобросовѣстныхъ элементовъ; но единственный путь къ устраненію такихъ явленій заключается въ дальнѣйшемъ улучшеніи торговой техники, въ усовершенствованіи общаго торговаго механизма, въ которомъ торговцы-посредники являются необходимою частью“ [1]).

Словомъ, демократизація хлѣбной торговли порождена всѣмъ складомъ современной матеріальной культуры, она одна и та же во всѣхъ странахъ Европы, по ту и по сю сторону океана; она имѣетъ свои положительныя и свои отрицательныя стороны. Одолѣть зло, поскольку оно существуетъ, можетъ только дальнѣйшее развитіе культуры; не въ іудеѣ и не въ эллинѣ здѣсь дѣло. Очень любопытные **отзывы иностранцевъ**, подтверждающіе эту безспорную, впрочемъ, для безпристрастныхъ людей истину, находимъ въ отчетѣ агента, командированнаго Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ крупнѣйшіе европейскіе хлѣботорговые центры со спеціальной цѣлью узнать, какъ судятъ о нашемъ торговомъ механизмѣ покупатели русскаго зерна.

„Между тѣмъ, какъ на Либаву и другіе русскіе порты слышно много жалобъ, говорили **въ Штеттинѣ** русскому агенту, на Кенигсбергъ жалобъ не слышно; это находитъ себѣ объясненія въ томъ обстоятельствѣ, что кенигсбергскіе экспортеры подчинены всецѣло строгимъ германскимъ коммерческимъ законамъ и отвѣтственности. Между тѣмъ Кенигсбергъ вывозитъ тотъ же русскій хлѣбъ, при чемъ въ экспортѣ его **участвуетъ**, какъ и въ Россіи **значительное количество евреевъ**, которые, однако, боясь отвѣтственности, ведутъ вывозную торговлю добросовѣстно, наравнѣ съ нѣмцами“ [2]). Можетъ быть, штеттинцы упрощаютъ нѣсколько вопросъ, сводя все къ недостатку карательныхъ санкцій въ законѣ; но вѣрно то, что не въ евреѣ дѣло, ибо въ хлѣбной торговлѣ Кенигсберга не только евреи преобладаютъ, но именно *русскіе евреи играютъ въ ней немаловажную роль.* Въ томъ же смыслѣ, какъ въ Штеттинѣ, но яснѣе еще высказалась крупнѣйшая хлѣботорговая фирма Берлина: „Не въ томъ дѣло, что изъ России порой вывозятъ засоренный

---

[1]) Приложеніе къ запискѣ „Значеніе правильной организаціи хлѣбной торговли и т. д.“, стр. 62.

[2]) „Записка М. М. Бодиско по вопросу о положеніи русскаго хлѣбнаго вывоза по отзывамъ торговцевъ западно-европейскихъ рынковъ. (Изъ отчета по командировкѣ, представленнаго Министерству Землед. и Госуд. Имуществъ)“, стр. 11.

хлѣбъ, но въ несоотвѣтствіи доставляемаго продукта условіямъ запродажи его... Г. Гейманъ не обвиняетъ русскихъ торговцевъ; онъ обвиняетъ законы, ручаясь, что если бы безотвѣтственность, существующая по русскимъ законамъ въ Россіи, существовала въ Германіи, то черезъ 10 лѣтъ нѣмецъ сдѣлался бы хуже русскихъ. Какъ примѣръ явно очевидныхъ послѣдствій безнаказанности въ дѣлѣ торговли, г. Гейманъ указываетъ на страшный *упадокъ порядочности въ доставкѣ хлѣба въ Россіи между крупными землевладѣльцами и нѣмецкими колонистами.* Десять лѣтъ тому назадъ фирма Нейфельдъ, подъ именемъ которой работаетъ г. Гейманъ, давала большіе задатки подъ хлѣбъ землевладѣльцамъ и колонистамъ, и хлѣбъ доставлялся правильно, честно. Въ настоящее время ни тѣмъ, ни другимъ, во многихъ случаяхъ нельзя давать задатковъ; они или не доставляютъ хлѣба, или предлагаютъ хлѣбъ дурного качества при повышеніи цѣнъ, или запродаютъ хлѣбъ въ двое, въ трое рукъ. За послѣднія десять лѣтъ онъ потерялъ въ Россіи на задаткахъ болѣе $^1/_2$ милліона рублей, что онъ обязуется доказать своими торговыми книгами“ [1]). Нарушеніе договора, неисполненіе взятыхъ на себя обязательствъ, отнюдь, такимъ образомъ, не монополія евреевъ торговцевъ; кипучій водоворотъ современной торговли вовлекъ въ сферу своего дѣйствія и производителей, въ частности—помѣщиковъ; патріархальную честность, если она только когда-либо дѣйствительно существовала, и здѣсь должна замѣнить узда карающаго закона.

Невысокій уровень сельско-хозяйственной культуры, климатическія условія, положеніе Россіи въ системѣ мірового хозяйства—таковы сложныя причины того явленія, которое называется „засоренность русскаго хлѣба“; измѣненіе средствъ и условій транспорта, безграничное расширеніе рынка, удешевленіе и доступность кредита—таковы условія, вызвавшія демократизацію хлѣбной торговли и, какъ слѣдствіе ея, неустойчивость фирмъ. А невѣжество и недобросовѣстность, оставляя въ сторонѣ весь этотъ сложный міръ причинъ и слѣдствій, долбятъ въ одну точку: евреи. Но евреи, что бы ни говорили ихъ ненавистники, не отрѣзанный ломоть родины, а живая часть живого цѣлаго; нельзя бить по еврею, не ударяя по Россіи. Въ данномъ случаѣ травля евреевъ граничитъ съ

[1]) „Записка М. М. Бодиско по вопросу о положеніи русскаго хлѣбнаго вывоза по отзывамъ торговцевъ западно-европейскихъ рынковъ. (Изъ отчета по командировкѣ, представленнаго Министерству Землед. и Государ. Имуществъ)“, стр. 13—14.

измѣной интересамъ не только отечественной торговли и торговцевъ, но отечественнаго производства и производителей. До крайности преувеличивая изъ злобы къ евреямъ отрицательныя стороны русской, россійской хлѣбной торговли, обобщая отдѣльные случаи и объявляя на весь міръ, что вся торговля хлѣбомъ находится въ Россіи въ рукахъ ненадежныхъ людей, *хулители евреевъ дѣйствуютъ прямо на руку недобросовѣстнымъ элементамъ въ торговой средѣ тѣхъ странъ, которыя потребляютъ русскій хлѣбъ, и въ прямой ущербъ русскому хлѣбному дѣлу.* Хотя развитіе хлѣбной торговли ушло заграницей гораздо дальше, чѣмъ у насъ, и отрицательныя стороны демократизаціи этой торговли въ нѣкоторой мѣрѣ тамъ устранены, тѣмъ не менѣе, неустойчивые, ненадежные и неразборчивые элементы и тамъ въ ней имѣются. И такъ какъ въ міровой торговлѣ Россія, благодаря своей задолженности иностранцамъ и общему неустройству, занимаетъ подчиненное, зависимое, а не руководящее положеніе, то поставленные въ лучшія условія иностранцы пользуются, конечно, своимъ выгоднымъ положеніемъ для давленія на русскій рынокъ и, посредственно, на русскаго производителя; это сказывается очень ясно и по отношенію къ засоренности русскаго хлѣба. Указавъ на возможныя злоупотребленія со стороны русскаго экспортера по отношенію къ иностранному покупателю, много разъ цитированная уже здѣсь записка министерства финансовъ говоритъ дальше: „Разумѣется, этотъ послѣдній и при настоящихъ условіяхъ имѣетъ полную возможность оградить себя отъ обмана: для этого ему достаточно производить покупки хлѣба лишь у такихъ русскихъ фирмъ, которыя не нарушали его довѣрія, и тѣмъ самымъ создалось бы побужденіе и для остальныхъ экспортеровъ съ большой бережностью относиться къ своей репутаціи. Но какъ для нѣкоторыхъ русскихъ экспортеровъ есть выгода, при допущеніи недобросовѣстности, отступать отъ условленныхъ пробъ, такъ есть разсчетъ и для иностранныхъ покупателей предпочитать сдѣлки этого рода покупкамъ у солидныхъ фирмъ. Объяснить это можно такъ. Фирма, добросовѣстно исполняющая свои обязанности, при данныхъ условіяхъ рынка, можетъ продать чистую пшеницу такой-то пробы, положимъ, по рублю за пудъ. Перепродавецъ же зерна, не брезгающій формами своего заработка, предлагаетъ иностранцу такую же пшеницу, но за меньшую цѣну, положимъ, за 90 коп. пудъ. Иностранецъ по опыту знаетъ, что второй экспортеръ пришлетъ ему худшее и болѣе сорное зерно, чѣмъ первый, но у него есть надежда, что разница въ цѣнѣ

всетаки превыситъ дѣйствительную разницу въ качествѣ и, такимъ способомъ, черезъ арбитражъ ли, черезъ мировыя ли сдѣлки, но пшеница всетаки достанется ему дешевле“ [1]). Эта увѣренность иностраннаго импортера въ конечной выгодности для него такого рода сдѣлокъ мы поймемъ, если вспомнимъ сказанное выше о зависимости русскаго рынка и неустроенности русской жизни. Будемъ опять говорить словами оффиціальнаго документа, тоже уже цитированнаго здѣсь. „Еще большая безпомощность русскаго хлѣбнаго экспортера сказывается при сдачѣ хлѣба и спорахъ, возникающихъ по поводу качества сдаваемаго хлѣба... Чтобы не оказаться въ полной зависимости отъ покупателя при опредѣленіи качества сдаваемаго хлѣба, они (экспортеры русскіе) обращаются въ рѣдкомъ случаѣ къ знакомымъ иностранцамъ, въ большинствѣ же къ такъ называемымъ контролерамъ, т. е. къ разнымъ, мало имъ даже знакомымъ русскимъ выходцамъ, сдѣлавшимъ себѣ изъ этого профессію, и платятъ имъ за это обыкновенно 1/4 коп. съ пуда и выше, что составляетъ еще новый накладной расходъ. Но такъ какъ такіе контролеры, не получая отъ русскихъ экспортеровъ постояннаго вознагражденія, имѣютъ гораздо болѣе выгоды служить интересамъ мѣстныхъ покупателей, то отсюда ясно все значеніе ихъ контроля... Въ Лондонѣ онъ (споръ) рѣшается совершенно односторонне: арбитражнымъ судьей можетъ быть лишь членъ ассоціаціи лондонскихъ торговцевъ; на другихъ рынкахъ имъ можетъ быть всякій, избранный стороной. За неимѣніемъ надлежащаго представительства заграницей, русскимъ экспортерамъ ничего другого не остается, какъ назначить арбитромъ того же контролера, контроль котораго не спасъ сдѣлки отъ арбитража. Такой арбитръ обыкновенно не идетъ на соглашеніе, чтобы снять съ себя въ глазахъ экспортера отвѣтственность и выбирается суперъ-арбитръ, уже иностранецъ, хлѣбный торговецъ, проффессіонально этимъ дѣломъ занимающійся и почти всегда рѣшающій не въ пользу русскаго экспортера, чтобы обезпечить себѣ такое же рѣшеніе, когда покупателемъ будетъ онъ, а арбитромъ теперешній, прибѣгшій къ арбитражу, купецъ. Мало того, за арбитражъ получается плата, извѣстный процентъ съ суммы сдѣлки; и на сколько это дѣло выгодно, видно изъ того, что выработался

---

[1]) „Результаты слѣдованія засоренности четырехъ главнѣйшихъ хлѣбовъ (пшеницы, ржи, овса и ячменя), вывезенныхъ заграницу съ 1-го мая по 1-е ноября 1893 г. черезъ важнѣйшія таможни морской и сухопутной западной границы“, стр. 9.

особый классъ профессіональныхъ арбитражистовъ; эти последніе, конечно, стремятся рѣшить дѣло въ пользу иностранныхъ покупателей, которые обыкновенно и возбуждаютъ дѣло объ арбитражѣ“ [1]).

Насколько иностранцамъ этого рода выгодно дискредитировать русскую хлѣбную торговлю, создавать и поддерживать славу о ея нечестности, очевидно; очевидно также, что эта худая слава въ концѣ концовъ ложится бременемъ на производителя, понижая цѣнность его продукта. И этому злому дѣлу служатъ со всѣмъ усердіемъ отечественные юдофобы. **Темный крестьянинъ, наставляемый лже-учителями, столь же темный или зарвавшійся въ модной политикѣ помѣщикъ, думая бить еврея, бьютъ въ данномъ случаѣ по собственному карману.**

Сводя воедино все сказанное здѣсь о хлѣбной торговлѣ и участіи евреевъ въ ней, получаемъ **слѣдующіе выводы:**

1) Если русская хлѣбная торговля, имѣющая основное значеніе для всего хозяйства страны и разросшаяся въ теченіе короткаго времени до огромныхъ размѣровъ, нынѣ ею занимаемыхъ, вошла составной частью въ міровой торговый оборотъ и удовлетворяетъ исключительной подвижности, требуемой современнымъ состояніемъ торговли зерновыми продуктами, то этимъ страна обязана, главнымъ образомъ, евреямъ, выполнившимъ это сложное и важное дѣло, вопреки всѣмъ препятствіямъ, которыя ставились и ставятся на пути ихъ дѣятельности.

2) Оплата посредническихъ услугъ въ хлѣбо-торговомъ дѣлѣ доведена евреями до послѣдней степени дешевизны; и если въ глубинахъ хозяйственнаго процесса все еще на пространствѣ большей части Россіи господствуетъ монополія и производитель получаетъ не все, что онъ могъ бы получить при данныхъ условіяхъ міровото рынка, то вина въ этомъ лежитъ на законахъ о чертѣ осѣдлости, разсѣкшихъ страну на-двое, не дающихъ опыту западной торговой культуры проникнуть въ глубь Россіи и тѣмъ самымъ покровительствующихъ неподвижности, застою и кулачеству.

3) Неустроенность русской хлѣбной торговли, поскольку она существуетъ, есть часть неустройства русской жизни вообще, и не на евреѣ, который не только къ управленію государствомъ непричастенъ, но и мѣсто сторожа въ казенномъ

---

[1]) „Значеніе правильной организаціи хлѣбной торговли и т. д.“, стр. 36—37.

учрежденіи занимать не можетъ, лежитъ за это отвѣтственность.

4) Простое средство, которое предлагаетъ уличная демагогія противъ всѣхъ нашихъ золъ: распни еврея, совершенно не пригодно для государственнаго строительства, и ужъ сама травля противъ евреевъ, поддерживаемая внѣзаконнымъ состояніемъ ихъ, наноситъ странѣ огромный и ничѣмъ не покрываемый ущербъ.

Списокъ источниковъ въ алфавитномъ порядкѣ.

С. С. Бехтѣевъ. Хозяйственные итоги истекшаго сорокапятилѣтія. т. III. Хлѣбная торговля и элеваторы. С.-Петербургъ, 1911 г.

М. М. Бодиско. „Записка по вопросу о положеніи русскаго хлѣбнаго вывоза по отзывамъ торговцевъ Западно-европейскихъ рынковъ. (Изъ отчета по командировкѣ, представленнаго Министерству земледѣлія и Госуд. Имуществъ).

И. Ф. Борковскій. Пути и способы перевозки грузовъ съ низовыхъ пристаней рѣки Волги къ С.-Петербургу. Спб. 1868 г. (Труды экспедиціи для изслѣдованія хлѣбной производительности и хлѣбной торговли въ Россіи, снаряженной Императорск. Географ. и Импер. Вольноэконом. Обществами

Николай Бунинъ. Мысли о русскомъ хозяйствѣ. Москва 1832 г.

Г. А. Властелица. Докладъ (съѣзду преставителей биржев. торговли и сельскаго хозяйства) о борьбѣ съ искуственнымъ засореніемъ зерноваго хлѣба. 1909 (?) г.

А. Н. Жуковъ. Руководство отчетливо, успѣшно и выгодно заниматься русск. сельскимъ хозяйствомъ. Москва. 1848 г.

„Значеніе правильной организаціи хлѣбной торговли, условія которымъ она должна удовлетворять, и мѣры къ постепенному введенію въ Россіи организованной хлѣбной торговли". Записка, составленная въ министерствѣ финансовъ. 1910 (?) г.

А. А. Клоповъ. Отчетъ по изслѣдованію волжской хлѣбной торговли, произведенному по порученію Министерствъ Финансовъ и Госуд. Имуществъ, въ 1887 г.

П. И. Лященко. Очеркъ аграрной эволюціи Россіи, т. I. Спб. 1908 г.

Результаты изслѣдованія засоренности четырехъ главнѣйшихъ хлѣбовъ (пшеницы, ржи, овса и ячменя), вывезенныхъ за границу съ 1-го мая по 1-ое ноября 1893 г. черезъ важнѣйшія таможни морской и сухопутной западной границы" (Оффиціальн. записка).

„Результаты анализовъ хлѣбовъ урожая 1893 и 1894 г.г. произведенныхъ хлѣб. инспекціей на одесскомъ элеваторѣ" (оффиціальная записка).

Рудаковскій, капит. лейтен. главн. штаба. Статья въ Морскомъ Сборникѣ. 1865 г., №№ 11 и 12.

Г. П. Сазоновъ. Вопросы хлѣбной торговли и промышленности, разработанные земскими учрежденіями. (1865—1890).

С. П. Соминскій и Г. Э. Флехтгеймъ. Докладная записка делегатовъ, командированныхъ Николаевскимъ биржевымъ обществомъ на конференціи въ Одессу, Гамбургъ, Берлинъ и для ознакомленія съ постановкой вопроса объ анализахъ зерна въ Роттердамѣ и Лондонѣ.

„Труды коммиссіи при Имп. Вольно-Эконом. Обществѣ по вопросу о внѣшней хлѣбной торговлѣ“.

М. П. Федоровъ. Хлѣбная торговля въ главнѣйшихъ русск. портахъ и Кенигсбергѣ. 1887 г.

П. П. Чубинскій. Отчетъ о льноводствѣ и т. д. (Труды экспедиціи и т. д.).

„ „ „ О состояніи хлѣбной торговли и производительности въ сѣверн. районѣ. (Труды экспед.).

Ю. Янсонъ. Пинскъ и его районъ. (Труды экспед. и т. д.)

„ „ Одесскій районъ.

„ „ Хлѣбная торговля на Волынѣ.

Статистическія свѣдѣнія о Николаевскомъ хлѣбномъ экспортѣ за годы 1907, 1908, 1909 и 1910 (Николаевск. бирж. контроль).

Газета „Рѣчь“, номеръ отъ 23 января 1911 г.

„ „Минскій Голосъ“ отъ 20 февраля 1912 г.

„Торгово-промышленная газета“ 1899 г. № 66.

ОПЕЧАТКИ и НЕДОСМОТРЪ.

	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
стр. 71, строка 14 (сверху)	общее-	общѣе —
„ 75, выноска 1	1856 г.	1865.
„ 86, „	1911 г.	1912.

По недосмотру недостаетъ на страницѣ 109-ой выноски съ указаніемъ на страницу 137 книги С. Бехтѣева, откуда взята выдержка изъ письма S. Wallace.

Роль евреевъ въ рыбномъ дѣлѣ.

ВВЕДЕНІЕ.

По обилію рыбы русскія воды занимаютъ едва ли не первое мѣсто въ мірѣ. „Всѣ европейскія морскія рыболовства въ сравненіи съ рыболовствомъ Каспійскаго моря могутъ быть названы незначительными,—говоритъ оффиціальный изслѣдователь средины прошлаго вѣка. Нигдѣ въ Европѣ ловъ рыбы, особенно красной, не производится въ такихъ громадныхъ размѣрахъ... На пространствѣ тысячи верстъ длины и триста ширины Каспійскаго моря, уже нѣсколько десятковъ лѣтъ ловится ежегодно огромное количество красной рыбы, равно какъ и въ его заливахъ, бухтахъ, култукахъ и въ устьяхъ помянутыхъ рѣкъ, а также и въ самыхъ этихъ рѣкахъ, особенно частиковая рыба. Уловъ ея можно назвать баснословнымъ, и не очевидцу онъ можетъ легко показаться изъ настоящаго описанія неимовѣрнымъ“ [1]). Съ другой стороны, подробныя и тщательныя наблюденія надъ Азовскимъ рыболовствомъ привели ту же научную экспедицію, работавшую подъ руководствомъ академика Бэра, „къ тому убѣжденію, что Азовское море, по количеству доставляемой имъ рыбы, занимаетъ рѣшительно первое мѣсто послѣ Каспійскаго моря, и если уступаетъ ему въ этомъ отношеніи, то единственно потому, что въ нѣсколько разъ меньше его. По выгодности же лова и по удобствамъ производства его, азовская рыбная промышленность нисколько не уступаетъ Каспійской“ .[2]). Велики несомнѣнно также рыбныя богатства обширнаго озернаго края, хотя развитаго рыбнаго промысла тутъ и по сію пору не существуетъ; много рыбы и въ русской Балтикѣ и, особенно въ сѣверныхъ моряхъ Россіи; затмѣваетъ, наконецъ, всѣ моря Европейской Россіи великимъ обиліемъ своимъ Сибирь.

Если велико рыбное богатство морей и рѣкъ русскихъ, то столь же великимъ могъ бы быть спросъ на рыбу. Рыба

---

[1]) „Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи“, т. IV, стр. 1.

[2]) Тамъ же, т. VII, стр. 1.

во всемъ мірѣ —одинъ изъ важнѣйшихъ продуктовъ народнаго питанія и во всѣхъ, кажется, странахъ даже наиболѣе богатыхъ, стоитъ впереди мяса. Тѣмъ больше значеніе имѣетъ рыба въ народномъ питаніи у насъ, гдѣ мясо на столѣ крестьянина, да и вообще рабочаго человѣка, рѣдкое исключеніе и гдѣ православный народъ чуть ли не въ теченіи восьми мѣсяцевъ въ году не употребляетъ скоромной пищи. Въ Россіи рыба занимаетъ въ народномъ продовольствіи безспорно второе по важности мѣсто послѣ хлѣба. Есть, слѣдовательно, не только всѣ возможности для блестящаго развитія рыбопромышленности и рыботорговаго дѣла, но и крайняя необходимость въ этомъ. Какъ же использованы у насъ эти широкія возможности и какъ удовлетворяется эта великая нужда?

Всѣ богатыя рыбой моря и рѣки лежатъ за предѣлами досягаемости для евреевъ. Волжско-Каспійскій бассейнъ и Бѣлое море отдѣлены отъ черты еврейской осѣдлости многими тысячами верстъ; Озерный край и Балтійскіе берега, какъ и Азовское море, хотя и сравнительно близки къ области еврейскаго жительства, но лежатъ за заповѣдной чертой; о Сибири и говорить нечего: туда еврей можетъ попасть, только совершивъ тяжкое преступленіе. Область еврейской осѣдлости граничитъ съ однимъ только моремъ—Чернымъ,—но именно это море сравнительно бѣдно рыбой; да и къ нему евреи подошли очень поздно, а знаменитыя временныя правила 3 мая, 1833 года, заперевъ евреевъ въ города, совсѣмъ закрыли доступъ еврею къ рыбному промыслу. Рыбныя богатства Россіи были и остаются такимъ образомъ защищенными прочной и надежной оградой отъ еврейскаго „захвата“, и евреи дѣйствительно были и остаются непричастными къ нимъ ни въ качествѣ владѣльцевъ ни въ качествѣ арендаторовъ рыбныхъ водъ. Рыбными угодьями владѣли и владѣютъ казна, удѣльное вѣдомство, казачьи войска, монастыри, князья Юсуповы, графы Кушелевъ-Безбородко, Базилевскіе; арендуютъ ихъ Марковы, Беззубиковы, Сапожниковы, Воробьевы, Кузнецовы. Еврейскихъ именъ тутъ нѣтъ. Однако послѣ закона 1859 года открывшаго выходъ изъ черты евреямъ купцамъ первой гильдіи, для евреевъ открылась возможность участвовать, если не въ рыбномъ промыслѣ, то въ рыбной торговлѣ и косвенно, такимъ образомъ, оказывать воздѣйствіе на рыбную промышленность. Мы увидимъ, что это и случилось, хотя далеко не вездѣ; увидимъ также, что евреевъ довольно давно уже обвиняютъ въ „захватѣ“ рыбной торговли и даже рыбной промышленности.

Не останавливаясь пока на вопросѣ о томъ, какъ велики дѣйствительные размѣры этого „захвата“ и благодѣтельно

ли или пагубно для рыбного дѣла участіе евреевъ въ немъ, замѣтимъ здѣсь только, что, пока сохраняется черта осѣдлости, участіе это, какъ бы велико оно ни было абсолютно, не можетъ получить того значенія въ рыбномъ промыслѣ, какое имѣетъ еврейская дѣятельность въ хлѣбномъ дѣлѣ, напримѣръ. Это обусловливается и различіемъ самой природы этихъ двухъ продуктовъ и тѣмъ, что рынки сбыта въ томъ и другомъ случаѣ различные. Рыба, вылавливаемая изъ моря или большой рѣки, какъ Волга, товаръ безконечно многообразный и притомъ чрезвычайно скоро портящійся; зерно, наоборотъ, продуктъ однородный и долго сохраняющійся. Рыбу необходимо отправлять на рынокъ немедленно послѣ улова, живьемъ, когда она имѣетъ наибольшую цѣнность, или немедленно и тутъ же на мѣстѣ подвергнуть обработкѣ; зерно можетъ ждать дни, недѣли, мѣсяцы, его можно свозить изъ множества отдаленныхъ мѣстъ къ одному пункту для составленія партій, его можно закупать въ количествѣ тысячъ четвертей по пробѣ въ нѣсколько лотовъ или фунтовъ. Поэтому могутъ евреи, наѣзжая изъ черты, часто тайкомъ, или поселившись въ немногихъ пунктахъ за чертой, поддерживать оживленіе на всемъ хлѣбномъ рынкѣ Россіи. Оказывать на все рыбное дѣло воздѣйствіе изъ немногихъ пунктовъ или наѣздомъ невозможно. Тутъ торговцу нужно быть всюду, гдѣ происходитъ ловъ, стоять у каждаго затона, надъ каждымъ неводомъ, быть всегда готовымъ отвѣчать на всѣ неожиданности, которыми такъ богато дѣло, столь тѣсно связанное съ измѣнчивой водной стихіей. Но это еще не все. Торговля, обмѣнъ—актъ двухсторонній; торговецъ связанъ одной стороной съ производителемъ, другой съ потребителемъ. Чтобы сбывать товаръ, надо знать, гдѣ какой спросъ существуетъ, гдѣ какіе вкусы привычны. Рыба и въ этомъ отношеніи не можетъ сравниться съ зерномъ, которое раньше, чѣмъ превратиться въ продуктъ непосредственнаго потребленія, проходитъ черезъ руки мельника и пекаря. Хлѣботорговцу достаточно знать вкусы потребителей въ самыхъ общихъ чертахъ, и это еврей знаетъ, можетъ знать; ибо въ хлѣбномъ дѣлѣ преобладающее значеніе имѣетъ вывозъ, заграница, доступная русскому еврею. Рыба не добывается во всей или почти всей странѣ, какъ хлѣбъ; она находится въ моряхъ, омывающихъ берега страны, или въ рѣкахъ, прорѣзывающихъ ее узкими полосами. Важнѣйшимъ потребителемъ русской рыбы является поэтому или могло бы являться раньше всего населеніе самой Россіи. Но, чтобы снабжать разноплеменное населеніе страны рыбными товарами, нужно знать не только вкусы его, чрезвычайно раз-

нообразные на безбрежныхъ пространствахъ нашего отечества, но и предразсудки его по отношенію къ пищѣ. Россія же доступна еврею-торговцу лишь въ незначительной части, и лишь въ такой же мѣрѣ возможно для него знакомство съ ея населеніемъ.

Итакъ безмѣрныя рыбныя богатства страны предоставлены въ исключительное почти распоряженіе „коренного" населенія. Какъ же были использованы кореннымъ русскимъ населеніемъ эти великія дары природы, какъ пользуются ими теперь? По истинѣ нѣтъ въ исторіи русскаго хозяйства страницъ болѣе печальныхъ, чѣмъ тѣ, которыя повѣствуютъ о рыбномъ дѣлѣ. Первобытное, безпомощное хозяйство, оставляющее втунѣ величайшія богатства природы, и даже не хищническое, а истребительное хозяйство, уничтожающее самыя источники богатства,—таковы предѣлы, между которыми укладывалось, въ значительной мѣрѣ и теперь укладывается наше рыбное дѣло. И если въ этомъ темномъ царствѣ, гдѣ въ теченіе десятилѣтій, столѣтій даже господствуютъ лѣнь, невѣжество и близорукое своекорыстіе, пробивается то тутъ, то тамъ лучъ свѣта, если въ иныхъ частяхъ этого обширнаго царства мертвый застой смѣнился движеніемъ жизни, а кое гдѣ и расцвѣтомъ, то носителями этой жизни являются не исключительно, разумѣется, но чаще всего евреи. Съ этимъ долженъ будетъ согласиться всякій, кто возьметъ на себя трудъ ознакомиться съ обширнымъ матеріаломъ по рыбному дѣлу.

I.

Рыбная промышленность на Сѣверѣ.

а) Мурманскіе и бѣломорскіе промыслы.

Начнемъ съ сѣвера. Тутъ рыбный промыселъ ведется русскими людьми уже въ теченіе столѣтій. Всякому школьнику извѣстно, что еще мальчикъ Ломоносовъ, двухсотлѣтіе рожденія котораго мы недавно праздновали, пробрался изъ Архангельска въ Москву съ рыбнымъ обозомъ. Существовалъ тутъ рыбный промыселъ, конечно, и гораздо раньше этого. Каково же положеніе этого дѣла, имѣющаго за собой многовѣковое прошлое? Раньше всего поражаютъ ничтожные размѣры его.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ приватъ-доцентомъ нынѣ проф. С.П.Б. университета Н. М. Книповичемъ, изслѣдовавшимъ въ 90-хъ годахъ промыслы Архангельской губ. по порученію Минист. Землед. и Госуд. Имуществъ, средній годовой оборотъ всѣхъ промысловъ Мурманскаго берега за промежутокъ времени въ 14 лѣтъ (1880—1893) равнялся 321.381 рублю [1]). И это, конечно, не вслѣдствіе недостатка рыбы, не вслѣдствіе оскудѣнія, о чемъ не перестаютъ говорить у насъ — оскудѣніе центра, оскудѣніе моря рыбой и т. д., — забывая, что гдѣ нѣтъ культуры, тамъ всегда скудость, что номаду для своего прокормленія и цѣлаго княжества недостаточно. „Apriori—говоритъ г. Книповичъ—такое оскудѣніе при тѣхъ ничтожныхъ въ сущности размѣрахъ, въ какихъ производится въ настоящее время мурманскій ловъ, крайне маловѣроятно" [2]). И это апріорное предположеніе вполнѣ подтверждается данными какъ этого изслѣдователя, такъ и другихъ.

---

[1]) Н. М. Книповичъ, „Положеніе морскихъ рыбн. и звѣрин. промысловъ Архангельской губ.", СПБ., 1895 г., стр. 45.

[2]) Тамъ же.

„Въ то время, когда „Наѣздникъ“ пришелъ весной въ Кольскую губу (19 мая), сельди въ губѣ было много и, по моему первому слову, сторожъ зданій Мурманскаго пароходства въ Екатерининской гавани доставилъ на слѣдующее утро на крейсеръ корзину только что изловленной сельди. По его словамъ, въ это время сельдь промышляли на губѣ нѣсколько шнякъ, двѣ уже нагрузились и ушли. Ловили ее для наживки при тресковомъ промыслѣ... На слѣдующіе дни я имѣлъ случай убѣдиться лично, что въ Кольской губѣ находилось большое количество сельди. По Екатерининской гавани сельдь ходила большими стаями и съ шумомъ выскакивала изъ воды. Надъ ней вилась стая чаекъ-маевокъ... и другихъ чаекъ, и на убитыхъ можно было замѣтить, что кишечникъ ихъ набитъ сельдями. По словамъ упомянутато сторожа, который постоянно живетъ въ Екатерининской гавани, сельдь ежегодно появляется въ Кольской губѣ съ Егорія, но ее обыкновенно не промышляютъ. Въ этомъ же году было громадное количество зимней сельди; по словамъ его, попадались экземпляры до 1—2 фунтовъ вѣсомъ... По сообщеніямъ полицейскаго надзирателя города Колы А. Ѳ. Верцинскаго, въ 1893 году сельдь въ громадномъ количествѣ показалась въ Камской губѣ, когда ледъ еще стоялъ... Сельдь подошла къ самому городу Камѣ, не смотря на то, что здѣсъ въ губу вливаются двѣ рѣки: Кола и Тулома... Жители г. Колы оказались совершенно неподготовленными къ этому промыслу. Кое какъ приготовили неводъ длиной въ 30—40, шириной въ 3 сажени. Количество сельди было громадно, но чувствовался *сильный недостатокъ въ бочкахъ для посола и въ соли*“ [1]).

То же подтверждаетъ и другой изслѣдователь, не только относительно сельди, но также главной промысловой рыбы тѣхъ мѣстъ, трески. „Почти ежегодно—говоритъ г. Таратинъ—треска приваливаетъ къ мурманскому берегу въ несмѣтномъ количествѣ въ январѣ и февралѣ мѣсяцѣ не на долгое время, но ловить ее некому. Некому ловить и сельдь, крупную и жирную, которая вотъ уже нѣсколько лѣтъ подрядъ въ зимнее время приваливаетъ въ заливы Мурманскаго берега, также въ несмѣтномъ количествѣ“. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же авторъ сообщаетъ: „Въ продолженіи всего января 1893 г. былъ необыкновенный приходъ въ Кольскую губу сельдей, трески, акулъ и китовъ; вся губа была буквально набита рыбой и китами. Дѣло дошло до того, что акулье сало, добытое въ количествѣ

---

[1]) Н. М. Книповичъ, „Положеніе морскихъ рыбн. и звѣрин. промысловъ Архангельской губ.“, СПБ., 1895 г., стр. 2—3. Курс. нашъ.

2000 пудовъ, кольскіе купцы, единственные покупатели въ это время, стали помѣщать прямо въ шняки стоявшія на берегу, сельдей совсѣмъ перестали ловить, когда онѣ были еще въ несмѣтномъ количествѣ—*ни соли, ни посуды не оказалось, треску отказывались брать даже по 20 коп. за пудъ—некуда было дѣвать;* китовъ не трогали—не чѣмъ“ [1]). „Навага (Calus navaga)—разсказываетъ г. Книповичъ—была добыта въ Малыхъ Кермакулахъ (одинъ маленькій экземпляръ) и въ огромномъ количествѣ попалась въ Югорскомъ Шарѣ. Два замета неводомъ, сдѣланные матросами „Наѣздника“ у селенія Никольскаго, дали пудовъ 30 наваги. По словамъ промышленниковъ, ея попадается по 20 и больше пудовъ въ неводъ, но обыкновенно ее выбрасываютъ и развѣ берутъ небольшое количество на уху“ [2]). Такъ велики богатства, которыя шлетъ ежегодно океанъ къ руссскимъ берегамъ.

Но, можетъ быть, все это обиліе остается нетронутымъ потому, что на далекомъ сѣверѣ рыбу некуда дѣвать, что болѣе интенсивное рыболовное хозяйство было бы здѣсь невыгодно? Нѣтъ, уловъ рыбы здѣсь не только безконечно ниже того, что могло бы быть добыто и что *возможно было бы сбыть при болѣе развитомъ торговомъ оборотѣ, но не отвѣчаетъ даже тому спросу,* который фактически существуетъ, и въ Бѣломорскіе порты ввозится гораздо больше рыбы, и именно морской рыбы, чѣмъ добывается на всѣхъ русскихъ промыслахъ Мурмана, т. е. на главнѣйшихъ морскихъ промыслахъ нашего сѣвера. Въ 1886 году привезено было изъ Норвегіи въ порты Бѣлаго моря рыбы и рыбныхъ товаровъ на сумму 1.143.309 руб., не считая шкуръ морскихъ звѣрей на 21 тысячу [3]). Иначе говоря, **ввезено было въ теченіе года въ три съ половиной раза больше, чѣмъ въ то время добывалось въ среднемъ ежегодно на Мурманѣ.**

Прошло четверть вѣка и положеніе дѣлъ нисколько не измѣнилось; такъ же ничтожны обороты Мурманскихъ промысловъ и абсолютно и относительно. По даннымъ г. Голубцова, промыселъ прибрежно-морской, рѣчной и озерной рыбы въ Архангельской губ. выразился въ 1908 году въ цифрѣ 1.090.798 руб., океаническій же промыселъ Мурмана далъ 304.024 р.; въ то же время привезено морской рыбы изъ Норвегіи въ Архангельскъ на 1.708.977 руб. „Изъ этого видно,— совершенно справедливо заключаетъ г. Голубцовъ,—что для

---

[1]) Обѣ цитаты у Книповича, стр. 98—99. Курсивъ мой.

[2]) Тамъ же, стр. 8.

[3]) Вѣстникъ рыбопромышленности, 1888 г., 186.

Архангельскаго рыбнаго рынка уловъ мурманской рыбы не имѣетъ существеннаго значенія и что Мурманскій промыселъ не можетъ удовлетворить спросу на сѣверную морскую рыбу“ [1]).

Что въ качественномъ отношеніи промыселъ не больше здѣсь развитъ, чѣмъ въ отношеніи количественномъ, можно было ждать заранѣе; но мы имѣемъ не мало и прямыхъ свидѣтельствъ этому. „Всюду рыбу на Мурманѣ обыкновенно солятъ прямо въ трюмы судовъ, все равно, идетъ ли это въ Петербургъ или въ Архангельскъ. Только въ тѣхх случаяхъ солятъ въ бочки, когда рыбу отправляютъ на почтовомъ пароходѣ, на которомъ иначе ее не принимаютъ. Рыба солится не очищенная прямо со всей грязью, кровью и костями, и хотя въ Петербургъ отправляютъ небольшія суда, поднимающія отъ 10 до 25 тысячъ пудовъ, тѣмъ не менѣе, посоленная прямо въ трюмы, рыба крѣпко слежится, и нижніе слои ея въ трюмѣ вытекутъ и затвердѣютъ, какъ щепки, такъ что петербургскіе торговцы ее размачиваютъ въ водѣ, причемъ она промывается и снова подсаливается“

Печальное зрѣлище еще не все раскрылось передъ нами. Мы должны еще ознакомиться, хотя бы только бѣгло, *съ организаціей* рыбопромышленнаго дѣла въ этомъ краѣ. Исконная, теперь разлагающаяся, но все еще сохранившаяся форма рыбопромышленной организаціи на Мурманѣ это—покрутъ состояшій въ томъ, что денежный человѣкъ снаряжаетъ на свои средства рыболовное судно, а рабочіе „покрученники“, вкладывающіе въ дѣло только свой трудъ, получаютъ плату не деньгами, а частью улова. Какъ форма первобытная, покрутъ нашелъ въ русскомъ обществѣ, все еще тяготѣющемъ въ значительной части своей къ несложнымъ формамъ хозяйства, своихъ восторженныхъ пѣвцовъ. Въ 60-хъ годахъ прошлаго вѣка извѣстный изслѣдователь рыболовнаго дѣла, Данилевскій, усмотрѣлъ даже въ покрутѣ „экономическій идеалъ распредѣленія доходовъ“. Въ дѣйствительности покрутъ оказался настолько же далекимъ отъ идеала, какъ все рыбопромышленное дѣло на нашемъ сѣверѣ. „Приведенныя выше цифры прибыли хозяевъ—писалъ въ 1894 г. г. Книповичъ—во всякомъ случаѣ настолько высоки, что повидимому должны были бы вполнѣ обезпечивать предпринимателя. А между тѣмъ... покрутъ въ общемъ падаетъ. Уменьшается число крупныхъ хозяевъ покрута, большинство ихъ снаряжаетъ меньше судовъ... Нѣкоторые перестали уже

[1]) Вѣстникъ рыбопромышленности 1909 г., стр. 352, 355.

снаряжать суда и перешли къ дѣятельности скупщиковъ... Однимъ словомъ покрутъ мельчаетъ... Причины паденія и мельчанія покрута, а вмѣстѣ съ тѣмъ и раззоренія многихъ хозяевъ двоякаго рода. *Поставивъ рабочаго въ тяжелое и*—главное—*почти безвыходное положеніе*, пользуясь этимъ положеніемъ и вытекающей изъ него экономической зависимостью для эксплоатаціи рабочихъ, *хозяева создали тѣ безобразныя экономическія отношенія, которыя, наконецъ, стали тяжело отзываться на самихъ хозяевахъ.* Хозяева обвиняютъ покрученниковъ въ лѣни, недобросовѣстности, нарушеніи условій и т. п., и нельзя сказать, чтобы обвиненія эти въ общемъ были несправедливы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ясно, что на почвѣ покрута съ его послѣдствіями не могло выработаться энергіи и трудолюбія, ни предусмотрительности, ни, наконецъ, честнаго, добросовѣстнаго отношенія къ примитивнымъ обязательствамъ. Да и сами хозяева менѣе всего могли бы служить образцомъ этихъ добродѣтелей. При оцѣнкѣ значенія покрута, не слѣдуетъ также упускать, что эта форма промысловой организаціи не обѣщаетъ какого либо прогресса въ орудіяхъ и пріемахъ промысла. Суда, снасти, пріемы лова—все это въ сущности не измѣняется. Другая причина частыхъ раззореній хозяевъ заключается въ томъ, что большинство ихъ ведетъ дѣло въ кредитъ, причемъ *кредитъ этотъ обходится имъ крайне дорого и приводитъ ихъ къ такой экономической зависимости отъ нѣсколькихъ крупныхъ архангельскихъ фирмъ, въ какой ихъ покрученники находятся по отношенію къ нимъ.* Въ виду этого, прибыль, совершенно достаточная для хозяина, ведущаго дѣло на собственный капиталъ или въ кредитъ на не слишкомъ тяжелыхъ условіяхъ, оказывается неудовлетворительной для хозяина-помора, и неудачные промысловые годы, уходъ рабочихъ и т. п. легко влекутъ за собой его банкротство“ [2]).

Уже эта „другая причина“ достаточно ясно указываетъ на то, что дѣло тутъ не въ покрутѣ, какъ таковомъ, а въ первобытности всего экономическаго уклада, въ томъ, что организаторы производства экономически такъ же безпомощны, какъ безпомощны и неумѣлы жестоко эксплоатируемые ими рабочіе. Рядомъ съ покрутомъ стала еще лѣтъ 20 тому назадъ развиваться другая форма промысла: явились такъ называемые карбасники, промышляющіе за свой счетъ.

[1]) Вѣстникъ Рыбопромышленности, 1894, стр. 295.

[2]) Книповичъ, упомянутое сочин., стр. 70—72.

Но отъ этого не увеличилась эксплоатація человѣкомъ природы и не уменьшилась эксплоатація человѣкомъ человѣка. „Собственно свободныхъ изъ нихъ, ведущихъ дѣло самостоятельно,—читаемъ мы о карбасникахъ въ „Вѣстникѣ Рыбопромышленности“ (1894 г.. стр. 247 — 98)—очень немного; обыкновенно же они карбасъ и снасть завели въ долгъ у тѣхъ же богачей — судовладѣльцевъ; у нихъ же зимой и лѣтомъ забираются, т. к. въ большинствѣ случаевъ выручки отъ мурманскихъ промысловъ не хватаетъ на зимнее время, а стало быть и свой мурманскій уловъ они, такъ сказать, обязаны сдавать своему кредитору, что, конечно, выговаривается при заборѣ. Цѣны же на забранные товары вообще ставятся до нельзя высокія, да и запись ихъ едва ли ведется хозяевами добросовѣстно: при долголѣтнихъ мелочныхъ долгахъ приписывать и обсчитывать очень легко. Такимъ образомъ, всѣ промышленники-рабочіе находятся въ постоянной зависимости отъ хозяевъ“. Но и сами хозяева находятся въ рабской зависимости отъ другихъ. „Архангельскіе торговцы играютъ громаднѣйшую роль въ торговыхъ оборотахъ поморовъ. Товаръ выдается имъ за жидовскія проценты подъ векселя. Когда же настаетъ время уплаты за товаръ рыбой, торговцы не даютъ помору пикнуть. Когда приходитъ поморъ въ Архангельскъ съ рыбой, онъ является къ своему кредитору и спрашиваетъ, почемъ онъ будетъ принимать рыбу. Кредиторъ обыкновенно успокаиваетъ помора и приказываетъ везти рыбу къ нему, а потомъ, молъ, разсчитаемся по цѣнамъ, какія будутъ стоять на рынкѣ. Помору ничего болѣе не остается, какъ вѣрить; въ противномъ случаѣ векселя подаются ко взысканію и поморъ погибъ. Разсчетъ же въ концѣ концовъ производится по цѣнамъ, какія назначаетъ кредиторъ“.

Все значеніе, всю силу приведенныхъ выше фактовъ мы уразумѣемъ лишь тогда, когда узнаемъ, что и этого *жалкаго состоянія сѣверные рыбные промыслы*, въ частности *важнѣйшій изъ нихъ Мурманскій*, *достигли не самостоятельными усиліями населенія, промышленниковъ, а при щедрой поддержкѣ казны и всевозможныхъ льготахъ.* Заботы о рыбныхъ промыслахъ сѣвера можно прослѣдить, кажется, до Петра Великаго, но достаточно и того, что относится къ послѣднему полувѣку. Чтобы привлечь на Мурманскій берегъ поселенцевъ, правительство еще въ 1868 году установило для нихъ весьма существенныя льготы, послѣ видоизмѣненія ихъ въ 1876 году заключавшія въ себѣ значительныя облегченія—податныя, по воинской повинности, по торговлѣ и др.; кромѣ

того, каждой переселяющейся семьѣ выдавалось отъ 100 до 200 рублей денегъ и лѣсъ для избы. Но дѣло этимъ подвинуто не было. „Правительство по всей вѣроятности, вырабатывая льготы для колонистовъ и фактористовъ, имѣло въ виду, что этимъ привлечетъ капиталы на Мурманскій берегъ, что промышленникамъ и колонистамъ легче будетъ доставать кусокъ хлѣба и что экономическое состояніе края возвысится, но на самомъ дѣлѣ вышло не такъ. Колонистовъ на Мурманѣ явилось весьма немного, и конкуренціи между ними не существуетъ. Поэтому они сдѣлались монополистами. Они продаютъ всѣ свои товары по весьма высокимъ цѣнамъ, а добытые на промыслахъ цѣнятъ весьма дешево" [1]). Не болѣе плодотворной была и другая мѣра. „Во время управленія Архангельской губерніей Н. М. Баранова была (въ 1882 г.) созвана комиссія для выясненія средствъ поднятія экономическаго положенія края". Въ эту комиссію поморами былъ внесенъ проектъ, по которому казна должна была отпускать лѣсные матеріалы для построенія рыболовныхъ судовъ и выдавать наличныя деньги для созданія или поддержки рыболовныхъ артелей. Но артели, созданныя соотвѣтствующими этому проекту правилами 1886 года, „быстро оказались въ долгу у кулаковъ и распались, а члены ихъ по большей части превратились въ покрученниковъ. Нѣкоторые изъ нихъ въ силу особенныхъ условій превратились въ хозяевъ покрута и правительственная ссуда, въ противоположность назначенію, помогла лишь созданію новаго мелкаго кулака" [2]).

Казенное пособіе и вѣками продолжающійся застой, монополія, какъ основа всѣхъ экономическихъ отношеній, дороговизна денегъ и отсутствіе кредита, уступка внутренняго рынка иностранцамъ тамъ, гдѣ обиліе продукта настоятельно требуетъ завладѣнія иностранными рынками, ничтожные обороты и кулачество—это картина столь ясная, столь опредѣленная. столь *характерно не еврейская*, что „жидовскіе проценты", упомянутые однимъ изъ изслѣдователей по старой и недоброй привычкѣ русскаго человѣка ругаться „жидомъ", кажутся здѣсь злой ироніей. Эксплоатація и нищета возможны, конечно, и тамъ, гдѣ живутъ евреи; но такого безнадежнаго мрака, такого тусклаго прозябанія, такой безпомощности человѣка предъ лицомъ природы и своего ближняго невозможно тамъ, гдѣ евреямъ принадлежитъ хоть сколько нибудь руково-

---

1) В. Гулевичъ. „Мурманскій берегъ", стр. 55. С.-Петерб. 1883.

2) Книповичъ, упомянутое соч., стр. 95.

дящая роль. Кто знаетъ неугомонную энергію еврейскаго торговца и подвижность еврейской торговли, кто наблюдалъ умѣнье евреевъ привлекать деньги и пускать ихъ въ быстрый оборотъ, или кто со всѣмъ этимъ знакомъ хоть, по крайней мѣрѣ, по книгамъ, хотя бы по отзывамъ профес. Янсона, которые отчасти приведены были въ нашемъ очеркѣ о хлѣбной торговлѣ, тотъ не сможетъ усумниться въ томъ, что поселенія двухъ, трехъ десятковъ еврейскихъ семействъ на Мурманѣ было бы достаточно, чтобы въ мертвой нынѣ пустынѣ закопошилась жизнь. При этомъ произошелъ бы, конечно, „захватъ“ рыбнаго дѣла евреями, т. е. три или тридцать евреевъ, смотря по развитію дѣла—разбогатѣли бы, тридцать или триста евреевъ снискивали бы себѣ этимъ дѣломъ пропитанія. Но богатѣли бы или добывали бы средства къ жизни на промыслахъ также сотни и тысячи не-евреевъ; изъ глубинъ моря, столько вѣковъ уже напрасно завущаго къ труду, извлекались бы милліоны пудовъ рыбы, пополнились бы столь скудныя теперь *запасы народнаго питанія, возросло бы богатство* страны. Что и въ этомъ случаѣ были бы обойденные и обдѣленные, отставшіе и раздавленные, это не подлежитъ, конечно, сомнѣнію; но это было бы страданія жизни, а не муки смерти.

б) Озерный бассейнъ.

Ничего новаго мы не увидимъ въ озерномъ бассейнѣ, такъ-же крѣпко защищенномъ отъ еврейскаго засилья, какъ и далекій сѣверъ. Ни болѣе счастливое географическое положеніе вообще, ни въ частности сравнительная близость столицы, которая могла бы служить прекраснымъ рынкомъ для сбыта и, казалось бы, должна была бы служить источникомъ культурнаго воздѣйствія, не измѣнили ни одного штриха въ картинѣ; только мрачнѣе еще кажутся здѣсь краски. Та же мертвая неподвижность, та же примитивная обработка товара, тотъ же и даже болѣе необузданный еще разгулъ кулачества.

„Прежде всего—разсказываетъ изслѣдователь рыбнаго промысла въ этомъ краѣ—все населеніе побережья **Пейпуса**, за небольшимъ исключеніемъ, неграмотное, не имѣющее ровно никакого понятія о какой либо правильной экономіи въ пользованіи естественными богатствами своей территоріи; какъ лѣса, сады, такъ и рыбныя рѣки и озера для нихъ не болѣе, какъ даръ Божій, съ которымъ поступай какъ хочешь. бери, когда хочешь и чѣмъ хочешь... На дѣлѣ же оказы-

вается, что брать чѣмъ хочешь не всегда приходится по мужицкому карману. Вотъ и является на выручку кулакъ-капиталистъ, зорко слѣдящій за мужицкой нуждой: заводитъ неводъ, снабжаетъ рыбаковъ обувью, мукой, солью, водкой. Тутъ не существуетъ ни записокъ, ни какихъ бы то ни было на бумагѣ договоровъ. Тутъ одно коренное условіе: 3/4 добычи идутъ кулаку, 1/4, если не меньше, работнику". Но это еще не все. „Если работникъ беретъ 1/2 пуда, въ книгѣ кулака за нимъ записывается 25—30 фунтовъ; водки (а въ особенности водка!) отпускается кварта, записывается 1 1/2 и т. д... Кабала полная, безысходная. Но не на одномъ только мужикѣ чувствуется тяжесть кабалы: она сказывается и въ *способахъ приготовленія продукта, и въ качествѣ продукта*, его *вѣсѣ,* и наконецъ, **въ непомѣрной разницѣ между цѣнами на него, по которымъ онъ обходится кулаку, и тѣми, которыя существуютъ на него въ мѣстахъ его оптовой и розничной продажи.** Свѣже пойманный снѣтокъ зимняго лова, тутъ же замороженный, обходится хозяину тони не дороже 70 коп. за четверикъ, вѣсомъ приблизительно 1 п. 10 фун. На петербургскихъ же рынкахъ онъ достается покупателю по 12—15 к. за фунтъ, слѣдовательно 6 руб. –7 р. 50 к. за четверикъ. Въ сухомъ же видѣ на одинъ пудъ сухого снѣтка приходится покупателю оплачивать не менѣе, какъ 5—7 фунтовъ бѣлаго песку. Такая обычная фальсификація вѣса есть результатъ самого способа высушиванія снѣтка" [1]).

Что при этихъ условіяхъ рыбы не щадятъ, а истребляютъ всячески, не соблюдая никакихъ сроковъ и не различая способовъ, объ этомъ не трудно догадаться. „Когда Богъ дастъ, такъ и уловъ хорошій, не дастъ—ничего не подѣлаешь, ничѣмъ не поможешь"—такъ разсуждаютъ, по сообщенію изслѣдователя, мужики, и на этомъ основаніи уничтожаютъ рыбныя богатства совершенно безсмысленно [2]). Варваризація процесса начинается съ самаго начала его, при забрасываніи сѣти, и не прекращается до конца его, когда рыба продается по цѣнѣ, превышающей въ десять разъ цѣну ея на мѣстѣ улова.

Но все это было въ 1897 году; можетъ быть, это стало теперь уже прошлымъ. Нѣтъ, какъ въ царствѣ тѣней, здѣсь нѣтъ движенья! Мы имѣемъ сообщеніе другого изслѣдова-

---

[1]) Вѣстникъ рыбопромышленности 1897 г., стр. 363—4. Докл. И. Р. О-ву рыбоводства и рыболовства, читанный А. Стрембицкимъ 19 апрѣля, 1897 г. Курсивъ автора, черный шрифтъ нашъ.

[2]) Болѣе подробныя свѣдѣнія о хищническомъ ловѣ въ озерахъ Псковской губ. см. „Вѣстникъ Рыбопромышленности". 1908, стр. 211.

теля, относящееся къ 1905 году и къ другому, правда, озеру, но въ томъ же краѣ, и мы въ этомъ новомъ сообщеніи не только не находимъ никакихъ улучшеній, но яснѣе еще выступаетъ тутъ предъ нами весь ужасъ царящей здѣсь темноты.

„Пріѣзжаютъ въ сумеркахъ съ озера тагасы—рѣчь идетъ о **Бѣлоозерѣ**,—и снѣтокъ въ кузовахъ устанавливается въ амбарахъ. Сейчасъ же появляются городскіе прасолы, которые въ количествѣ 25—30 человѣкъ обходятъ всѣхъ 30 ватамановъ, каждый по одиночкѣ прицѣниваясь къ рыбѣ. При этомъ, по обычаю, бьютъ другъ друга по рукамъ, молятся Богу, словомъ, какъ будто совершаютъ настоящій торгъ. Цѣны при этомъ устанавливаются въ зависимости отъ общаго количества пойманной рыбы и отъ погоды. Больше наловлено рыбы или стоитъ оттепель—и цѣна понижается. Малъ уловъ или стоятъ морозы—и цѣна кладется настоящая. Количество покупателей, т. е. „спросъ“ при *этомъ не играетъ никакой роли,* благодаря привиллегіи, установившейся по обычаю за Бѣлозерскими прасолами... Сторговавшись со всѣми ватаманами, прасолы собираются въ особо нанимаемомъ помѣщеніи, въ „Черной харчевнѣ“, куда не допускаются постороннія лица. Здѣсь то и происходитъ „разметъ“ [1]). Дѣло въ томъ, что цѣна, сговоренная при торгѣ въ амбарѣ еще не окончательная, точно такъ же, какъ торгующійся съ ватаманомъ прасолъ рѣдко является дѣйствительнымъ покупателемъ рыбы. Этотъ торгъ служитъ лишь для предварительнаго опредѣленія стоимости рыбы съ тѣмъ, чтобы затѣмъ предоставить жребію рѣшить, кому достанется какая „варя“. Вари разыгрываются *по очереди* одна за другой. „Разметъ“ происходитъ слѣдующимъ образомъ. Каждый изъ присутствующимъ кладетъ въ шапку свою денежку, отмѣченную какимъ нибудь знакомъ. Объявляется сторгованная цѣна разыгрываемой вари и условливается, по скольку класть на денежку „намета“ или отступнаго. Затѣмъ шапка встряхивается и монеты вынимаются одна за другой, причемъ выкрикиваются примѣты денежки. Напр.: Косой крестъ штормана! Слѣдуетъ молчаніе. Значитъ владѣлецъ монеты,

---

[1]) Тутъ авторъ дѣлаетъ слѣдующее многозначительное примѣчаніе: „Разметъ, т. е. разыгриваніе продаваемой рыбы—обычай *древній и весьма распространенный*, особенно въ зимнемъ рыболовствѣ. Бѣлоозерскій разметъ отличается отъ существующаго и на другихъ озерахъ своей келейностью, устраненіемъ постороннихъ покупателей, нерѣдко путемъ грубой силы“. Мы видѣли (очеркъ о хл. торг.), что сравнительно недавно еще на Волгѣ разыгрывался такъ же мужицкій урожай, все же такихъ дикихъ формъ жребій тамъ не имѣлъ.

шторманъ, находитъ для себя невыгоднымъ покупать эту варю и отказывается. Вынимается слѣдующая денежка и слышится: Двѣ дыры Зори! —Молчаніе... и т. д. Хвачено зубомъ съ края, Вани Чернаго!—Въ отвѣтъ слишится: „даю“. Это магическое слово выводитъ всѣхъ изъ оцепенѣлаго ожиданія, слышатся замѣчанія, смѣхъ... Ваня Черный, крикнувшій „даю“, становится обладателемъ партіи рыбы и за это уплачиваетъ остальнымъ, чьи денежки еще остались въ шапкѣ отступное или наметъ, примѣрно, по 10—20 коп. на денежку. А такъ какъ собирается всего до 40 денежекъ, то приходится нерѣдко приплатить сверхъ стоимости вари рублей 5—7 или больше. Размѣръ намета опредѣляется для каждой вари въ зависимости отъ ея величины и сторгованной стоимости. Чѣмъ сходнѣе сторгованная варя, тѣмъ больше кладется намета. Послѣдовательно разыгрываются одна за другой вари, т. е. уловы всѣхъ ватамановъ. Тутъ же въ харчевнѣ происходитъ при закрытыхъ дверяхъ безшабашное пьянство, разгулъ. *Пропиваются кровные гроши, выжатые изъ полу-нищаго лозскаго* (?) *мужика*... На слѣдующій день каждый ватаманъ ждетъ къ себѣ прасола, которому досталась по жребію его рыба. Бываетъ нерѣдко, что, заплативъ большой наметъ и находя для себя невыгоднымъ брать варю за сговоренную цѣну, прасолъ не идетъ за рыбой. Прождавъ день другой и не считая себя въ правѣ продать рыбу на сторону, ватаманъ идетъ къ тому прасолу, который съ нимъ торговался и проситъ его брать скорѣе рыбу. Получается отвѣтъ: Не мнѣ досталась, а такому то... Плетется ватаманъ къ тому, кому досталась варя, и слышитъ: я не возьму, не я съ тобой торговался, по мнѣ дорого... *Походитъ, походитъ ватаманъ и бываетъ обыкновенно вынужденъ сдѣлать большую скидку, а если къ тому же подоспѣетъ оттепель, то и вовсе свалитъ рыбу за половинную цѣну*“ [1]).

Тутъ все поразительно—и чисто-животная покорность рыболова, и прямо-таки звѣриное, наивное и безстыдное хищничество прасоловъ; но едва-ли не наиболѣе поразительнымъ является нелѣпая сложность процесса и связанная съ нимъ огромная потеря времени. Люди точно понятія о времени не имѣютъ: приторговываются утромъ, жребій метаютъ вечеромъ, за товаромъ являются завтра, а то продавецъ ждетъ еще и еще—день, другой, третій. И это при продажѣ столь скоро портящагося товара какъ рыба! Кажется, что не простое, раціональное дѣло здѣсь дѣлается: купля-продажа,

---

[1]) И. Кучинъ. „Вѣстникъ Рыбопромышл.“ 1905, стр. 27—29.

а совершается дошедшій изъ глубокой древности обрядъ, потерявшій смыслъ или никогда его не имѣвшій. И это было не при царѣ Горохѣ, а въ достопамятный 1905 годъ, когда все, казалось, кипѣло и бурлило!

И однако то, что дѣлается чуть ли не у порога столицы и даже въ самой столицѣ, по существу немногимъ отличается отъ торга, совершающагося въ Новгородской глуши на озерѣ Бѣломъ.

в) Петербургъ и его окрестности.

„Почти во всѣхъ селахъ (по новому Ладожскому каналу)— докладывалъ въ 1894 году Рос. Об-ву Рыбов. и Рыболов. г. Гейнеманъ—одинъ или нѣсколько рыбаковъ занимаются прасольствомъ, т. е. покупкой рыбы у рыболововъ... Для доставки живой рыбы со всего южнаго берега Ладожскаго озера въ Петербургъ употребляются особыя лодки, называемыя соймами... Рыба по мѣрѣ лова или по мѣрѣ закупки поступаетъ въ соймы безъ всякой сортировки; поэтому по приходѣ соймы въ Петербургъ, рыба до ея продажи должна быть разсортирована по отдѣльнымъ помѣщеніямъ... Принявшій рыбу на комиссію продаетъ ее въ лавку или разносчикамъ, а *отъ вырученной суммы удерживаетъ въ свою пользу до 13%*. Всѣ крупные прасолы почти единогласно заявляютъ, что имъ при продажѣ рыбы въ Петербургѣ нельзя обойтись безъ участія коммиссіонера... Мелкіе хозяева, подтверждая необходимость обращаться имъ къ посредству коммиссіонеровъ, *жалуются на крайнее ограниченное число ихъ, вслѣдствіе чего комиссіонеръ, опираясь на отсутствіе конкурренціи, можетъ совершенно произвольно увеличить размѣръ комиссіоннаго вознагражденія по собственному усмотрѣнію.* ...Лѣтъ тридцать тому назадъ, комиссіонеры довольствовались 8%; въ концѣ 60-хъ годовъ комиссія была увеличена до 10%, въ 70-хъ годахъ до 12%, а съ увеличеніемъ на торгахъ арендной платы (на садки) лѣтъ 13 тому назадъ комиссіонный % возросъ до 13%. Въ послѣднее время въ виду предстоящей новой аренды на садки, появился слухъ, что комиссіонный процентъ будетъ увеличенъ до 15“. [1]).

Односельчане и свой братъ-рыбакъ въ качествѣ прасола вмѣсто спеціализировавшагося торговца, отправка рыбы несортированной, недостатокъ въ комиссіонерахъ и 13% комиссіоннаго вознагражденія за продажу товара, который по

---

[1]) Вѣстн. Рыбопромышл. 1894 г., стр. 129.

самой природѣ своей долженъ быть проданъ въ теченіе одного дня, а то и нѣсколькихъ часовъ—что ко всему этому можно еще прибавить, чтобы опредѣлить первобытный, разорительный для народнаго хозяйства характеръ рыбной торговли въ русской столицѣ? И можно ли удивляться тому, что въ Петербургѣ, утопающему въ водѣ, свѣжая рыба доступна только богатымъ людямъ, а вся масса населенія столицы питается гнилью, пріобрѣтаемой по неимовѣрно высокимъ цѣнамъ? И такъ какъ въ этомъ мірѣ нѣтъ перемѣнъ, то обычаи и порядки, существовавшіе въ 1894 году, оставались нетронутыми и въ 1908 году и сохранились, конечно, и по сей день. Когда г. Гейнеманъ читалъ свой докладъ Росс. О-ву Рыбоводства, шли рѣчи объ устройствѣ плота, къ которому могли бы приставать рыболовы со своими товарами, и на этотъ плотъ возлагались всѣ надежды. Плотъ былъ потомъ устроенъ на Фонтанкѣ, противъ Горсткиной улицы, но дѣло отъ этого не измѣнилось; такія мѣры могутъ служить коррективами къ торговой организаціи, но не могутъ замѣнить ее. „Помимо этихъ вліяній чисто стихійнаго характера, — писалъ въ 1908 г. г. Новицкій, смотритель рыбныхъ рынковъ столицы,—здѣсь играютъ роль многія другія условія, и въ томъ числѣ экономическія отношенія между рыбаками и комиссіонерами, которые являются не только посредниками, но и въ большинствѣ случаевъ заимодавцами денежной ссуды. Ссуда выдается безпроцентно, но за комиссію удерживается 12% изъ вырученной отъ продажи суммы“ [1]). Размѣръ комиссіоннаго вознагражденія остался тотъ же, что и 14 лѣтъ тому назадъ, но высота этого вознагражденія находитъ здѣсь какъ будто объясненіе въ томъ, что въ немъ содержится также и % за ссужаемыя комиссіонеромъ рыбаку деньги. Если мы однако примемъ во вниманіе, что проценты приходится здѣсь считать за крайне короткіе сроки, за дни, ибо деньги даются собственно не рыболову, а прасолу для его кратковременныхъ операцій, что и эти кредитныя сдѣлки имѣютъ мѣсто не всегда, а только въ „большинствѣ случаевъ“, между тѣмъ какъ высота комиссіоннаго вознагражденія остается одной и той же во всѣхъ случаяхъ, чѣмъ уже доказывается незначительность вліянія этого кредита на установленіе комиссіоннаго процента, то мы должны будемъ признать, что имѣемъ дѣло здѣсь съ явленіемъ поразительнымъ, едва-ли возможнымъ гдѣ-либо въ мірѣ, кромѣ защищенной отъ еврейскаго „нашествія“ русской столицы. Гдѣ еще

---

1) Вѣстн. Рыбопром. 1908, стр. 457.

можно найти примѣръ тому, чтобы комиссіонное вознагражденіе, вмѣсто того, чтобы постоянно падать, безпрерывно въ теченіе полувѣка росло и, наконецъ, установилось на такой чудовищной высотѣ? Это возможно только тамъ, гдѣ есть *недостатокъ* въ комиссіонерахъ; явленіе вообще чрезвычайно рѣдкое, а въ 12 часахъ ѣзды отъ Петербурга, въ Вильнѣ или Минскѣ, никогда небывалое и никогда невозможное. И можно ли удивляться тому, что при этихъ условіяхъ рыбный рынокъ въ Петербургѣ и по внѣшней обстановкѣ напоминаетъ скорѣе торжище какого-нибудь Тегерана или Стамбула, чѣмъ европейскую столицу: въ этихъ общественныхъ слояхъ монополія во всякомъ случаѣ никогда не была и никогда не будетъ источникомъ культуры. „Внѣшняя обстановка комиссіонной торговли—говоритъ тотъ же свидѣтель, въ этомъ вопросѣ безспорно компетентный,—за исключеніемъ комиссіонной лавки, страдаетъ существенными недостатками: товаръ раскладывается для продажи подъ открытымъ небомъ, не только на палубѣ у садковъ и на плоту, но и на панели противъ того же плота; за отсутствіемъ надлежащаго освѣщенія осмотръ товара покупателемъ производится только при скудномъ свѣтѣ ручныхъ фонарей“ [1]).

Не будемъ останавливаться на рыболовствѣ на Балтійскомъ морѣ, о которомъ и свѣдѣній въ спеціальной литературѣ имѣется не много и которое по особымъ условіямъ края не представляетъ общаго интереса. Отмѣтимъ во всякомъ случаѣ, что при довольно значительной стоимости средняго годового улова (предполагаютъ: 7—8 милліоновъ руб.) рыболовство по всему побережью имѣетъ кустарный характеръ; крупныхъ промысловыхъ предпріятій не существуетъ здѣсь, если не считать изготовленія килечныхъ консервовъ, находящагося всецѣло въ рукахъ нѣмцевъ.

II.

Рыбопромышленность на Азовскомъ морѣ.

Займемся теперь рыбнымъ промысломъ Азовскаго моря, что послужитъ намъ введеніемъ къ важнѣйшей въ этомъ отношеніи Волжско-Каспійской системѣ, такъ какъ многое изъ того, что дѣлается теперь у устья Волги, имѣло мѣсто раньше у береговъ Азовскаго моря, а дѣятельность евреевъ въ этомъ дѣлѣ отчасти прямо перенесена отсюда на Каспій.

---

[1]) Вѣстн. Рыбопром. 1908, стр. 457.

Мы привели въ самомъ началѣ этой работы свидѣтельство изслѣдователя о чрезвычайномъ обиліи Азовскаго моря рыбой. Это было полвѣка тому назадъ, теперь море это, если не совсѣмъ обезрыблено, то во всякомъ случаѣ очень обѣднѣло рыбой, въ особенности же наиболѣе цѣнными породами, такъ называемой красной рыбой. „Въ отношеніи самого рыбнаго промысла слѣдуетъ отмѣтить единогласно всѣми подтверждаемый его упадокъ — сообщаетъ въ 1900 году старшій спеціалистъ по рыболовству при департаментѣ земледѣлія Мин. Землед. и Гос. Имуществъ Н. И. Бородинъ, спеціально обслѣдовавшій этотъ раіонъ... Особенный упадокъ отмѣченъ по отношенію къ красноловью, которое держалось исключительно на ловѣ крючной снастью. На чрезмѣрное развитіе этого лова въ концѣ 80-хъ годовъ обращалъ вниманіе тогдашій таврическій губернаторъ, указывая, что крючная снасть занимаетъ протяженіемъ многія сотни верстъ... Указывалось на пагубное вліяніе этого лова *на богатство Азовскаго моря красной рыбой.* Къ этому времени и отчасти къ началу 90-хъ годовъ относятся и наиболѣе обильные выловы въ Азовскомъ морѣ. Къ настоящему времени приходится констатировать полное оскудѣніе Азовскаго моря красной рыбой и соотвѣтственное поразительное уменьшеніе ея входа для икрометанія въ рѣку Донъ и Кубань“ [1]).

За полвѣка разрушенъ источникъ народнаго богатства, казавшійся неисчерпаемымъ. Евреи давно, чуть ли не съ начала прошлаго вѣка, причастны къ рыбному дѣлу у береговъ Азовскаго моря. Повинны ли они также въ истребленіи богатствъ его? О прямомъ участіи евреевъ въ этомъ зломъ дѣлѣ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ ни владѣльцами, ни арендаторами Азовскихъ водъ они не состояли и не состоятъ, а съ середины, по крайней мѣрѣ, прошлаго вѣка Азовскія воды находились въ распоряженіи не только не евреевъ, но даже, по нынѣшней терминологіи, истинно-русскихъ людей. Въ это время арендаторомъ большихъ водныхъ пространствъ былъ здѣсь „знаменитый въ лѣтописяхъ черноморскаго рыболовства войсковой старшина А. Л. Посполитаки“. Чѣмъ же онъ знаменитъ? Описавъ порядки, введенные арендаторомъ на Ачуевскомъ ловѣ, оффиціальный источникъ, которымъ мы пользуемся, продолжаетъ: „При такомъ порядкѣ вещей, конечно, какъ хозяева заводовъ, такъ и рабочіе на заводахъ самого откупщика скоро бросили бы ловъ,

---

[1]) Бородинъ. Общ. оч. изслѣдов., произведенныхъ въ 1900 г. для изученія рыбнаго промысла въ Азовскомъ морѣ и его притокахъ, стр. 10.

не приносившій никакого вознагражденія за труды; но *откупъ нашелъ средство обратить и тѣхъ и другихъ, такъ сказать, въ своихъ крѣпостныхъ въ самомъ тягостномъ смыслѣ этого слова;* другими словами: умѣлъ заставить ихъ работать такъ, чтобы вся выгода досталась ему одному, а рабочіе могли бы только кормиться, а хозяева все таки поддерживать свои заводы“ [1]). Такъ умѣлъ привилегированный, чиновный монополистъ эксплуатировать людей. Какъ эксплуатировалъ онъ природу, богатство моря? Объ этомъ даетъ намъ свѣдѣнія другой источникъ [2]), изъ котораго мы узнаемъ, что до средины 60-хъ годовъ рыбныя воды Азовскаго моря находились въ рукахъ двухъ монополистовъ—г.г. Посполитаки (Кубанск. берегъ) и Кобзоева (Бердянскъ), и въ это время „нельзя было зачерпнуть ведра воды, чтобы не захватить чуть не половину посуды рыбы. Бочки водовозовъ имѣли въ воронкахъ сѣтки съ цѣлью задерживать рыбу, невольно захватываемую черпаками“.

Предъ нами классическій примѣръ первобытнаго хозяйства. Среди великаго обилія природы человѣкъ, ставши господиномъ надъ ней, предпочитаетъ выжимать соки изъ своего ближняго, чѣмъ обогащаться ея дарами, которые гибнутъ неиспользованными,—ибо при такомъ обиліи рыба массами пропадаетъ, не находя пищи въ водѣ. Все же при этомъ способѣ хозяйничанья море, по крайней мѣрѣ, было ограждено отъ опустошенія. Когда же монополія была уничтожена и къ рыбнымъ богатствамъ получило доступъ прибрежное казачье населеніе, то въ теченіе трехъ лѣтъ рыба была почти совсѣмъ истреблена. „Рыболовство стало производиться въ теченіе круглаго года, и въ первые годы... ловъ шелъ безъ перерыва въ теченіе круглыхъ сутокъ... этотъ усиленный и хищническій уловъ рыбы, въ особенности весной, въ апрѣлѣ и маѣ, когда рыба идетъ на сладкую воду и легко подается улову... послужило къ истребленію рыбы“ [3]). Возстановленные или отчасти возстановленные временемъ рыбные запасы были, какъ мы видѣли, еще разъ истреблены уже промышленниками при помощи крючковой снасти.

Евреи причастны здѣсь, какъ и вездѣ, къ рыбному дѣлу преимущественно въ качествѣ торговцевъ, общѣе—организаторовъ сбыта. Объ этой сторонѣ дѣла наши оффиціальные источ-

---

[1]) Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи, т. VIII, стр. 54. Курсивъ нашъ.

[2]) И. Д. Кузнецовъ. „Матеріалы по изученію рыбн. промысловъ Азовск. бассейна“, выпускъ I, стр. 98—99.

[3]) Тамъ же.

ники вообще мало говорятъ; еще рѣже и всегда лишь попутно упоминаются въ нихъ евреи. Все же попадающіяся отдѣльныя замѣчанія, собранныя вмѣстѣ, говорятъ достаточно ясно о томъ, что роль евреевъ была здѣсь и остается весьма значительной и плодотворной. Первое упоминаніе объ участіи евреевъ въ рыбномъ дѣлѣ Азовскаго моря мы находимъ въ не разъ цитированныхъ здѣсь „Изслѣдованіяхъ", слѣдовательно—въ источникѣ середины прошлаго вѣка. „Одесса—говорится здѣсь—только въ недавнее время, именно, съ половины 40-хъ годовъ, заняла первое мѣсто, которое прежде принадлежало Маріуполю. Сюда пріѣзжали евреи изъ Бердичева и развозили рыбу, преимущественно тарань, по малороссійскимъ и юго-западнымъ губерніямъ" [1]). Новое упоминаніе о евреяхъ встрѣчаемъ уже въ 80-хъ годахъ. „Бѣлая рыба, главнымъ образомъ, даже почти исключительно—цѣнная „сула"... весной, въ апрѣлѣ и началѣ мая, когда еще нѣтъ лѣтнихъ жаровъ, изъ Таганрога и Ростова отсылается во льду въ западный край, въ Варшаву, главнымъ образомъ... Отправляемая въ западный край сула скупается обыкновенно евреями, играющими важную роль въ рыбной торговлѣ Таганрога и Ростова на Дону" [2]). Наконецъ, мы находимъ въ оффиціальномъ источникѣ того же времени показанія *противъ евреевъ*. „Большой спросъ и сбытъ астраханской селедки на сѣверномъ побережьѣ Азовскаго моря быстро понизилъ здѣсь цѣну на астраханку; поставщиками астраханской рыбы на устья Дона явились еврейскіе коммиссіонеры, получающіе отъ астраханскихъ рыбопромышленниковъ за коммиссію съ каждой проданной тысячи рыбы 50 коп., даже въ томъ случаѣ, если владѣлецъ рыбы понесетъ и убытокъ при ея продажѣ. Необходимо вообще замѣтить, что *евреи играютъ важную роль въ рыбной торговлѣ Ростова и Таганрога*. Они имѣютъ большую контору въ Ростовѣ, и по словамъ таганрогскихъ торговцевъ, позволяютъ себѣ порой неблаговидные поступки; такъ, напримѣръ, еврей-коммиссіонеръ, предвидя выгоды въ другомъ мѣстѣ, *порой отказывается отъ выданнаго уже имъ* задатка и проч." [3]).

Какъ ни скудны эти свѣдѣнія, они безпристрастному и вдумчивому читателю скажутъ многое. Раньше всего они позволяютъ сдѣлать тотъ отрицательный выводъ, что въ разгромѣ богатствъ Азовскаго моря евреи *не только прямо не*

---

[1]) Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи, т. VIII, стр. 119.

[2]) Вѣстникъ Рыбопромышл. 1886 г., стр. 13—14.

[3]) И. Д. Кузнецовъ. Матеріалы по изученію рыбныхъ промысловъ Азовскаго бассейна, выпускъ I, стр. 76—77.

участвовали, но и косвенно ему не содѣйствовали, хотя бы, скажемъ, предъявленіемъ усиленнаго спроса. Истребленію подверглась больше всего красная рыба, евреи же сбываютъ, какъ мы видили, тарань, сулу—рыбу бѣлую, черную, частиковую, какъ она въ разныхъ мѣстахъ называется, хотя эти термины, кажется, не вполнѣ покрываютъ другъ друга; мы дальше увидимъ, что не только здѣсь, но и вообще красная рыба не въ рукахъ евреевъ. Гораздо болѣе важны положительныя данныя въ нашихъ свѣдѣніяхъ. *Въ теченіе цѣлаго вѣка почти евреи остаются важнѣйшими дѣятелями по сбыту рыбныхъ товаровъ даннаго края.* Для времени, предшествовавшаго 40-мъ годамъ, какъ важнѣйшій рынокъ по сбыту азовской рыбы, отмѣчается Маріуполь, а важнѣйшими дѣятелями этого рынка называются евреи; съ средины 40-хъ годовъ важнѣйшимъ распредѣлительнымъ центромъ становится Одесса, гдѣ, какъ извѣстно, дѣло это выполняется руками тѣхъ же евреевъ. Съ установленіемъ желѣзнодорожнаго сообщенія евреи организуютъ сбытъ азовской рыбы въ свѣжемъ, т. е. наиболѣе цѣнномъ видѣ въ далекую Варшаву; они вообще въ это время „играютъ важную роль въ рыбной торговлѣ Ростова и Таганрога", какъ объ этомъ говоритъ дважды повторенное свидѣтельство. Изъ попутно брошеннаго замѣчанія мы узнаемъ, что въ это же время еврейскіе комиссіонеры открываютъ путь астраханской рыбѣ на азовскіе рынки и, будучи піонерами, получаютъ однако не 13%, какъ петербургскіе комиссіонеры, которымъ рынка открывать не приходилось, а 50 копѣекъ съ тысячи рыбъ, что составитъ не больше 5%, предполагая даже столь низкую цѣну, какъ 10 рублей за тысячу рыбъ, доставленныхъ къ устью Дона [1]).

---

[1]) Столь исключительную дешевизну мы предполагаемъ на основаніи слѣдующаго замѣчанія, относящагося къ тому же времени. „Астраханскіе промышленники находятся въ критическомъ положеніи вслѣдствіе столь сильнаго паденія цѣнъ на соленую рыбу, что она имъ самимъ обходится дороже существующихъ оптовыхъ цѣнъ, и въ то же самое время астраханская селедка, продаваемая на мѣстѣ по 7 руб. за тысячу или около 31 коп. за пудъ, въ Петербургѣ цѣнится въ розничной продажѣ по 7 коп. за штуку или 70 руб. за 1000". (Вѣстникъ Рыбопромышл. 1886 г., стр. 3). Переполненный астраханскій рынокъ переживалъ, очевидно, состояніе крайней подавленности, и не отъ петербургскихъ торговцевъ, продававшихъ его товары по столь неимовѣрно высокой цѣнѣ, могъ ждать онъ облегченія; тѣмъ большее значеніе должно было имѣть то расширеніе рынковъ сбыта, которое незадолго, повидимому, до того произведено было энергіей еврейскихъ посредниковъ. 7 руб. за тысячу, если только мы не имѣемъ здѣсь дѣла съ преувеличеніемъ, нужно понимать, по смыслу самой жалобы журнала, какъ самую низшую цѣну; но это не могло быть средней цѣной; даже 10 руб. за 1000 въ Ростовѣ, вѣроятно, ниже того, что было въ дѣйствительности. Въ

Что продажа, сбытъ товаровъ—дѣятельность экономически полезная, это врядъ-ли пришлось-бы гдѣ-либо въ Европѣ доказывать; слишкомъ очевидно, что въ хозяйствѣ, переставшемъ производить для себя, сбытъ, будучи послѣднимъ во времени звеномъ въ цѣпи экономическихъ явленій, занимаетъ первое въ ней по важности мѣсто: лишь то и лишь постольку готовитъ производитель, что и поскольку онъ можетъ сбыть, и организаторъ сбыта оказываетъ могущественное дѣйствіе и на качество и на количество работы производителя. Но у насъ, гдѣ дѣятельность посредника вообще далеко не всегда встрѣчаетъ признанія, а посредника-еврея въ особенности, будетъ не лишне показать, что и тутъ, въ рыбныхъ промыслахъ Азовскаго моря, зависимость даже техники производства отъ спроса и сбыта была ясна еще полвѣка тому назадъ для людей, близко подошедшихъ къ дѣлу. „Въ чемъ же заключается причина неудачныхъ стараній правительства (вызовъ голландскихъ и корнваллійскихъ рыбаковъ) завести на Дону и въ Керчи улучшенный способъ приготовленія сельдей“—спрашиваетъ извѣстный впослѣдствіи Данилевскій, участникъ экспедиціи академика Бэра, и отвѣчаетъ: „Въ основаніи принятыхъ правительствомъ мѣръ, лежала та мысль, что дурное приготовленіе сельдей зависитъ если не исключительно, то главнѣйше отъ неумѣнья ихъ хорошо солить; между тѣмъ какъ въ дѣйствительности несовершенство ихъ приготовленія основано на соотвѣтствіи качества этого продукта съ неприхотливыми потребностями ихъ потребителя, или другими словами заключается въ условіи ихъ сбыта... Наши керченскія сельди, собственно говоря, подвергаются лишь той операціи, которая въ Голландіи считается первымъ грубымъ предварительнымъ посоломъ, и то еще безъ предшествующаго ему вычищенія отъ жабръ и внутренностей“ [1]). Тутъ говорится объ *условіяхъ* сбыта, объ уровнѣ потребностей населенія; но благотворное дѣйствіе организатора сбыта на производство въ томъ и состоитъ, что онъ зорко подстерегаетъ всякую зарождающуюся потребность и своимъ настойчивымъ предложеніемъ самъ

еврейской торговлѣ и 5% комиссіонныхъ—явленіе совершенно исключительное, и если оно здѣсь, дѣйствительно, имѣло мѣсто, то это можно объяснить только рѣзкимъ паденіемъ цѣнъ, за которыми не могло послѣдовать комиссіонное вознагражденіе, по абсолютной величинѣ своей слишкомъ незначительное; нужно еще имѣть въ виду, что рѣчь здѣсь идетъ о рынкѣ недавно открытомъ, гдѣ продуктамъ приходилось только пролагать себѣ путь, и обороты не могли быть велики.

[1]) Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи, т. VIII, стр. 226.

ее вызываетъ; и если сбытъ осуществлялся здѣсь все время усиліями евреевъ, то замѣтное воздѣйствіе ихъ и на производство, на качество его, мы должны предположить, хотя прямыхъ указаній, какія имѣются относительно Каспія, здѣсь нѣтъ. Нельзя не сказать здѣсь, что если организація сбыта есть всюду дѣятельность полезная и важная, то *въ странѣ, гдѣ производство находится въ рукахъ Посполитаки и Кобзоевыхъ, это составляетъ выдающуюся заслугу.*

III.

Рыбопромышленность Волжско-Каспійскаго бассейна.

Мы перейдемъ теперь къ устью Волги, гдѣ сосредоточены важнѣйшіе рыбные промыслы Россіи. О чрезвычайномъ богатствѣ этихъ водъ рыбой мы читали уже раньше; упомянуто уже было также, что эти воды составляли и составляютъ собственность казны или очень богатыхъ и именитыхъ русскихъ семей. Кто же и какъ разрабатываетъ эти богатства? „Они стекались, разумѣется,—говорится въ оффиціальномъ изслѣдованіи средины прошлаго вѣка о рыболовномъ населеніи этого края—съ разныхъ мѣстъ нашего отечества и состояли преимущественно изъ людей бѣглыхъ, преступниковъ и разнаго сброда, которымъ на родинѣ, какъ говорится, житья не было... Сами названія этихъ селеній: Безродная, Безъимянная, Распутинская и т. п. даютъ понятіе о происхожденіи своихъ обитателей, состоящихъ дѣйствительно изъ людей не помнящихъ родства, безъименныхъ и т. д. Слова „колдунъ, вѣдьма, наслано“ въ глазахъ всего астраханскаго простонародія, даже купечества, не гипотезы, но аксіомы, которымъ они вѣрятъ не слѣпо, а вслѣдствіе постоянныхъ доводовъ мнимой ихъ дѣйствительности“. Затѣмъ идетъ перечисленіе множества суевѣрій и предразсудковъ, которыми руководствуются рыбопромышленники въ своемъ дѣлѣ [1]).

Уже эта краткая характеристика рыболовнаго населенія предвѣщаетъ мало хорошаго для дѣла. Мы тутъ опять встрѣчаемся съ явленіемъ, отъ котораго никуда не уйти въ исторіи развитія русскаго хозяйства,—съ глубокой противоположностью между владѣльческими верхами и закрѣпощенными или бездомными низами, съ отсутствіемъ, словомъ, достаточно развитыхъ среднихъ слоевъ. Невольно вспоми-

---

1) Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи. т. IV, стр. 3.

нается свидѣтельство Костомарова, что иностранца, въѣзжавшаго въ Москву, „поражала, противоположность, съ одной стороны, позолоченныхъ верховъ кремлевскихъ церквей и царскихъ вышекъ, съ другой—куча курныхъ избъ посадскихъ людишекъ и жалкій, грязный видъ ихъ хозяевъ“. Великій баринъ въ качествѣ владѣльца, бездомная и безродная вольница въ качествѣ рабочей силы и темный, слѣпой купецъ, вчерашній рабъ, въ качествѣ организатора производства—что могло дать такое сочетаніе, какъ не первобытное во всѣхъ своихъ частяхъ хозяйство? И рыбопромышленное дѣло пошло по пути пѣнкоснимательства въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Устья Волги и Каспійское море богаты всякой рыбой, также наиболѣе дорогими осетровыми породами, такъ называемой красной рыбой. На ней то держался здѣсь въ теченіе многихъ десятилѣтій рыбный промыселъ; на нее направлены были всѣ усилія рыбопромышленниковъ, ее всячески истребляли, оставляя почти безъ вниманія всѣ другія породы рыбъ или же извлекая изъ нихъ совершенно ничтожную долю дѣйствительной полезности ихъ. Красной рыбой занимались не потому, что это дѣло само по себѣ прибыльнѣе, обѣщаетъ по природѣ своей большую выгоду, а потому, *что это производство по дороговизнѣ* продукта выноситъ всякую небрежность, неряшливость и неразсчетливость, что оно обѣщало прибыль при всякомъ веденіи дѣла, что тутъ, словомъ, можно было рубить дерево ради ростущаго на немъ орѣха. Въ настоящее время обороты волжско-каспійской рыбной промышленности превосходятъ въ $2^1/_2$ раза обороты ея ко времени экспедиціи академика Бэра, а красная рыба составляетъ не больше $^1/_3$ части всего производства; остальное падаетъ на частиковую рыбу и на сельдь, раньше пропадавшія безъ всякой пользы. **Этотъ огромный переворотъ въ рыбной промышленности совершенъ былъ, главнымъ образомъ, усиліями евреевъ. Это важнѣйшая ихъ заслуга въ этомъ дѣлѣ, но не единственная ихъ заслуга. Этотъ переворотъ возможно было совершить, только открывъ новые рынки, улучшивъ технику производства, привлекши къ дѣлу новые капиталы и сообщивъ ему подвижность современнаго торговаго оборота.**

Обратимся къ нашимъ источникамъ. „До введенія сказаннаго устава (рѣчь идетъ объ уставѣ 1865 г.) главный промыселъ сосредоточивался въ устьяхъ Волги; гдѣ расположены были и знаменитые учуги (забойки), перешедшіе къ намъ въ наслѣдіе отъ татаръ. Всѣ учужныя воды вмѣстѣ съ черневымъ участкомъ отдавались казною въ аренду въ

однѣ руки; затѣмъ рядомъ съ ними лежали крупныя владѣнія частныхъ лицъ... Въ то время *промыселъ былъ, главнымъ образомъ, красноловный*, т. е. ловили бѣлугу, осетра и севрюгу, составлявшихъ главный объектъ промысла... Но ловили и частиковую рыбу: судака, леща, сазана, даже воблу и бѣшенку, но почти совсѣмъ не ловили разную мелочь вродѣ сопы, бѣлоглазки и пр... Само собой разумѣется, что вслѣдствіе монопольнаго характера промысла приготовленіе впрокъ уловленной рыбы не было интенсивнымъ, тѣмъ болѣе, что за отсутствіемъ сообщенія и дороговизны фрахтовъ было очень мало рынковъ для сбыта товаровъ. Но нельзя того же сказать про ловъ нѣкоторыхъ породъ рыбъ, именно красной и той частиковой, которая шла на жиротопленіе, дававшее весьма изрядные барыши" [1]). Это писано 40 лѣтъ спустя послѣ того, какъ имѣли мѣсто описываемыя здѣсь явленія; предъ нами только общія очертанія, вырисовывающіяся въ исторической дали. *Все же ясно, что красноловье было главнымъ промысломъ*, что мелочи вовсе не ловили, что частиковая рыба давала изрядный доходъ лишь тогда, когда шла на *жиротопленіе;* мы увидимъ сейчасъ, что это значитъ.

Дополнимъ это описаніе историка нѣсколькими штрихами изъ наблюденій современниковъ. Доискиваясь причинъ кризиса въ волжско-каспійской рыбной промышленности, ставшаго ко времени экспедиціи затяжнымъ, академикъ Беръ говоритъ: „Такъ какъ частиковыя рыбы имѣютъ столь ничтожную цѣнность, что онѣ получаютъ значеніе только по огромности массъ, въ которыхъ онѣ ловятся, то красная рыба составляетъ главное основаніе здѣшняго рыболовства... но продукты, получаемые отъ этого рыболовства, по крайней мѣрѣ соленая рыба, не увеличились въ цѣнѣ, соразмѣрно прочимъ жизненнымъ припасамъ" [2]). Тутъ совершенно ясно констатируется *кризисъ промышленный* и также ясно указана *причина его*: *отсутствіе цѣны у главной массы улова— частиковой рыбы.* Это станетъ для насъ еще яснѣе, если мы ознакомимся съ нѣкоторыми другими мѣстами того же изслѣдованія. „Въ настоящее время существуетъ еще большое изобиліе въ частиковой рыбѣ—свидѣтельствуетъ знаменитый ученый,—и доходъ, доставляемый каспійскимъ рыболовамъ, могъ бы быть возвышенъ гораздо болѣе, если бы можно было найти средство увеличить цѣнность ея... Можетъ

---

[1]) О. А. Гриммъ. Каспійско-Волжское рыболовство. СПБ. 1896 г., стр. 15.
[2]) Изслѣдованія и т. д. II, стр. 67.

быть, ожидаемое пароходство ускоритъ это развитіе, хотя, конечно, оно не можетъ имѣть значительнаго вліянія на внутреннія части государства, по Волгѣ же до самой Казани рыба еще дешева“ [1]). Цѣнность частиковой рыбы предполагалась въ $^1/_3$ слишкомъ цѣны красной; частиковая рыба и тарань шла на жиротопленіе, причемъ 1000 бѣшенокъ (такъ называли тогда каспійскую сельдь) давали $11^3/_4$ копѣйки при топленіи и 95 копѣекъ при соленіи [2]). Такъ вотъ что такое жиротопленіе! Топить на жиръ значило извлекать $^1/_9$ долю полезности сравнительно даже съ соленіемъ, а соленіе не есть еще высшая форма использованія. Почему же топили, а не солили рыбу? Потому—отвѣчаетъ изслѣдователь, „что недостаетъ только сбыта, а не рыбъ“.

Отсутствіе сбыта—такова послѣдняя причина всѣхъ золъ тогдашней *рыбной промышленности.* Сушенный судакъ продавался по 30 рублей за 1000; при такой цѣнѣ, за вычетомъ расходовъ на уловъ, на плату работникамъ за рѣзку, чистку, посолъ, сушку, содержаніе ларей, чистая выгода не составитъ и одной копѣйки съ рыбы. Но и при этой цѣнѣ, „сбытъ судака вмѣсто того, чтобы постепенно увеличиваться, какъ говорятъ, уменьшается“ [3]). Непредпріимчивые, малоподвижные рыбопромышленникъ и рыботорговецъ могли еще найти рынокъ для красной рыбы, потребителями которой являются высшіе слои общества, главнымъ образомъ—столицы; они не могли не замѣтить потребителя-слона, но имъ было совершенно не подъ силу открыть широкую потребительскую публику и создать рынокъ для частиковой рыбы. Вслѣдствіе этого не только не могъ развиваться промыселъ этой рыбы, но переживалъ тяжелый кризисъ и самъ красноловный промыселъ—кризисъ, подрывавшій производство, но не безвыгодный, повидимому, для торговцевъ: „Большіе барыши получаютъ въ качествѣ рыбныхъ торговцевъ, а не рыбопромышленниковъ“—свидѣтельствуетъ изслѣдователь [4]).

Само собой разумѣется, что сбытъ рыбы, какъ и всякаго другаго товара, находится въ зависимости отъ объективныхъ условій, раньше всего отъ условій транспорта—путей сообщенія и перевозочныхъ средствъ. Въ то время невыполнимо было, конечно, то, что стало возможнымъ съ развитіемъ пароходнаго и желѣзнодорожнаго сообщенія. Все же въ про-

---

1) Изслѣдованія и т. д. II, стр. 18.
2) Тамъ же стр. 38.
3) Тамъ же 38.
4) Тамъ же, стр. 69.

мышленности и, въ особенности, въ торговлѣ *важнѣйшимъ моментомъ остается при всѣхъ условіяхъ человѣкъ и его воля.* Что и при тѣхъ условіяхъ все же можно было найти сбытъ даже для „бѣшенки“, т. е. сельди, ни во что тогда не цѣнившейся, объ этомъ мы узнаемъ отъ того же изслѣдователя. „Не есть ли—спрашиваетъ онъ—настоящее расточеніе народнаго богатства то, что еще въ 1856 году, послѣ того какъ соленыя астраханскія сельди нашли себѣ хорошій сбытъ, было еще употреблено до 80.000.000 этой рыбы на жиротопленіе, которымъ доставляется лишь весьма плохой сортъ рыбьяго жира, между тѣмъ какъ цѣна несравненно лучшаго тюленьяго жира несоразмѣрно понижается“ [1]). Рынокъ для сельдей былъ незадолго до того найденъ въ Малороссійскихъ губерніяхъ, и такъ какъ мы знаемъ, что по этимъ губерніямъ азовскую рыбу развозили евреи, то весьма вѣроятно, что и для каспійской сельди открыли тогда путь евреи же, которые какъ разъ около того времени стали появляться у устьевъ Волги отдѣльными единицами.

Что при такомъ положеніи промысла техника производства была примитивна и положеніе трудящихся въ немъ крайне плачевно, объ этомъ не трудно догадаться. Тогда носились съ мыслью о вызовѣ иностранцевъ для улучшенія производства. „Сюда (къ мѣрамъ улучшенія) принадлежитъ также—говоритъ академикъ Бэръ—неоднократно дѣланное предложеніе выписать въ Астрахань голландцевъ, *не только съ тѣмъ, чтобы они научили хорошему соленію тамошнихъ сельдей, но чтобы и сами его производили*“ [2]). Тамъ же предлагается, какъ одна изъ мѣръ, ввести торговыя марки, чтобы такимъ путемъ побудить промышленниковъ дорожить достоинствомъ своей фирмы. Но всѣ эти мѣры считались еще недостаточными и ученый изслѣдователь приходитъ къ слѣдующей мысли: „Если правительство найдетъ предложеніе это стоющимъ своего вниманія, то, можетъ быть, оно найдетъ также сообразно цѣли *выплачивать премію не рыбопромышленникамъ, а покупателямъ рыбнаго товара,* потому что дѣло не въ томъ, чтобы побудить къ сильнѣйшему лову бѣшенки, а въ томъ, чтобы ввести ее въ употребленіе для пищи“ [3]). Нужно ли лучшее доказательство, что центръ тяжести лежалъ не въ производствѣ, а въ сбытѣ, что промы-

---

[1]) Изслѣдованія и т. д. II, стр. 148.

[2]) Тамъ же, стр. 125.

[3]) Тамъ же, стр. 42.

селъ хирѣлъ вслѣдствіе отсутствія энергичныхъ и умѣлыхъ торговцевъ.

О технической сторонѣ дѣла въ то время свѣдѣній въ „Изслѣдованіяхъ“ вообще не много, немного и о приготовленіи красной рыбы въ частности. Все же мы узнаемъ, что на промыслахъ стояла невыносимая вонь, хотя изслѣдователь утѣшаетъ себя и насъ тѣмъ, что воняетъ нестерпимо не сама рыба, а лари и употребляемая въ производствѣ посуда. Объ одномъ промыслѣ, у устьевъ Куры, источникъ даетъ намъ впрочемъ достаточно краснорѣчивыя свѣдѣнія. Здѣсь „въ теплое время года почти вся красная рыба идетъ на приготовленіе балыковъ“. Употребляемая для этого соль „столь грязна, что она скорѣе сѣраго, почти черноватаго, чѣмъ бѣлаго цвѣта... Если (же) замѣтишь здѣсь, что соль ужъ слишкомъ грязна, то на это получаешь обыкновенно въ отвѣтъ, что при провѣскѣ балыка выступающій изъ него жиръ, ниспадая каплями, смываетъ и уноситъ съ собой землистыя частицы“. Изслѣдователь подтверждаетъ это наблюденіе, но „грузины, принимающіе здѣсь балыкъ, такъ неопрятны, что укладываютъ въ арбы покрытый жидкимъ жиромъ балыкъ, утаптывая его ногами, причемъ не скидываютъ даже сапоговъ, въ которыхъ только что ходили по землѣ, и такимъ образомъ прибавляютъ новой грязи къ своему товару“. [1]).

Таково было положеніе промысла въ богатѣйшемъ рыбой бассейнѣ, когда евреевъ еще тутъ не было. Посмотримъ теперь на Волжско-Каспійскій промыселъ, какимъ онъ сталъ чрезъ 10—15 лѣтъ, для чего воспользуемся отчетомъ тайнаго совѣтника Климова. „Вниманіе академика Бэра и вообще всей комиссіи по изслѣдованію Астраханскаго рыболовства было—говоритъ г. Климовъ—исключительно обращено на одну красную рыбу, къ охраненію которой и направлены, главнымъ образомъ, всѣ установленныя дѣйствующимъ уставомъ мѣры [2]). Между тѣмъ *истинное значеніе астраханскихъ промысловъ обусловливается, главнымъ образомъ, частиковыми* (чешуйчатыми) *породами, изъ которыхъ приготовляется наибольшее количество рыбнаго товара, поступающаго въ продажу по относительно недорогимъ цѣнамъ и служащаго важнымъ подспорьемъ для народнаго продовольствія...* Потребленіе и цѣнность частиковаго товара

[1]) Изслѣдованія и т. д. II, стр. 112.

[2]) Отчетъ т. с. Климова по ревизіи дѣлъ Астр. Рыбн. Правленія и обзору рыбн. промысловъ 1877 году—въ Протоколахъ Астр. Рыбн. Правленія 1879 г., стр. 71—2.

быстро возрастаетъ вмѣстѣ съ доходностью рѣчныхъ водъ и съ уменьшенiемъ запаса главныхъ породъ частиковой рыбы; въ послѣднее время рыбный товаръ сталъ заготовляться въ большомъ количествѣ изъ такихъ сортовъ рыбы, которые въ недавнее время вовсе не употреблялись въ пищу... *Цѣны на частиковый товаръ, за послѣднiя 15 лѣтъ возросли отъ 3—5 разъ и заработокъ на рыбныхъ и соленыхъ промыслахъ въ Астраханскомъ краѣ до 1864 года не превышалъ 1.300.000 рублей, а въ 1876 г. рабочiе получили около 9 миллiоновъ рублей* [1]). Изслѣдователь тутъ же приводитъ таблицу, въ которой сопоставлены цѣны на разные сорта рыбы въ 1864 и 1876 г. Возьмемъ изъ нея только три сорта, противъ которыхъ въ графѣ „1864 г.“ значится—„не брали ни за какую цѣну“; это—сопа, чехонь и бѣлоглазка. Въ 1876 г. первые два сорта цѣнились по 8 р.—13 руб. 50 к. за тысячу, а послѣднiй продавался по 26—90 коп. за пудъ.

Переворотъ, какъ мы видимъ, уже совершился. Частиковая рыба заняла первое мѣсто въ производствѣ, ничего нестоившiя породы поднялись до очень значительной цѣны, и въ то же время заработная плата рабочихъ на промыслахъ увеличилось въ 7 разъ. Такой переворотъ не могъ совершиться, разумѣется, въ одинъ день; долженъ былъ быть болѣе или менѣе длительный процессъ, хотя онъ по всѣмъ видимостямъ развивался здѣсь очень интенсивно. И мы имѣемъ дѣйствительно нѣсколько болѣе раннее свидѣтельство, отмѣчающее тотъ же процессъ ужъ въ полномъ ходу. Въ 1874 году астраханскiе рыбопромышленники обратились къ правительству съ ходатайствомъ о сложенiи акциза съ соли, тормозившаго по ихъ словамъ развитiе рыбной промышленности. На это министръ финансовъ имъ отвѣтилъ: „Управляющiй акцизными сборами астраханской губернiи съ своей стороны удостовѣряетъ, что въ послѣднiе годы особенно много устраивается рыболовныхъ заведенiй въ значительныхъ размѣрахъ и что заведенiя по преимуществу назначаются для посола сельдей и вообще рыбы частиковыхъ породъ... Въ послѣднее время бѣшенка вошла во всеобщее употребленiе во внутреннихъ губернiяхъ, какъ пища полезная и сравнительно съ другими сортами рыбы дешевая, въ особенности со времени открытiя Грязе-Царицынской желѣзной дороги“ [1]).

Въ 1864 году нѣкоторыхъ сортовъ частиковой рыбы еще не брали ни за какую цѣну, а въ 1874 году промыселъ ча-

---

[1]) Протоколы Астраханск. Правленiя Рыбн. и Тюленьихъ промысловъ 1874 г., № 15.

стиковой рыбы переживалъ уже, повидимому, нѣчто вродѣ учредительской горячки. За десять лѣтъ процессъ не только успѣлъ намѣтиться, но и вполнѣ развиться, хотя не закончился онъ и по сію пору. Гдѣ же причины и гдѣ дѣятели, творцы этого переворота, огромное значеніе котораго для рыбнаго дѣла, для края, для всей страны и для казны очевидно? Два крупныхъ факта должны быть отмѣчены здѣсь: измѣненіе рыболовнаго устава въ 1865 году и развитіе желѣзнодорожной сѣти въ Россіи; хотя нужно помнить, что желѣзными дорогами въ то время Россія только начинала обзаводиться, и на Грязе-Царицынской дорогѣ, напримѣръ, ближе всѣхъ подошедшей къ промысламъ, движеніе открылось только въ 1873 году, когда въ волжско-каспійскомъ рыбномъ дѣлѣ старый укладъ былъ уже совершенно разрушенъ. Нисколько не умаляя значенія условій, сдѣлавшихъ возможнымъ развитіе новой жизни, мы покажемъ здѣсь, что *возможность въ дѣйствительность превратили евреи.*

„Частиковую рыбу—читаемъ въ одномъ изъ нашихъ документовъ—сами промысла не отправляютъ, а пріѣзжіе покупатели, *по большей части, евреи*, въ разныя мѣста, какъ то въ Румынію, Одессу, Кіевъ, Харьковъ и Полтаву, а иногда и Поти. Обыкновенно евреи даютъ лѣтомъ нѣкоторымъ рыбопромышленникамъ задатки подъ осеннюю рыбу (отъ 1000 до 3.000 рублей), осенью пріѣзжаютъ на промыселъ сами или присылаютъ своихъ уборщиковъ, которые убираютъ рыбы въ свои тары, кладутъ трафаретки, на которыхъ названіе промысла и фамилія покупателя-еврея“ [1]) (торговыя марки, о которыхъ мечталъ академикъ Бэръ). Мы видимъ, что евреи являются не только главными покупателями и распространителями частиковой рыбы, но и оказываютъ сильное дѣйствіе на самый процессъ приготовленія ея—на уборку, упаковку. Но свидѣтельство, которымъ мы пользуемся здѣсь, позднее; его отдѣляетъ четверть вѣка отъ того времени, когда частиковыя породы заняли первое мѣсто въ волжско-каспійскомъ рыбномъ дѣлѣ. Можетъ быть, въ совершившемся переворотѣ нѣтъ услуги евреевъ; можетъ быть открывали, проявляли иниціативу другіе, а евреи воспользовались плодами чужихъ трудовъ, захватили въ свои руки дѣло, захватили хитростью, изворотливостью, неразборчивостью въ средствахъ? Послушаемъ другого свидѣтеля, компетентность котораго не можетъ быть оспариваема,—старшаго спеціалиста по рыбо-

---

[1]) Отчетъ Астраханск. Управленія Рыбн. и Тюленевыми промыслами за 1901 г., стр. 86.

ловству при Министерствѣ З. и Г. Им., Н. И. Бородина. Въ 1901 году онъ обслѣдовалъ восточно-закавказскіе рыбные промыслы, куда недавно лишь проникли евреи и гдѣ они, какъ всюду, занялись преимущественно частиковой рыбой. Вотъ какъ онъ рисуетъ положеніе дѣла тамъ. „Закавказскіе или точнѣе Восточно-закавказскіе рыбные промыслы являются въ отношеніи количества доставляемыхъ на рынки наиболѣе цѣнныхъ рыбныхъ продуктовъ (т. е. красной рыбы) богатѣйшими не только въ Россіи, но и на всемъ земномъ шарѣ... Но довольно значительные барыши арендаторы рыбныхъ ловель, получаемые притомъ безъ всякихъ лишнихъ затратъ, служили причиной инертности предпринимателей и сохраненія здѣсь до послѣдняго времени старыхъ и отжившихъ пріемовъ, дешевыхъ орудій производства и оборудованій, дешеваго труда и другихъ признаковъ подобнаго веденія дѣла... Балыкъ, какъ донской рѣзки, такъ и кавказской— всегда (здѣсь) со вкусомъ перегорѣвшаго рыбьяго жира (съ „ржавчиной"); по качеству и цѣна этому балыку всего 10 рублей, вмѣсто 20—30 рублей. Здѣсь не умѣютъ даже высушить порядочно воблу, леща; притомъ на многихъ промыслахъ весною эту рыбу совсѣмъ не берутъ (выбрасываютъ), хотя ее вездѣ масса. Это послѣднее обстоятельство, равно и то, что далеко не всѣ утилизируютъ сазанью и судачью икру, никто не утилизируетъ внутренностей, большинство выбрасываетъ сомовьи „балыки" (головы), — явно говоритъ, что предприниматель здѣсь слишкомъ доволенъ и тѣмъ, что получаетъ, чтобы хлопотать еще съ этими побочными продуктами". Такъ обстоитъ дѣло съ красной рыбой. „Улучшенія въ приготовленіи частиковой рыбы введены и здѣсь евреями, по указанію которыхъ убирается въ тарахъ сомъ „панъ" (цѣльный съ глубокими надрѣзами и удаленіемъ части хребта) и сомъ впрокъ (въ кускахъ). Такимъ путемъ сомъ можно усолить и въ жаркое время года. По своему же убираютъ евреи большей частью ими же скупаемую частиковую рыбу осенняго и зимняго лововъ. Вся эта рыба идетъ чрезъ Батумъ въ Одессу" [1]).

Это сообщеніе чрезвычайно цѣнно во многихъ отношеніяхъ; между прочимъ,—и тѣмъ, что оно позднее, что оно говоритъ о фактахъ почти нашихъ дней. Мы узнаемъ тутъ раньше всего, что евреи не только оказываютъ воздѣйствіе на приготовленіе частиковой рыбы, но и создаютъ его, являются его творцами. Они по своему рѣжутъ ее, солятъ, убираютъ,

1) „Вѣстникъ Рыбопромышл." 1901 г., стр. 664—6 и 667—8.

укладываютъ; они дѣлаютъ это *и здѣсь, т. е. здѣсь, какъ и всюду*. Объ этомъ, о томъ, что евреи создали не только здѣсь, но и всюду частиковый промыселъ, говорится мимоходомъ, какъ о вещи всѣмъ извѣстной, безспорной. И это дѣйствительно всѣмъ извѣстно. Что евреи создали и поддерживаютъ промыселъ частиковой рыбы, объ этомъ мы услышимъ еще дальше изъ устъ самихъ евреевъ, отъ авторитетныхъ учрежденій, какъ Астраханскій Биржевой Комитетъ, объ этомъ, наконецъ, будутъ по своему свидѣтельствовать злѣйшіе враги евреевъ. Мы узнаемъ, между прочимъ, что существуетъ особый способъ и рѣзки, называемый то „румынскимъ" по мѣсту назначенія товаровъ, по этому способу приготовляемыхъ, то „еврейскимъ", такъ какъ евреи и румынскій рынокъ открыли и нужный для этого рынка способъ обработки ввели въ употребленіе. А вывозъ русской рыбы на румынскій рынокъ составлялъ уже въ началѣ нашего столѣтія столь значительную величину, что ожидавшееся тогда со стороны Румыніи повышеніе пошлины на этотъ продуктъ вызвало на Астраханской биржѣ настоящій переполохъ. Биржевой Комитетъ обратился къ правительству съ просьбой отстоять рыбную промышленность и между прочимъ писалъ: „Предназначаемые туда товары приготовляются и обрабатываются особымъ способомъ, примѣнительно къ вкусамъ потребителей. *Ежегодный вывозъ ихъ въ Румынію простирается до полутора милліоновъ пудовъ*" [1]). Надо думать, что цифра вывоза или была преувеличена тогда рыбопромышленниками, или вывозъ рыбы въ Румынію съ того времени значительно сократился. Въ 1908 г. въ Румынію вывезено было 408 тысячъ пудовъ русской рыбы [2]). Но и при этой цифрѣ Румынія занимаетъ *первое мѣсто* по ввозу рыбы изъ европейской Россіи. И этотъ рынокъ открытъ былъ, какъ мы уже говорили, евреями. Это только одна изъ подробностей того большаго дѣла, которое было выполнено усиліями евреевъ.

Но какъ ни важны всякаго рода свидѣтельства лицъ и учрежденій, сообщеніе г. Бородина есть больше, чѣмъ свидѣтельство, чѣмъ отзывъ; оно даетъ намъ возможность непосредственно присутствовать при томъ самомъ процессѣ, который въ другихъ мѣстахъ начался полвѣка тому назадъ. Роль евреевъ, кромѣ того, не усложняется здѣсь никакими другими факторами и потому выступаетъ съ очевидной ясностью. Тутъ дѣйствуютъ уже и желѣзныя дороги и паро-

---

[1]) Отчетъ Астраханск. Бирж. Комитета за 1903/4 г., стр. 61.

[2]) Обзоръ внѣшней торговли Россіи 1908г.

ходства, и новый уставъ давно вошелъ въ силу, и столь важная для промысла соль давно стала безакцизной, и давно уже тутъ же, бокъ-о-бокъ, въ употребленіи усовершенствованные способы производства, и рынки давно открыты для сбыта продуктовъ. И при всемъ томъ здѣсь происходитъ совершенно то же, что 50 лѣтъ тому назадъ было у устьевъ Волги. Частиковую рыбу или совсѣмъ выбрасываютъ или извлекаютъ изъ нея ничтожную выгоду, приготовленіе красной рыбы крайне несовершенно, весь промыселъ построенъ на совершенно первобытныхъ началахъ, и разумное использованіе природныхъ богатствъ начинается лишь тогда, когда, одолѣвъ всѣ препятствія, обойдя всѣ разставленныя для него капканы, появляется еврей. Не ясно ли, что *не о захватѣ должны мы говорить, когда идетъ рѣчь объ участіи евреевъ въ рыбномъ дѣлѣ, а объ творчествѣ, созиданіи, созиданіи богатствъ, лишь незначительная доля которыхъ остается въ рукахъ евреевъ.*

И не нужно думать, что закавказскіе промыслы составляютъ исключенія; не мало еще на берегахъ Каспія заросшихъ бурьяномъ мѣстъ, ждущихъ своего воздѣлывателя. О промыслахъ обширнаго Красноводскаго раіона (восточное побережье Каспія) отчетъ Астраханскаго Управленія въ 1901 году сообщалъ: „Приготовленіе рыбныхъ товаровъ въ участкѣ не прогрессируетъ и попрежнему весьма однообразно: бѣлуга крупная рѣжется на кусокъ, малая пластуется, шипъ, осетръ и севрюга всегда пластуются, лещъ, сазанъ и судакъ солятся цѣликомъ;... красная рыба принимается почти на всѣхъ ватагахъ безъ мѣры, по вѣсу, а частиковая поштучно также безъ подраздѣленія на мѣрную и полумѣрную; очень маломѣрная рыба, какъ красная такъ и частиковая, на ватагахъ не принимается“ [1]). Проходитъ пять лѣтъ, и оффиціальный отчетъ даетъ еще болѣе мрачную характеристику тѣхъ же промысловъ „...оборудованіе промысловъ поражаетъ своей первобытностью, кулачески-хищническій способъ веденія дѣла—своей нераціональностью“ [2])... Но черезъ годъ мы узнаемъ, что этотъ отзывъ примѣнимъ только къ сѣверной и средней частямъ раіона, но не къ южной части, гдѣ незадолго до того появились евреи. „Рыбопромышленники сѣвернаго участка мало заботятся объ улучшеніи посола и солятъ большей частью тѣмъ, что дешевле и что легче достать. Вслѣдствіе такого непониманія своихъ интересовъ и

---

[1]) Отчетъ Астрах. Управленія и т. д. 1901 г., стр. 107—8.

[2]) Отчетъ Астрах. Управленія 1906 г., стр. 74.

получается то, что несмотря на полную возможность даже при всѣхъ здѣшнихъ неблагопріятныхъ климатическихъ условіяхъ приготовить доброкачественный товаръ, послѣдній выходитъ въ лучшемъ случаѣ посредственнымъ, зачастую же низкосортнымъ, иной разъ до того, что санитарный надзоръ въ Астрахани предлагаетъ немедленно его уничтожить" [1]). Тоже приблизительно сообщается о среднемъ участкѣ. О южномъ же читаемъ слѣдующее: „Въ отношеніи техники производства рыбопромышленность южнаго участка выгодно отличается отъ рыбопромышленности сѣвернаго и средняго участковъ. Разнообразіе и обиліе рыбы, бойкій спросъ въ Россіи на рыбные товары въ январѣ, февралѣ и началѣ марта, когда въ Астрахани нѣтъ никакого лова, заставили нѣсколько лѣтъ тому назадъ нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ рыбопромышленниковъ пригласить къ себѣ астраханскихъ уборщиковъ рыбныхъ товаровъ (евреевъ), которые, захвативъ съ собой рѣзалокъ и солильщиковъ, ознакомили мѣстныхъ рыбопромышленниковъ съ астраханской техникой приготовленія рыбныхъ товаровъ. *Благодаря этому частиковое дѣло, никому неизвѣстное здѣсь прежде, развилось такъ сильно, что теперь большая часть оборотовъ падаетъ на него*" [2]). Тутъ достаточно ясно сказано, что въ послѣднемъ счетѣ импульсъ къ улучшенію производства данъ былъ спросомъ, а по тому, что очень быстро развилось именно частиковое производство, продуктъ котораго, какъ мы знаемъ, сбывается, главнымъ образомъ, евреями, не трудно заключить, что прогрессомъ рыбный промыселъ здѣсь обязанъ не только умѣнью еврейскаго техника, но и предпріимчивости еврейскаго торговца. Однако все это было бы только предположеніемъ, если бы смотритель участка не бросилъ попутно, въ скобкахъ, слово „евреи". Это можетъ служить нагляднымъ примѣромъ того, въ какой мѣрѣ не полно, случайно отражается дѣятельность евреевъ въ нашихъ источникахъ—*положительная*, разумѣется, только сторона ихъ дѣятельности; отрицательныя стороны, гдѣ только такія имѣются, отразятся въ документахъ не только полно, но и въ многократно преувеличенныхъ размѣрахъ. Этому служитъ гарантіей прочная традиція.

При всей неполнотѣ нашихъ источниковъ, выдающіяся заслуги евреевъ въ развитіи рыбнаго дѣла выступаютъ, однако, достаточно ясно, и намъ нѣтъ надобности опираться на болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія. Тѣмъ не

---

[1]) Отчетъ Астрах. Управленія 1907 г. стр. 143.

[2]) Тамъ же. стр. 153—4. Курсивъ нашъ.

менѣе намъ представляется цѣлесообразнымъ привести здѣсь нѣкоторыя данныя изъ исторіи развитія *миножьяго промысла,* хотя прямыхъ указаній объ участіи евреевъ въ этомъ дѣлѣ мы въ источникахъ не нашли. Исторія эта достаточно поучительна сама по себѣ,—независимо отъ того, какого племени дѣйствующія въ ней лица.

„Въ Курѣ есть порода миногъ—читаемъ мы въ извѣстныхъ намъ уже „Изслѣдованіяхъ“ [1]),—которая въ нижнихъ частяхъ Куры не имѣетъ другого употребленія какъ то, что ее сушатъ и въ такомъ видѣ бѣдный классъ народа жжетъ ихъ вмѣсто свѣчъ. Однако же около Елизаветполя нѣкоторые ловятъ ее и посылаютъ знакомымъ въ Тифлисъ, какъ лакомство и рѣдкость“. На Курѣ миногу въ срединѣ прошлаго вѣка жгли, на нижней Волгѣ очень долго и этого употребленія изъ нея не дѣлали; здѣсь минога, какъ рыба, лишь стала извѣстна къ концу 60-хъ годовъ. Въ пищу народъ ее не употреблялъ, считая змѣей; но скоро стали изъ нея топить жиръ. „Комитетъ (Каспійскихъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ) нашелъ необходимымъ ходатайствовать о воспрещеніи жиротопленія изъ миноги... и выдавать награды лицамъ, которыя займутся миножьимъ промысломъ для приготовленія миноги въ прокъ посоломъ или маринованіемъ. Къ сожалѣнію, желаніе Комитета не увѣнчалось успѣхомъ; открытыя Сабуровымъ и другими въ городѣ Черномъ Яру заведенія послѣ трехлѣтнихъ опытовъ закрылись: *приготовленные товары не имѣли сбыта на извѣстныхъ тогда* **рынкахъ Петербурга и Москвы**; простой классъ народа продолжалъ питать отвращеніе къ змѣиному виду этой рыбы. Однимъ словомъ, опытъ нѣсколькихъ лѣтъ показалъ, что консервированная минога не скоро сдѣлается объектомъ обширной отрасли рыбной торговли“ [2]). Жиротопленіе было снова разрѣшено съ тѣмъ только, чтобы нѣкоторая часть улова консервировалась, и промышленники безпрестанно ходатайствовали о все большомъ и большомъ уменьшеніи этой обязательной доли. Еще въ 1881 году просили они разрѣшить употреблять для жиротопленія $^{19}/_{20}$ улова и ходатайство свое обосновывали слѣдующими соображеніями. „Въ теченіе пяти лѣтъ просителями принимались всевозможныя мѣры къ развитію миножьяго промысла, дабы ввести миногу во всеобщее употребленіе, но успѣха не было, кромѣ убытковъ въ результатѣ ничего не оказалось; кромѣ маринованія, просители

---

[1]) Томъ II, стр. 115.

[2]) Отчетъ Астрах. Управленія и т. д. 1897 г., стр. 38.

пробовали миногу солить и коптить, но оказалось, что какъ соленая и копченая минога въ пищу не годна. Маринованная минога на мѣстѣ производства почти вовсе не употребляется въ пищу, въ другіе же города пока ее требуютъ еще весьма мало; единственный промыселъ, который можетъ дать средства къ жизни для бѣднаго мѣстнаго крестьянскаго населенія, это жиротопленіе изъ миноги, которое, если будетъ стѣснено, то промышленникамъ придется закрыть свои заведенія“ [1]). Просьба промышленниковъ была удовлетворена, жиротопленіе въ этихъ размѣрахъ было разрѣшено на пять лѣтъ. А черезъ 15 лѣтъ, въ 1897/8 году было отправлено уже изъ Царицына 96 вагоновъ консервированной миноги, изъ которой 43 взяла Рига и 21 Варшава; [2]) жиротопленія изъ миноги въ это время уже не существовало. Открыты были рынки, которыхъ раньше недоставало, и быстро развился промыселъ, котораго не могли создать ни запреты, ни награды. Вмѣстѣ съ тѣмъ введенъ былъ новый, неизвѣстный здѣсь прежде способъ обработки продукта. Въ Отчетѣ Астрах. Управленія за 1906 годъ [3]) мы читаемъ: „Ловъ миноги сосредоточивается исключительно по рѣкѣ Волги въ раіонѣ I—IV смотрительскихъ участковъ, между Енотаевскомъ и Камышиномъ, и въ отчетномъ году замѣченъ былъ прогрессъ въ способѣ ея приготовленія. Въ виду значительнаго спроса ея преимущественно въ городъ Ригу, приготовленіе ея производилось по рижскому способу“,—въ отличіе отъ петербургскаго, при которомъ рыба пригорала и обезцѣнивалась. Сообщеніе, очевидно, запоздалое, такъ какъ Рига за нѣсколько лѣтъ до того уже стала важнѣйшимъ рынкомъ для сбыта миноги, и техника, выработанная на западной Двинѣ, гдѣ миножій промыселъ существовалъ давно, былъ перенесенъ на Волгу раньше, вѣроятно, чѣмъ замѣтили это чины надзора.

Такъ какъ минога сбывается, главнымъ образомъ, въ западномъ краѣ, гдѣ только 2 города забираютъ $^2/_3$ заготовляемаго продукта, то нужно считать *весьма вѣроятнымъ*, что и *этотъ промыселъ создала предпріимчивость еврейскихъ посредниковъ*—купцовъ или коммиссіонеровъ. Нѣкоторое подкрѣпленіе это предположеніе находитъ себѣ въ слѣдующихъ словахъ г. Гримма: „въ Царицынѣ существуетъ въ настоящее время 10 заводовъ, въ которыхъ минога жарится

---

[1]) Протоколы Астрах. правленія и т. д. 1882 г., № 17.

[2]) Отчетъ Астр. Управленія и т. д. 1898 г., стр. 51.

[3]) Стр. 18—19.

и частью маринуется; заводы эти основаны, главнымъ образомъ, *прiѣзжими предпринимателями*" [1]). Но пусть евреи совершенно къ этому дѣлу непричастны, пусть въ данномъ случаѣ не евреи сдѣлали въ малыхъ размѣрахъ то, что выполнено евреями въ огромныхъ размѣрахъ въ частиковомъ промыслѣ. Развѣ въ этомъ случаѣ исторiя развитiя миножьяго промысла не говоритъ краснорѣчиво о томъ, что производство находится въ непосредственной зависимости отъ живости обмѣна и что *всякое*, слѣдовательно, стѣсненiе торговой предпрiимчивости гибельно на него отражается?

Сравнительно съ жиротопленiемъ соленiе, копченiе, маринованiе есть очень высокая степень использованiя природной цѣнности рыбы. Но это не самая высокая степень. Наибольшую цѣнность рыба имѣетъ въ свѣжемъ видѣ или, еще лучше, живой. Можно сказать, что отношенiемъ между долею улова, употребляемой въ свѣжемъ видѣ и частью, приготовляемой впрокъ, измѣряется уровень матерiальной культуры въ странѣ; ибо большее потребленiе свѣжей рыбы указываетъ одновременно и на большую требовательность населенiя и на болѣе развитый торговый оборотъ. Если данныя „Вѣстника Рыбопромышленности" (1889 г. стр. 202) вѣрны, то въ Великобританiи еще въ срединѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтiя $^5/_6$ громаднаго по размѣрамъ улова употреблялось въ свѣжемъ видѣ и лишь $^1/_6$ часть консервировалась. Въ Россiи свѣжая рыба до сихъ поръ не въ большомъ употребленiи, не велика еще и доля волжско-каспiйскаго улова, сбываемая въ свѣжемъ видѣ, хотя она и ростетъ. Не нужно доказывать, что каждый шагъ въ этомъ направленiи представляетъ большую важность; а дѣлаютъ эти шаги, *пiонерами въ этомъ дѣлѣ выступили евреи,* по крайней мѣрѣ—въ распространенiи свѣжей частиковой рыбы.

„Частиковая рыба—сазанъ, судакъ и сомъ—осенняго улова тоже отправлялась частью живой въ баржахъ-прорѣзяхъ—читаемъ мы въ Отчетѣ Астр. Упр. за 1898 годъ (стр. 136), а судакъ, кромѣ того, отправлялся въ теченiе года свѣжимъ въ корзинахъ и ящикахъ (колымагахъ) со льдомъ и, въ самое жаркое время—въ iюнѣ и iюлѣ мѣсяцахъ, благополучно доходитъ до Варшавы и за границу. *Отправители евреи*". И дальше. „Въ I и II раiонахъ явился новый способъ отправки свѣжей частиковой рыбы только въ бочкахъ, безъ льда... Въ началѣ осени, при небольшихъ морозахъ, до 4^0, частиковая рыба изъ земляныхъ садковъ отправляется талой; для чего

---

[1]) О. А. Гриммъ. Каспiйско-Волжское Рыболовство, стр. 69.

въ боченкѣ въ 6—7 пудовъ рыба плотно укладывается безъ соли, закупоривается и немедленно отправляется въ Царицынъ, а отсюда сейчасъ же по желѣзной дорогѣ въ Варшаву. Для стока воды въ днахъ боченка прорубливаются нѣсколько отверстій. Отправленная въ такомъ видѣ рыба цѣнится въ Варшавѣ дороже мороженной. *Покупателями такой рыбы являются исключительно евреи.* Всѣ эти способы отправки рыбы на потребительскіе рынки въ живомъ или свѣжемъ видѣ могутъ быть только привѣтствуемы, ибо они даютъ потребителю болѣе вкусный и питательный продуктъ, а рыбаку болѣе высокій заработокъ, чѣмъ при отправкѣ соленой рыбы, такъ какъ свѣжая рыба цѣнится гораздо дороже соленой. Черезъ нѣсколько страницъ мы въ томъ же отчетѣ читаемъ: „*Главными скупщиками свѣжаго судака въ Берлинъ и Вѣну являются варшавскіе евреи:* Бониславскій, Ницкій и Ширъ, Тренкелъ, Шварцштейнъ и Гурманъ, которые закупки судака производятъ чрезъ агентовъ своихъ въ г. Царицинѣ. Заграницу лѣтомъ идетъ свѣжій судакъ (во льдахъ) до 10 т. пудовъ; въ зимнее же время мороженнаго судака идетъ до 30.000 пудовъ“ [1]).

Въ то время, къ которому относятся эти свѣдѣнія, вывозъ за границу свѣжей и въ особенности живой рыбы находился, какъ мы видимъ, еще въ зачаточномъ состояніи. Теперь это дѣло значительно развилось, хотя сумма оборота не особенно еще велика. Въ 1898 году вывезено было за границу 177 тысячъ пудовъ свѣжей рыбы, а живой всего 7.300 пудовъ. Въ 1908 году вывезено было уже свѣжей рыбы 259 тысячъ пудовъ, а живой 26 тысячъ пудовъ, т. е. вывозъ перваго продукта увеличился за десятилѣтіе въ $1^1/_2$ раза приблизительно, а послѣдняго въ $3^1/_2$ раза. Не столь благопріятное соотношеніе мы получимъ, если сравнимъ среднія величины вывоза той и другой рыбы за пятилѣтія 1898—1902 (вывезено свѣжей 172 тысячи пудовъ и живой 20 тысячъ пул.) и 1903—1907 (213 тысячъ пуд. и 24 тыс. пуд.); но и тутъ замѣтенъ весьма значительный ростъ этой торговли. Этотъ ростъ покажется намъ болѣе значительнымъ, если сравнимъ его съ измѣненіями, которыя произошли за это время въ вывозѣ аналогичныхъ продуктовъ, не находящихся въ рукахъ евреевъ: живыхъ раковъ и икры. Вывозъ перваго изъ этихъ продуктовъ упалъ съ 50 тыс. пуд. въ первое пятилѣтіе до 37 тыс. пуд. во второе пятилѣтіе; вывозъ икры упалъ съ 188 тыс. пуд.

---

[1]) Тамъ же, 145.

до 138 тыс. пуд. Свѣжей рыбы вывозится изъ Россіи больше всего черезъ прусскую границу; въ 1908 г. черезъ одну эту границу прошло болѣе 56% всего вывоза. Живой рыбы больше всего вывозится черезъ австрійскую границу; въ томъ же году черезъ эту границу прошло 17637 пуд. изъ общей суммы 26 тыс. [1]), т. е. 68%. Иначе говоря, главными рынками сбыта являются тѣ именно страны, куда евреи проложили путь немного лѣтъ тому назадъ.

Какъ для консервированной рыбы, евреи открыли рынки и для свѣжей, и для живой рыбы. И какъ тамъ расширеніе рынка сопровождалось усовершенствованіемъ самой техники производства, такъ здѣсь оно повлекло за собой улучшеніе техники упаковки.

IV.

Обвиненія противъ еврейскихъ рыботорговцевъ.

Какъ ни очевидны заслуги евреевъ въ развитіи волжско-каспійской рыбной промышленности, они не избѣгли, однако, нареканій, злостныхъ обвиненій и, наконецъ, гоненій. Правда, въ довольно обширной оффиціальной литературѣ о рыбной промышленности обвиненія противъ евреевъ встрѣчаются сравнительно рѣдко, а гдѣ и попадаются, то они своей крайней наивностью неизмѣнно сами себя уничтожаютъ. „Количество евреевъ-уборщиковъ и пріемщиковъ рыбы на промыслахъ VIII района прогрессивно увеличивается, и недалеко уже, по словамъ г. Лебедева, то время, когда они совершенно вытѣснятъ съ промысловъ русскихъ прикащиковъ“— читаемъ мы, напримѣръ, въ Отчетѣ Астраханскаго правленія за 1902 годъ (стр. 30). Съ вопросомъ о еврейскомъ „захватѣ“ мы дальше еще встрѣтимся, тамъ будутъ приведены нами и относящіяся къ этому вопросу цифры. Но оффиціальный отчетъ на чемъ основывалъ свое утвержденіе и свои мрачныя предсказанія? Имѣлъ ли *онъ* цифры? Оказывается, что числовыхъ данныхъ у составителей отчета не имѣется, такъ какъ евреи, молъ, не имѣя права жительства, прячутся отъ полиціи и рыбнаго надзора, „но уже изъ того, насколько увеличилось число евреевъ-уборщиковъ на нѣкоторыхъ промыслахъ, можно видѣть, какъ сильно увеличивается наплывъ евреевъ на астраханскіе промысла вообще. Такъ, на промыслахъ купца Степанова было въ 1901 году

---

[1]) „Обзоръ внѣшней торговли Россіи“, таблица IV и Введеніе къ Обзору таблицы 66 и 73.

только 2 уборщика-еврея отъ 2-хъ евреевъ-покупателей, тогда какъ въ 1902 году ихъ стало уже 7 человѣкъ, отъ русскаго покупателя Маслова трое и отъ еврея-покупателя Ланда—четверо". Какъ видите, достаточный матеріалъ для общихъ выводовъ!

Еще меньшимъ вѣсомъ обладаютъ тѣ обвиненія, съ которыми мы встрѣтились прежде, выясняя участіе евреевъ въ Азовской рыбной промышленности. Евреи, *„по словамъ* таганрогскихъ торговцевъ, позволяютъ себѣ *порой* неблаговидные поступки". Какъ будто есть такая торговая среда, такая человѣческая среда вообще, гдѣ бы *никто* не позволялъ себѣ *никогда* поступковъ, неблаговидныхъ на взглядъ другой, враждебной среды! Не менѣе наивно обвиненіе еврейскихъ коммиссіонеровъ въ томъ, что они получаютъ свое вознагражденіе „даже въ томъ случаѣ, если владѣлецъ рыбы понесетъ и убытокъ при ея продажѣ". Сущность коммиссіонерской сдѣлки въ томъ и состоитъ, что она—теоретически, по крайней мѣрѣ,—не зависитъ отъ убытковъ довѣрителя, но также и отъ его прибылей, хотя бы онѣ превысили, вслѣдствіе благопріятно сложившихся условій, всѣ ожиданія купца.

Мы остановились на этихъ обвиненіяхъ не для того, чтобы опровергать ихъ, а потому, что это даетъ намъ возможность выяснить природу, вѣсъ, значеніе тѣхъ источниковъ, которыми мы здѣсь пользуемся. Откуда мы черпаемъ свѣдѣнія? Здѣсь, какъ и въ очеркѣ о хлѣбной торговлѣ, мы пользовались почти исключительно оффиціальными документами. Со словомъ „оффиціальный" обычно сочетаются представленія о безспорности, несомнѣнной авторитетности. Но это вѣрно только отчасти. Оффиціальнымъ лицамъ и учрежденіямъ доступно многое, другимъ недоступное; они *могутъ* знать истину скорѣе и лучше всякаго другаго. Но оффиціальныя лица—также люди, отъ предвзятости и пристрастія и они не свободны. А когда рѣчь идетъ объ отношеніи къ евреямъ, объ оцѣнкѣ евреевъ и еврейской дѣятельности, то предвзятость является общимъ правиломъ, и даже намѣренное извращеніе—вовсе не рѣдкое исключеніе. Кто будетъ сомнѣваться въ томъ, что если бы въ настоящую минуту предпринято было оффиціальное обслѣдованіе роли евреевъ въ хлѣбной торговлѣ, въ рыбномъ дѣлѣ или въ какой бы то ни было другой области жизни, работа сама собой направилась и пришла бы къ концу, заранѣе предначертанному? Если бы такія спеціальныя изслѣдованія о евреяхъ существовали, то пользоваться ими можно было бы только послѣ тщательной провѣрки и сложнаго критическаго разбора. Но ихъ нѣтъ, и матеріалъ

мы беремъ изъ документовъ по обслѣдованію не *евреевъ* и ихъ дѣятельности, а *Россіи*. Г.г. Чубинскій, Клоповъ и другіе обслѣдовали хлѣбное дѣло въ Россіи, а не роль евреевъ въ ней; экспедиція Бэра, г.г. Кузнецовъ, Бородинъ и другіе также обслѣдовали рыбное дѣло въ Россіи вообще. Евреевъ изслѣдователи касаются лишь попутно, лишь по мѣрѣ того, какъ наталкиваются на нихъ. Этимъ объясняется разрозненность и скудость этихъ свѣдѣній въ источникахъ; но это же и придаетъ имъ наибольшую достовѣрность. Безпристрастіе этимъ еще не обезпечено. Мы видѣли, съ какой охотой говорилъ Янсонъ (см. нашъ очеркъ о хлѣбной торговлѣ) о еврейскихъ порокахъ и съ какой готовностью г. Кузнецовъ открываетъ еврейскіе грѣхи даже тамъ, гдѣ ихъ не существуетъ вовсе; мы увидимъ еще не мало подобныхъ примѣровъ. Но это пристрастіе, гдѣ оно проявляется, безсильно затемнить истину, выясняющуюся изъ связи части (еврейства) съ цѣлымъ (Россіей). Если на протяженіи всей своей работы изслѣдователь остается объективнымъ судьей, то онъ въ части, касающейся евреевъ, даже подчинившись унаслѣдованному нерасположенію къ предмету своего изслѣдованія, можетъ быть пристрастнымъ судьей, но все же *судьей*, а не памфлетистомъ или поддѣлывателемъ. *Мы имѣемъ, коротко говоря, дѣло съ матеріаломъ, подчасъ субъективно окрашеннымъ не въ пользу евреевъ, но добытымъ въ обстановкѣ объективнаго изслѣдованія.* Это самое большое, что можно ждать, когда рѣчь идетъ о евреяхъ, и это во всякомъ случаѣ можетъ только увеличить вѣсъ и значеніе нашихъ выводовъ.

Не такъ часты обвиненія противъ евреевъ и въ не-оффиціальной, но спеціальной рыбопромышленной литературѣ. Немного въ нихъ и вѣсу, и возражать на нихъ нѣтъ надобности. Здѣсь во всякомъ случаѣ не мѣсто для полемики, тутъ можно говорить только о безспорныхъ фактахъ и о выводахъ, непосредственно изъ нихъ вытекающихъ. Но обвиненія противъ евреевъ, если только они не исчерпываются простой, голой бранью, часто представляютъ интересъ именно тѣмъ, что даютъ возможность установить факты, нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не отмѣченные или не засвидѣтельствованные. Съ этой точки зрѣнія умѣстно и здѣсь остановиться на нѣкоторыхъ наиболѣе злобныхъ обвиненіяхъ, выставляемыхъ противъ еврейскихъ рыботорговцевъ.

„Вообще евреи въ значительной мѣрѣ захватили въ свои цѣпкія руки Каспійское рыбное дѣло и, какъ вездѣ, внесли въ него элементъ разложенія“—заявляетъ рѣшительно одинъ

изъ обвинителей [1]). Захватъ и разрушеніе—вотъ въ чемъ повинны еврейскіе рыботорговцы. Это не случайность, что оба эти обвиненія представлены рядомъ, высказаны въ одной фразѣ и съ одинаковой рѣшительностью. Даже при невысокомъ уровнѣ, умственномъ и нравственномъ, невозможно не почувствовать, раньше или позже, что вѣчные крики о еврейскомъ захватѣ заключаютъ въ себѣ нѣчто непристойное. Не позволительно же въ самомъ дѣлѣ требовать отъ общества, отъ государства постоянныхъ и исключительныхъ заботъ о томъ, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ мѣстѣ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ богатѣлъ непремѣнно русскій лавочникъ, а не еврейскій—Соловьевъ, а не Соловейчикъ. Есть у государства и болѣе общія и болѣе важныя задачи. Въ русскихъ условіяхъ узко-своекорыстныя стремленія, скрывающіяся подъ жалобой на еврейскій захватъ, выступаютъ особенно ясно. Скрытыя въ русской промышленности и торговлѣ возможности такъ велики, а сдѣлано въ этихъ областяхъ такъ мало, что всякій, кто служитъ промышленности, способствуетъ развитію ея, тотъ въ общемъ и въ цѣломъ работаетъ также на пользу промышленникамъ, кто служитъ торговлѣ, тотъ служитъ и торговому классу. Мѣста много, много не вспаханной земли, нерасчищеннаго лѣса, и кто утвердится тутъ самъ, тотъ тѣмъ самымъ расчистилъ рядомъ съ собой мѣсто не для одного, а для многихъ другихъ. Въ обвиненіяхъ о захватѣ возвышаетъ свой голосъ эгоизмъ даже не группъ, общественныхъ классовъ, а только отдѣльныхъ лицъ, неспособныхъ къ борьбѣ, или обойденныхъ судьбой, или ненасытныхъ въ своей жадности. И лишь когда къ этимъ обвиненіямъ прибавляется обвиненіе въ разрушительномъ дѣйствіи, они получаютъ общественную окраску и могутъ претендовать на общественное вниманіе.

Итакъ обвиненіе въ захватѣ и обвиненіе въ разрушеніи, чтобы не потерять своего вѣса, должны оставаться неразлучными. Однако наличность того и другого нужно доказывать отдѣльно. Въ чемъ же, раньше всего, выразился захватъ евреями рыбнаго дѣла? „Хотя евреи,—говорится въ упомянутомъ выше источникѣ,—кромѣ указанныхъ отставныхъ солдатъ и ремесленниковъ, несомнѣнно не имѣютъ права жить въ предѣлахъ Астраханской губ., и сами ловомъ не занимаются, тѣмъ не менѣе множество промысловъ въ предустьевомъ пространствѣ моря, *часть надводныхъ промы-*

---

[1]) А. М. Никольскій. Астраханскіе морскіе ловцы. Спб., 1898, стр. 123.

словъ (эмбенскія суда), оперирующія на большихъ глубинахъ, затѣмъ очень много мелкихъ рѣчныхъ промысловъ, большинство рыбныхъ рынковъ (Царицынъ, Ростовъ на Дону, Одесса, Кіевъ) такъ или иначе принадлежатъ евреямъ, находятся въ ихъ рукахъ, и евреи царятъ въ рыбномъ промыслѣ, понемногу вытѣсняя русскихъ рыболововъ и рыбопромышленниковъ, или обращая ихъ въ своихъ помощниковъ, несущихъ черную службу" [1]).

Евреи „сами ловомъ рыбы не занимаются" и въ то же время вытѣсняютъ русскихъ рыболововъ; такому захвату трудно, конечно, повѣрить. Не легко также убѣдить кого либо въ томъ, что русскіе промышленники вытѣсняются, ссылкой на то, что въ рукахъ евреевъ „часть" промысловъ или „много" промысловъ; количество и размѣры еврейскихъ промысловъ могли бы быть очень велики и въ то же время могли бы расти число и значеніе нееврейскихъ промысловъ. Рынки, дѣйствительно, въ значительной мѣрѣ въ рукахъ евреевъ, но не вообще рыбные рынки, а только частиковой рыбы, т. е. рынки для сбыта продуктовъ того промысла, который усиліями евреевъ, главнымъ образомъ, созданъ и до сихъ поръ ихъ усиліями продолжаетъ развиваться. И если бы кому угодно было назвать это захватомъ, то разрушенія онъ во всякомъ случаѣ здѣсь не могъ бы открыть.

Но если эти обвиненія ничтожны какъ обвиненія, то знакомый съ рыбопромышленнымъ дѣломъ замѣтитъ въ нихъ очень цѣнное свидѣтельство *въ пользу* евреевъ. Это свидѣтельство—въ подчеркнутыхъ нами выше словахъ: „часть надводныхъ промысловъ". Подвижные, пловучіе промыслы и въ значительной мѣрѣ съ ними связанный скупъ рыбы на морѣ стали необходимостью послѣ того, какъ съ ростомъ рыбнаго промысла и съ уменьшеніемъ рыбы въ рѣкѣ ловъ долженъ былъ передвинуться изъ устьевъ и съ предустьевого пространства въ глубь моря. Но скупщики на морѣ, развивъ сильную конкуренцію, уничтожили монопольное положеніе ватаговладѣльцевъ и вмѣстѣ съ этимъ кабальную и наслѣдственную зависимость отъ нихъ рыбаковъ. Понятно, почему скупщики вызвали противъ себя ожесточенную борьбу, изъ которой они вышли побѣдителями только по истеченіи чуть ли не трехъ десятилѣтій. О чрезвычайно благотворномъ дѣйствіи скупа на морѣ и системы пловучихъ промысловъ имѣются многочисленныя и авторитетныя свидѣтельства. „На основаніи собранныхъ Управленіемъ матеріаловъ—читаемъ мы въ

---

[1]) А. М. Никольскій. Астраханскіе морскіе ловцы. Спб., 1898, стр. 123.

Отчетѣ Астрах. Управленія за 1899 г. [1]) —вопросъ о скупѣ рыбы въ морѣ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Вольная покупка рыбы отъ ловцовъ на самомъ мѣстѣ лова, развившись въ значительныхъ размѣрахъ въ послѣднія десятилѣтія, *успѣла стать настолько существеннымъ факторомъ морского рыбнаго промысла, что въ настоящее время морское рыболовство, и особенно въ болѣе отдаленныхъ отъ Астрахани участкахъ моря, нельзя себѣ представить безъ скупа рыбы...* Враждебное отношеніе къ скупу со стороны рѣчныхъ рыбопромышленниковъ и морскихъ ватаговладѣльцевъ вполнѣ понятно: вольный скупъ рыбы въ морѣ, съ одной стороны, способствуетъ количественному развитію рыболовства въ морѣ, а съ другой, *разрушаетъ традиціонную подрядную систему* морского лова и исключительно благопріятное положеніе, въ смыслѣ пріема и покупки рыбы, морскихъ ватагъ береговой полосы... Собранныя Управленіемъ данныя, подчеркивая чрезвычайно важное значеніе свободной покупки рыбы въ строѣ современнаго морского промысла, нисколько не подтверждаютъ тѣхъ обвиненій противъ скупа, которыя на него возводятся противниками... Возможность продажи уловленной рыбы по хорошей цѣнѣ на самомъ мѣстѣ лова, какъ бы оно ни отстояло отъ береговъ и ватагъ, а тѣмъ болѣе отъ устьевъ Волги, сдѣлала доступнымъ далекій, морской ловъ даже для малосостоятельныхъ ловцовъ, не располагающихъ большими морскими лодками, а болѣе состоятельнымъ ловцамъ позволила расширить промыселъ, сокративъ расходы на стоичныя и подъѣздныя суда. Это послѣднее обстоятельство, въ связи съ возможностью сбывать рыбу по мѣрѣ улова за наличныя деньги, подорвало господство подрядной системы и способствовало развитію вольнаго лова съ болѣе выгоднымъ, чѣмъ при подрядной системѣ, положеніемъ ловца относительно подрядчика... *Скупъ рыбы въ морѣ представляется явленіемъ прогрессивнымъ и въ чисто промысловомъ, техническомъ отношеніи.* Нареканія на морскихъ скупщиковъ рыбы за переполненіе рынка недоброкачественнымъ товаромъ должны быть отнесены въ лучшемъ случаѣ къ области преданій. Напротивъ, благодаря цѣлому ряду улучшеній, введенныхъ скупщиками въ приготовленіе и транспортировку рыбныхъ товаровъ, товары морского приготовленія давно перестали уступать рѣчнымъ товарамъ. Мало того, необходимо признать, что въ дѣлѣ разныхъ улучшеній скупщики морской рыбы *идутъ впереди*

---

[1]) Стр. 62—69.

прочихъ рыбопромышленниковъ, и крупнѣйшимъ рѣчнымъ рыбопромышленнымъ фирмамъ остается только перенимать ихъ, что уже примѣнимо скупщиками. Такъ, морскіе скупщики первые ввели предварительное расхолаживаніе сельдей предъ посоломъ, принятое теперь на всѣхъ волжскихъ промыслахъ. Скупщики рыбы въ морѣ первые начали прокалывать сельдь, особенно болѣе крупную, для лучшаго проникновенія внутрь тузлука, примѣнили для этого простой, но достаточно удобный приборъ, и рѣчные рыбопромышленники, хотя не сразу, начали дѣлать тоже самое. Наконецъ, въ отчетномъ году, по сообщенію смотрителя Никольскаго, имъ наблюдался еще новый шагъ впередъ въ приготовленіи сельди морскими скупщиками—удаленіе особымъ орудіемъ жабръ и внутренностей изъ поступающей въ посолъ рыбы".

Свидѣтельствами о благотворномъ значеніи морского скупа и въ частности пловучихъ промысловъ можно бы наполнить многія страницы. Какъ по тому, что скупъ направленъ на уничтоженіе монополіи и развитіи конкуренціи, такъ и по характеру совершенствованій въ производствѣ, напоминающихъ тѣ улучшенія, о которыхъ извѣстно, что они введены были евреями въ обработку частиковой рыбы, можно было бы съ значительной вѣроятностью предположить, что здѣсь, по крайней мѣрѣ, не безъ участія евреевъ; но прямое указаніе на то, что евреи дѣйствительно къ этому дѣлу причастны, мы нашли только въ обвинительномъ матеріалѣ. Вчитываясь дальше въ этотъ матеріалъ, слѣдуя за обвинителями и слѣдя за ними, мы узнаемъ, что евреи не только содѣйствовали развитію морскаго скупа, но сыграли въ этомъ дѣлѣ выдающуюся роль. Но еще до того мы услышимъ ясныя, хотя невольныя подтвержденія важнаго всесторонняго значенія еврейской дѣятельности въ рыбной промышленности. „Система дѣйствій евреевъ въ рыбной промышленности—читаемъ мы въ томъ же обвинительномъ актѣ—такова: выдавъ крупной фирмѣ *50--100,000 рублей еще осенью въ задатокъ* подъ товаръ, который будетъ пойманъ будущей весной, еврей начинаетъ вмѣшиваться въ дѣла этого промысла черезъ своихъ „пріемщиковъ" и „уборщиковъ"; еврей *слѣдитъ за всѣми операціями промысла,* знаетъ ежедневный уловъ рыбы, контролируетъ всѣ дѣйствія промысловой администраціи и доноситъ о непріятныхъ для него „кому слѣдуетъ", *вмѣшивается въ систему лова и способъ посола;* сплошь и рядомъ, помощью разныхъ происковъ, увольняетъ неугодныхъ ему прикащиковъ и помѣщаетъ новыхъ; однимъ словомъ, является полнымъ фактическимъ хозяиномъ про-

мысла, *болѣе свѣдущимъ въ дѣлахъ промысла, чѣмъ законный хозяинъ*" [1]).

Забудемъ на минуту, что это изъ обвинительнаго акта, что это написано *противъ* евреевъ; забудемъ о *намѣреніяхъ* писавшаго и остановимъ свое вниманіе только на томъ, *что* онъ сообщаетъ. Евреи даютъ промышленникамъ крупныя суммы для оборота—обстоятельство, которому тѣмъ легче повѣрить, что объ исключительной способности евреевъ привлекать капиталы къ дѣлу говорилъ съ изумленіемъ еще покойный проф. Янсонъ; еврей внимательно слѣдитъ за всѣми операціями промысла,—отъ лова до посола (мы видѣли, что до упаковки), контролируетъ ихъ и направляетъ. *Еврей для рыбной промышленности банкиръ, и промышленникъ, и торговецъ*. Что еще могъ бы сказать о евреяхъ не врагъ и обвинитель, а другъ и защитникъ? Недостаточно, вѣдь, многостороннюю дѣятельность окрестить словомъ „захватъ", чтобы этимъ превратить въ преступленіе то, что въ дѣйствительности составляетъ выдающуюся заслугу. Безспорно, конечно, что евреи-купцы занялись рыбнымъ дѣломъ и всесторонне его обслуживаютъ не для того, чтобы оказывать кому либо услугу, а ради собственной выгоды, какъ это дѣлаютъ или дѣлали бы, если бы могли и умѣли, и не-еврейскіе купцы. Но весь вопросъ въ томъ, въ чемъ въ данномъ случаѣ выгода, не совпадаетъ ли она съ пользой дѣла, съ пользой промысла, какъ таковаго. Не забудемъ, что въ трехъ лицахъ выступаетъ здѣсь еврейскій посредникъ—купецъ, коммиссіонеръ. Не банкиръ пріѣхалъ изъ черты осѣдлости въ Астрахань, чтобы тамъ, кромѣ своего дѣла, заняться еще посредничествомъ и распорядительствомъ на промыслахъ; не промышленникъ также занялся выполненіемъ чуждыхъ ему экономическихъ функцій. Это посредникъ вышелъ изъ предѣловъ своей дѣятельности, расширивъ ее вверхъ и вглубь. Для чего? Здравомыслящій, добросовѣстный человѣкъ не можетъ на это не отвѣтить: для того, чтобы могло существовать и расти то дѣло, около котораго онъ посредничаетъ—продаетъ, покупаетъ, высылаетъ и получаетъ на коммиссію. Ибо только въ качествѣ посредника получаетъ онъ выгоду или, по крайней мѣрѣ, главнѣйшую часть своей выгоды. Кому неизвѣстно, что огромное большинство еврейскихъ купцовъ вообще и, конечно, рыботорговцевъ въ частности ведутъ свои дѣла, главнымъ образомъ, при помощи

---

[1]) А. М. Никольскій. Астрах. морскіе ловцы, стр. 124. Отмѣтимъ для точности, что г. Никольскій все это говоритъ со словъ „Астрах. Листка".

чужихъ капиталовъ. Поэтому, если кредитныя операціи, выполняемыя еврейскими рыботорговцами въ формѣ авансовъ, приносятъ выгоду, то можно ли сомнѣваться, что эта выгода не прибыль посредниковъ увеличиваетъ, а идетъ главнымъ образомъ въ пользу тѣхъ, которые ихъ самихъ снабжаютъ деньгами. Во всякомъ случаѣ, въ Россіи вообще и у русскихъ евреевъ въ частности денегъ не такъ много, чтобы некуда ихъ было дѣвать. И можно съ увѣренностью сказать, что никогда еврейскія деньги изъ черты осѣдлости—деньги, какъ таковыя,—не попали бы въ Астрахань, если бы не энергія, настойчивость и изворотливость еврейскаго посредника; не капиталъ еврейскій совершаетъ здѣсь „захватъ", его роль здѣсь подчиненная. Господствующая функція — посредническая.

Еще яснѣе, что еврей-торговецъ только по необходимости беретъ на себя функціи промышленника. Промысла, на которыхъ распоряжается еврей, которымъ, иначе говоря, онъ отдаетъ свое время и трудъ свой, остаются, вѣдь, собственностью ихъ нееврейскихъ владѣльцевъ. *Если пошлетъ Богъ хорошій уловъ, если сложатся благопріятно для русскаго продукта условія міроваго рынка, если вмѣстѣ съ ростомъ населенія и культуры возрастетъ во много разъ цѣнность рыбныхъ участковъ и рыбопромышленныхъ заведеній, то все это пойдетъ въ пользу не еврея-посредника, который сегодня торгуетъ съ однимъ, завтра съ другимъ, а въ пользу владѣльцевъ и арендаторовъ водъ и промысловъ.* Пусть еврей дирижируетъ на промыслахъ, пусть онъ изъ этого положенія извлекаетъ выгоды для себя; но свою выгоду можно, вѣдь, искать въ *разныхъ* направленіяхъ, добиваться ея *разными* путями. Не добиваются же евреи распорядительства въ сахарной промышленности или въ лодзинской, или въ московской хлопчато-бумажной промышленности, гдѣ они тоже играютъ выдающуюся роль въ качествѣ посредниковъ, распространителей. Почему именно въ рыбномъ дѣлѣ евреи торговцы оказываютъ склонность къ такому своеобразному захвату, который по существу сводится къ тому, что они вкладываютъ свой трудъ въ чужія предпріятія? Потому, очевидно, что иначе здѣсь не будетъ обезпечена своевременность, исправность и качество производства, что здѣсь еврей, чтобы имѣть продуктъ для своей посреднической дѣятельности, вынужденъ былъ принять на себя организацію производства этого продукта. Если бы производство объективно не нуждалось въ распорядительствѣ еврейскаго посредника, онъ, естественно, вложилъ бы всю свою энергію въ свое дѣло,

стараясь расширить до возможныхъ предѣловъ свои торговыя операціи уже съ готовымъ продуктомъ, какъ онъ это дѣлаетъ въ другихъ отрасляхъ торговли.

Еще меньше, конечно, можно допустить, что еврей вмѣшивается въ операціи производства или добивается замѣны однихъ приказчиковъ другими просто по капризу. Еврейскому торговцу чужды барскіе, крѣпостническіе навыки. Онъ прошелъ слишкомъ суровую школу и остается, по свидѣтельству проф. Янсона, „чернорабочимъ въ торговлѣ, какой бы постъ онъ ни занималъ въ коммерческой іерархіи“.

Чтобы найти примѣненіе своему труду, еврей-посредникъ работаетъ за троихъ—банкира, промышленника и купца. Таковъ „захватъ“, въ которомъ повинны еврейскіе рыботорговцы, таково признаніе, сдѣланное невольно врагами евреевъ.

Если еврейскіе враги не въ состояніи овладѣть и первой позиціей, если, уже доказывая наличность еврейскаго захвата, они оказываются въ положеніи Валаама, который, желая проклясть народъ Израильскій, благословилъ его, то попытки ихъ доказать разрушительность еврейской дѣятельности въ рыбномъ дѣлѣ еще болѣе безнадежны. „Крупныхъ рыбопромышленниковъ—читаемъ мы въ томъ же документѣ—евреи опутываютъ обмѣнными или настоящими векселями; мелкихъ, рѣчныхъ или морскихъ промышленниковъ — задатками подъ уловъ; морскихъ ловцовъ—водкой и обсчитываніемъ, а все это вмѣстѣ взятое ведетъ къ тому, что въ самомъ непродолжительномъ времени весь нашъ рыбный промыселъ будетъ въ рукахъ всеразрушающей силы, въ рукахъ кагала. *Нѣкоторые коммерсанты, занимающіеся рыболовствомъ ставятъ въ заслугу евреямъ то, что благодаря имъ, на промыслѣ никакая дрянь не пропадаетъ; самая мелкая, никуда негодная рыба солится и продается евреямъ*, совершенно разложившійся гнилой товаръ находитъ сбытъ и открыто, безъ утайки, продается евреями и т. д. Заслуга немаловажная, но она повела къ тому, что размѣръ ячей въ неводахъ и волокушахъ не позволяетъ и мальку выйти изъ невода, и мальки эти въ ужасающемъ количествѣ солятся, а рынки наполняются недоброкачественнымъ товаромъ“ [1]).

Высказанныя въ предыдущихъ строкахъ обвиненія распадаются, очевидно, на двѣ категоріи. Первыя строки, до подчеркнутыхъ словъ, вмѣняютъ евреямъ, всѣмъ евреямъ рыботорговцамъ, дѣянія уголовнаго характера; на эти обвиненія

---

[1]) А. М. Никольскій. Астраханскіе морскіе ловцы. Стр. 125.

и не стоитъ и невозможно отвѣчать. Вѣдь почти всѣ эти обвиненія держатся на одномъ словѣ „опутываютъ“. И вексельныя операціи, и задатки или авансы—явленія повседневныя въ коммерческой жизни, и въ самой природѣ этихъ сдѣлокъ нѣтъ ничего предосудительнаго. Злая воля можетъ, конечно, всякую вещь превратить въ орудіе преступленія. Можно векселями и авансами опутать человѣка, какъ ножомъ зарѣзать или пяти-фунтовой гирей убить, хотя обыкновенно вещи эти употребляются для иныхъ цѣлей и въ жизни необходимы. И не стали бы же мы возражать на утвержденіе перваго встрѣчнаго добровольца обвинителя, что евреи, вообще евреи, ножами людей рѣжутъ, топорами ихъ рубятъ. Другое дѣло обвиненіе въ опаиваніи рыбаковъ. Тутъ мы имѣемъ дѣло не съ квалификаціей, не съ оцѣнкой дѣйствій евреевъ, которая можетъ быть и произвольна. Тутъ самаго дѣйствія не должно быть, ибо продажа спиртныхъ напитковъ не входитъ вообще въ кругъ дѣйствій рыботорговца. Вѣрно ли это обвиненіе, есть ли какія-нибудь основанія для него? Рѣчь идетъ о спаиваніи морскихъ ловцовъ, и это обвиненіе связано все съ тѣмъ же морскимъ скупомъ. Мы и найдемъ отвѣтъ въ томъ же *оффиціальномъ* источникѣ, который свидѣтельствовалъ намъ уже о значеніи скупа въ морѣ. „Единственная, несомнѣнно темная сторона вольнаго морского скупа рыбы—это иногда сопровождающая его торговля водкой; но, во первыхъ, торговля водкой *не имѣетъ такого широкаго распространенія* у скупщиковъ, какъ утверждаютъ противники скупа; а, во вторыхъ, то же самое, т. е. уже не только торговля водкой, но и *спаиваніе ловцовъ водкой, какъ система, практикуется и на многихъ ватагахъ и даже въ торговыхъ заведеніяхъ города Астрахани*, имѣющихъ дѣло съ ловцами; и противъ торговли водкой, производимой скупщиками въ морѣ, борьба гораздо легче, чѣмъ борьба съ тѣмъ же зломъ въ другихъ случаяхъ“ [1]). Отвѣтъ достаточно категоричный: спаиваніе рыбаковъ возведено въ систему на ватагахъ, въ Астраханскихъ конторахъ, въ старыхъ, словомъ, рыбопромышленныхъ заведеніяхъ; ни евреямъ, ни кому-либо другому вводить спаиваніе не приходилось. Но еще краснорѣчивѣе говорятъ строки оффиціальнаго отчета своимъ молчаніемъ. Ни единымъ словомъ не упоминаетъ отчетъ о евреяхъ! Мы видѣли уже, съ какой готовностью оффиціальные документы отмѣчаютъ всякіе, даже мнимые грѣхи евреевъ, а въ данномъ случаѣ это

---

[1]) Отчетъ Астрах. Управленія и т. д. за 1899 г., стр. 63 и сл.

было бы особенно удобно сдѣлать. Отчетъ отстаиваетъ полезность скупа для рыбныхъ промысловъ и въ то же время вынужденъ признать темную сторону въ немъ: сопровождающую его иногда продажу водки. Было бы такъ просто сказать: скупъ благодѣтеленъ, а продажа водки — дѣло рукъ евреевъ. *Отчетъ этого не говоритъ.*

Въ другомъ совершенно отношенiи представляетъ для насъ интересъ обвиненiе евреевъ въ истребленiи рыбной молоди. Тутъ мы еще разъ встрѣчаемся съ невольнымъ признанiемъ еврейскихъ заслугъ. „Нѣкоторые коммерсанты — свидѣтельствуетъ неутомимый обвинитель—ставятъ евреямъ въ заслугу, что благодаря имъ на промыслѣ никакая дрянь не пропадаетъ". Дрянь—понятiе относительное. Мы знаемъ, что было время,—до появленiя евреевъ,—когда дрянью считалась вся частиковая рыба въ особенности—мелкiя породы.

„Немного времени тому назадъ—писалъ въ 1872 году г. Яковлевъ—для ловцовъ, которые занимались ловомъ болѣе цѣнной рыбы, вобла составляла истинное наказанiе, потому что, наполняя собою всѣ неводы, отнимала у рабочихъ дорогiе въ эту пору время и трудъ; тогда она просто выкидывалась или обратно въ воду, или на берегъ, причемъ гибла въ безчисленномъ множествѣ" [1]).

Евреямъ ставится въ заслугу не то, что они будто сбываютъ гниль или мальковъ, а то, что они сумѣли придать цѣнность *мелкимъ породамъ*,— тѣмъ самымъ бершу, лещу, которые до появленiя евреевъ никакой цѣны не имѣли, той воблѣ, которая составляла „истинное наказанiе" для ловцовъ. Въ рукахъ обвинителя малоцѣнное превратилось въ дрянь, дрянь въ гниль; мелкая рыба превратилась въ мальковъ,—въ результатѣ, вмѣсто добродѣтели, получился грѣхъ, мѣсто заслуги заняло преступленiе. Но оставимъ пути мышленiя обвинителей евреевъ; сила мысли никогда не относилась къ числу ихъ добродѣтели, избыткомъ щепетильности они тоже никогда не страдали. Евреямъ предъявляется страшное обвиненiе, что они, хотя и косвенно, сбывая товаръ, который безъ нихъ не нашелъ бы сбыта, способствуютъ истребленiю рыбной молоди, слѣдовательно—рыбныхъ богатствъ страны. Повинны ли они въ этомъ? Трудно себѣ представить обвиненiе болѣе безсовѣстное.

Что въ самомъ дѣлѣ означаетъ такое утвержденiе? Что организуемый евреями сбытъ мальковъ—пусть это фактъ—

---

[1]) „Природа", кн. II, 1872 г. стр. 340. Цитата взята нами у Гримма: „Каспiйско-Волжск. рыболовство". стр. 30.

есть причина, а ловъ мальковъ слѣдствіе; что, когда не было евреевъ, мальковъ не ловили; что ихъ не ловятъ или ловятъ въ меньшей мѣрѣ тамъ, гдѣ евреевъ нѣтъ. Въ дѣйствительности всяческое истребленіе рыбы вообще и рыбной молоди въ особенности всегда было и теперь остается распространеннымъ явленіемъ во всей Россіи, особенно же по всей Волжско-Каспійской системѣ — отъ озера Селигера до южнаго берега моря. Есть что-то стихійное въ этомъ разрушительномъ потокѣ, несущемся вдоль береговъ великой рѣки; и въ комъ культура успѣла взнуздать разрушительные инстинкты, тотъ не можетъ безъ чувства ужаса слѣдить за этой волной смерти. Можно было бы наполнить цѣлые томы описаніями этого позорнѣйшаго явленія въ русскомъ хозяйствѣ; мы ограничимся здѣсь немногими строками.

Вѣсти объ отдѣльныхъ случаяхъ массоваго истребленія рыбы доходили, случалось, и до широкой публики, вызывая сенсацію. Таковъ знаменитый случай на Синеморскихъ промыслахъ, бывшихъ тогда въ арендѣ у фирмы „Марковъ и Беззубиковъ". „На трехъ промыслахъ фирмы было зарыто въ землю весной 1899 года въ теченіе немногихъ дней болѣе 10 милліоновъ рыбы... Болѣе $^2/_3$ всего указаннаго количества рыбы были зарыты въ землю въ неразобранномъ видѣ, непосредственно съ тоней; минуя промыселъ и плотъ или тутъ же на самыхъ тоняхъ" [1]). Специальная коммиссія, разслѣдовавшая потомъ этотъ случай, уменьшила цифру зарытой въ 179 могилахъ рыбы до 6 милліоновъ; но значеніе факта отъ этого, разумѣется, не мѣняется. Объ этомъ достаточно извѣстномъ фактѣ мы упомянули только потому, что въ связи съ нимъ оффиціальный Отчетъ свидѣтельствуетъ: „Непроизводительное уничтоженіе рыбы путемъ зарытія ее въ землю или спуска въ воду составляетъ печальную страницу въ лѣтописи Волго-Каспійскаго промысла; *явленіе это старо и продолжается, быть можетъ, столько же лѣтъ, сколько существуетъ и самый рыбный промыселъ*".

Тѣмъ не менѣе уничтоженіе въ одинъ пріемъ много милліоновъ рыбъ безъ различія сорта и возраста представляетъ все же явленіе сравнительно не частое. Гораздо гибельнѣе для рыбнаго дѣла ловъ и часто безполезное уничтоженіе рыбной молоди, когда, по выраженію одного наблюдателя, рыбопромышленники „на корню съѣдаютъ свой хлѣбъ". Это зло существовало уже во время экспедиціи Бера, для борьбы съ этимъ зломъ мѣнялись рыболовные уставы; этимъ

[1]) Отчетъ Астрах. Управл. за 1899—900 г., отд. III, стр. 66.

грѣхомъ перекорялись рѣчные и морскіе рыбопромышленники. Но повинны въ немъ всѣ, и больше всего промышляющіе красную рыбу, осетровыя породы, молодыя особи которыхъ имѣютъ уже значительные размѣры и представляютъ уже значительную цѣнность. „Зимой этого года ловцы восточнаго побережья Каспійскаго моря пробрались по льду на 6—7-ми саженную глубину и тамъ произвели обтяжку залежей разныхъ породъ красной рыбы. Вмѣстѣ съ мѣркой *поймана масса молоди* осетрины, севрюшки и бѣлушки, изъ которой экземпляры до 2—3 фунтовъ вѣсу взяты, *а масса таковой мелочи брошена...* Изъ общаго, привезеннаго на Астраханскій рынокъ, улова этой цѣнной породы рыбы *не болѣе 6 или 7 части составляетъ мѣрную...* Только на Астраханскій рынокъ ее доставили до 20 тысячъ пудовъ, а по количеству рыбъ чалбыша и кастережи, (названія для маломѣрной рыбы), считая ихъ 15 тысячъ пудовъ, до 100 тысячъ рыбъ. Кромѣ того, направлено на внутренній рынокъ черезъ Уральскъ... Доставка молодой бѣлуги, осетра, севрюги съ 6—7 саженной глубины изъ Каспійскаго моря на Астраханскій рынокъ продолжается“ [1]). Тутъ мы имѣемъ, повидимому, дѣло съ злоупотребленіями, обходомъ рыбнаго надзора. Но вотъ другое сообщеніе. „Изъ 1000 пойманной стерляди въ минувшее лѣто выходило залому—1 рыба, головки — 5, мѣрной — 10, полумѣрной — 50 и порціонной 100 рыбъ. Остальная же была преимущественно „костерёзъ“ и просто малекъ въ 1—2 вершка. Причина—хищническій ловъ мелкоячейными неводами, вандами и возьмилками“ [2]). Это свидѣтельства о томъ, что дѣлается въ морѣ и въ устьяхъ Волги, гдѣ занимаются рыбнымъ дѣломъ и еврейскіе торговцы. *Но свидѣтельства эти говорятъ исключительно о краснoловьѣ, къ которому евреи не причастны; такихъ же свидѣтельствъ объ истребленіи въ этихъ мѣстахъ молоди частиковой рыбы мы въ спеціальной литературѣ не встрѣтили.*

Совершенно дико и безъ разбору истребляется молодь, одинаково красной и частиковой рыбы выше по Волгѣ, гдѣ евреевъ вовсе нѣтъ. Вотъ что сообщаетъ со словъ мѣстнаго наблюдателя и на основаніи документовъ извѣстный знатокъ рыбнаго дѣла О. А. Гриммъ относительно самарскаго района. Разсказавъ о томъ опустошеніи, которое производится рыбопромышленниками при помощи частыхъ неводовъ, онъ пере-

---

[1]) „Вѣстникъ Рыбопромышл.“ 1900 г., стр. 108—9.

[2]) „Вѣстникъ Рыбопромышл.“ 1890 г., стр. 359 и 360.

ходитъ къ еще болѣе истребительному способу лова при помощи „заваловъ“, (родъ запрудъ). „При этомъ способѣ гибнетъ безнаказанно и не принося даже существенной пользы самому истребителю цѣлая милліардная масса малька всякихъ породъ рыбы... Самарскіе рыбопромышленники Мясниковъ и Балакинъ въ 1891 году подавали прошеніе объ уменьшеніи арендной платы за удѣльныя воды. Въ прошеніи своемъ эти господа совершенно искренно сообщаютъ, что въ 1891/2 годахъ только въ двухъ городахъ—въ Самарѣ и Сызранѣ—поймано малька 30 тысячъ пудовъ... Если предположить, что фунтъ среднимъ числомъ составляетъ 100 мальковъ, то въ пудѣ будетъ ихъ 4000 штукъ, а въ 30.000 пудахъ—120.000.000 штукъ!.. На базарѣ рыбопромышленники продаютъ ее (эту рыбу) по 30 копѣекъ пудъ бѣднѣйшему населенію, въ розницу по 1 копѣйки за фунтъ. Но бываютъ случаи, что мерзлаго малька заготовлено очень много; между тѣмъ послѣ морозовъ неожиданно наступаютъ оттепели, рыба тухнетъ, ее не покупаетъ даже самый невзыскательный бѣднякъ-рабочій. Поэтому ее выбрасываютъ или кормятъ ею свиней“ [1]).

До какихъ предѣловъ можетъ дойти это организованное расхищеніе богатствъ страны показываетъ сообщаемый тѣмъ же Гриммомъ „фактъ изъ рыболовной практики на средней Волгѣ, гдѣ даются въ аренду на 6 лѣтъ приволжскія озера Удѣльнаго вѣдомства. Обыкновенно въ этихъ озерахъ первые 3 года аренды арендаторъ вовсе не ловитъ, потому что нечего ловить, такъ какъ *предыдущій арендаторъ въ послѣдній годъ выловилъ не только всю рыбу, но и всѣхъ неимѣющихъ никакой цѣны мальковъ,* только для того, чтобы не достались они новому арендатору, который *въ свою очередь въ послѣдніе 3 года своей аренды дѣлаетъ то же самое*“ [2]).

Ловъ при помощи заваловъ еще не послѣднее слово истребительной техники; рѣка опустошается еще посредствомъ яда. „Около села Шоши, при впаденіи Шоши въ Волгу, мнѣ пришлось случайно познакомиться,—писалъ мѣстный человѣкъ г. Гримму,—съ крайне своеобразнымъ и крайне безобразнымъ, со стороны вреда, способомъ рыбной ловли посредствомъ обкармливанія „кукельваномъ“. Кукельванъ толчется и превращается въ порошокъ, который вмѣшивается въ мякоть печенаго хлѣба (или въ тѣсто, изъ котораго для этой цѣли печется хлѣбъ). Изъ отравленной мякоти катаются

---

[1]) Гриммъ О. А. „Каспійско-Волжск. рыболовство“, стр. 28.

[2]) Тамъ же стр. 125. Г. Гриммъ сообщаетъ этотъ фактъ со словъ одного изъ арендаторовъ, г. Мясникова. Курсивъ нашъ.

шарики величиной немного побольше горошины. Шарики эти бросаются въ воду на сажень и больше отъ берега на протяженіи 50 и 100 саженей вдоль берега... Рыба *всякихъ породъ и размѣровъ* жадно глотаютъ эти шарики, а съѣвъ шалѣютъ, т. е. у ней притупляются органы зрѣнія и слухъ и, почти сонная и разслабленная до потери силъ, всплываетъ наверхъ и прибивается теченіемъ къ берегу. Ядъ дѣйствуетъ черезъ часъ—полтора и, выждавъ этотъ промежутокъ времени, идутъ къ берегу и прямо сачками берутъ почти мертвую рыбу... Чайки и вороны, очевидно, знакомы съ такимъ дѣломъ, массой стекаются къ извѣстному мѣсту и похищаютъ рыбу... Щука, конечно, тоже пользуется рыбой. Словомъ, истребляется послѣдней такимъ легкимъ способомъ масса, въ виду чего „обкармливаніе" преслѣдуется властями, но, несмотря на это, совершается всегда довольно свободно и смѣло, какъ вообще ловится рыба въ періодъ икромета" [1]).

Все это, правда, было еще въ срединѣ 90 годовъ; но истребительное рыболовство перешло нетронутымъ и въ XX столѣтіе. Въ 1904 году одинъ изъ корреспондентовъ „Вѣстника Рыбопромышленности", сообщивъ о ловѣ при помощи „заваловъ", пишетъ затѣмъ: „Очень часто для лова рыбы въ короба промышленники пользуются готовыми преградженіями—мельничными плотинами... Такихъ мельницъ въ участкѣ Волжскаго займища между Камой и Самаркой насчитывается не одна сотня, и почти на каждой изъ нихъ производится ловъ въ короба или самимъ мельникомъ, или же рыбопромышленникомъ, перекупающимъ у арендатора мельницы право пользоваться мельничной плотиной для цѣли рыболовства". Автору передавали, будто малекъ, запертый въ замерзшемъ озерѣ искусственными загражденіями, „скопляется иногда у плотины въ такихъ огромныхъ массахъ, что останавливаетъ движеніе мельничныхъ колесъ", и по тѣмъ огромнымъ скопленіямъ, которыя ему привелось видѣть, онъ полагаетъ, что „подобное явленіе не такъ уже невозможно". Представленіе о томъ, сколько при этомъ губится возможныхъ въ будущемъ богатствъ, можно себѣ составить по слѣдующимъ цифрамъ: „По словамъ промышленника имъ отобрано изъ 4-хъ тысячъ пудовъ экземпляры выше 2-хъ вершковъ около 200 пудовъ, т. е. по вѣсу 5%" [2]); 95%, слѣдовательно, состояли изъ особей, не имѣвшихъ и 2-хъ вершковъ.

---

[1]) Гриммъ О. А., Каспійско-Волжское рыболовство. стр. 30.
[2]) Вѣстн. Рыбопр., 1904 г. стр. 297 и 300.

Черезъ 2 года мы имѣемъ свидѣтельство, на этотъ разъ оффиціальное, объ истребленіи молоди столь дорогой рыбы, какъ стерлядь. „Нельзя не отмѣтить того грустнаго факта, говоритъ Отчетъ Астраханск. Управленія, что раздающіяся жалобы на истребленіе мелкой стерляди на рѣкѣ Волги имѣютъ за собой вѣскія основанія. Отъ города Царицина до г. Камышина, главнымъ образомъ,—по правому берегу Волги истребленіе стерлядевой молоди практикуется въ большихъ размѣрахъ“ [1]).

Такого же рода свѣдѣнія можно бы привести о верховьяхъ Волги; съ такимъ же ожесточеніемъ и такъ же безсмысленно обезрыбливается Донъ, „значительная часть береговъ“ котораго „представляетъ изъ себя не что иное, какъ рыбныя кладбища“, и именно рыбныхъ мальковъ [2]); то же дѣлается въ Озерномъ краѣ и всюду, гдѣ есть въ Россіи рыба. И при наличности всѣхъ этихъ вопіющихъ фактовъ, при одномъ упоминаніи которыхъ краска стыда должна покрыть лицо всякаго русскаго человѣка, евреямъ вмѣняется въ вину уничтоженіе рыбной молоди. Нужны ли еще болѣе яркія доказательства нравственной невмѣняемости обвинителей. Если бы даже еврейскіе рыботорговцы въ Астрахани дѣйствительно сбывали мальковъ, то и тогда бросить въ нихъ камнемъ, значило бы то же, что хватить полѣномъ курицу, выпивающую воду, которая уходитъ чрезъ прорвавшуюся плотину. Но повинны ли евреи въ приписываемомъ имъ грѣхѣ, хотя бы въ такой ничтожной мѣрѣ? Въ спеціальной литературѣ еще два раза только встрѣтилось намъ указаніе на продажу евреями рыбной мелочи. Въ одномъ случаѣ эта продажа вмѣняется имъ въ заслугу, въ другомъ случаѣ авторъ статьи, ординарный юдофобъ, отрицаетъ тутъ за евреями заслугу, приписывая возможность сбыта этого товара общимъ, объективнымъ условіямъ, но о винѣ и онъ не говоритъ. Въ томъ и другомъ случаѣ рѣчь идетъ о *мелочи*, мелкой рыбѣ; объ организаціи евреями сбыта спеціально мальковъ, молоди, никакихъ упоминаній, кромѣ приведеннаго выше, мы въ спеціальной литературѣ не встрѣтили.

Вотъ первое упоминаніе о продажѣ евреями мелочи: „Само собой разумѣется, что сортировать рыбу въ неводѣ или даже въ рыбницѣ и выпускать мелочь обратно совершенно невозможно, и потому вся эта мелочь выбрасывалась съ

---

[1]) Отчетъ Астр. Упр. за 1906 г., стр. 17.

[2]) Вѣстн. Рыбопр., 1900 г., стр. 507.

плота уже мертвой. Но вскорѣ *евреи открыли рынки* въ Румыніи и Болгаріи для этой мелочи и стали заказывать ее, платя за мелочь малосоль съ тарой въ Царицынѣ 30 коп. за пудъ. Само собой разумѣется, что этой цѣной *еле окупались расходы рыбопромышленниковъ* на соль, тару и работу. Но такъ какъ сама рыба являлась какъ бы обузой, которую надо еще убирать, закапывать и т. д., то они удовлетворяли требованія евреевъ, насколько было возможно и *хоть немного представляло выгоды*" [1]). Съ ясностью, не оставляющей мѣста для сомнѣнія, устанавливается здѣсь, во-первыхъ, что приготовленіе этой мелочи, какъ самостоятельный промыселъ, не представляетъ выгоды, и организація сбыта этого товара не могла, слѣдовательно, служить поощреніемъ къ расширенію производства, точнѣе къ большему вылову мелочи; во-вторыхъ, что сбытъ мелочи, поскольку она попутно попадаетъ въ сѣти, доставляетъ все-таки нѣкоторую выгоду промышленникамъ. Мы, словомъ, имѣемъ здѣсь дѣло съ использованіемъ отбросовъ производства, что было бы важной заслугой въ любой отрасли промышленности. Вотъ эту то заслугу отрицаетъ черезъ 9 лѣтъ въ томъ же „Вѣстникѣ Рыбопромышленности" упомянутый выше юдофобъ, нѣкій Архангельскій (кажется, псевдонимъ). „Въ Астрахани между прочимъ составилось весьма странное убѣжденіе о томъ, что евреи способствовали распространенію въ торговлѣ мелочей, т. е. маломѣрной рыбы" [2]). Странно это потому, думаетъ авторъ статьи, что дѣйствительная причина этого явленія лежитъ въ развитіи желѣзнодорожнаго движенія и въ сложеніи акциза съ соли. Несостоятельность этой аргументаціи уже ясна изъ того, что она смѣшиваетъ условія дѣятельности съ самой дѣятельностью, объективныя возможности съ дѣйствительнымъ использованіемъ этой возможности. Съ удешевленіемъ соли явилась возможность консервировать мелочь, но стали дѣйствительно готовить ее, а не зарывать, когда евреи открыли для нея рынки; грѣшитъ аргументація и противъ хронологіи, ибо акцизъ съ соли былъ сложенъ въ 1880 году, а безспорное и авторитетное свидѣтельство о томъ, что всякая рыбная мелочь получила цѣну имѣется, какъ мы видѣли, уже въ началѣ 70-хъ годовъ [3]). Какъ бы то ни было, и тутъ только отрицается заслуга за евреями, но нѣтъ даже намека на то, что евреи причастны къ великому всероссійскому преступленію.

---

1) Вѣстникъ Рыбопромышл., 1899 г., стр. 280.

2) Вѣстникъ Рыбопромышл., 1908 г., стр. 83.

3) См. стр. 158.

Не приходится, конечно, удивляться тому, что между прочими грѣхами евреямъ вмѣняется въ вину и эксплоатація рабочаго населенія рыбныхъ промысловъ. Еврейская эксплоатація—это вѣдь то именно, къ чему прибѣгаетъ каждый евреененавистникъ, когда онъ не можетъ сказать ничего другого. Однако распространенность этого обвиненія нисколько не можетъ служить гарантіей его справедливости. Не выходя изъ предѣловъ разсматриваемой здѣсь области экономической дѣятельности, мы можемъ рѣшительно утверждать, что обвиненіе евреевъ въ эксплоатаціи рыбаковъ въ такой же мѣрѣ противорѣчитъ истинѣ, какъ обвиненіе въ содѣйствіи истребленію рыбной молоди. Смыслъ нашего утвержденія вовсе не тотъ, разумѣется, что среди еврейскихъ рыботорговцевъ нѣтъ эксплоататоровъ. Эксплоатація—понятіе столь растяжимое, что и неограниченное утвержденіе и неограниченное отрицаніе тутъ одинаково лишено содержанія. „Евреи эксплоатируютъ“ получаетъ опредѣленный смыслъ лишь тогда, если подъ этими словами понимать, что участіе евреевъ въ данной отрасли промышленности *усугубляетъ* бремя трудящихся въ ней, а такое утвержденіе не только расходится съ истиной, но прямо противорѣчитъ ей.

Крайне тяжелая, безпросвѣтная жизнь рабочаго населенія астраханскаго рыбопромышленнаго раіона засвидѣтельствована для того времени, когда ни одного еврея, вѣроятно, еще тамъ не было. Постоянная задолженность рыбаковъ предпринимателямъ и, слѣдовательно, постоянная зависимость отъ нихъ, непомѣрно высокія расцѣнки продуктовъ, получаемыхъ рыбаками отъ промышленниковъ, и непомѣрно низкія расцѣнки рыбы, получаемой промышленниками отъ рыбаковъ; крайне тяжелыя условія работы, ведущія къ вымиранію ловецкаго населенія, въ особенности калмыцкаго; невозможныя условія работы на самихъ ватагахъ; отсутствіе мало-мальски сносныхъ жилищъ для рабочихъ; крайне недоброкачественная пища—все это было почти повсемѣстно на промыслахъ до появленія евреевъ и, разумѣется, не совсѣмъ исчезло и съ ихъ появленіемъ. Еще въ 1891 году было обнаружено, что на одномъ промыслѣ рабочихъ кормили хлѣбомъ изъ муки, въ которой было 25% песку. Владѣлецъ этого промысла назывался *Михаиломъ Федоровымъ* [1]).

Причина этой крѣпостной, рабской жизни рабочихъ лежала не въ жестокости того или другого предпринимателя, а въ общемъ укладѣ всей рыбной промышленности. Промышленники

---

[1]) Вѣстникъ Рыбопромышл., 1891 г., стр. 371.

выжимали послѣдніе соки изъ рабочихъ и держали ихъ впроголодь по той же причинѣ, по которой изъ воды вылавливались только наиболѣе цѣнныя породы. И тутъ, и тамъ пѣнкоснимательство; и тутъ, и тамъ стремленіе нажить *простѣйшимъ* способомъ, *наименѣе сложнымъ* путемъ. И поскольку евреи способствовали переходу рыбной промышленности отъ примитивныхъ формъ къ болѣе сложнымъ современнымъ формамъ производства и торговли,—а они это дѣлали и дѣлаютъ больше всякаго другого,—постольку они несомнѣнно содѣйствовали освобожденію рабочихъ отъ крѣпостного состоянія, постольку они улучшили жизнь рабочаго населенія въ раіонѣ; морской скупъ, разрушившій пресловутую подрядную систему, хотя и не совсѣмъ еще уничтожившій ее, есть только одно изъ проявленій того новаго, что принесли еврейскіе рыботорговцы, что, во всякомъ случаѣ, полнѣе всего въ нихъ воплощено. Въ сравненіи съ этимъ безспорнымъ и громадной важности фактомъ—что значитъ жалкій лепетъ обвинителей евреевъ.

„Еврей Б... подрядилъ себѣ вольныхъ ловцовъ-калмыковъ, которымъ вмѣсто задатка обязался выправить изъ управленія рыбными промыслами билеты на право лова въ морскомъ участкѣ вольныхъ водъ. Наступаетъ время лова, и калмыки являются за билетами. Но Б. билетовъ не даетъ и заставляетъ прежде, безъ билета, выловить рыбы на сумму, равную стоимости билетовъ. Калмыки, конечно, ѣдутъ и, рискуя своимъ послѣднимъ достояніемъ, налавливаютъ сколько требуется. Тогда Б. выдаетъ имъ билеты, но не 30—рублевые для морского промысла, а 4-хъ рублевые для прибрежнаго лова сѣтками частиковой рыбы. Куда пойдетъ калмыкъ и кому свою обиду повѣдаетъ“. Вотъ этотъ поступокъ таинственнаго Б.—Богъ его знаетъ, существовалъ ли онъ на свѣтѣ—долженъ доказывать эксплоататорскія склонности и эксплоататорскую практику еврейскихъ рыботорговцевъ вообще. Во всякомъ случаѣ, сколько такихъ Б. на нееврейскомъ базарѣ! И не нужно думать, что это выхваченный изъ обвинительнаго матеріала курьезъ. Таковъ этотъ матеріалъ по природѣ своей, поскольку онъ не составляетъ просто брани, поскольку обвинители пытаются обосновывать свои утвержденія. Вотъ рядомъ другая попытка обосновать свое утвержденіе цифрами. „Еврей даетъ ловцу въ долгъ, положимъ, сто рублей подъ вексель и подъ извѣстный процентъ; при этомъ, при сдачѣ ловцомъ ему, еврею, рыбы, выговариваетъ уступить съ существующей цѣны 5 коп. съ пуда воблы, 10 коп. съ пуда другой частиковой рыбы (при цѣнѣ 80 коп. — 1 р.

20 коп. за пудъ); 20 коп. съ пуда красной рыбы, 1 руб. съ пуда икры. Если подсчитать проценты по векселю и размѣръ этой сбавки, то оказывается, что ловцамъ приходится платить еврею за кредитъ отъ 80 до 100% годовыхъ“ [1]). Тутъ нѣтъ уже и попытки даже опереться на конкретные факты, указывать опредѣленныхъ лицъ, хотя бы скрытыхъ подъ инициалами.

Но и съ общимъ утвержденіемъ приходится считаться, если оно имѣетъ видъ правдоподобія. Есть ли это въ данномъ случаѣ? Ревностный обвинитель не сообразилъ даже, что нельзя установить сумму двухъ слагаемыхъ по одному изъ нихъ. Проценты, взимаемые *предполагаемымъ* евреемъ въ *вымышленномъ* примѣрѣ автора обвиненія, составляются по его конструкціи изъ двухъ частей—изъ процентовъ непосредственно по векселю и изъ уступки въ цѣнѣ на сдаваемый ловцомъ товаръ. Послѣдніе авторомъ указываются, и они совершенно незначительны для красной рыбы и икры (съ которыми евреи, впрочемъ, вообще мало дѣлъ дѣлаютъ) и составляютъ 8—10% съ частиковой рыбы—уступки, то же незначительныя сравнительно съ тѣми, которыя знала и знаетъ подрядная система, гдѣ, какъ мы видѣли, уступка достигаетъ до $^{1}/_{3}$ стоимости товара. Во всякомъ случаѣ отъ 8—10% далеко до 80—100%. Откуда же получилъ авторъ эту сумму, по какому расчету взимаютъ астраханскіе Шейлоки проценты непосредственно по векселямъ? Даже вымышленный примѣръ лѣнь было обставить прилично обвинителю, и это—на страницахъ, которыя съ полнымъ правомъ могутъ считаться энциклопедіей обвиненій противъ еврейскихъ рыботорговцевъ! *Болѣе вѣскихъ, лучше документированныхъ обвиненій мы, по крайней мѣрѣ, не встрѣтили въ спеціальной литературѣ о рыбной промышленности.*

Какъ мы говорили уже выше, враги евреевъ, стараясь очернить всякій трудъ ихъ, упоминаютъ нерѣдко о такихъ сторонахъ еврейской дѣятельности, которыя нигдѣ не отмѣчены; и являются, такимъ образомъ, невольными свидѣтелями еврейскихъ заслугъ. Случилось это съ обвинителями и на этотъ разъ. „Есть еще—читаемъ мы въ другомъ обвинительномъ актѣ, тоже упомянутомъ уже выше,—нѣсколько спекулянтовъ, которые скрываются за спиной сельскихъ обществъ, пропагандируя между ними объ отобраніи въ пользованіи крестьянъ владѣльческихъ и казенныхъ водъ, протекающихъ въ границахъ крестьянскаго надѣла. Впрочемъ, послѣдняго вида спекулянты отчасти уже кусаютъ локти, какъ, напри-

[1]) Никольскій. Астрах. морскіе ловцы стр. 126.

мѣръ, лица, подговорившія крестьянъ деревни Сафоновки, снять за крупную аренду участокъ изъ Синеморскихъ водъ, бывшихъ въ арендѣ у купца Беззубикова. Сафоновское Общество въ первый же 1906—7 годъ содержанія водъ задолжало евреямъ свыше 90 тысячъ рублей; теперь спекулянтамъ приходится или проститься съ этимъ долгомъ, или же выдать новые задатки для снаряженія къ весеннему лову сего 1908 года и на уплату аренды, на что требуется еще свыше 120 тысячъ рублей. Во всякомъ случаѣ, петля на бывшихъ еще недавно самостоятельныхъ крестьянахъ—морскихъ ловцовъ уже накинута, и имъ изъ нея врядъ ли когда-нибудь выпутаться“ [1]).

Политическій доносъ, заключающійся въ первыхъ строкахъ приведеннаго отрывка, есть, конечно, только явленіе времени (1908 г.!), и экономической проблемы, которой мы тутъ занимаемся, не касается; пророчества, что крестьянамъ ужъ не выпутаться изъ петли, суть только пророчества, а фактъ тотъ, что петля на шеѣ евреевъ, а не крестьянъ. Что же зазорнаго въ этомъ дѣйствіи евреевъ, почему это обвиненіе? Все обвиненіе держится на словѣ „подговорivши“. Если переходъ „самостоятельныхъ крестьянъ“ къ арендѣ водъ есть авантюра и если на эту авантюру, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, крестьянъ „подговорили“ евреи, то тутъ есть вина, по меньшей мѣрѣ—неосторожность, и въ такомъ случаѣ имѣло бы нѣкоторое основаніе пророчество о петлѣ на шеѣ крестьянъ. Такъ ли это? Обратимся къ оффиціальнымъ документамъ. „Въ послѣдніе годы—читаемъ мы въ Отчетѣ Астрах. Управленія, за 1898 годъ [2])—въ пользованіи водами намѣтилось и новое движеніе; а именно: сельскія общества, не имѣющія своихъ водъ, начинаютъ арендовать рыболовные участки у казны и частныхъ лицъ, чтобы дать своимъ членамъ возможность рыбачить не на хозяевъ, а непосредственно сами на себя. *Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ отнеслось къ этому движенію сочувственно* и допустило для крестьянскихъ обществъ нѣкоторыя льготы при арендѣ водъ... Судя по тому, что арендная плата за воды вносится обществами исправно, нѣкоторыми даже безъ столь обычныхъ нынѣ отсрочекъ, слѣдуетъ заключить, что дѣла обществъ по арендѣ рыболовныхъ водъ идутъ недурно“. Въ слѣдующемъ году Отчетъ возвращается къ крестьянской арендѣ. „Въ Отчетѣ за 1898 г.

[1]) Вѣстникъ Рыбопромышл. 1908 г., стр. 79—80, статья Архангельскаго „Евреи въ рыбномъ дѣлѣ“.

[2]) Стр. 124—5.

было отмѣчено одно новое теченіе въ рѣчномъ рыбномъ промыслѣ: это усиленное стремленіе крестьянскихъ обществъ къ арендѣ рыболовныхъ участковъ и хозяйства въ нихъ на товарищескихъ и общинныхъ началахъ. Отчетный годъ показалъ, что *теченіе это можетъ быть весьма жизненнымъ и плодотворнымъ въ смыслѣ упроченія и развитія благосостоянія приволжскаго населенія*". И вслѣдъ за этимъ Отчетъ приводитъ отзывъ одного изъ участковыхъ смотрителей: „*Крестьяне села Петропавловска арендой водъ остались очень довольны и поправились хорошо*" [1]).

Итакъ, аренда водъ крестьянскими обществами поднимаетъ ихъ благосостояніе, знаменуетъ прогрессъ въ ихъ экономической дѣятельности, и потому поощряется властью; склонять крестьянъ къ такой арендѣ и содѣйствовать имъ въ этомъ составляетъ, слѣдовательно, заслугу, а не преступленіе. Но, можетъ быть, было нѣчто предосудительное въ склоненіи крестьянъ именно къ данной арендной сдѣлкѣ, къ арендѣ тѣхъ водъ, которыя сняты были крестьянами села Сафоновки? Что здѣсь исключается не только злой умыселъ, но и небрежность, явствуетъ уже изъ того, что еврейскіе рыботорговцы рисковали громадными суммами и въ результатѣ очутились въ положеніи, вызывающемъ бурную радость въ ихъ врагахъ. Но и помимо этого соображенія достаточно ясно, что во всякомъ дѣлѣ и въ особенности въ рыболовствѣ, капризномъ, какъ морская стихія, возможны неудачи. Рядомъ съ свидѣтельствами о цвѣтущихъ дѣлахъ обществъ, арендующихъ воды, мы находимъ слѣдующее оффиціальное извѣстіе: „Уловленная рыба была запродана администраціей торговаго дома „Бр. Неизвѣстновы" съ полученіемъ 10,000 руб. въ задатокъ, который вслѣдствіе плохого улова былъ не отработанъ, и общество осталось должно до 2000 руб." [2]). Рѣчь идетъ о селѣ Михайловскомъ, а авансы на будущій уловъ на этотъ разъ были выданы, какъ мы видимъ, чисто русской формой.

Что же остается отъ обвиненія евреевъ въ „подговариваніи" крестьянъ? Отъ обвиненія ничего не осталось; но мы узнали изъ него, что евреи энергично содѣйствовал развитію и этой стороны рыбнаго дѣла, не останавливаясь, какъ всегда, даже предъ огромнымъ рискомъ.

Итогъ всѣхъ обвиненій. *Недобросовѣстнымъ оказалось обвиненіе евреевъ въ косвенномъ содѣйствіи истребленію рыбной*

---

[1]) Отчетъ Астрах. Управленія 1899 г., стр. 26. Послѣдній курсивъ— Отчета.

[2]) Отчетъ Астрах. Управленія 1904 г., стр. 41.

молоди; противорѣчатъ истинѣ утвержденія, будто евреи опаиваютъ ловцовъ и вообще усугубляютъ эксплоатацію ихъ труда; ничѣмъ не подтвердилось обвиненіе въ „захватѣ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ враги евреевъ засвидѣтельствовали предъ нами, *что еврейскіе рыботорговцы снабжаютъ волжско-каспійскую рыбную промышленность капиталами и тщательно руководятъ самимъ процессомъ производства; что они въ значительной мѣрѣ содѣйствовали развитію морского скупа, оказавшагося столь благодѣтельнымъ для рыбного дѣла, въ частности для ловцовъ; что и крестьянская аренда развилась при значительномъ участіи евреевъ; наконецъ, потверждено было лишній разъ, что для рыбной мелочи, составлявшей обузу для промысловъ, сбытъ открыли евреи.*

V.

Гоненія на евреевъ въ рыбопромышленномъ районѣ и вызванные этими гоненіями оффиціальные документы.

Ознакомившись съ содержаніемъ и вѣсомъ обвиненій, которыя выставляются противъ евреевъ-рыботорговцевъ, мы узнали въ то же время, гдѣ истинный источникъ этихъ постоянныхъ нареканій, перешедшихъ въ концѣ концовъ въ травлю. Что какой-нибудь патріархальный промышленникъ, которому стоитъ поперекъ дороги морской скупъ, развитый, между прочимъ, евреями, противъ нихъ озлобленъ, это такъ-же естественно, какъ естественна озлобленность нерадиваго или нечестнаго приказчика, лишившагося мѣста, быть можетъ, подъ прямымъ или косвеннымъ вліяніемъ слѣдящихъ за работой на промыслахъ еврейскихъ торговцевъ. Но что такого рода случайные, частные и далеко не правомѣрные интересы могутъ съ такой настойчивостью отожествлять себя съ интересами общегосударственными, общенародными, это коренится цѣликомъ въ еврейскомъ безправіи. Не наличность вины со стороны евреевъ вызываетъ противъ нихъ обвиненія, а обвиненія въ свою очередь—ограниченія въ правахъ,—нѣтъ, порядокъ какъ разъ обратный: еврейское безправіе возбуждаетъ вожделѣніе въ наименѣе благородныхъ, наименѣе сильныхъ и обществу наименѣе полезныхъ представителяхъ окружающаго населенія, вожделѣнія родятъ нареканія, нареканія—новыя ограниченія. Этотъ именно порядокъ, а не другой, выясняется изъ дѣловыхъ документовъ, отражающихъ подлинную жизнь, часто вопреки всѣмъ намѣреніямъ ихъ авторовъ. И такъ какъ среди всѣхъ видовъ еврейскаго безправія,

ограниченія въ правѣ жительства занимаетъ первое мѣсто, то именно они оказываютъ наиболѣе растлѣвающее дѣйствіе: нѣтъ вѣдь, ничего легче и проще, какъ человѣка, для меня по тѣмъ или инымъ причинамъ непріятнаго или неудобнаго, предать въ руки полиціи для выдворенія; и ужъ одно сознаніе, что такое средство существуетъ, что оно возможно, не можетъ не служить постояннымъ источникомъ для неблаговидной агитаціи.

„*Во первыхъ,* евреи не пользуются правомъ жительства въ астраханской губерніи“ [1]) заявляетъ одинъ. „Эта толпа увеличивается съ каждымъ годомъ за счетъ пришлаго, преимущественно нелегализованнаго еврейскаго люда“ [2])—спѣшитъ заявить въ самомъ началѣ своего пасквиля другой обвинитель. „Большинство ихъ (евреевъ) не имѣютъ здѣсь правожительства, потому прячется отъ общей и промысловой полиціи“ — заявляетъ третій (упомянутый выше Лебедевъ). „Вотъ сегодня одинъ русскій промыселъ, съ согласія Управленія рыбными промыслами, перешелъ къ еврею, не имѣющему правожительства“—доноситъ четвертый уже изъ Баку [3]).

Имѣя за собой такую солидную опору, какъ черта осѣдлости, недруги евреевъ не ограничились литературной агитаціей, а перешли отъ слова къ дѣлу. Въ 1895 году къ саратовскому губернатору поступила жалоба отъ нѣсколькихъ рыботорговцевъ на захватъ евреями рыбной промышленности и просьба выселить евреевъ изъ Астрахани и Царицына. Какъ сущность этого ходатайства, такъ и компетентную оцѣнку его мы найдемъ на перепечатываемыхъ ниже страницахъ отчета Астраханскаго Биржевого Комитета, въ части своей подтверждающихъ и какъ бы резюмирующихъ все сказанное выше объ участіи евреевъ въ Волжско-Каспійскомъ рыбномъ промыслѣ, частью дополняющихъ сказанное. Между прочимъ, имѣются въ этомъ и въ другихъ нижепечатаемыхъ документахъ обѣщанныя выше цифры, опредѣляющія размѣръ еврейскаго „захвата“, какъ онъ былъ, разумѣется, въ то время, въ 1895—6 году.

„По ходатайству рыбопромышленниковъ объ оставленіи евреевъ въ г. Астрахани“ [4]).

„Въ августѣ 1895 года нѣкоторые изъ Саратовскихъ, Астраханскихъ, Нижегородскихъ, Казанскихъ и С.-Петербургскихъ рыбныхъ торговцевъ въ числѣ 63 человѣкъ обратились

---

[1]) А. Н. Никольскій. „Астраханскіе морскіе ловцы“, стр. 23.

[2]) Упомянутый выше Архангельскій.

[3]) Вѣстн. Рыбопромышл. 1907 г., стр. 408.

[4]) Отчетъ Астрах. Биржев. Комит., стр. 185—193.

къ г. Саратовскому Губернатору съ жалобой о захватѣ проживающими въ г. Царицынѣ и Астрахани евреями рыбной торговли въ низовьяхъ Поволжья и на Каспіи и о неблаговидныхъ дѣйствіяхъ ихъ по продажѣ недоброкачественныхъ рыбныхъ товаровъ, обвиняя евреевъ вообще въ обманныхъ дѣйствіяхъ противъ покупателей и продавцевъ. Жалобу свою упомянутые торговцы заканчиваютъ ходатайствомъ о выселеніи евреевъ изъ Царицына и Астрахани и просьбой войти въ сношеніе съ Высшимъ Правительствомъ о совершенномъ устраненіи или возможномъ ограниченіи, путемъ законодательнымъ, вреднаго вліянія еврейскаго элемента на рыбное дѣло Каспія и Поволжья. Затѣмъ до свѣдѣнія нашего дошло, что жалобѣ этой данъ законный ходъ и что, допрошенные по распоряженію г. Саратовскаго Губернатора представители нѣкоторыхъ торговыхъ фирмъ г. Царицына тоже высказались противъ евреевъ, хотя многіе изъ нихъ раньше сами не разъ ходатайствовали передъ мѣстной и центральной властью объ оставленіи евреевъ въ Царицынѣ, именно въ виду ихъ полезности для развитія рыбнаго дѣла. Не только не соглашаясь съ доводами упомянутыхъ выше торговцевъ о вредномъ вліяніи евреевъ на организацію и развитіе рыбнаго промысла вообще, но глубоко убѣжденные въ томъ, что *участіе евреевъ въ рыбномъ дѣлѣ оказало развитію этого дѣла неоцѣнимую пользу открытіемъ цѣлаго ряда новыхъ рынковъ, указаніемъ новаго способа рѣзки, посола и укладки рыбныхъ товаровъ, установленіемъ нормальныхъ цѣнъ развитіемъ, путемъ выдачи задатковъ, мелкихъ и среднихъ промышленныхъ фирмъ*, на ряду съ крупными, мы считаемъ долгомъ заявить, что изложенныя въ жалобѣ на имя Саратовскаго Губернатора отдѣльныя обвиненія противъ евреевъ-рыботорговцевъ совершенно произвольны и вымышлены и не только не подтверждаются фактами, но сами опровергаются и не могутъ имѣть другого источника, кромѣ личной непріязни, питаемой къ евреямъ, какъ къ конкурентамъ, торговцами подписавшими жалобу. Для упомянутыхъ торговцевъ было бы можетъ быть, значительно выгоднѣе, еслибы они являлись единственными покупателями товаровъ у промышленниковъ, тогда они могли бы намъ диктовать какія угодно цѣны и предписывать какія угодно условія. Равнымъ образомъ, для нихъ было бы гораздо заманчивѣе и въ Царицынѣ монополизировать рынокъ, въ явный ущербъ развитію дѣла и нормальному установленію цѣнъ подъ вліяніемъ спроса и предложенія, что только и мыслимо при свободѣ конкуренціи.

„Если обратиться къ отдѣльнымъ заявленіямъ жалоб-

щиковъ о вредномъ вліяніи еврейскаго элемента на рыбное дѣло, то увидимъ, что они не выдерживаютъ никакой критики.

„Такъ, напр., являясь самозванными защитниками нашихъ интересовъ, (интересовъ рыбопромышленниковъ), упомянутые торговцы указываютъ на вредъ, причиняемый намъ евреями тѣмъ, что они, закупая уловъ рыбы впередъ, назначаютъ высокія цѣны, выдавая въ задатокъ мелкія суммы и затѣмъ въ случаѣ обильныхъ улововъ, назначаемыя ими при покупкѣ высокія цѣны понижаютъ, и такъ какъ товаръ въ большинствѣ случаевъ бываетъ уже отправленъ въ другую мѣстность, то торговцамъ, во избѣжаніе большихъ убытковъ по возврату товара, приходится соглашаться на предлагаемую меньшую цѣну противъ раньше условленной. Далѣе жалобщики указываютъ на практикуемую будто бы евреями фальсификацію рыбныхъ товаровъ, примѣси и недомѣры, на обмѣры и обвѣсы, на какіе то специально практикуемые ими пріемы, коими будто бы совершенно устраняется всякая возможность правильной съ ними конкурренціи со стороны русскихъ торговцевъ. Въ интересахъ справедливости и самого дѣла, мы считаемъ долгомъ заявить, что такое огульное обвиненіе евреевъ торговцевъ ни на чемъ не основано.

„Мы много лѣтъ ведемъ съ евреями торговыя дѣла, съ каждымъ годомъ закрѣпляя все болѣе и болѣе торговыя съ ними связи, и должны заявить, что они всегда добросовѣстно исполняли свои обязанности, аккуратно разсчитывались съ нами, накакого обмѣра и обвѣса не практиковали, фальсификаціей не занимались, а если пользуются у насъ широкимъ кредитомъ, то это потому, что мы долголѣтнимъ опытомъ убѣдились, что они этотъ кредитъ оправдываютъ.

„Неправильно заявленіе рыботорговцевъ о томъ, что евреи совершенно вытѣсняютъ русское купечество, закупая $^3/_4$ улова. Извѣстно, что красная рыба и икра, по цѣнности составляетъ не менѣе 50% цѣны всѣхъ рыбныхъ товаровъ [1]), отпускаемыхъ нашими промышленниками, между тѣмъ этимъ родомъ товаровъ евреи вовсе не занимаются.

„Тоже можно сказать о сельди, ежегодный уловъ которой доходитъ до 200 милліоновъ, изъ коихъ на долю евреевъ-купцовъ приходится не болѣе 10—20 милліоновъ въ годъ. Далѣе, евреи вовсе не участвуютъ въ зимнемъ уловѣ, въ торговлѣ мороженой рыбой, количество которой доходитъ до

[1]) Теперь отношеніе, какъ мы видѣли, измѣнилось въ пользу частиковой рыбы.

одного милліона пудовъ. Участіе евреевъ, правда, значительно въ торговлѣ и отправкѣ другихъ частиковыхъ товаровъ (кромѣ сельди). *Они первые и познакомили рыбопромышленниковъ и ловцовъ съ способомъ рѣзки и укладки частиковой рыбы, открывъ для нихъ и новые рынки и отправляя свои товары большими партіями въ Западный и Юго-Западный край, въ Румынію, Вѣну, Берлинъ, и другія европейскіе рынки*, но при всей значительности этихъ оборотовъ, они въ оборотѣ всего края едва ли составятъ 1/5 часть, достигая солидной цифры въ 5 милліоновъ руб., тогда какъ весь оборотъ можно оцѣнить въ 25 милліоновъ. Насколько неосновательно заявленіе жалобщиковъ на захватъ евреями рыбной торговли, видно изъ того, что въ Царицынѣ всего насчитывается 7 еврейскихъ фирмъ, между тѣмъ какъ русскихъ фирмъ тамъ имѣется 34. Если среди продавцевъ евреи въ Царицынѣ составляютъ небольшой сравнительно процентъ, то среди покупателей число ихъ довольно значительно, такъ какъ Царицынъ является главнымъ и почти единственнымъ рынкомъ, откуда евреи-торговцы сами или черезъ коммиссіонеровъ снабжаютъ рыбными товарами весь Западный и Юго-западный край. Этотъ фактъ, наглядно доказывающій, какое важное участіе принимаютъ евреи въ сбытѣ рыбныхъ товаровъ на самые отдаленные отъ насъ рынки, говоритъ самъ за себя и ясно показываетъ всю неосновательность взводимыхъ на евреевъ-торговцевъ измышленій. Неосновательно и безпочвенно также указаніе жалобщиковъ на закупку евреями будущаго улова подъ выдаваемые ими впередъ задатки, какъ на явленіе нежелательное и вредное; намъ, какъ владѣльцамъ промысловъ, отлично извѣстно, что въ этой системѣ заключается единственный залогъ прочнаго развитія рыбнаго промысла. Возвышенная за послѣдніе годы плата за аренду, дорого стоющія сооруженія, необходимость для рыбопромышленниковъ въ свою очередь выдавать задатки ловцамъ и бондарямъ дѣлали бы отправленіе промысла почти невозможнымъ, во всякомъ случаѣ сильно бы затруднили его, если бы нельзя было во всякое время разсчитывать на крупнаго покупателя и прибѣгнуть къ запродажамъ будущаго улова. Такія сдѣлки съ будущимъ товаромъ практикуются одинаково и евреями и русскими и необходимы для дѣла. Контрагентами въ этихъ случаяхъ являются крупные и мелкіе рыбопромышленники, т. е. лица болѣе или менѣе развитыя и зажиточныя, могущія ограждать себя отъ чьей бы то ни было эксплоатаціи; да и цѣны на будущій товаръ устанавливаются не произвольно, а въ зависимости отъ улова и сообразуясь съ цѣнами прошлогодними или съ сред-

ней цѣной за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ. Здѣсь не только не можетъ быть рѣчи о какой бы ни было эксплоатаціи, но какъ разъ наоборотъ.

„Благодаря заранѣе полученнымъ задаткамъ и своевременной поддержкѣ, мелкіе рыбопромышленники получаютъ возможность пріобрѣтать небольшіе промысла, вооружать ихъ и изъ мелкихъ превращаются въ болѣе крупныхъ промышленниковъ. Отъ этого ловцы, т. е. главный трудовой элементъ этой отрасли промышленности, въ количествѣ болѣе 50 тысячъ, только выигрываютъ, такъ какъ увеличеніе числа промысловъ влечетъ за собой возвышеніе цѣнъ на сырую рыбу, поставляемую ловцами.

„Если прослѣдить исторію развитія рыбной промышленности, то увидимъ, что благодаря упомянутой выше системѣ, число рыбопромышленниковъ изъ года въ годъ увеличивается. 20—30 лѣтъ тому назадъ промыслами владѣли нѣсколько крупныхъ фирмъ, между тѣмъ какъ теперь на ряду съ крупными сильно развились среднія и мелкія фирмы. Переходя далѣе къ изложенному въ жалобѣ обвиненію евреевъ въ томъ, что они устранили съ промысловъ всѣхъ русскихъ служащихъ и рабочихъ, мы должны заявить, что на промыслахъ, ведущихъ дѣло съ евреями, уборщики и сортировщики въ большинствѣ случаевъ евреи; они то и указываютъ способъ рѣзки, сушки, укладки и посола разныхъ сортовъ рыбы. Остальные же рабочіе и прикащики, надзиратели, матеріальные, конторщики, неводчики, разъѣздные, плотовые—русскіе; что же касается сортировщиковъ и уборщиковъ, то въ этомъ отношеніи евреи незамѣнимы и безъ ихъ помощи невозможна была бы отправка товаровъ въ западные и юго-западные города, а также въ Румынію, Вѣну, Берлинъ и на другіе европейскіе рынки; способъ рѣзки, укладки и посола имѣетъ огромное вліяніе на качество, сортъ товара, на его вкусъ и способность сохраняться. И надо сознаться, что сортировщики и уборщики-евреи въ этомъ отношеніи достигли высокой степени усовершенствованія и отлично умѣютъ приноравливать каждый товаръ къ извѣстнымъ рынкамъ, и тѣ же торговцы, которые въ жалобѣ своей усматриваютъ опасность для отечественнаго рыбнаго дѣла отъ сортировщиковъ-евреевъ, за товары еврейской укладки платятъ значительно дороже (до 20 и болѣе коп. за пудъ), а русскіе промышленники охотно принимаютъ на службу такихъ сортировщиковъ, платя имъ довольно высокое жалованье. Неосновательно также указаніе жалобщиковъ на то, что евреи будто бы поощряютъ ловлю

мелкой рыбы, способствуя такимъ образомъ хищническому рыболовству. Чтобы понять источникъ этого обвиненія, надо помнить, что въ частые невода, исключительно употребляемые для ловли частиковой рыбы, неизбѣжно попадаетъ и мелочь. Эта мелкая рыба въ прежніе годы обыкновенно выбрасывалась изъ неводовъ и не только пропадала безъ всякаго употребленія, но выброшенная обратно въ рѣки, рыба эта дохла, распространяла отъ себя непріятный запахъ и лишь засоряла промысла. Вотъ эту то рыбу евреи стали приготовлять отдѣльно отъ другой, вовсе не способствуя лову такой рыбы, а лишь утилизируя то, что безъ нихъ пропадало безъ всякаго употребленія. Для полной характеристики жалобщиковъ слѣдуетъ еще сказать, что они не разъ сами ходатайствовали предъ мѣстной администраціей объ оставленіи на жительство въ Царицынѣ и Астрахани тѣхъ евреевъ, о высылкѣ которыхъ теперь они въ своей жалобѣ ходатайствуютъ. Въ виду изложеннаго, признавая участіе евреевъ безспорно полезнымъ и необходимымъ для нормальнаго роста рыбнаго дѣла, объявляя безусловно ложными и не заслуживающими ни малѣйшаго довѣрія тѣ отзывы о нихъ, которые сдѣланы жалобщиками въ прошеніи на имя Саратовскаго Губернатора и опасаясь, чтобы изложенныя въ ихъ прошеніи заявленія не послужили бы поводомъ къ запрещенію евреямъ жительства и торговли въ Царицынѣ и Астрахани, а также въ виду циркулирующихъ слуховъ о томъ, что ходатайству жалобщиковъ данъ законный ходъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, покорнѣйше просимъ Астраханскій Биржевой Комитетъ ходатайствовать передъ Министромъ Финансовъ о томъ, чтобы его Высокопревосходительство вошелъ съ разъясненіемъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ объ истинной роли евреевъ въ рыбной торговлѣ Царицына и Астрахани и о нежелательности съ точки зрѣнія интересовъ нашего края какихъ бы то ни было ограниченій евреевъ въ правахъ покупки и продажи рыбныхъ товаровъ, такъ какъ такія ограниченія не только ничѣмъ не могутъ быть оправданы, но отразились бы самымъ неудобнымъ образомъ на развитіи всего рыбнаго дѣла“.

„Признавая приведенные доводы вполнѣ основательными, Биржевой Комитетъ, 4 іюня 1898 г. за № 172, обратился къ г. Министру Финансовъ съ ходатайствомъ слѣдующаго содержанія“... Пересказавъ здѣсь содержаніе просьбы рыбопромышленниковъ, Биржевой Комитетъ продолжаетъ:

„По обсужденіи заявленія Астраханскихъ рыбопромышленниковъ отъ 13 мая сего года, Биржевой Комитетъ принялъ

во вниманіе, что имъ по вопросу объ участіи евреевъ въ рыбной торговлѣ дано было заключеніе г. Астраханскому Губернатору 2 іюля 1896 г., за № 74, на запросъ его отъ 10 іюня за № 1180 и въ виду того, что запросъ этотъ вызванъ жалобой 63 торговцевъ г.г. Царицына и Астрахани и другихъ, подлежащей нынѣ разсмотрѣнію Высшаго Правительства, нашелъ необходимымъ въ удовлетвореніе ходатайства Астраханскихъ рыбопромышленниковъ отъ 13 мая сего года представить въ копіяхъ переписку свою съ г. Астраханскимъ Губернаторомъ по настоящему дѣлу на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства и почтительнѣйше просить не отказать въ принятіи къ свѣдѣнію отзыва Биржевого Комитета о несомнѣнной пользѣ евреевъ въ торговлѣ мѣстными рыбными продуктами и о желательности дальнѣйшаго участія ихъ въ развитіи этого дѣла".

„Изъ переписки Астраханскаго Биржевого Комитета съ Астраханскимъ Губернаторомъ".

„Биржевой Комитетъ имѣетъ честь представить Вашему Превосходительству слѣдующія свѣдѣнія по вопросу, изложенному въ предложеніи отъ 10 іюня сего года за № 1880:

а) Появленіе евреевъ на рыбныхъ промыслахъ Астраханской губерніи стало замѣтно съ 1865 года [1]), т. е. со времени введенія нынѣ дѣйствующаго устава о рыболовствѣ, такъ широко развившаго частиковое рыбное дѣло въ морѣ и рѣкѣ.

б) Появленіе евреевъ дѣло не случайное и обусловливается слѣдующими причинами: по мѣрѣ того, какъ въ цѣляхъ развитія торговли и промышленности, расширялась Правительствомъ сѣть желѣзныхъ дорогъ, примыкавшая къ приволжскимъ городамъ, требованіе на Астраханскіе рыбные товары возрастало изъ года въ годъ и въ особенности усилилось со времени, когда послѣдовало сложеніе акциза съ соли, что дало возможность, при низкихъ цѣнахъ на соль, приготовлять въ самомъ лучшемъ видѣ мелкую частиковой породы рыбу; теперь эта рыба съ Астраханскихъ промысловъ получила опредѣленный въ теченіи года и весьма значительный сбытъ по рынкамъ Западнаго и Юго-западнаго края, въ Румыніи, Болгаріи, Варшавѣ и Берлинѣ. Сбытъ этотъ развивался трудами исключительно евреевъ въ продолженіи 30 лѣтъ и достигъ обширныхъ размѣровъ... Евреи, конку-

---

[1]) Въ оригиналѣ напечатано 1895 г., но это очевидная опечатка; изъ контекста ясно, что рѣчь идетъ о 1865 г.

рируя съ другими покупателями, доводятъ цѣны на мѣстномъ рынкѣ до высшей ставки. Устраненіе ихъ отъ рыбнаго дѣла понизитъ цѣны рыбнаго товара до крайней степени, что для рыбопромышленниковъ будетъ очень тяжело, такъ какъ на бывшихъ недавно торгахъ на казенныя воды повышенныя аренды даны по разсчету на существующія цѣны на частиковые товары. Поэтому поддержка торговыхъ связей иногороднихъ евреевъ съ Астраханскимъ рыбнымъ дѣломъ нужна вовсе не въ интересахъ евреевъ, а исключительно— мѣстныхъ промышленниковъ. Въ 1880 годахъ было намѣреніе администраціи удалить изъ Астрахани всѣхъ временно проживающихъ евреевъ, но начатыя со стороны торговаго класса ходатайства объ оставленіи ихъ на жительство въ Астрахани, ясно показывали администраціи, какъ нужны евреи въ дѣлѣ сбыта рыбныхъ товаровъ. При нынѣшнихъ же высокихъ арендахъ за казенные рѣчные участки, тѣмъ менѣе могли бы быть оправданы репрессивныя мѣры, такъ какъ мѣстный торговый классъ достигъ той степени развитія, которая достаточно гарантируетъ его отъ какихъ бы то ни было посягательствъ на личную и имущественную неприкосновенность со стороны евреевъ. в) Пріѣзжающіе въ Астрахань и на промысла евреи подраздѣляются: на партіонныхъ и мелкихъ покупателей и на приказчиковъ; партіонные покупатели пріобрѣтаютъ частиковую рыбу у рѣчныхъ промышленниковъ, а мелкіе у морскихъ ловцовъ, привозящихъ рыбу на своихъ лодкахъ изъ моря въ Астрахань, приказчики же изъ евреевъ занимаются на промыслахъ указаніемъ: когда, какую партію товара нужно приготовить и для какой мѣстности, т. е. какимъ образомъ посолить ее, изрѣзать и уложить въ тары; при этомъ необходимо сказать, что посредниками между рыбопромышленниками и рабочими они не становятся, эксплоатаціи послѣднихъ для интересовъ первыхъ не производятъ, да это и не входитъ въ ихъ задачи; нахожденіе ихъ на промыслахъ пріурочено къ наблюденію за лучшимъ приготовленіемъ товара, сортировкой и промывкой его. г) На биржѣ не разъ становились извѣстными свѣдѣнія о томъ, что евреи, поселяясь въ Астрахани, отбиваютъ заработокъ у мѣстнаго населенія, которое въ качествѣ надзирателей, сортировщиковъ, соленщиковъ, уборщиковъ рыбы и т. п. находило занятіе у рыбопромышленниковъ. Дѣйствительно, партіонные западнаго края—евреи, чтобы обезпечить себя товаромъ такого качества, на сбытъ котораго въ западномъ краѣ только и можно разсчитывать, берутъ своихъ единовѣрцевъ на службу на промысла, съ

спеціальнымъ назначеніемъ слѣдить за приготовленіемъ и уборкой рыбы; служба этихъ лицъ, за короткое время, напримѣръ, за одну путину, оплачивается очень дорого, потому что работа и настойчивость еврея такова, что ни одна рыба не минуетъ его рукъ прежде, чѣмъ попадетъ въ тару и покупатель на иногородныхъ рынкахъ, на линіяхъ желѣзныхъ дорогъ, пріобрѣтая изъ еврейскихъ рукъ товаръ, знаетъ его качество и сортировку. Безъ помощи такихъ служащихъ на промыслахъ обойтись евреи-покупатели не могутъ и берутъ на это дѣло къ себѣ служащихъ безразлично, какъ изъ русскихъ, такъ и изъ евреевъ, но преимущественно изъ послѣднихъ, такъ какъ у русскихъ нѣтъ спеціальныхъ познаній о разнообразной рѣзкѣ и засолѣ рыбныхъ товаровъ, сообразно требованіямъ различныхъ мѣстностей западнаго края; они не обладаютъ многими хорошими качествами, свойственными евреямъ-служащимъ, которые, какъ извѣстно, отличаются: трезвостью, постояннымъ нахожденіемъ при дѣлѣ, настойчивой заботой приготовить товаръ высшаго сорта по вкусу и внѣшности; вотъ почему многіе изъ русскихъ рыбопромышленниковъ за послѣднее время стали принимать къ себѣ на службу на промысла евреевъ-приказчиковъ, давая имъ хорошее вознагражденіе, что, естественно, не можетъ не вызывать неудовольствія у русскихъ служащихъ".

Ходатайство Биржевого Комитета было въ то время уважено. Но прошло 15 лѣтъ, на Россію, пережившую рядъ великихъ потрясеній, обрушилось бѣдствіе лжепатріотизма и лженаціонализма; преслѣдованіе нерусскихъ народностей стало прибыльнымъ и въ то же время моднымъ дѣломъ. Въ такое время не могла не подняться снова агитація противъ еврейскихъ рыботорговцевъ, и не могла эта агитація не встрѣтить живѣйшаго вниманія. Въ апрѣлѣ 1908 года возбуждено было нѣсколькими лицами ходатайство о выселеніи евреевъ изъ Астраханскаго края, а въ маѣ эта просьба уже была удовлетворена распоряженіемъ министра Внутреннихъ Дѣлъ. Снова выступилъ Биржевой Комитетъ ходатаемъ за евреевъ—на этотъ разъ предъ г.г. Министрами Торговли и Промышленности и Внутреннихъ Дѣлъ, къ которымъ онъ обратился со слѣдующей просьбой, переданной первому изъ названныхъ министровъ по телеграфу.

„Вслѣдствіе отклоненія господиномъ Астраханскимъ Губернаторомъ ходатайства рыбопромышленниковъ о разрѣшеніи пользоваться въ предстоящія путины услугами евреевъ, уборщиковъ и сортировщиковъ рыбныхъ товаровъ, значительная группа рыбопромышленниковъ поставлена въ весьма затруд-

нительное положеніе. Въ отвѣтственномъ дѣлѣ уборки и сортировки требуются особые спеціалисты, пользующіеся безусловнымъ довѣріемъ, хорошо знающіе само дѣло и знакомые съ требованіемъ юго-западнаго и заграничныхъ рынковъ. Соотвѣтствующая требованіямъ этихъ рынковъ уборка и сортировка рыбы имѣетъ большое значеніе на расцѣнку ея, каковая, при неумѣлой уборкѣ товара, влечетъ большія потери для рыбопромышленниковъ. Контингентъ уборщиковъ и сортировщиковъ до сего времени состоялъ преимущественно изъ евреевъ, которые въ свободное время отъѣзжаютъ въ мѣста своей осѣдлости, гдѣ, между прочимъ, являются и проводниками рыбныхъ товаровъ, закупаемыхъ ими здѣсь небольшими партіями при отъѣздѣ на родину, распространяя ихъ по селамъ и мѣстечкамъ юго-западнаго края. Спеціалистовъ уборщиковъ и сортировщиковъ, кромѣ евреевъ, имѣется ограниченное количество, большинство коихъ на мѣстахъ, а остающаяся группа таковыхъ по своей малочисленности не можетъ удовлетворить всѣхъ требованій, которыя будутъ предъявлены рыбопромышленниками къ этой категоріи служащихъ. Вопросъ о лишеніи евреевъ-уборщиковъ права проживанія на промыслахъ многократно возбуждался и ранѣе административными сферами, но въ уваженіе къ ходатайствамъ рыбопромышленниковъ и Биржевого Комитета, основаннымъ на несомнѣнной пользѣ, приносимой ими рыбной промышленности и торговлѣ, всегда разрѣшался въ пользу предоставленія мѣстной администраціи права разрѣшать жительство такимъ евреямъ на рыбныхъ промыслахъ въ періодъ весенней и осенней путинъ. Основываясь на вышеизложенныхъ данныхъ и принимая во вниманіе, что прекращеніе доступа на промысла евреевъ уборщиковъ и сортировщиковъ внесетъ серьезное разстройство въ рыбную промышленность и торговлю, Биржевой Комитетъ усерднѣйше проситъ Ваше Высокопревосходительство не отказать въ Вашемъ авторитетномъ содѣйствіи и предоставленію евреямъ уборщикамъ и сортировщикамъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, права временнаго проживанія на промыслахъ въ осеннюю и весеннюю путины, по отдѣльнымъ на то разрѣшеніямъ мѣстной губернской администраціи, а равно и въ поддержкѣ ходатайства, съ которымъ Биржевой Комитетъ обращается по этому дѣлу къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ черезъ Астраханскаго губернатора“.

Въ отвѣтъ на свое ходатайство Биржевой Комитетъ получилъ 21 іюня отъ Астраханскаго Губернатора извѣщеніе слѣдующаго содержанія: „Министръ Внутреннихъ Дѣлъ телеграммою отъ 20 сего іюня увѣдомилъ меня, что ходатайство

Астраханскаго Биржевого Комитета о разрѣшеніи свободнаго доступа евреямъ на мѣстные рыбные промыслы, какъ противорѣчащее закону, удовлетворено быть не можетъ, а въ случаяхъ исключительныхъ, при полномъ недостаткѣ русскихъ рабочихъ и безусловной необходимости въ интересахъ промышленности временнаго пребыванія спеціалистовъ евреевъ, отъ Губернатора зависитъ входить объ этомъ, примѣнительно къ ст. 15 прим. къ ст. 68 уст. о паспортахъ, съ особымъ каждый разъ представленіемъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ" [1]).

Распоряженіе министровъ нашло ретивыхъ исполнителей, и на страницахъ „Вѣстника Рыбопромышленности" мы находимъ слѣдующее описаніе изгнанія евреевъ изъ Астрахани. „...Всѣмъ чинамъ полиціи (въ томъ числѣ и рыбной) было строго указано наблюдать за соблюденіемъ этихъ законовъ, не допуская на рыбные промыслы ни одного еврея, а къ евреямъ, прибывающимъ по торговымъ дѣламъ, примѣнять ст. 72 и 73 уст. о паспорт. и если будетъ замѣчено, что евреи торговлей не занимаются, немедленно выселить ихъ, на основаніи ст. 74 того же устава, донося объ этомъ каждый разъ г. Министру..." [2]).

„Исполнители циркуляра, безъ вѣдома даже г. Начальника губерніи, никогда бы не допустившаго такого отношенія къ людямъ ни въ чемъ не повиннымъ, позволили себѣ *удалять силой* съ промысловъ, изъ г. Астрахани *всѣхъ покупателей, которые въ данный моментъ не покупали рыбы.* Говорятъ, что за чѣмъ то произведены были обыски, *людей хватали среди ночи и тотчасъ выселяли, совершенно не желая знать, что для покупки товара нужно время*, и что пріѣхавшій купить его не можетъ сдѣлать это въ день или два. Какъ утверждаютъ, удалено было до 150 евреевъ-покупателей, изъ которыхъ каждый купилъ бы на 25 тысячъ рублей, т. е. приблизительно астраханскій рынокъ лишился 3 милліоновъ рублей. Такъ подсчитываетъ рыбная биржа и прибавляетъ, что это удаленіе вредно отразилось на дѣятельность банковъ, операціи которыхъ значительно сократились, какъ и другихъ финансовыхъ учрежденій губерніи, извлекающихъ доходъ съ торговыхъ операцій" [3]).

Такова справедливость, оказанная людямъ, своимъ трудомъ обогатившимъ край, и таковы результаты этой справедливости.

---

[1]) Отчетъ Астрах. Биржевого комитета, 1908 г., стр. 46—7.

[2]) Вѣстникъ Рыбопр. 1908 г., стр. 634.

[3]) Тамъ же, стр. 637.

Нельзя однако не прибавить здѣсь, что какъ ни ярко описаны въ приведенныхъ выше строкахъ тревога, вызванная на Астраханскомъ рынкѣ выселеніемъ евреевъ, это все таки только тревога, замѣшательство, разстройство, хотя и тяжелое. Дѣйствительно полное удаленіе евреевъ изъ Астраханскаго раіона и совершенное закрытіе имъ доступа туда вызвали бы, по глубокому убѣжденію нашему, основанному на изученіи всего относящагося къ этому вопросу матеріала, не разстройство, а полный и немедленный крахъ. Но неразуміе гонителей и здѣсь, очевидно, не въ состояніи было одолѣть жизненные интересы сотенъ и тысячъ людей, какъ это ему не удается почти нигдѣ; преслѣдовали, хватали, высылали, но люди, кровно заинтересованные, все же находили способъ общаться между собою. Черта осѣдлости медленно, но вѣрно подтачивающая жизненныя силы страны, могла сохранить свое существованіе въ теченіе многихъ десятилѣтій только потому, что во всей своей строгости законы о жительствѣ евреевъ не выполняются и невыполнимы. Полнаго изолированія еврейскаго населенія отъ всей остальной Россіи въ теченіе одного полугодія было бы достаточно, чтобы привести страну къ хозяйственной катастрофѣ; мы убѣждены, что изолированіе 6 милліоновъ людей съ неизмѣримо меньшимъ даже значеніемъ въ хозяйствѣ страны тоже привело бы ее къ быстрому краху.

Корреспонденція изъ Астрахани, которую мы выше цитировали, описываетъ довольно подробно заслуги еврейскихъ торговцевъ въ развитіи рыбнаго промысла края. Мы не станемъ приводить здѣсь всѣхъ этихъ данныхъ, въ нѣкоторой, незначительной, части уже использованныхъ нами раньше и въ главной своей части извѣстныхъ намъ изъ оффиціальныхъ источниковъ. Приведемъ только изъ этой корреспонденціи спеціальнаго журнала, къ евреямъ врядъ ли расположеннаго,— на страницахъ этого же журнала печатались цитированные выше писанія г. Архангельскаго и имъ подобныя,—тѣ цифровыя данныя, которыя рисуютъ размѣръ еврейскаго захвата на промыслахъ. Рѣчь идетъ не о еврейскихъ купцахъ, а о служащихъ и рабочихъ, на которыхъ въ данномъ случаѣ и направлены были гоненія. Вотъ эти цифры: изъ 581 промысла только на 91 имѣются еврейскіе служащіе, при чемъ старшія должности замѣщаются почти исключительно русскими. Изъ 580 приказчиковъ только 70—инородцы и лишь 8 евреи. На 400 русскихъ уборщиковъ еврейскихъ уборщиковъ *годовыхъ*— только 75. Увеличивается число еврейскихъ уборщиковъ во время путины, и тогда трудъ ихъ цѣнится выше, чѣмъ русскихъ уборщиковъ,—очевидно не изъ любви промышленни-

ковъ къ евреямъ, а вслѣдствіе болѣе высокаго качества ихъ труда. „Въ то время, какъ уборщики русскіе получаютъ въ весеннюю путину отъ 80 до 100 руб. и столько же въ осеннюю, уборщикамъ евреямъ платятъ за то же время отъ 100 до 300 рублей... у крупныхъ фирмъ и отъ 80 до 230 рублей у среднихъ" [1]).

Постоянный, обезпеченный заработокъ—у русскихъ; временный, случайный заработокъ—у евреевъ. Распорядительство, поскольку рѣчь идетъ о наемномъ трудѣ, въ рукахъ русскихъ; техническій, квалифицированный трудъ выполняется руками евреевъ.

Недостатокъ въ этомъ трудѣ, послѣ того какъ выселены были еврейскіе уборщики, былъ настолько ощутителенъ, что Биржевой Комитетъ, не взирая на полученный уже отказъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, счелъ себя вынужденнымъ 6 марта 1909 года обратиться снова съ ходатайствомъ къ Министру Торговли и Промышленности, за № 182, и къ Главноуправляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ, за № 183, слѣдующаго содержанія:

„Появленіе евреевъ на рыбныхъ промыслахъ Астраханской губерніи стало замѣтнымъ съ 1865-го года, т. е. со времени введенія дѣйствующаго Устава рыболовства, такъ широко развившаго частиковое рыбное дѣло въ морѣ и рѣкѣ.

„Появленіе евреевъ дѣло не случайное и обусловливается тѣми причинами, что по мѣрѣ того, какъ въ цѣляхъ развитія торговли и промышленности расширялась Правительствомъ сѣть желѣзныхъ дорогъ, примыкавшая къ приволжскимъ городамъ, требованіе на Астраханскіе рыбные товары возрастало изъ года въ годъ и въ особенности усилилось со времени, когда послѣдовало сложеніе акциза на соль, что дало возможность, при низкихъ цѣнахъ соли, приготовлять въ самомъ лучшемъ видѣ мелкую частиковой породы рыбу, каковая въ настоящее время получила опредѣленный въ теченіе года и весьма значительный сбытъ по рынкамъ западнаго и юго-западнаго края, въ Румыніи, Болгаріи, Варшавѣ и даже въ Берлинѣ. Сбытъ этотъ развивался исключительно трудами евреевъ въ продолженіе болѣе 40 лѣтъ и достигъ необычайно обширныхъ размѣровъ, поэтому пребываніе евреевъ въ Астрахани и ея уѣздахъ никакъ не можетъ быть отнесено къ явленію временному, обусловленному случайными причинами; напротивъ, установившаяся черезъ посредство евреевъ торговая связь рынковъ западнаго края съ Астраханскимъ

[1]) Вѣстникъ рыбопром. 1908 г., стр. 639.

рыбнымъ дѣломъ такъ прочна, что требуетъ не только дальнѣйшаго поддержанія, но и отстраненія всѣми мѣрами всего, что могло бы повліять на уменьшеніе вывоза рыбныхъ товаровъ на эти рынки и вызвать пониженіе цѣнъ на нихъ, что нужно вовсе не въ личныхъ интересахъ евреевъ, а исключительно мѣстной рыбопромышленности.

„Партіонные покупатели-евреи западнаго края, чтобы обезпечить себя товаромъ такого качества, на сбытъ котораго въ западномъ краѣ только и можно разсчитывать, берутъ своихъ единовѣрцевъ на службу на промысла въ качествѣ уборщиковъ и сортировщиковъ рыбныхъ товаровъ. Служащіе эти, благодаря своимъ знаніямъ и опыту въ дѣлѣ приготовленія и уборки рыбъ, усовершенствовали различные методы рѣзки, посола, уборки и упаковки многочисленныхъ сортовъ Волго-Каспійской рыбы и вмѣстѣ съ тѣмъ ввели и новые способы приготовленія и уборки, примѣняясь къ потребностямъ и условіямъ уже существовавшихъ рынковъ, а также тѣхъ мѣстностей, откуда эти спеціалисты явились въ Астрахань.

„Несомнѣнно, что соотвѣтственная требованіямъ рынка сбыта уборка и сортировка товаровъ имѣетъ огромное значеніе на расцѣнку ихъ, каковая при неумѣлой постановкѣ этого дѣла влечетъ весьма большіе потери и убытки для рыбопромышленниковъ.

„Контингентъ уборщиковъ и сортировщиковъ рыбныхъ товаровъ до сего времени состоялъ преимущественно изъ евреевъ, которые въ свободное отъ лова время отъѣжаютъ въ мѣста своей осѣдлости, гдѣ, между прочимъ, являются и проводниками рыбныхъ товаровъ, закупаемыхъ ими здѣсь небольшими партіями, при отъѣздѣ на родину, распространяя ихъ по селамъ и мѣстечкамъ юго-западнаго края. Спеціалистовъ уборщиковъ и сортировщиковъ рыбныхъ товаровъ, кромѣ евреевъ, имѣется ограниченное количество, большинство коихъ на мѣстахъ, а остающаяся группа таковыхъ по своей малочисленности не можетъ удовлетворить всѣхъ требованій, которыя предъявляются рыбопромышленниками къ этой категоріи промысловыхъ служащихъ. Безъ помощи такихъ служащихъ на промыслахъ ни евреи-покупатели, ни сами рыбопромышленники обойтись не могутъ и берутъ на это дѣло къ себѣ на службу безразлично, какъ русскихъ, такъ и евреевъ, но преимущественно изъ послѣднихъ, такъ какъ у русскихъ нѣтъ спеціальныхъ познаній о разнообразной рѣзкѣ и засолѣ рыбныхъ товаровъ, сообразно требованіямъ потребительскихъ рынковъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ сообра-

женій еврейскимъ уборщикамъ и сортировщикамъ до сего послѣдняго времени всегда разрѣшалось свободное проживаніе во время осенней и весенней путинъ на промыслахъ. Но въ началѣ осени прошлаго года распоряженіями губернской администраціи проживаніе на промыслахъ еврейскихъ уборщиковъ и сортировщиковъ не допускалось и замѣченные тамъ евреи-служащіе выселялись съ промысловъ и отправлялись къ мѣсту ихъ приписки. Такія репрессивныя мѣры ничѣмъ не могли быть оправдываемы, и Биржевой Комитетъ входилъ по этому поводу съ надлежащими представленіями передъ г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ чрезъ Астраханскаго Губернатора.

„Вопросъ о лишеніи евреевъ уборщиковъ права проживанія на промыслахъ многократно и ранѣе возбуждался административными сферами, но въ уваженіе къ ходатайствамъ рыбопромышленниковъ и Биржевого Комитета, основаннымъ на несомнѣнной пользѣ, приносимой ими рыбной промышленности и торговлѣ, всегда разрѣшался въ пользу предоставленія мѣстной администраціи права разрѣшать жительство такимъ евреямъ на рыбныхъ промыслахъ въ періодъ весенней и осенней путинъ.

„Нынѣ Биржевой Комитетъ освѣдомился, что группы лицъ и фирмъ, изъ числа крупнѣйшихъ рыбопромышленниковъ, обратилась къ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ и г. Главноуправляющему Землеустройства и Земледѣлія съ ходатайствомъ о разрѣшеніи временнаго проживанія евреямъ-уборщикамъ и сортировщикамъ на промыслахъ во времи осенней и весенней путинъ.

„Основываясь на вышеизложенныхъ данныхъ и принимая во вниманіе, что прекращеніе доступа на промысла евреевъ-уборщиковъ и сортировщиковъ внесетъ серьезное разстройство въ рыбную промышленность и торговлю, Биржевой Комитетъ всемѣрно присоединяется къ ихъ ходатайству и съ своей стороны усерднѣйше проситъ Ваше Высокопревосходительство не отказать въ своемъ авторитетномъ содѣйствіи къ поддержанію этого ходатайства въ смыслѣ предоставленія права, по примѣру прежнихъ лѣтъ, временнаго проживанія на промыслахъ евреямъ-уборщикамъ и сортировщикамъ въ осеннюю и весеннюю путины по отдѣльнымъ на то, каждый разъ, разрѣшеніямъ мѣстной Губернской Администраціи“.

Предсѣдатель Биржевого Комитета
(подпись неразборчива).

Секретарь (подпись неразборчива).

Выслушавъ отзывы свѣдущихъ лицъ и компетентныхъ учрежденій, предоставимъ теперь слово самимъ евреямъ, евреямъ-рыботорговцамъ,—не какъ подсудимымъ, а по принципу audiatur et altera pars; какъ бы не старались враги еврейскаго народа посадить его на скамью подсудимыхъ, онъ все-таки остается борющейся стороной, и при томъ стороной обороняющейся. Кто безъ предвзятости прочтетъ печатаемый ниже документъ и сравнитъ сказанное въ немъ съ изложеннымъ выше, тотъ долженъ будетъ признать, что еврейскіе рыботорговцы обороняются съ достоинствомъ и честнымъ оружіемъ. Въ полномъ сознаніи своего права и плодотворности своего труда, они отвергаютъ навѣты враговъ и указываютъ на свои заслуги, но ничего не прибавляютъ, не преувеличиваютъ и не прикрашиваютъ. Доставленная намъ копія этого документа не имѣетъ даты, но изъ содержанія его видно, что онъ вызванъ событіями, описанными на предыдущихъ страницахъ.

„Его Высокопревосходительству Господину Главно-Управляющему землеустройствомъ и земледѣліемъ.

„Нижеслѣдующихъ евреевъ-рыботорговцевъ и рыбопромышленниковъ Астраханскаго раіона".

„Прошеніе".

„Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1908 года, группа людей, большинство которыхъ ничего общаго съ рыбнымъ дѣломъ не имѣютъ, поддалась вліянію нѣсколькихъ лицъ, стремящихся къ захвату всей астраханской рыбопромышленности въ свои руки и подъ видомъ патріотизма, который они вездѣ выставляютъ на показъ, стала представлять передъ высшей администраціею роль евреевъ въ рыбномъ дѣлѣ въ крайне извращенномъ видѣ.

„Эти ни на чемъ не основанныя и не заслуженныя нападки скоро возымѣли свое дѣйствіе, и 31-го мая 1908 года послѣдовалъ циркуляръ Его Высокопревосходительства господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ о запрещеніи евреямъ уборщикамъ, солельщикамъ и сортировщикамъ проживать на промыслахъ.

„Мѣстная администрація въ только что истекшую осеннюю путину стала съ такою неумолимою строгостью приводить въ исполненіе предписаніе этого циркуляра, что евреи, замѣченные на промыслахъ въ качествѣ уборщиковъ и пріемщиковъ, почти безъ разбора, въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже не взирая на приговоръ сельскихъ сходовъ о полезности того

или другого, много лѣтъ работающаго среди нихъ, еврея,—отправлялись по этапу къ мѣсту приписки. Вмѣстѣ съ уборщиками чины уѣздной полиціи силою выдворяли, и евреевъ-покупателей, если тѣ въ моментъ пріѣзда этихъ чиновъ не покупали рыбы.

„Такое широкое толкованіе уѣздною полиціею упомянутаго циркуляра представляло весьма широкое поле для несправедливыхъ рѣшеній.

„Биржевой Комитетъ обратился къ Его Высокопревосходительству—господину Министру Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи заявленій многихъ членовъ биржевого общества, съ ходатайствомъ разрѣшить еврейскимъ уборщикамъ работать на промыслахъ. Господинъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ мѣстнаго начальника губерніи, чтобы онъ сообщилъ Биржевому Комитету, что, въ случаѣ недостатка русскихъ уборщиковъ, начальникъ губерніи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ имѣетъ входить съ ходатайствомъ предъ господиномъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Биржевой Комитетъ отвѣтилъ, что въ данный моментъ въ русскихъ уборщикахъ чувствуется острый недостатокъ. Хотя на это предсѣдатель вновь образовавшагося „Союза русскихъ служащихъ на рыбныхъ промыслахъ“ заявилъ начальнику губерніи, что онъ можетъ доставить сколько угодно уборщиковъ, но всѣмъ мѣстнымъ рыбопромышленникамъ пришлось на дѣлѣ убѣдиться, какихъ не подходящихъ и не опытныхъ уборщиковъ онъ имъ доставилъ.

Одновременно съ этимъ, Астраханская городская полиція съ небывалою до сихъ поръ жестокостью устраивала въ самомъ городѣ ночныя облавы, ловила евреевъ на улицахъ и, продержавъ цѣлый день десятки ни въ чемъ неповиныхъ людей запертыми при полиціи, предписывала имъ въ 24 часа выѣхать изъ города. Въ число обреченныхъ къ выселенію были включены не только иногородніе торговцы, пріѣзжавшіе за покупкою рыбы и по ст. 15 прил. къ 68 имѣющіе несомнѣнное право пребываніе во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи въ продолженіе 6-ти недѣль,—но и люди, много лѣтъ назадъ поселившіеся со своими семействами съ вѣдома мѣстной-же полиціи.

Многіе торговцы, не успѣвъ сдѣлать свои покупки, поспѣшно уѣхали домой; многіе, застигнутые врасплохъ, должны были съ громадными для себя убытками въ 24 часа покончить со своими дѣлами. Не успѣвшіе въ такой короткій срокъ покончить со своими торговыми дѣлами, или хотя-бы собрать въ путь членовъ своего семейства и предметы первой необ-

ходимости, безжалостно заключались въ тюрьму и отправлялись по этапу къ мѣсту ихъ приписки.

„Всѣ эти мѣры, предпринятыя противъ еврейскихъ уборщиковъ и покупателей, сильно встревожили насъ и всѣхъ причастныхъ къ рыбопромышленности, но мы надѣялись, что справедливость и правильно понятые интересы мѣстнаго края все-таки скоро восторжествуютъ и всѣ эти мѣры, какъ временныя, будутъ скоро отмѣнены.

„Нынѣ-же до насъ дошли слухи, что лица, желающіе въ видахъ конкуренціи отстранить евреевъ отъ рыбнаго дѣла, предпринимаютъ дальнѣйшіе шаги въ этомъ направленіи. Эти стремящіеся къ монополизированію астраханскаго рыбнаго рынка, одѣвъ на себя мантію патріотизма, воспользовались какъ слѣпымъ орудіемъ, услугами предсѣдателя мѣстной монархической партіи, который никогда не переставалъ пользоваться случаемъ, чтобы натравлять остальное населеніе противъ евреевъ. Тотъ, забывъ насущные интересы родного края, по дошедшимъ до насъ слухамъ, сталъ вновь клеветать предъ Высшимъ Правительствомъ на евреевъ, причастныхъ къ рыбному дѣлу.

„Хотя мы глубоко убѣждены, что на сей разъ наше мудрое Правительство, пойметъ, что за спиной предсѣдателя мѣстной монархической партіи стоитъ горсть монополистовъ, но тѣмъ не менѣе мы рѣшили представить наше разъясненіе. И мы, нижеподписавшіеся, уже десятки лѣтъ занимающіеся рыботорговлею и рыбопромышленностью въ Астраханскомъ краѣ возымѣли смѣлость, во имя высшей правды, обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ нижеслѣдующей подробной запиской.

„Евреи стали появляться въ Астрахани въ началѣ 50-хъ годовъ прошлаго вѣка. Начиная со средины 60-хъ годовъ, когда былъ изданъ рыболовный уставъ и была проведена Грязе-Царицынская желѣзная дорога,—число евреевъ, пріѣхавшихъ изъ черты осѣдлости для покупки рыбы, стало постепенно увеличиваться.

„Слѣдующія узаконенія гарантировали евреямъ покупателямъ и уборщикамъ права пребыванія въ городѣ Астрахани и на рыбныхъ промыслахъ Астраханскаго раіона, по крайней мѣрѣ, въ продолженіе путинъ.

„По п. 20 прил. къ ст. 68, т. 14 (Устава о паспортахъ изд. 1903 г.): 1) Евреямъ, купцамъ первой гильдіи, разрѣшается пріѣзжать въ столицы и другіе города для покупки товаровъ два раза въ годъ, всего на 6-ть мѣсяцевъ въ годъ. Имъ же разрѣшается присылать вмѣсто себя по торговымъ

дѣламъ своихъ приказчиковъ съ надлежащими довѣренностями. 2) Евреямъ, купцамъ второй гильдіи дозволяется пріѣзжать самимъ, или присылать вмѣсто себя приказчиковъ, въ столицы и другіе города за покупкою товаровъ одинъ разъ въ годъ на два мѣсяца. По п. 15 той же статьи: внѣ черты постоянной еврейской осѣдлости дозволяется вообще всѣмъ евреямъ временное пребываніе для торговыхъ дѣлъ, при чемъ полицейское начальство своею властью можетъ дозволять пребываніе евреямъ не болѣе 6-ти недѣль, а дальнѣйшее пребываніе до 8-ми недѣль зависитъ отъ Губернскаго Правленія, на большій же срокъ отъ высшаго начальства. Уборщикамъ же въ теченіе послѣднихъ 30-ти лѣтъ, по неоднократнымъ ходатайствамъ Биржевого Комитета, всегда безпрепятственно разрѣшалось проживать на промыслахъ во время весенней и осенней путинъ. Наше Правительство всегда доставляло льготы спеціалистамъ по обработкѣ продуктовъ промышленности, даже иностраннымъ подданнымъ. Такъ, издавна германско-подданные спеціалисты по браковкѣ лѣса имѣютъ при пріѣздѣ въ западныя губерніи, значительныя льготы въ отношеніи паспортовъ и желѣзнодорожнаго тарифа.

„Евреи нашли мѣстную рыбопромышленность въ первобытномъ состояніи, именно въ томъ видѣ, въ какомъ находится теперь рыбопромышленность на рѣкѣ Амурѣ, на всемъ побережьи Тихаго Океана, на Оби и т. д., гдѣ еще болѣе несмѣтныя рыбныя богатства пропадаютъ безполезно, по крайней мѣрѣ, для русской промышленности и русскаго потребителя.

„Многіе изъ насъ хорошо помнятъ весь громадный переворотъ, который произошелъ за послѣднія десятилѣтія въ астраханской рыбопромышленности, благодаря неутомимой энергіи и знаніямъ евреевъ.

„Такъ, многіе сорта рыбы, напримѣръ, окунь, тарань, сопа, чехонь и другія мелкія породы рыбъ, имѣющія нынѣ сбытъ въ сотняхъ тысячъ пудовъ, совершенно не утилизировались и пойманныя въ невода, выбрасывались обратно въ воду или на берегъ, гдѣ они валялись кучами, заражая воздухъ на большомъ разстояніи. Вобла, не имѣвшая раньше никакого сбыта, только благодаря евреямъ составляетъ въ настоящее время громадную отрасль рыбопромышленности. Селедка, получившая за послѣднее время громадную цѣнность, раньше совершенно не употреблялась въ пищу (называлась „бѣшенка“) и утилизировалась только для топки жира, что теперь именно дѣлается съ нашими рыбными богатствами на сибирскомъ побережьи.

„Посолъ и уборка были до нельзя плохи: въ одну и ту же бочку убирались рыбы разной породы и величины и различной крѣпости посола, рѣзка была неудобна, а техника посола была примитивна и въ результатѣ Астраханскіе рыбные продукты имѣли небольшую цѣнность и сбывались только въ приволжскихъ губерніяхъ. Морскіе и рѣчные ловцы, вслѣдствіе отсутствія конкуренціи продавали наловленную ими рыбу за безцѣнокъ, а нерѣдко вслѣдствіе отсутствія покупателей бросали обратно въ море. Весь оборотъ Астраханскаго рыбнаго рынка былъ совершенно ничтоженъ.

„Съ появленіемъ евреевъ на Астраханскомъ рынкѣ, вся постановка мѣстной рыбопромышленности начинаетъ мало по малу измѣняться. Въ продолженіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ евреи вкладывали въ Астраханскую рыбопромышленность массу трудовъ, знанія и средствъ. Не жалѣя никакихъ затратъ, евреи приглашали къ себѣ на службу, на время весеннихъ и осеннихъ путинъ, опытныхъ спеціалистовъ рыбнаго дѣла (уборщиковъ, сортировщиковъ и пріемщиковъ), съ береговъ Чернаго и Азовскаго морей. Эти уборщики и пріемщики во время путинъ пребывали на рыбныхъ промыслахъ и слѣдили за приготовленіемъ и уборкою купленной нами тамъ рыбы. Такимъ образомъ, въ продолженіи десятковъ лѣтъ, мы, при содѣйствіи этихъ спеціалистовъ, старались прилагать пріобрѣтенный въ Черноморско-Азовскомъ краѣ опытъ къ многочисленнымъ сортамъ мѣстной рыбы, безпрерывно приспособляясь къ ея свойствамъ, усовершенствуя способы посола, приготовленія и уборки и, вмѣстѣ съ тѣмъ, примѣняясь къ потребностямъ и условіямъ тѣхъ мѣстностей, откуда эти уборщики происходили, и всѣхъ новыхъ рынковъ, нами же открытыхъ.

„Чтобы понять всю массу труда, которую мы вложили въ дѣло усовершенствованія посола, приготовленія и уборки многочисленныхъ сортовъ Волго-Каспійской рыбы, слѣдуетъ прибавить, что каждая мѣстность привыкаетъ чрезвычайно туго къ новымъ пищевымъ продуктамъ, особенно къ рыбнымъ.

„Такъ, рыба, приготовленная для пермскаго края, не имѣла-бы никакой цѣны въ Волынѣ и Подольѣ, а рыба, спеціально убранная для Кіевской губерніи, не можетъ найти сбыта въ Саратовской губерніи. Румынія и Бессарабія требуютъ совершенно особыхъ сортовъ рыбы и при томъ — особаго приготовленія (румынская рѣзка). Нѣкоторыя литовскія губерніи, привыкшія къ прусской селедкѣ, только теперь начинаютъ, благодаря стараніямъ еврейскихъ торговцевъ, упо-

треблять астраханскую рыбу и при благопріятныхъ условіяхъ могутъ представить для нея обширный рынокъ.

„Еврейскіе уборщики и пріемщики, помимо опыта и знаній, отличаются и своими внутренними душевными качествами. Они неизмѣнно трудолюбивы, трезвы, скромны въ своихъ требованіяхъ и преданы своимъ хозяевамъ. Неотступно стоятъ они на плоту и зорко слѣдятъ, чтобы въ тары укладывались рыбы только подходящаго размѣра и качества и чтобы уборка вышла аккуратнѣе и изящнѣе. Благодаря ихъ неослабной бдительности и добросовѣстности, Астраханскій рыбный рынокъ не знаетъ тѣхъ неурядицъ, которыя часто случаются за границею съ нѣкоторыми другими нашими сырыми продуктами. И поэтому, не удивительно, что рыба, доставляемая съ промысловъ, гдѣ уборщикомъ служитъ еврей, цѣнится на рынкѣ всегда дороже. Эти уборщики и пріемщики полезны для мѣстной промышленности еще тѣмъ, что они на рыбномъ рынкѣ являются и покупателями, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ они на заработанныя деньги покупаютъ рыбу для продажи на родинѣ.

„Институтъ уборщиковъ, число которыхъ въ настоящее время доходитъ до 250—300 человѣкъ, создался не вдругъ, а десятилѣтіями, и чтобы вновь создать такой другой институтъ, нужны опять десятилѣтія, а главное нужны тѣ условія, среди которыхъ выработались главнѣйшія черты характера еврейскаго бѣднаго труженика: любовь къ труду, хотя-бы кропотливому, трезвость, нетребовательность и чувство привязанности къ своему хозяину. Не только въ дѣлѣ уборки рѣзки, но и въ усовершенствованіи транспорта евреи оказали Астраханскому рынку не мало пользы.

„Въ настоящее время варшавскіе евреи отправляютъ въ Варшаву, Берлинъ, Вѣну и т. д., множество вагоновъ рыбы живьемъ во льду, что потребовало сооруженіе по дорогѣ цѣлой сѣти ледниковъ, и доставляютъ желѣзнымъ дорогамъ значительный грузъ и заработокъ.

„Въ покупкѣ астраханской рыбы евреи играютъ такъ-же значительную роль. Большинство мѣстныхъ еврейскихъ купцовъ связаны своими торговыми операціями со многими, даже самыми крупными рыбопромышленными фирмами. Многіе рыботорговцы евреи также приносятъ свою долю пользы, такъ какъ они занимаются покупкою рыбы, привозимой ловцами въ городъ. Само собою разумѣется, что при большей конкуренціи и большемъ числѣ покупателей ловецъ остается въ выигрышѣ.

„Кромѣ постоянно живущихъ въ Астрахани евреевъ, значительную массу рыбы покупаютъ и иногородніе торговцы-евреи, пріѣзжающіе на время весенней и осенней путинъ исключительно съ цѣлью покупки рыбы для своихъ мѣстностей. Всѣ эти пріѣзжіе евреи проживаютъ въ Астрахани не болѣе 6—8 недѣль и постоянно покупаютъ поступающіе на рынокъ рыбные продукты. Хотя большинство этихъ пріѣзжихъ обладаютъ ничтожными капиталами, но въ общей сложности они закупаютъ на весьма солидныя суммы, до 8 милліоновъ рублей, пользуясь въ широкихъ размѣрахъ кредитомъ у мѣстныхъ купцовъ и кредитныхъ учрежденій.

„Покупая рыбу въ большихъ размѣрахъ, евреи естественно должны были искать все болѣе и болѣе новыхъ рынковъ для сбыта. Дѣйствительно, въ настоящее время различные сорта астраханской рыбы находятъ сбытъ помимо внутреннихъ губерній, и въ Привислянскомъ, Сѣверо-Западномъ и Юго-Западномъ краяхъ, въ Ростовѣ на Дону, Одессѣ, Бессарабіи, Румыніи, Турціи, Греціи и даже въ Берлинѣ и Вѣнѣ. Во многихъ крупныхъ центрахъ Россіи нѣкоторые изъ насъ имѣютъ даже постоянные рыбные склады.

„Но нынѣшніе обширные рынки раскрывались передъ астраханскою рыбою не такъ легко. Многіе изъ насъ еще хорошо помнятъ, какъ лѣтъ 20—30 тому назадъ, мы стали распространять астраханскую рыбу въ новыхъ мѣстахъ, напримѣръ, въ западныхъ губерніяхъ. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ подрядъ мы продавали тамъ за безцѣнокъ астраханскую рыбу, не выручая даже стоимости провоза, дабы постепенно пріучать тамошнее населеніе къ непривычной рыбѣ.

„Евреи, играя въ рыботорговлѣ значительную роль, — и вліяя благотворно на рыбопромышленность, въ самой промышленности принимали весьма небольшое участіе, составляя не болѣе 3% всѣхъ рыбопромышленниковъ. Да вообще еврейское населеніе въ г. Астрахани очень незначительно, не болѣе 400 семействъ, изъ которыхъ большинство занимается ремеслами и различными торговыми предпріятіями.

„Труды евреевъ на пользу мѣстной рыботорговлѣ и рыбопромышленности всегда находили должную оцѣнку. Такъ, когда въ 95 — 96 гг. нѣкоторые рыботорговцы, чтобы избавиться отъ конкуренціи, и съ цѣлью монополизировать рыбный рынокъ, подали въ Министерство заявленіе, направленное противъ евреевъ,—то въ комиссіи, собранной подъ предсѣдательствомъ Начальника губерніи изъ всѣхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій, а также изъ представителей рыбопромышленныхъ фирмъ единогласно была при-

знана полезность евреевъ для мѣстнаго края. Съ того времени Министерство сдѣлало распоряженіе допускать евреевъ-уборщиковъ къ временному проживанію на промыслахъ во время весенней и осенней путинъ. Въ послѣдующее время Биржевой Комитетъ такъ-же неоднократно высказывался сочувственно о дѣятельности евреевъ уборщиковъ. Мѣстные начальники губерніи всегда оставались благосклонными къ Астраханскимъ евреямъ за ихъ лояльность и преданность Престолу. Мы беремъ на себя смѣлость утверждать, что бывшіе мѣстные Губернаторы составили объ астраханской еврейской общинѣ хорошее мнѣніе.

„Въ торговомъ отношеніи мѣстные евреи ведутъ себя весьма корректно, что доказывается постояннымъ заступничествомъ мѣстнаго купечества за евреевъ и многолѣтнимъ мирнымъ сожительствомъ евреевъ со всѣми остальными слоями астраханскаго населенія. Такъ, на почвѣ общности интересовъ, мѣстные евреи десятки лѣтъ жили въ мирѣ и согласіи съ остальнымъ населеніемъ, принося посильную пользу астраханскому краю.

„Но на прошлой пасхѣ какой-то ничтожный случай, бывшій на одномъ промыслѣ, подалъ поводъ газетѣ мѣстной монархической партіи ополчиться противъ евреевъ, причастныхъ къ рыбному дѣлу. На первыхъ порахъ—она стала нападать на еврейскимъ уборщиковъ. Мы считаемъ ниже своего достоинства оправдывать еврейскихъ уборщиковъ въ возводимыхъ на нихъ обвиненіяхъ. Достаточною рекомендаціею служитъ имъ то, что большинство русскихъ рыбопромышленниковъ, передъ началомъ каждой путины, настойчиво и упорно ходатайствуютъ передъ мѣстнымъ Губернаторомъ о разрѣшеніи имъ держать на своихъ промыслахъ еврейскихъ уборщиковъ.

„Одно изъ главнѣйшихъ обвиненій, возводимыхъ на еврейскихъ служащихъ вообще заключается въ томъ, что будто „еврейскіе служащіе вытѣснили русскихъ служащихъ изъ рыбныхъ промысловъ“. Несправедливость этихъ словъ доказывается слѣдующими данными: по официальнымъ свѣдѣніямъ Рыбнаго Правленія въ 1904 году на всѣхъ 580 Волжско-Каспійскихъ рыбныхъ промыслахъ было 50 годовыхъ служащихъ евреевъ (изъ мѣстныхъ мѣщанъ, пользующихся правомъ жительства) путинныхъ-же служащихъ было осенью 25, изъ которыхъ въ весеннюю путину осталось 15, а въ лѣтнюю 5. По тому-же отчету изъ 580 старшихъ приказчиковъ было 550 русскихъ, 16 армянъ, 5 киргизъ, 2 татарина и 8 евреевъ. Между тѣмъ на каждомъ среднемъ промыслѣ требуется не

менѣе 10 годовыхъ служащихъ и 100—200 рабочихъ, а на болѣе крупныхъ не менѣе 20—30 годовыхъ служащихъ и 500—1000 рабочихъ. Всѣ эти цыфры говорятъ сами за себя. Что касается уборщиковъ, то вообще русскихъ опытныхъ уборщиковъ очень мало, такъ какъ до сихъ поръ всякій русскій, мало-мальски знакомый съ рыбнымъ промысловымъ дѣломъ, принебрегалъ труднымъ, временнымъ и скудно оплачиваемымъ ремесломъ уборщика, а выбиралъ себѣ болѣе выгодныя и постоянныя мѣста, какъ-то: надзирателя, промысловаго приказчика, конторщика, матеріальнаго и т. д. Вообще о вытѣсненіи нѣсколькими десятками еврейскихъ постоянныхъ служащихъ и 250—300 еврейскими уборщиками русскихъ служащихъ, изъ почти 600 промысловъ, требующихъ много тысячъ постоянныхъ служащихъ, не можетъ быть и рѣчи. На Астраханскихъ промыслахъ всегда чувствуется большой недостатокъ въ хорошихъ служащихъ, которые весьма часто сманиваются съ повышеніемъ жалованія съ одного промысла на другой. Да вообще въ Астрахани, какъ въ торговомъ городѣ, добросовѣстный служащій всегда находитъ себѣ мѣсто. Въ послѣднюю осеннюю путину большинство русскихъ владѣльцевъ промысловъ неоднократно обращались къ мѣстнымъ властямъ съ ходатайствомъ дозволить имъ держать на своихъ промыслахъ еврейскихъ уборщиковъ, такъ какъ изъ вновь образовавшагося „Союза русскихъ служащихъ на рыбныхъ промыслахъ", въ который записались люди, даже ничего общаго съ рыбнымъ дѣломъ не имѣющіе,—не оказалось почти ни одного опытнаго уборщика. И только послѣ того, когда было строжайше запрещено держать еврейскихъ уборщиковъ, то имъ волею неволею приходилось брать уборщиковъ изъ этого „Союза". Но результатъ устраненія отъ рыбнаго дѣла испытанныхъ еврейскихъ уборщиковъ сказался очень скоро и весьма плачевно: значительная часть товаровъ вышла въ послѣднюю осеннюю путину совершенно негодною къ употребленію, что причинило многимъ мѣстнымъ рыбопромышленникамъ громадные убытки. Съ другой стороны вслѣдствіе выселенія изъ г. Астрахани и изъ конечной желѣзнодорожной станціи „Бузанъ" евреевъ-покупателей, въ настоящее время на астраханскомъ рынкѣ накопился громадный остатокъ рыбныхъ продуктовъ, цѣны на которые, ввиду отсутствія сбыта, понизились теперь на 25—35%%.

Изложивъ подробно роль евреевъ въ мѣстной рыботорговлѣ и рыбопромышленности, а также положеніе мѣстнаго рыбнаго рынка, которому теперь ставятся искусственныя преграды въ разрѣзъ съ жизненными интересами населенія

Астрахани и всего астраханскаго края, мы пріемлемъ смѣлость обратиться къ Вашему Высокопревосходительству со всепокорнѣйшею просьбою 1) вновь разрѣшить еврейскимъ уборщикамъ и пріемщикамъ, на основаніи установившейся 30-ти лѣтней практики, временно проживать на рыбныхъ промыслахъ во время весенней и осенней путинъ и 2) на основаніи упомянутыхъ узаконеній разрѣшить всѣмъ евреямъ-покупателямъ временно пребывать на рыбныхъ промыслахъ Астраханской губерніи и въ г. Астрахани въ сезонъ закупки рыбныхъ товаровъ“ [1]).

Кто возьметъ на себя трудъ прослѣдить по собраннымъ нами тутъ матеріаламъ за дѣятельностью евреевъ въ Волжско-Каспійскомъ раіонѣ въ теченіе полувѣка, тотъ долженъ будетъ признать, что въ напечатанной выше запискѣ еврейскихъ рыботорговцевъ, которой они оборонялись отъ грозившаго имъ разгрома, нѣтъ не только вымысла, но также прикрасъ или преувеличеній. Въ сознаніи своего человѣческаго права и своей высокой практической годности люди пытаются отразить надвинувшееся на нихъ бѣдствіе и ясными доводами разума и фактами,—столь же безспорными, сколь вѣскими. И не вина, а несчастіе ихъ, что имъ пришлось говорить въ такое время, когда и разумъ, и право, и практическія цѣнности одинаково обезцѣнены.

VI.

Рыбопромышленность на Амурѣ.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о роли евреевъ въ развитіи рыбнаго промысла на Амурѣ. На этой далекой русской окраинѣ рыбопромышленность поставлена въ совершенно исключительныя условія. Великая рѣка, какъ и воды, омывающія восточное побережье Сибири, чрезвычайно богата рыбой. Если даже отбросить преувеличенія, встрѣчающіяся въ нѣкоторыхъ описаніяхъ этихъ водъ, то все же нужно будетъ признать, что въ Амурѣ рыбы вообще очень много, а кеты и горбуши—виды лососевыхъ—особенно. Но, кромѣ рыбы, ничего нужнаго для развитія промысла здѣсь нѣтъ.

Нѣтъ рабочихъ рукъ, нѣтъ посуды, соли, кредита, путей сообщенія; нѣтъ, наконецъ, достаточно емкаго рынка для сбыта. Обширный, но пустынный край не нуждается въ продуктахъ рыбной промышленности; тѣмъ болѣе, что значительная часть

---

[1]) На имѣющейся у насъ копіи „прошенія“ нѣтъ даты; но изъ содержанія его видно, что оно относится къ 1910 году.

тамошнихъ жителей сами занимаются рыболовствомъ, добывая себѣ этимъ пропитаніе. Не можетъ также безлюдный край обезпечить промыслы рабочими, а выписывать рабочихъ изъ Россіи трудно,—особенно потому, что промыселъ продолжается всего 3—4 мѣсяца въ году, и то въ два пріема; пользоваться желтымъ трудомъ, трудомъ китайцевъ, японцевъ, корейцевъ, препятствуетъ администрація [1]). Соли мѣстной нѣтъ. Она привозится изъ заграницы, главнымъ образомъ—изъ Германіи. Объ отсутствіи мало мальски развитаго кредита и путей сообщенія распространяться не приходится.

Главнымъ рынкомъ сбыта амурской рыбы является Японія По даннымъ смотрителя рыболовства Николаевскаго раіона русскими промышленниками продано было въ 1910 году японцамъ около $^3/_4$ всего улова [2]). Японцы собственно и положили въ началѣ 90-хъ годовъ начало рыбному промыслу на Амурѣ, и довольно долго оставались они здѣсь единственными хозяевами рѣки.

Извѣстный изслѣдователь Дальневосточной рыбопромышленности, г. Бражниковъ, такъ описываетъ начальную стадію промысла на Амурѣ. „Первоначальные рыбопромышленники были люди самыхъ разнообразныхъ профессій: по преимуществу торговцы, *чиновники*, даже *офицеры*, но не было рыбопромышленниковъ по спеціальности, знакомыхъ съ техникой и постановкой дѣла. Поэтому, съ самаго начала николаевскій промыселъ принялъ совершенно своеобразный характеръ... Ловомъ рыбы почти никто не занимался (да немногіе и умѣли), а предпочитали скупать свѣжую рыбу отъ инородцевъ, конечно, за безцѣнокъ—при существующемъ изобиліи рыбы и малой въ началѣ конкуренціи—въ обмѣнъ на различные товары... Затѣмъ рыбу засаливали самымъ нехитрымъ способомъ прямо въ бочкахъ, чуть ли не подъ открытымъ небомъ. Таковъ былъ до послѣдняго времени контингентъ николаевскихъ промышленниковъ и такова была организація промысла... Въ 1892 году появились впервые въ Николаевскѣ двѣ японскихъ промысловыхъ шхуны; затѣмъ число ихъ быстро увеличивалось... Такъ завязались крупныя и оживленныя сношенія съ японскимъ рынкомъ; николаевцы были въ этомъ важномъ, насущномъ для нихъ дѣлѣ первое время лишь пассивными зрителями, а подконецъ пассивными же въ немъ участниками; совершенно естественно, что они должны были расплачиваться за такую крупную для нихъ услугу дорогой цѣной и продол-

---

1) Сборникъ „Приамурье“, стр. 247.

2) „Нужды Николаевскаго района Приморской Области. Отчетъ В. Ф. Романова“. стр. 83.

жаютъ платиться и теперь... Вся вывозившаяся на японскихъ судахъ въ Японію рыба налавливалась и обрабатывалась исключительно японскими руками и средствами, безъ какого бы то ни было участія въ дѣлѣ мѣстнаго населенія; въ краѣ отъ этого промысла не оставалось рѣшительно ничего, за исключеніемъ ни съ чѣмъ несообразнаго по своей ничтожности семикопеечнаго попуднаго сбора" (въ казну) [1]).

Такъ продолжалось до 1899 года. Въ этомъ году „высшей администраціей края были изданы впервые для Николаевскаго района временныя правила..., которыми *добывающій* промыселъ въ этомъ районѣ былъ совершенно воспрещенъ иностраннымъ подданнымъ (хозяевамъ и рабочимъ)... Вслѣдствіе этого японскій промыселъ въ Николаевскихъ водахъ, волей-неволей, сталъ въ самое тѣсное соприкосновеніе съ русскимъ, давая послѣднему не только матеріальныя выгоды, но и способствуя его оживленію и расширенію" [2]).

Нужно сказать однако, что выгоды получавшіяся для русскаго населенія имѣли мало общаго съ русскимъ промысломъ. По прежнему промыселъ оставался въ рукахъ японцевъ. Японскими рабочими рыба обрабатывалась, японцы были предпринимателями, на японскихъ судахъ перевозилась рыба въ Японію. Но въ виду запрета широко развилось фиктивное предпринимательство: японцы снимали участки на имя подставныхъ русскихъ лицъ [3]).

Всего хуже было то, что японскимъ оставался промыселъ по существу, по способу обработки рыбы. Дѣло въ томъ, что въ Японіи рыба служитъ главнымъ предметомъ питанія для массы населенія. Она можетъ поэтому получить широкій сбытъ только при крайней дешевизнѣ, а дешевизна не допускаетъ тщательной обработки. Даже превосходнаго качества лососевыя породы, вылавливаемыя изъ Амура, приготовляются японцами такъ примитивно, что продукты эти только для нетребовательнаго японскаго рынка и годятся. Отъ японцевъ ничему хорошему въ этомъ дѣлѣ русскіе, такимъ образомъ, научиться не могли, и изъ японскаго промысла на Амурѣ не могъ вырасти промыселъ русскій, туземный.

Правительство о рыбопромышленности Дальнаго Востока заботилось, но заботилось по своему. „Завѣдываніе промыслами преслѣдуетъ, главнымъ образомъ, фискальныя цѣли",—

---

[1]) В. Бражниковъ. Очеркъ современнаго положенія Николаевскаго рыбнаго промысла. Вѣстн. Рыбопром. 1904 г. стр. 281—283.

[2]) Тамъ же 284.

[3]) „Приамурье. Приложеніе къ отчету общеземской организаціи за 1908 годъ", стр. 238.

сказано въ извѣстномъ сборникѣ „Приамурье“. Рыбные и вообще водные промыслы на Дальнемъ Востокѣ даютъ значительный доходъ казнѣ... Въ частности по Николаевскому раіону поступило въ доходъ казны отъ рыбныхъ промысловъ 113.212 рублей... Тѣ рыбалки, которыя нѣсколько лѣтъ тому назадъ сдавались за десятки рублей теперь сплошь и рядомъ идутъ за тысячи“ [1]). Интересуясь промыслами исключительно, какъ доходной статьей, не имѣя знакомства съ дѣломъ и не зная мѣстныхъ условій, правительство тѣмъ не менѣе не отказывалось отъ распорядительства. „Къ сожалѣнію, въ обозрѣваемый періодъ (до 1904 г.)—говоритъ въ своей запискѣ капитанъ 1-го разряда И. М. Эриксонъ—правительство и его агенты принимали весьма малое участіе въ развитіи морскихъ промысловъ. Системы не было никакой; при первой же попыткѣ предпринимателя завести какую либо свою систему или расширить дѣло, получался не то окрикъ, не то предупрежденіе вродѣ: въ чужой монастырь со своимъ уставомъ не лѣзь. Не будь это такъ, какъ только что выше сказано, морскіе промысла на Дальнемъ Востокѣ были бы безусловно въ болѣе цвѣтущемъ состояніи къ концу 1903 года“ [2]).

По отношенію къ амурскимъ промысламъ правительство впрочемъ, принимало и нѣкоторыя положительныя мѣры, но результаты получались не тѣ, какіе ожидались. „Въ цѣляхъ урегулированія рабочаго вопроса, а также въ цѣляхъ привлеченія въ край ловецкаго населенія изъ Европейской Россіи правительствомъ принимались разнообразныя мѣры... Здѣсь мы ограничимся лишь указаніемъ, что мѣры эти не дали пока никакихъ положительныхъ результатовъ. По какой то ироніи судьбы тѣ поселенцы, которые по предначертанію правительства и мѣстной администраціи должны были заниматься земледѣліемъ и которые на первыхъ порахъ и приступили было къ нему, вскорѣ забросили его и перешли къ рыболовству; напротивъ, тѣ, которые предназначались почти исключительно для рыболовства, занимаются сельскимъ хозяйствомъ“ [3]). Судьба, на которую у насъ такъ часто ссылаются, конечно, неповинна; виноваты люди и порядки. О характерѣ порядковъ, существовавшихъ на Дальнемъ Востокѣ еще въ самое послѣднее время, уже по изданіи закона (8 іюня 1908 г.) о промысловомъ надзорѣ въ Пріамурскомъ генералъ-губернаторствѣ, могутъ дать представленіе слѣдую-

---

[1]) Стр. 251. Свѣдѣнія относятся къ 1908 году.

[2]) Нужды Николаевскаго раіона и т. д. Приложенія, стр. 27. Записка подана въ 1910 году.

[3]) „Пріамурье“, стр. 250.

щія слова упомянутаго уже капитана Эриксона, представителя владивостокскихъ и камчатскихъ рыбопромышленниковъ на третьемъ всероссійскомъ съѣздѣ. „Высшая мѣстная администрація въ лицѣ генералъ-губернатора и его канцеляріи относится къ рыбопромышленнику, какъ къ пасынку. Это явленіе нужно отнести къ печальнымъ недоразумѣніямъ, но результаты отзываются тяжело на рыбопромышленникахъ. Яркой иллюстраціей служитъ составленіе росписанія срочныхъ пароходныхъ рейсовъ въ 1909 году. Вопреки мнѣніямъ старожиловъ и заинтересованныхъ лицъ, высказанныхъ во многихъ совѣщаніяхъ при областномъ правленіи, составленныя этими совѣщаніями росписанія передѣлывались и составлялись заново.

Результатъ получился печальный: изъ семи рейсовъ четыре были сдѣланы частью во льдахъ, пароходы запаздывали до мѣсяца противъ росписанія, рабочіе и заготовленные продукты нѣкоторыхъ промышленниковъ остались на произволъ судьбы на дикомъ, безлюдномъ сѣверѣ. Видя весь ужасъ такой зимовки, рабочіе нѣкоторыхъ промысловъ и команда съ разбитой шхуны перебралиеь въ другое болѣе людное мѣсто; восемь изъ нихъ въ пути замерзли, одинъ рабочій съ женой отсталъ отъ партіи и судьба ихъ неизвѣстна. Сколько страдаютъ матеріально всѣ промышленники отъ неприспособленности къ ихъ нуждамъ пароходныхъ рейсовъ, не перечесть въ краткомъ докладѣ“ [1]).

Не удивительно, что при этихъ условіяхъ рыбный промыселъ на Амурѣ долго оставался въ зачаточномъ состояніи. Дѣлу былъ данъ толчекъ въ 1904 году начавшейся войной. „Крупнымъ покупателемъ рыбы явилось военное вѣдомство, которое предложило очень выгодныя цѣны и сразу оживило амурскую рыбопромышленность. Привлекаемые хорошимъ вознагражденіемъ, туда ринулись всѣ наличныя рабочія силы. Нашлись предпріимчивые люди, сквозь военный огонь доставлявшіе соль, цѣна которой доходила до 5 руб. пудъ. Въ то же время, вмѣсто сдачи рыбы въ свѣжемъ видѣ, пришлось самимъ заняться солкой рыбы тѣмъ способомъ, который былъ обусловленъ заказами интендантства. Многіе успѣли нажить состоянія“ [2]). Но вмѣстѣ съ военной грозой долженъ былъ очевидно пройти и этотъ угаръ, и не много могло послѣ него остаться для роста въ будущемъ. Случилось такъ, что и капиталы, нажитые во время этой горячки, не остались въ рукахъ промышленниковъ: то же военное вѣдомство разорило

---

[1]) Нужды Николаевскаго раіона и т. д. Приложенія стр. 29—30.

[2]) „Пріамурье“, стр. 257.

ихъ. „Увлеченіе продолжалось и въ 1906 году. На этотъ годъ военнымъ вѣдомствомъ были сдѣланы большіе заказы на рыбу. Но когда оказалось, что запасы эти уже не нужны, интендантство стало всячески уклоняться отъ пріема рыбы; бракуя то, что при другихъ обстоятельствахъ ни въ коемъ случаѣ браковкѣ не подлежало. Въ результатѣ масса заготовленной рыбы осталась непроданной. И хотя впослѣдствіи она разошлась на мѣстныхъ рынкахъ, но это было причиной, того что въ слѣдующемъ 1907 году рыбы засоливалось мало, и большинство ея сдавалось японцамъ въ свѣжемъ видѣ“ [1]).

Война, вызвавшая временное оживленіе въ рыбномъ дѣлѣ, создала вмѣстѣ съ тѣмъ весьма существенное препятствіе для дальнѣйшаго роста этой отрасли промышленности на Дальнемъ Востокѣ. Главнымъ рынкомъ сбыта является, какъ мы уже видѣли, Японія. Но по портсмутскому договору японцы получили южную часть Сахалина, воды которой богаты рыбой, а конвенція 1907 года предоставила имъ право рыбной ловли у русскихъ береговъ Тихаго океана. Въ сахалинскихъ водахъ японцы и раньше ловили. Теперь же они развили очень энергичную дѣятельность и здѣсь и по всему доступному имъ русскому побережью. Японскій рынокъ снабжается теперь, такимъ образомъ, изъ новыхъ и очень богатыхъ рыбныхъ мѣстъ, и скоро можетъ наступить время, что этотъ единственный теперь рынокъ будетъ потерянъ или, по крайней мѣрѣ, суженъ для русской рыбы, въ частности для амурской.

Евреи въ Сибирь доступа, какъ мы упомянули уже, не имѣютъ; въ частности Приамурье отдѣлено отъ черты еврейской осѣдлости цѣлымъ материкомъ. Тѣмъ не менѣе находится здѣсь небольшая горсточка евреевъ, вѣроятно—потомки поселенцевъ, и они оказали въ этомъ краѣ, гдѣ всякая иниціатива такъ дорога, неоцѣнимыя услуги рыбному дѣлу. Какъ всегда, мы и въ данномъ случаѣ о роли евреевъ узнаемъ отчасти отъ недоброжелателей ихъ. Въ 1907 году астраханскіе рыбопромышленники съ Беззубиковымъ во главѣ появились на Амурѣ и образовали здѣсь „Волжско-Амурское рыбопромышленное товарищество“, а въ слѣдующемъ году завистливый глазъ „Астраханца на Амурѣ“ уже подмѣтилъ, что „мѣстный рыбный промыселъ находится въ рукахъ слѣдующихъ фирмъ: Надецкій (еврей), Миллеръ (германскій подданный), Лури и Рубинштейнъ (евреи), Вейнерманъ (еврей) и Лавровъ (русскій)“.[2]) Астраханскій наблюдатель слона не примѣтилъ,—

[1]) Тамъ же.

[2]) Вѣстникъ Рыбопром. 1908 годъ, стр. 116.

японцевъ. Но наблюденія его вѣрны въ томъ смыслѣ, что среди піонеровъ русской рыбопромышленности евреи занимаютъ выдающееся мѣсто. Въ оборудованіи промысловъ, въ снабженіи ихъ посудой и солью, въ исканіи новыхъ рынковъ,—во всемъ этотъ приамурскіе евреи проявляютъ выдающуюся энергію, не щадя труда и средствъ и не останавливаясь предъ громаднымъ рискомъ.

Упомянутый выше Надецкій уже десять лѣтъ тому назадъ сдѣлалъ героическую попытку пробиться съ амурской рыбой на Западно-Европейскіе рынки. Вотъ что мы читаемъ у г. Бражникова: „Въ 1903 году однимъ изъ самыхъ крупныхъ рыбопромышленниковъ Надецкимъ, въ компаніи съ гамбургской фирмой Линденберга, была отправлена большая партія (160.000 шт.) мороженной рыбы на спеціально приспособленномъ пароходѣ прямо въ Гамбургъ; по отзывамъ знатоковъ рыба дошла въ превосходномъ состояніи; на будущую навигацію предположено было число пароходовъ увеличить и вообще поставить это дѣло на самыхъ широкихъ началахъ“ [1]). Чтобы понять, съ какими трудностями сопряжена такая перевозка рыбы съ крайняго Востока на крайній Западъ, нужно помнить, что пароходу приходится по пути пересѣкать тропическій поясъ; рыбу поэтому нужно перевозить въ пароходахъ-холодильникахъ, или рефрижираторахъ. Относительно позднѣйшаго времени имѣется дѣйствительно свѣдѣнія, что у Надецкаго имѣлся огромный рефрижираторъ; повидимому онъ былъ уже у него и въ то время. Этимъ предпріимчивымъ человѣкомъ вообще затрачены были громадныя суммы на оборудованія промысловъ. Надецкій и Галичанинъ, [2])—говоритъ г. Бражниковъ,—„безъ всякихъ льготъ и гарантій столь излюбленныхъ среди всякаго рода предпринимателей на Руси способовъ наживы на счетъ казны... вложили уже огромный трудъ и капиталъ на устройство небывалыхъ еще на Амурѣ по размѣру и цѣлому ряду техническихъ усовершенствованій рыбныхъ промысловъ, при томъ въ совершенно дикой и пустынной мѣстности“ [3]). Имущество на промыслахъ Галичанина авторъ оцѣниваетъ въ 40.000 руб., на промыслахъ Надецкаго— въ 100.000 рублей, прибавляя къ этому, что теперь (1904 г.) стоимость ихъ значительно увеличилась.

[1]) Вѣстн. Рыбопром., 1904 г.. стр. 290.

[2]) Г. Галичанинъ (русскій) одинъ изъ самыхъ раннихъ піонеровъ рыбнаго дѣла въ этомъ краѣ; онъ между прочимъ первый сдѣлалъ попытку сбыть амурскую рыбу на японскомъ рынкѣ непосредственно, т. е. безъ посредничества японскихъ рыбопромышленниковъ на Амурѣ.

[3]) Тамъ же, стр. 202.

Черезъ 5 лѣтъ мы находимъ свѣдѣнія о дѣятельности г. Надецкаго въ статьѣ извѣстнаго изсѣдователя Б. Гейнемана. „Г. Надецкій съ 1901 года арендуетъ въ Пронгинскомъ объѣздѣ участокъ „Нижнее Пронге"; такъ же, какъ и Вейнерманъ, онъ рѣшилъ вывозить большими партіями мороженую кету, а равно консервы на европейскій рынокъ. Промыселъ г. Надецкаго оборудованъ по всѣмъ требованіямъ современной техники. На арендуемомъ имъ участкѣ онъ построилъ прекрасный рефрижираторъ, разсчитанный на замораживаніе до 20000 штукъ рыбы въ сутки, помѣстительный, солидно устроенный ледникъ для храненія замороженной рыбы; оборудовалъ консервный заводъ, устроилъ лѣсопилку, возвелъ цѣлый рядъ капитальныхъ, помѣстительныхъ построекъ, необходимыхъ для производства промысла, какъ-то: навѣсъ для пріемки рыбы, помѣщенія для служащихъ, казармы, сараи и проч. Въ общей сложности г. Надецкимъ вложено въ послѣднее время въ свое предпріятіе до 300000 рублей" [1]).

Дѣло, какъ мы видимъ въ нѣсколько лѣтъ расширилось втрое; но вмѣстѣ съ тѣмъ оно подорвало силы владѣльца. Уже г. Гейнеманъ передаетъ слухъ, что Надецкій встрѣтилъ финансовыя затрудненія и дѣло его переходитъ въ новыя руки. „Нельзя не пожалѣть—продолжаетъ авторъ—, что предпріимчивому и энергичному г. Надецкому, много потрудившемуся въ дѣлѣ распространенія амурской замороженной кеты на европейскихъ рынкахъ, не удалось воспользоваться результатами своихъ трудовъ". Изъ офиціальнаго отчета В. Ф. Романова (1911 г.) мы узнаемъ, что промыслы Надецкаго находятся теперь въ рукахъ г. Миллера, пріобрѣвшаго ихъ отъ Русско-китайскаго банка, куда они поступили отъ Надецкаго за долги. Причины, приведшія дѣло Надецкаго къ краху, изъ предыдущаго уяснить себѣ не трудно. Отсутствіе мѣстнаго рынка и путей сообщенія создаетъ необходимость искать далекихъ, заморскихъ рынковъ, а это возможно только при широкомъ оборудованіи, при крупно-капиталистическомъ производствѣ, Приходится сразу вкладывать большіе капиталы. Но новые рынки легко въ руки не даются, кредита въ амурской пустынѣ нѣтъ, свой капиталъ истощается,—въ результатѣ крахъ. Къ этому нужно прибавить еще препятствія, чинимыя опекающей властью. О промыслѣ г. Миллера, бывшемъ Надецкаго, официіальный изслѣдователь г. Романовъ говоритъ слѣдующее: „По этому богатому оборудованіемъ промыслу лучше всего можно судить, къ чему приводитъ прямо-

---

[1]) Вѣстн. Рыбопром. 1909 г., стр. 330.

линейное, не считающееся съ интересомъ промышленника, вмѣшательство правительственнаго надзора, направленное къ ограниченію добычливости предпріятія. При блестящемъ оборудованіи предпріятія В. Я. Миллера, оно не можетъ пока получить должнаго развитія по причинѣ слабой добычливости отведеннаго ему рыболовнаго участка и недостатка привозной съ мѣстныхъ сельскихъ ловель рыбы. Казалось бы, разъ возникло въ районѣ подобное заведеніе, надо придти ему на помощь и дать болѣе выгодную ловлю, о чемъ владѣльцемъ и было возбуждено соотвѣтственное ходатайство предъ Главнымъ Начальникомъ края. Между тѣмъ, мѣстная администрація поступаетъ иначе: ходатайство отклоняется, и богатый дорогой заводъ обрекается на бездѣятельность, въ то время какъ онъ могъ бы, да и по существу дѣла предназначенъ заготовлять тѣ именно продукты, которые должны найти сбытъ на европейскомъ, а не на японскомъ рынкѣ“ [1]).

Надецкій не устоялъ, онъ палъ жертвой своего піонерства. Но рядомъ съ нимъ дѣйствовали другіе и продолжаютъ дѣйствовать теперь. Въ упомянутой статьѣ г. Гейнемана находимъ мы свѣдѣнія о другой еще еврейской фирмѣ на Амурѣ,— г. Вейнермана. „Наиболѣе солидно обставленныя здѣсь (№ 7. Пронгинскій объѣздъ) промысла принадлежатъ г. Вейнерману и г. Надецкому... Задавшись цѣлью заняться въ большихъ размѣрахъ вывозомъ мороженной кеты на европейскій рынокъ г. Вейнерманъ въ 1907 году построилъ на арендуемомъ имъ участкѣ хорошо оборудованный рефрижираторъ, разсчитанный по его словамъ на замораживаніе отъ 6000 до 8000 штукъ крупной кеты въ теченіе 36 часовъ. При благопріятныхъ условіяхъ рефрижираторъ г. Вейнермана въ продолженіи рыболовнаго сезона можетъ приготовить до 4000 ящиковъ мороженной кеты (вѣсъ каждаго ящика нетто = 6 пудамъ). Для перевозки рыбы въ Европу г. Вейнерманъ фрахтовалъ послѣдніе два года рефрижираторные пароходы. Повидимому его предпріятіе стоитъ на твердой почвѣ, такъ какъ спросъ на замороженную амурскую кету заграницей и Европейской Россіи съ каждымъ годомъ растетъ все болѣе и болѣе... На промыслѣ г. Вейнермана, кромѣ рефрижиратора, устроены три пристани, обширный ледникъ, лѣсопильня, два жилыхъ дома для рабочихъ, бондарня, пакгаузы и прочія промысловыя постройки“ [2]).

Надецкій и Вейнерманъ направили всѣ свои усилія на за-

---

[1]) „Нужды Николаевскаго района Приморской области“, стр 77—78.
[2]) Вѣстн. Рыбопром. 1909 г., стр. 329—330.

воеваніе западно-европейскихъ рынковъ; и хотя до сихъ поръ достигнуто не особенно много, все же путь проложенъ и онъ все болѣе и болѣе расширяется. Изъ докладной записки капитана Эриксона, напечатанной въ цитируемомъ уже раньше отчетѣ г. Романова, мы узнаемъ, что теперь замороженная рыба доставляется изъ устья Амура въ рефрижираторахъ ужъ не только на германскій, но и на англійскій рынки. Но въ первобытномъ краѣ созидательная работа можетъ выразиться не только въ открытіи новыхъ рынковъ; тутъ все надо начинать сначала, тутъ все ждетъ предпріимчиваго человѣка. Большое затрудненіе составляетъ здѣсь, между прочимъ, отсутствіе посуды: ящиковъ, бочекъ; поэтому, какъ мы видимъ, и Надецкій и Вейнерманъ строили на своихъ промыслахъ лѣсопильни и бондарни. Но у этихъ предпринимателей бондарни предназначались, повидимому, только для удовлетворенія потребностей собственныхъ промысловъ. Широко поставила это дѣло другая еврейская фирма,—Люри и Рубинштейнъ. Въ отчетѣ смотрителя Николаевскаго района за 1910 г., приложенномъ къ упомянутому уже отчету г. Романова, читаемъ: „Промысловое заведеніе на м. Пуиръ, бывшее Раевскаго, нынѣ А. М. Люри, эксплуатируемое при ближайшемъ участіи М. М. Люри и Ф. Р. Рубинштейна, значительно увеличило свое производство рыбныхъ продуктовъ для внутреннихъ рынковъ, зарекомендованное въ смыслѣ качества товаровъ еще въ прошломъ году. Промыселъ оборудованъ хорошими постройками и отличнымъ ледникомъ въ 2 отдѣленіяхъ, и остается желать лишь устройства лучшаго сольнаго сарая и болѣе обширныхъ казармъ; кромѣ посола, часть рыбы поступила на рефрижераторъ „Нева"; участники дѣла являются владѣльцами единственнаго въ районѣ механическаго бондарнаго завода, могущаго выпустить до 25000 бочекъ разнаго размѣра въ годъ, а также лѣсными концессіонерами казны, имѣя и лѣсопильный заводъ" [1]). Какое значеніе для края имѣетъ такого рода предпринимательская дѣятельность, можно заключить изъ слѣдующихъ словъ камчатскаго рыбопромышленника, капитана Эриксона: „Бондарное дѣло поставлено у насъ слабо; амурскіе промышленники снабжаются бочками съ мѣстныхъ мастерскихъ и заводовъ, Камчатская область—изъ Владивостока, гдѣ только одинъ заводъ графа Кейзерлинга. Многимъ приходится удовлетворяться ручной выдѣлкой. Вообще бочки у насъ обходятся невѣроятно дорого. Заводская стоимость 20-ти пудовой бочки 5 руб. 50 коп., плюсъ

[1]) „Нужды Николаевскаго района и т. д. Приложенія стр. 59.

пароходный фрахтъ 4 руб. 50 коп., а если выгрузка посредствомъ парохода, то еще 10 коп. съ пуда или фута, т. е. 3 руб. Уже эти цифры составятъ на 20 пудовъ 13 рублей или 65 коп. на пудъ рыбы" [1]).

Приамурье было бы въ отношенiи посуды не въ лучшемъ положенiи, чѣмъ Камчатскiй край, если бы не единственная еврейская фирма, обслуживающая уже втеченiе ряда лѣтъ амурскiе промыслы. Уже въ 1908 году мы могли читать: „Деревянная посуда изготовляется для всего низовья на лѣсопильномъ заводѣ Лурье и Рубинштейна въ Николаевскѣ" [2]).

Въ офицiальныхъ документахъ отмѣчена еще другая заслуга фирмы „Люри и Рубинштейнъ": при ея содѣйствiи амурская рыба упрочилась на рынкѣ европейской Россiи. „Честь перваго опыта вывоза на рыбные рынки Петербурга и Москвы принадлежитъ Николаевскимъ рыбопромышленникамъ г.г. Лаврову и Галичанину. Ими въ зиму 1903—1904 г.г. была вывезена въ обѣ наши столицы Николаевская кета, посоленная колодкой, во временныхъ ледникахъ... Затѣмъ, развиваясь крайне медленно и не выходя изъ ничтожныхъ размѣровъ, вывозъ рыбныхъ товаровъ съ Амурскаго низового района на отдаленные русскiе рынки значительно поднялся въ 1907 году, когда при ближайшемъ содѣйствiи и участiи рыбопромышленной фирмы „Люри и Рубинштейнъ", извѣстный спецiалистъ по изготовленiю рыбныхъ товаровъ высшаго качества В. Ф. Бараковъ, впервые изготовилъ значительную партiю Амурской семги и высшаго сорта кетовой икры, вывезенную затѣмъ въ предѣлы Европейской Россiи" [3]).

Какъ видимъ, три еврейскихъ фирмы, обратившихъ на себя вниманiе „Астраханца на Амурѣ", не мало поработали для развитiя мѣстныхъ промысловъ [4]). Но кромѣ этихъ трехъ

[1]) Тамъ же. Приложенiя, стр. 36.

[2]) „Вѣстникъ Рыбопромышленности" 1908 г., стр. 117. Фамилiя одного изъ совладѣльцевъ фирмы пишется въ источникахъ разно: то Люри, то Лурье.

[3]) Тамъ же. Приложенiя, стр. 96.

[4]) Замѣтимъ здѣсь попутно, что дѣло астраханскихъ выходцевъ плохо налаживается на Амурѣ, и по ихъ же винѣ. Такъ, по крайней мѣрѣ, обстояло дѣло въ 1910 году. Вотъ что пишетъ о нихъ въ своемъ отчетѣ смотритель Николаевскаго района: „Причины, лежащiя въ строѣ внутренняго распорядка товарищества-артели, продолжали и въ отчетномъ году служить препятствiемъ къ развитiю и укрѣпленiю одного изъ симпатичнѣйшихъ предпрiятiй. Раздоры и неурядицы между участниками стали достоянiемъ гласности, а въ результатѣ денежный кризисъ предпрiятiя, успѣвшаго внести въ мѣстное промысловое дѣло не мало новаго и полезнаго, уже провѣреннаго дорого стоющими опытами". Тамъ же. Приложенiя, стр. 59.

въ отчетѣ смотрителя Николаевскаго района упоминается еще многія другія еврейскія имена, какъ Штыхманъ, Капцанъ, Курляндскій, Гринбергъ, Мееровичъ, Гройсманъ.

Здѣсь же умѣстно упомянуть еще объ одной еврейской фирмѣ далекаго юго-запада Россіи. Раньше уже упомянуто было, что амурскій промыселъ получаетъ соль изъ заграницы, главнымъ образомъ изъ Германіи. Соль эта и дорога и невысокаго качества; она горьковата на вкусъ и понижаетъ качество приготовленнаго продукта. Легко понять, какое значеніе имѣетъ для амурской рыбопромышленности доставка туда прекрасной южно-русской соли, а піонеромъ въ этомъ дѣлѣ былъ еврей. „Съ 1906 года здѣсь появилась въ продажѣ соль одесской фирмы Абезгусъ"—читаемъ мы въ „Вѣстникѣ Рыбопромышленности" [1])—Насколько широко потомъ развилось это дѣло, у насъ свѣдѣнія не имѣется.

Юдофобъ, или по нынѣшнему націоналистъ, могъ бы уже говорить, пожалуй, о еврейскомъ „захватѣ". Насколько такой взглядъ умѣстенъ,—особенно въ дикомъ краю, ждущемъ воздѣлывателя, въ заброшенной окраинѣ, гдѣ предпринимателя ждутъ тысячи препятствій и огромный рискъ, это ясно и само по себѣ и изъ всего изложеннаго выше. Здѣсь нужно сказать еще только нѣсколько словъ о томъ особомъ значеніи, какое имѣетъ созидательный трудъ на этой именно окраинѣ.

На японскихъ островахъ незамѣтно выросла могущественная сила, выросла держава мірового значенія. На поляхъ Манджуріи она больно дала знать о себѣ Россіи, раньше ее не признававшей. Было ли это первое столкновеніе между сосѣдними державами также послѣднимъ? Здѣсь не мѣсто для политическихъ предсказаній. Но ни для кого вѣдь не секретъ, что въ Японіи находятся въ обращеніи географическія карты, на которыхъ вся восточная Сибирь до Байкала закрашена въ цвѣтъ японскихъ владѣній. Уже послѣ войны пробудился огромный Китай, не имѣющій теперь основанія питать добрыхъ чувствъ по отношенію къ Россіи. Приамурью въ недалекомъ будущемъ грозитъ, слѣдовательно, опасность и съ юга. Чтобъ защитить окраину, отстоящую отъ центра на многія тысячи верстъ, нужно раньше всего и главнѣе всего населить ее и развить въ ней культуру. „Нѣтъ надобности говорить,—пишетъ амурской экспедиціи Николаевскій старожилъ, докторъ Каценеленбогенъ,—о томъ жизненномъ первостепенномъ значеніи, которая имѣетъ столь длинная прибрежная полоса для континентальнаго государства съ ничтожной

[1]) 1908 г. стр. 118.

береговой полосой, примыкающей къ морямъ закрытымъ или замерзающимъ. Это—береговая полоса свободнаго Великаго океана—единственное широкое окно, черезъ которое Сибирь и вся Россія сообщаются съ огромнымъ всемірнымъ океаномъ, побережью котораго, по мнѣнію всѣхъ выдающихся ученыхъ настоящаго времени, принадлежитъ главное мѣсто въ культурѣ будущаго... Громадность и значеніе въ политическомъ отношеніи этого побережья таковы, что сами по себѣ оправдали бы всякія жертвы на его заселеніе и укрѣпленіе, даже если бы по своимъ природнымъ богатствамъ ему не было дано въ будущемъ сыграть одну изъ первыхъ ролей въ экономической жизни Россіи. Воды, омывающія это побережье заключаютъ въ себѣ рыбныя богатства, еще мало затронутыя, не имѣющія, быть можетъ, равныхъ себѣ по значенію. Всѣ рыбныя богатства Ньюфаундленда, Лофодена, Исландіи, Доггербанка, изъ-за которыхъ велись міровыя войны въ теченіе столѣтій, незначительны по сравненію съ богатствами этихъ водъ" [1]).

„Заселеніе и укрѣпленіе",—говоритъ старый врачъ. Можно сказать: заселеніе для укрѣпленія. Такъ именно и смотритъ теперь правительство, предпринимая широкія колонизаціонныя мѣропріятія съ политической цѣлью. А „при всѣхъ указанныхъ условіяхъ рыбныя богатства Дальняго Востока надо разсматривать, какъ одно изъ главнѣйшихъ основаній колонизаціонной политики въ краѣ и извлеченія отъ него экономической выгоды для Имперіи, а отчасти и государственныхъ доходовъ" [2]). Но богатства эти могутъ стать творческой силой лишь постольку, поскольку они разрабатываются; разрабатывались же они до недавняго времени только японцами, тѣми самыми японцами, отъ которыхъ приходится охранять край, оберегать его. Нужно ли еще говорить, какое огромное значеніе при этихъ условіяхъ имѣетъ предпріимчивость Надецкихъ, Вейнермановъ, Рубинштейновъ или профессіональный, интеллигентскій трудъ какого-нибудь врача-еврея Каценеленбогена.

Мы прошли мысленно всю Россію вдоль и поперекъ—отъ Бѣлаго моря до Азовскаго и отъ устья Западной Двины до Амура. Мы видѣли рыбное дѣло въ самыхъ разнообразныхъ условіяхъ; отъ мѣста къ мѣсту обстановка мѣняется въ отношеніи географическомъ, этнографическомъ и эконо-

[1]) „Нужды Николаевскаго района и т. д.", стр. 5—6.
[2]) „Нужды Николаевскаго района и т. д." стр. 56.

мическомъ. И среди всего этого разнообразіи неизмѣннымъ остается одно наблюденіе: для процвѣтанія дѣла всего важнѣе свободная предпріимчивость, а приносятъ ее съ собой всего чаще евреи. Мурманскій промыселъ и понынѣ находится въ до-историческомъ состояніи, и обороты его почти не превышаютъ суммы, которую тратитъ казна на поддержаніе здѣсь промысла; въ районѣ столицы, изобилующемъ рыбными водами, рыбное дѣло поставлено примитивно и въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій незамѣтно здѣсь никакого измѣненія. Это—тѣ области, куда евреямъ доступа нѣтъ. Въ устьѣ Волги рыболовство въ теченіе цѣлыхъ столѣтій сводилось къ пѣнкоснимательству, и безъ пользы гибли здѣсь огромныя богатства рѣки; пришли евреи и создали частиковый промыселъ, который составляетъ теперь благополучіе всего волжско-каспійскаго района. Евреи открыли сбытъ азовской рыбѣ въ юго-западный край; нееврейскіе монополисты невѣроятно хищническимъ образомъ обезрыбили море. Евреи проводятъ каспійскую рыбу въ сѣверо-западный край; они открыли для нея заграничные рынки, они же положили начало живорыбному экспорту. Въ амурской пустынѣ, гдѣ приходится сразу съ огромными трудами и огромнымъ рискомъ создавать крупное производство для заграничнаго сбыта, въ этихъ трудахъ и въ этомъ рискѣ львиную долю имѣютъ евреи.

Жизнь произвела exprimentum crucis, и результаты опыта безспорны. Формулировать ихъ можно такъ. Устранить евреевъ отъ участія въ торгово-промышленной жизни страны,— это задача невыполнимая; усилія, направленныя на рѣшеніе этой неразрѣшимой задачи, задерживаетъ ростъ производительныхъ силъ страны на цѣлыя поколѣнія и тѣмъ самымъ подрываетъ силу и значеніе ея въ мірѣ, который теперь больше, чѣмъ когда либо въ прежніе вѣка, одержимъ могучимъ порывомъ къ безостановочному творчеству.

Источники, упоминаемые въ этой работѣ.

Бородинъ, Н. И. „Общій очеркъ изслѣдованій, произведенныхъ въ 1900 году, для изученія рыбнаго промысла въ Азовскомъ морѣ и его притокахъ".

„Вѣстникъ Рыбопромышленности" за годы 1886, 1888, 1890, 1891, 1894, 1897, 1899, 1900, 1901, 1904, 1905, 1907, 1908, 1909.

Гриммъ, О. А. „Каспійско-волжское рыболовство". Спб. 1896 г.

Гулевичъ, В. „Мурманскій берегъ". Спб. 1889 г.

„Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи". т. II, IV, VII, VIII.

Книповичъ, Н. М. „Положеніе морскихъ рыбныхъ и звѣринныхъ промысловъ въ Архангельской губ." Спб. 1895 г.

Кузнецовъ, И. Д. „Матеріалы по изученію рыбныхъ промысловъ Азовскаго бассейна". Выпускъ I.

Никольскій, А. М. „Астраханскіе и морскіе ловцы". Спб. 1898 г.

„Нужды Николаевскаго района Приморской области. Отчетъ по командировкѣ въ Николаевскій районъ чиновника особыхъ порученій V класса при переселенческомъ управленіи, В. Ф. Романова". Спб. 1911 г.

„Обзоръ внѣшней торговли Россіи" за 1908 г.

„Отчетъ астраханскаго управленія рыбными и тюленевыми промыслами" за годы 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1904, 1906, 1907.

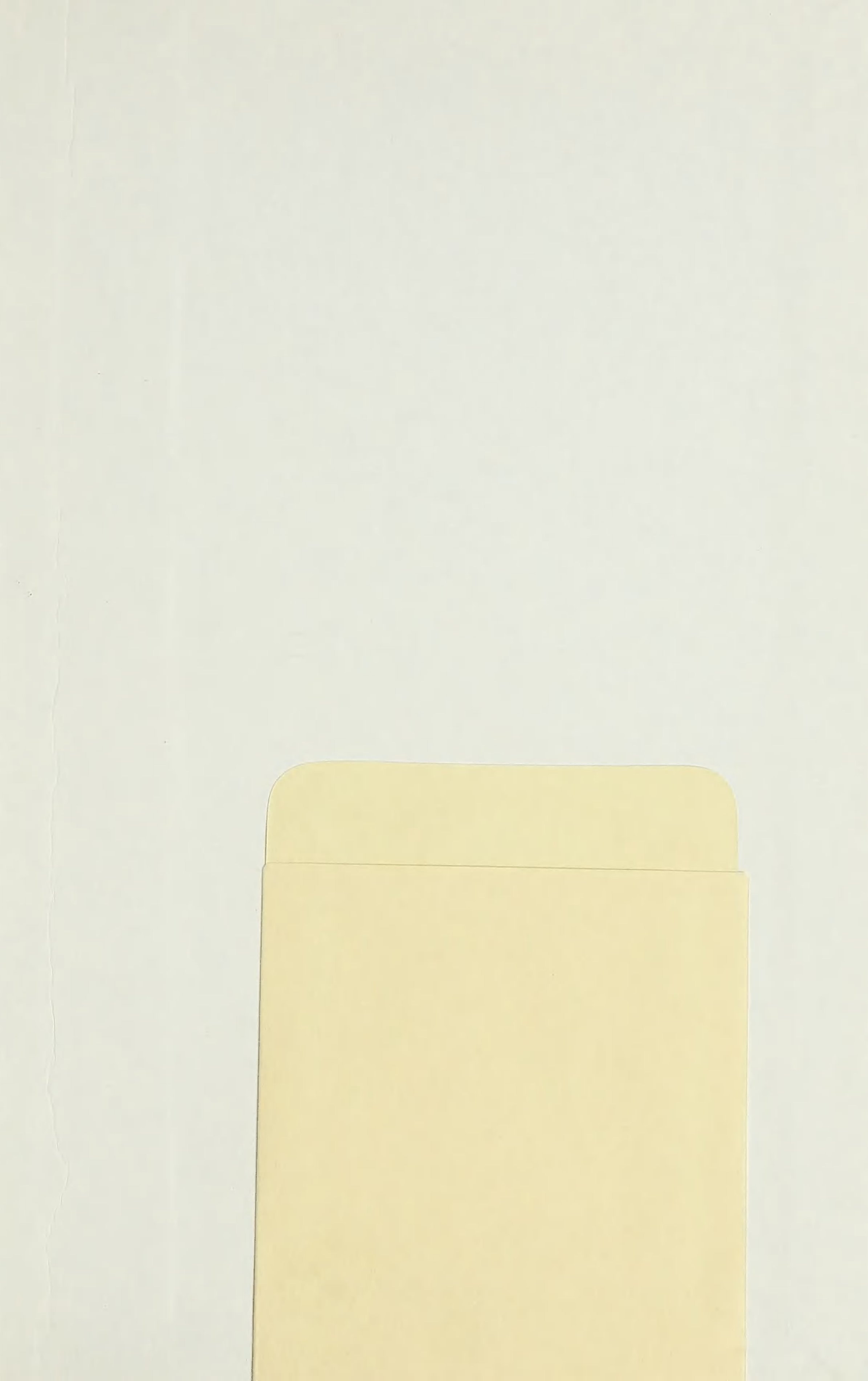
„Отчетъ астраханскаго биржеваго комитета" за годы 1903—4, 1905—6 и 1908.

„Протоколы астраханскаго рыбнаго правленія".

„Рукописная копія прошенія астраханскихъ рыботорговцевъ евреевъ на имя Главнокомандующаго землеустройствомъ и земледѣліемъ".

Сборникъ „Приамурье". Приложеніе къ отчету общеземской организаціи за 1908 г. Москва. 1909 г.

Цѣна 1 руб.



Duke University Libraries
D03716616U